

ELLORA'S CAVE TWILIGHT

[HTTP://WWW.WONDERLANDBOOK.RU](http://www.wonderlandbook.ru)

NATIONAL BESTSELLING AUTHOR

ХОББИТ
БЛЕДИ

4

*Самуэль
Свен*

АДИАКЕТЫ

Джастис Норт глава Новых видов. Сердце Джесси Дюпре пустилось в пляс, когда она впервые увидела его. Это ужасно прекрасный, мускулистый, безумно красивый и опасный мужчина. Конечно, он недосыгаем. Однако, как только он открывает рот, все запреты летят к чертям. Джесси Дюпре — сексуальная человеческая женщина, которая, к тому же, остра на язык. Животная сущность Джастиса притягивает ее, словно магнит. Она хочет научить его расслабляться, и это не единственное, что ей хотелось бы сделать. Но все не так просто. Джастис поклялся защищать свой народ и взять в жены женщину из Видов. Поэтому теперь он разрывается между возлюбленной и клятвой, которую дал. Хотя Джесси и понимает, что их отношения недолговечны и опасны, и что ей не избежать разбитого сердца, она не может обуздать свое желание, пока не освободит животную сторону Джастиса. Ведь каждая секунда рядом с ним, в петле его горячего тела, когда он будет рычать от вождления, будет её самым сокровенным желанием.

Лорен Донер
Джастис

Глава 1

Закусив губу, Джесси наблюдала за Джастисом Нортон из дальнего угла комнаты. Ей не хватало мужества подойти к нему. Джастиса часто показывали по телевизору, но живую он был намного выше и намного привлекательнее.

Немногие люди способны напугать ее, однако Джастис, который стал лидером Организации Новых Видов для своего народа, был как раз из того меньшинства. Она уважала его силу и мужество, которых у него было немало.

Джесси спорила сама с собой о том, стоит ли пытаться поговорить с ним. Ведь по сути, Джастис давал поручения ее руководителям и имел возможность изменить политический курс работы группы захвата, который ей совершенно не нравился.

Иной возможности поговорить с ним у нее могло и не быть. Джесси не имела права посещать брифинги, проводимые руководителем ее группы с высоким лидером Видов.

Ее мнение не имело значения для него, но вопрос был важным. Она колебалась, обдумывая последствия. Тим Оберто надерет ей задницу в офисе, если узнает, что она действовала, минуя его. Он вновь разорется и буквально порвет ее на клочки.

Она охватила взглядом комнату, изучая Новых Видов. Они выдержали все испытания, из-за которых каждый из них стал жертвой, поимевшего их, большого бизнеса.

Фармацевтическая компания, "Мерсил Индастрис", создала генетически измененных людей, используя ДНК животных. Их выращивали на секретных объектах, где издевались над их телами и душами десятилетиями, подвергая ужаснейшим последствиям данных экспериментов. Они делали это ради денег и, что еще хуже, частично финансировались правительством.

На мои налоговые отчисления, хмуро признала она и сжала зубы от злости.

"Мерсил" планировала представить чудодейственную пиллюлю, которая помогала бы раненым американским солдатам быстрее выздоравливать, усилить их реакции и силу. Те идиоты из Колумбийского округа проглотили это бестолковое объяснение и выписывали чеки на оплату исследований, хотя позднее отрицали, что знали о проведении экспериментов над живыми людьми.

Она отдавала им должное за их незамедлительные действия, направленные на поиск истины, когда пошла слухи о незаконной деятельности. Как только у официальных лиц появились доказательства, армия и полиция объединила свои силы, чтобы освободить всех выживших, которых удерживали в "Мерсил Индастрис". Новые Виды были созданы на налоговые отчисления американцев и рождены на земле Соединенных Штатов, что сделало их гражданами этой страны.

Первое учреждение захватили, а уцелевших спасли и освободили. Расположение трех остальных мест обнаружили после опроса работников. Спасательные группы ударили по объектам сильно и быстро, освободив больше жертв, от чего весь ад вырвался на свободу. Сотни жертв нуждались в размещении. Их поместили в безопасное место, после чего посыпались обвинения. Соединенные Штаты предоставили Новым Видам недавнюю построенную военную базу, которую они превратили в Хомлэнд, сообщество, которым управляли Виды, чтобы находиться в безопасности от внешнего мира. Под давлением Правительства "Мерсил Индастрис" быстро покрыла убытки, понесенные Новыми Видами. На часть этих денег они купили второй огромный участок земли, который назвали

Резервацией.

Чье-то огромное тело врезалось в Джесси, вытягивая ее из мрачных мыслей, и она улыбнулась мужчине. Новых Видов легко отличить по их звероподобным чертам. Хотя они и не были полностью людьми, однако не всех их генетически изменяли с помощью одних и тех же генов, поэтому они себя так называли, так как это имя охватывало все различия. Некоторых скрестили с ДНК больших кошачьих, некоторых с собачьими, остальных с приматами.

— Извините, — проворчал он, когда она взглянула в красивые, похожие на кошачьи, глаза.

Представитель кошачьих, молча идентифицировала она вид, с которым его скрестили.

— Никаких проблем.

Он продолжил движение, а Джесси разочарованно вздохнула. Немногие из них желали общаться с людьми. Она не могла винить их за это, после всего того, через что им пришлось пройти. В "Мерсил Индастрис" присвоили каждому из них номер и называли экспериментальными прототипами. Персонал угрожал детям, словно они были недоллюдьми, бездушными лабораторными крысами. У Видов была холодная, суровая жизнь, они покидали свои клетки только для тренировок и исследований.

Созданная новая раса не была покорной, как планировала "Мерсил" в своей грандиозной программе. Некоторые из подрастающих Видов бунтовали и убивали людей, годами причинявших им боль и страдания. В отличие от лабораторных крыс, компания получила сотни обозленных, ожесточенных, по-настоящему сильных заключенных, которые решили, что с них достаточно этого дерьма. Эта мысль заставила Джесси улыбнуться. *Это хорошо для них. Надеюсь, они свели счеты со стадом ублюдков.*

В "Мерсил" решили посмотреть, получится ли произвести детей от женщин и мужчин Новых Видов. Быстрее женщина даст новую жизнь еще одному видоизмененному ребенку, чем многомиллионная процедура, способная создать его. В "Мерсил" хотели избавиться от первоначально созданных экземпляров и начать заново, учитывая прошлые ошибки. Их попытки скрестить несчастных жертв оказались безуспешными. Мужчины и женщины были неспособны к размножению.

Но когда "Мерсил" начала продавать другие исследования, придуманные ими, Джесси почувствовала ярость, вспоминая о "Женщинах-подарках", которых фармацевтическая компания использовала для привлечения большего числа инвесторов. Они намеренно создавали маленьких женщин, используя ДНК неагрессивных животных и контролируя темп их роста препаратами, чтобы быть уверенными, что женщины вырастут не выше полутора метров. Члены правления "Мерсил Индастрис" и все богатые спонсоры секретных проектов получили "Женщин-подарков" после вложения крупных денежных средств. Джесси интересовало, не поэтому ли ученый-разработчик в знак протеста ушла из "Мерсил". Доктор, разработавшая "Новые Виды", уничтожила все свои исследования и исчезла, забрав с собой все знания. Было уже паршиво и то, что они создали людей в качестве объектов для исследования, но в сто раз хуже было вручать их садистам-извращенцам.

"Женщины-подарки" были проданы в сексуальное рабство. Их запирали, скрывали и с ними чрезвычайно грубо обращались. Тем женщинам Джесси помогала восстановиться и именно из-за них она бодрствовала ночами.

Она отбросила свои мысли, возвращаясь к настоящему, и посмотрела через комнату на Джастиса Норту, решив, что сможет лучше выполнить свою работу, если ей удастся

заставить его выслушать ее. *Тим может беситься сколько угодно, но это может облегчить жизнь тем бедным женщинам.*

Она никогда прежде не видела Джастиса в джинсах и майке без рукавов. Обычно на пресс-конференции он надевает деловые костюмы. Его голые руки, казалось, состоят лишь из мускулов, покрытых золотистой кожей, а сам он стоит в расслабленной позе, которая делает его более дружелюбным. Она глубоко вдохнула, выдохнула и направилась к Джастису.

Больше мелких деталей становились очевидными по мере ее приближения к высокому лидеру Новых Видов. Его волосы были золотисто-коричневого цвета со светлыми прядями. По телевизору и на фото они казались тусклыми, обыкновенного коричневого цвета. Его глаза, похожие на кошачьи, были красивыми и темными, почти чёрными. Он обладал выразительными широкими скулами, выступавшими сильнее, чем у обычных людей, а его нос казался более звериным, нежели человеческим. Ее всегда удивляло, что у некоторых Видов есть на лице волосы и интересовало, приходится ли им бриться, чтобы более походить на людей.

У нее перехватило дыхание, когда она услышала его хриплый, сексуальный смех. Его изумительные губы хотелось целовать и покусывать. Осознание этого заставило ее притормозить. *Плохо, Джесси. Не иди тем путем. Он босс твоего босса и вне доступа. Мне срочно нужно найти мужчину. Я достигла дна, ведь думаю о парнях, с которыми работаю. Большая ошибка.*

Она заметила его совершенно белые, прямые зубы, когда он засмеялся. Она не увидела никаких клыков, но, возможно, он был из тех редких Видов, у которых их просто не было. Конечно, она заметила, что он улыбается, сжав губы. Мистер Норт, должно быть, тренировался прятать их на публике. Она случайно услышала, как Тим рассказывал, что некоторые из них так делают, а ему это известно, поскольку он ежедневно общается с большим количеством мужчин Новых Видов.

Джастис беседовал с другим мужчиной из Новых Видов, который был слегка ниже. Видимо, у них был серьёзный разговор, ведь Джастис ни разу не посмотрел в ее сторону. Быстро оценив лидера Новых Видов, она отметила его рост, почти 2 метра. Высокий. Она чуть было не дошла до него, когда чья-то рука грубо схватила ее за предплечье и дернула, побуждая Джесси остановиться.

Она не показывала своей тревоги, когда ее взгляд упал на большую руку на предплечье, захват был почти болезненным, и заставил ее поднять голову, чтобы взглянуть на остановившего ее мужчину. Она задалась вопросом, не был ли он одним из телохранителей, защищающих Джастиса. Она научилась скрывать свой страх при общении с жутко выглядящими парнями из Новых Видов. Все они были огромными, мускулистыми и пугающими. И этот не исключение.

Из-за животных черт лица они казались столь устрашающими... и из-за их клыков, и возможности издавать устрашающие звуки. Когда мужчина, сузив свои зелёные глаза, посмотрел на неё, из его горла вырвался рык. Черные волосы спадали ниже плеч, и он был в новой, ни разу нестиранной одежде.

Дермо. Джесси увидела ненависть в его взгляде. Накануне вечером захватили пятый экспериментальный объект, освободив около девяноста заключённых от их жуткого существования. Она была почти уверена, что этот мужчина — один из них. Он выглядел слишком взбешенным, чтоб успокоиться, а его жизненный опыт лишь усиливал ненависть.

Он явно презирал всех людей, что сулило ей большие неприятности.

Джесси быстро оценила ситуацию, понимая, что та имеет все шансы обернуться ночным кошмаром. Он был большим ублюдком, явно охрененно взбешенным, но, хотя его захват не был слишком болезненным, он одарил ее смертельным взглядом. У него имелись проблемы с ее видом, а она стояла прямо перед ним. *Плохо.*

— Отпусти меня, пожалуйста, — тихо приказала она.

— Человек. — Он зарычал.

Джесси попыталась вытащить свое запястье из его захвата, но он лишь сжал сильнее пальцы, угрожая сломать ее руку. Она не охнула от невыносимой агонии, вызванной силой его захвата, борясь с этой реакцией, позволяя своей выдержке взять верх, чтобы избежать перелома. Он мог бы с лёгкостью повредить руку, приложив немного усилий. Казалось, он не в себе, а ей не хотелось носить гипс несколько недель.

Она быстро шагнула к нему и, почти коснувшись его груди, дернула свою руку вниз. У мужчины не оставалось выбора, кроме как отпустить ее, в противном случае он бы болезненно вывернул своё запястье. Джесси отпрыгнула, оставляя пространство между ними, и напряглась. Он либо атакует ее, либо продолжить стоять на месте.

Помог ей небольшой рост. Будучи ростом чуть больше полутора метра, она воспользовалась этим преимуществом и нагнулась, когда преследователь бросился на неё с яростным рёвом. Он не ожидал, что она поступит подобным образом, и схватил лишь воздух, когда его пальцы сомкнулись в том месте, где она стояла до этого. Сгруппировавшись, она откатилась в сторону, выпрямилась и пнула его ногой.

Она схватила потерявшего равновесие мужчину за бедро, и он шлепнулся на пол, растянувшись на боку. Джесси отодвинулась, чтобы между ними образовалось больше пространства. Мужчина из Видов резко поднял голову и изумленно уставился на нее, с помощью рук он вскочил на ноги. Открыв рот, он издал нечеловеческий рев, показав при этом несколько смертоносных клыков. Он снова бросился в атаку, но на этот раз быстрее.

Джесси пришло на ум только одно слово, прежде чем она нырнула вбок, чтоб избежать его когтей. *БЛЯТЬ!* Сгруппировавшись, она перекатилась по полу и быстро встала, как ее учили. Ей нужно оставаться там, где он не сможет до неё дотянуться, либо все завершится тем, что он схватит ее. Они были из разных весовых категорий, и, если бы дело дошло до рукопашной, он бы стер ее в порошок.

Боковым зрением Джесси уловила, когда мужчина снова бросился на нее. Она увернулась и, склонившись, уперлась руками в пол, после чего яростно ударила мужчину. Столкновение ее ботинка с его телом оказалось болезненным для ее ноги, но для него, должно быть, это было намного больнее.

Громко охнув, он отшатнулся, а до Джесси дошло, что она сумела попасть ему в пах. Встав на ноги, она обернулась и посмотрела, как он схватился за свое драгоценную часть тела и согнулся пополам. Джесси поморщилась.

Она не намеревалась бить его по яйцам, но это сработало. Она целилась ему в живот, но парень оказался слишком высок в отличие от ее не столь длинных ног. Он вскинул голову, и не возникло сомнений, что мужчина жаждет ее смерти. Чистая ярость отражалась в его резких чертах.

— Успокойся, — потребовала Джесси, стараясь казаться спокойнее, нежели это было на самом деле. — Я бы этого не сделала, если бы ты держал руки при себе и не показывал скверный характер. Я не сделаю тебе больно, если ты не попытаешься причинить вред мне.

Джесси знала, вокруг нее началось настоящее светопреставление. Она не осмеливалась отвлечь свое внимание от огромного парня, который пристально глядел на нее, все еще согнувшись и сжимая свой травмированный пах. Было чистой удачей, что она услышала предупреждающее рычание и обернулась, ожидая новой угрозы.

Другой огромный представитель Видов в новом спортивном костюме распихал остальных мужчин, которые застыли на месте, пребывая в шоке, со своего пути. Новая угроза неслась на нее, и у Джесси оставалась всего пара секунд на оценку ситуации. Несколько Видов вышли из ступора и попытались остановить нападающего, но он легко растолкал их по сторонам. Никто не был в состоянии предотвратить его атаку.

— Вот дерьмо. — Выдохнула Джесси, когда увидела, как его кулак летит ей в лицо.

Инстинктивно она выставила руку, сбивая его удар в сторону и отводя от лица. Но пальцами он все-таки задел ее ухо, и она почувствовала стреляющую боль с той стороны головы. Другой рукой он схватил ее за рубашку. Этого движения она не увидела. Ее главной целью было избежать удара в лицо. Он поднял ее с такой легкостью, будто она ничего не весила. Джесси охватил ужас. Вероятно, он мог бы запросто бросить ее во что-нибудь или же впечатать во что-то твердое, раздробив кости. В любом случае, это было бы больно.

Она почувствовала, как кто-то сзади схватил ее за бедра. *Черт. Меня зажали.* Двое из них схватили ее. Ей оставалось только надеяться, что кто-нибудь из других Новых видов придет ей на помощь, прежде чем ее разорвут на части. Хотя она и была человеком, Джесси не сомневалась, что они вмешаются. Но как сильно она пострадает, прежде чем они спасут ее?

Кто-то, обхвативший руками бедра Джесси, резко дернул ее, оторвав от парня, стоящего впереди, после чего она услышала звук рвущейся ткани. Джесси видела, как мужчина отвел свой кулак, чтоб попытаться ударить ее снова, но она уже была вне досягаемости для него.

Спиной она сильно впечаталась в твердое тело, и огромный мужчина, — она предположила, что это был именно он, — спрятал ее от нападающего. Он встал между ней и летящим в их сторону кулаком, принимая удар на себя. Хотя мужчина держал ее, Джесси ощутила толчок, отправивший их обоих в полёт. Она понимала, что они врежутся прямо в стену, и отвернулась в ожидании боли, потому что защитник, скорее всего, раздавит ее своим телом прямиком о стену.

Но мужчина, удерживающий Джесси, в последнюю секунду снова перевернулся и жестко врезался в стену плечом и бедром вместо неё. Он опустил ее на ноги, молниеносным движением оттолкнул к стене, от чего она легко столкнулась с ней, сбив штукатурку. Ей оставалось только тупо смотреть на широкую спину представителя Видов, который пришёл к ней на выручку. Он приготовился, его тело напряглось, когда громкий рев вырвался из его горла.

Он защищает меня. Джесси мгновенно расслабилась. Парень был огромным и стоял между ней и всеми, кто хотел навредить. *Кто говорил, что рыцари вымерли?*

— Отошли, — проревел защитник резким голосом. Джесси внимательно рассматривала его спину, и до нее дошло, что он одет в джинсы и черную майку. Его мускулистые руки было прекрасно видно, он сжал кулаки и поднял их по бокам, готовясь к драке. Ее взгляд прошествовал выше к его затылку, где она разглядела каштановые волосы со светлыми прядями. Затем ее поразило, что мужчиной, спасшим ее задницу, оказался Джастис Норт.

— Она человек, — рявкнул другой голос.

— Это никому не даёт права нападать на неё. Она гость. — Джастис прорычал эти

слова с явной злостью. — Мы с людьми друзья и не нападаем на них. Особенно, — выкрикнул он, — на женщин.

— Сожалею, Джастис. — Пропыхтел голос нового мужчины. — Нам следовало иметь тут больше офицеров.

— Я хочу, чтобы все развернулись и немедленно отправились в кафетерий. — Приказал Джастис в жесткой и властной форме. — Это надо незамедлительно решать. С утра это уже второе нападение на человеческую женщину, а третьего я не допущу, — прорычал он.

— Женщинам, которые придут, тоже идти? — спросил запыхавшийся мужчина.

— Нет. Только мужчинам. Кажется, женщины лучше знают, что можно делать, а что нет. Я хочу видеть всех новых мужчин в кафетерии через десять минут.

— Будем, — решительно ответил другой мужчина.

Джесси стояла неподвижно и ждала, когда спадет напряжение. Джастис до сих пор казался готовым к схватке, ведь он не сдвинулся со своего места перед ней. Она слышала звуки передвижений по комнате, тихие голоса, несколько рычаний и, наконец, тишину. Джастис наконец расслабился. Руки его опустились по бокам, кулаки разжались. Он медленно повернулся.

Джесси уставилась в его красивое лицо. *Поразительно подходит ему*, подумала она, тут же поняв, что не дышит. Она втянула воздух в легкие и встретила взглядом с парой неистовых кошачьих глаз, обрамленных длинными черными ресницами. Они очень сильно контрастировали с его каштановыми волосами со светлыми прядками. На фото и по телевизору его волосы кажутся намного светлее: камера не отображала всю красоту его глаз. Они были столь экзотичными и, вероятно, самыми красивыми из всех глаз, виденных ею.

— Кто ты? — мягко прорычал он. — И как прошла мимо охраны?

Джесси надулась. Он должен бы знать, кто она и зачем пришла. Она сделала глубокий вдох.

— Я — Джесси Дюпре, работаю в целевой группе, назначенной ОНВ. Я женщина представитель для ваших спасенных "женщин-подарков". Прошлой ночью я была в рейде в Колорадо и приехала сюда с теми женщинами, которых вызволили из плена.

Она прервалась и встретила с его напряженным взглядом. Было удивительно смотреть, как менялись его глаза. Их цвет менялся по мере рассеивания гнева. В тех темных глубинах была синева. На мгновение она так отвлеклась, что забыла, о чем говорила.

— Тайгер дал мне разрешение находиться здесь. Я добралась на вертолете с вашими женщинами и поселилась в отеле на третьем этаже. Тамми пригласила меня на свою свадьбу, и поэтому я здесь. Вы что, не видели меня на церемонии?

— Нет. Президент меня отвлек длинным голосовым сообщением. У меня был наушник, чтобы выслушать его, после чего я напечатал ему ответ. Он глубоко вдохнул и протянул ей руку. Она была огромной, с сильными длинными пальцами, на кончиках которых были изящные мозоли, покрывающие также и его ладонь. — Я Джастис Норт. Приятно познакомиться, мисс Дюпре.

Она вложила свою куда меньшую ручку в его. Ее потрянуло от жара чужой кожи. Широкая ладонь сомкнулась, но вместо того, чтобы просто пожать, его пальцы обвили вокруг ее, сцепляя их вместе. Он поглядел вниз на их соединенные руки. Однако Джесси не могла оторваться от его лица. Он, наконец, поднял взгляд, отпустив ее руку.

— Я прошу прощения за это нападение. Они новенькие, и им еще многому предстоит научиться. Я собираюсь преподать им пару ценных уроков через несколько минут. Мы не

потерпим такого поведения.

Она пожала плечами:

— Я могу понять, почему они ненавидят мой вид. У них свои причины. И я благодарна, что вы пришли мне на помощь. В течение какого-то времени я могу удержать кого-то одного подальше от меня, но когда их целая банда, это обычно совсем не безболезненно и завершается чем-нибудь нехорошим для моего здоровья.

Его внимательный взгляд опустился с ее лица ниже, к телу. Глаза расширились, дыхание чуть изменилось, став более поверхностным. Ноздри раздулись, и мягкий звук исходил из глубины его горла. Джесси усмехнулась:

— Ты только что мурчал?

Он поднял глаза:

— Я не мурлычу. — Он сгреб майку на талии, быстро стянул ее через голову, оголив свой впечатляющий торс, и протянул ей. — Надень поверх рубашки.

Джесси поглядела на свою грудь и обнаружила, что ее блузу порвали в схватке. Она изучала кружева своего черного бюстгальтера, вознося благодарность, что не надела белый, тот, который был на ней вчера — уродливый, с кружевами и поддержкой. Черный пуш-ап чашевидно приподнимал грудь и явно льстил ее четвертому размеру. Она вздрогнула от того, какой бледной казалась ее кожа в черном, и надеялась, что он не был ослеплен увиденным. Джесси не загорала, а обгорала, поэтому избегала солнца.

— Спасибо, но я могу просто свести края вместе, пока не доберусь до номера. Одна из ваших женщин, Бриз, обеспечила меня кое-какой одеждой, потому что я даже не успела собраться перед поездкой. Меня вызвали на рейд в Колорадо так быстро, что я едва успела попасть сюда вовремя.

Джесси избегала его взгляда, рассматривающего блузу во время разговора, но, к сожалению, он увидел большую часть ее груди. Некоторые пуговицы потерялись, дыра начиналась над грудью, а заканчивалась под ней, полностью обнажая ложбинку. Она схватила разодранную ткань, сжав ее остатки, чтобы прикрыть свою грудь. *Слишком сильно для первого впечатления. Тим по полной надерет мне задницу и убьет меня за драку с Видом.*

Она подняла глаза. Джесси рассматривала голую грудь Джастиса, и ее внимание зацепили несколько порезов на его обнаженной коже. Она бы начала пускать слюни, если бы не знала, что это будет в высшей степени грубо и непрофессионально. Мужчина был загорелым, и твердые мускулы вырисовывались на его сухощавом торсе. Его соски сейчас были твердыми и немного темнее, чем его бронзовая кожа. У нее было желание лизнуть его, чтобы посмотреть, настолько же он приятен на вкус, как на вид. *ПЛОХО.*

ДЖЕССИ! Орал ее разум. Она заставила себя поднять взгляд выше и обнаружила, что Джастис молча смотрит на нее.

— Вам следует забрать вашу майку, Мистер Норт. Вы замерзли.

Он моргнул.

— Нет.

Она резко переключила свое внимание на его соски, все еще твердые, как маленькие камешки.

— Кажется, твоя грудь с этим не согласна, а мне сложно не глядеть на тебя. Наверное, тебе приходится много тренироваться, чтоб так прекрасно выглядеть.

Я сказала это вслух. Вот дерьмо! Я не собиралась.

Еще один тихий звук вырвался из его горла, и Джесси улыбнулась, быстро пряча улыбку. *Это точно мурчание. Он так горяч. Высокий, привлекательный, воинствующий, защищающий женщин и издающий такие сексуальные звуки. О, да, не забудь, что он под запретом.*

Джастис сменил позу и прочистил горло.

— Я не замерз.

Она сжала губы, оставив эту фразу без ответа, зная, что уже наболтала более чем достаточно, чтоб руководитель группы захвата наорал на нее. Джастис надел обратно свою майку, и ей захотелось, чтоб сокрытие столь чудесного, сексуального вида его мускулистой мужественности каралось законом.

Когда его грудь стала снова закрыта, ее внимание сосредоточилось на его лице, и она не пропустила момент, когда его ноздри затрепетали, а он сделал глубокий вдох, впитывая в себя ее запах. Она порадовалась недавно принятому душу и дезодоранту. Джесси продолжала улыбаться, наблюдая, как он заправляет рубашку за пояс джинсов. Их разделяло полметра. Джастис снова вдохнул, подергивая носом. Это было чертовски мило, но она заволновалась, что он обидится.

— Надеюсь, я неплохо пахну. Я воспользовалась той ерундой из номера, принимая душ перед свадебной церемонией. Гостиничный шампунь неплохой, но он унисекс. Я прошла испытание?

Он встретился с ней взглядом.

— Извини. Ты приятно пахнешь. Это наш природный инстинкт.

— Все нормально. — Джесси немного наклонилась в его сторону и сильно вдохнула, не отрывая от него своего взгляда. — Ты тоже приятно пахнешь. Мне нравится твой парфюм. Аромат леса и мужественности.

Он тихо заурчал и снова прочистил горло.

— Спасибо.

— Ты в порядке? Тот парень не повредил твое горло? — Из-за издаваемых им звуков она стала беспокоиться, не травмирован ли он.

Джастис Норт покраснел. Это ошеломило ее, и она покраснела еще больше него.

— Я в порядке. — Он замолчал. — Приятно было познакомиться с тобой, и прости за нападение. Мне нужно идти в кафетерий, ведь я всех позвал на собрание. Мне необходимо наорать на моих новых мужчин и добавить несколько угроз сверху для уверенности, что они уяснили правила хорошего тона раз и навсегда.

Он повернулся и отошел от нее на несколько шагов, когда мозги Джесси вновь нормально заработали. Джастис уходил от нее, а она не могла вынести мысль, что может больше никогда его не увидеть.

— Подожди!

Джастис замер и повернулся, впериw свой томный взгляд в Джесси.

— Да, мисс Дюпре?

— Я хотела узнать, сможете ли вы уделить мне несколько минут для разговора о ваших женщинах. Есть несколько моментов, которые я бы хотела обсудить с вами. Я уже обсуждала это с Тимом Оберто, но он далек от понимания женщин. Вы сможете выслушать меня?

Некоторое время он обдумывал мою просьбу.

— Как долго вы пробудете в Резервации?

— Если все будет в порядке, то несколько дней. До звонка группы захвата. Я должна быть поблизости, чтобы в случае чего помочь новеньким адаптироваться к внешнему миру. У меня много свободного времени между заданиями.

Он прикусил губу.

— Почему бы нам не сходить в кафетерий, раз уж вы остаетесь? Я бы хотел убедиться в том, что такого больше не повторится. Потом мы можем вместе поужинать. Это единственное время, когда я свободен. Там вы сможете поделиться со мной своими соображениями. После ужина мне нужно готовиться к конференции за воротами к десяти часам по поводу вчерашнего нападения.

— Это было бы здорово. — И тут она вспомнила о разорванной рубашке. — У меня есть время для того, чтобы переодеться? — Она улыбнулась. — Если я не сделаю этого, наверняка никто не забудет, как выглядит моя грудь без одежды. Я не уверена, что они запомнят мое лицо, однако это верный способ наладить с вашими мужчинами отношения, если они увидят меня в лифчике.

Его тело сотряслось от смеха. *Ух, какой же он горячий*, подумала Джесси. В его глазах мелькнула искра, а пухлые губы раскрылись, оголяя белые зубы. Она увидела следы на его нижней губе. В конце концов у него есть клыки Новых видов. Она почувствовала, что ее тело откликнулось на невидимый призыв.

Если она не возьмет себя в руки, то ей нужно будет сменить не только рубашку, но и тонкие трусики тоже. Ей стало интересно, каково это — ощущать его зубы на своей коже.

— Тише, девочка, — пробормотала она.

Джастис моментально перестал смеяться.

— Что, простите?

Он услышал, как она говорила. Забыла, что у Видов острый слух.

— Ничего. — Джесси снова улыбнулась. — Так мне переодеться или идти в таком виде?

— Почему бы вам не сменить рубашку? Я поговорю с ними, пока мы ждем вас, а потом вы познакомитесь, когда приедете. Вы знаете, где находится кафе?

— Я сегодня утром завтракала там с Бриз.

— Увидимся, когда вы переоденетесь.

Он повернулся и пошел прочь.

Джесси смотрела, пока он окончательно не скрылся из вида. Мужчина носил джинсы, которые сидели на нем лучше, чем на любом другом парне. У него были длинные мускулистые ноги и округлая задница, обтянутые джинсовой тканью. На нем были высокие черные кеды на липучках.

Их было бы легко снять.

Она усмехнулась над своим своенравным либидо. Она любила мужчин, которые носили вещи, которые легко снять. Джесси покачала головой своему отражению в лифте. Он — Джастис Норт, из Новых Видов, и у нас никогда этого не будет. Это будет стоить мне работы. Тим не только надерет мне задницу, но еще и вышвырнет из группы захвата.

Джесси наклонилась вперед, всмотрелась в свое отражение и вздрогнула. Она очень редко пользовалась косметикой и только в случае крайней необходимости. Она делала все это для своего бывшего мужа, хотя это было пустой тратой времени. Он всегда требовал, чтобы перед его приходом она была при параде, в противном случае чувствовал себя оскорбленным. Ее потребность понравиться умерла вместе с ее браком. Ублюдок завел роман с другим солдатом во время учений. Она отошла назад и провела пальцами по волосам. Это был ярко-красный беспорядок, и вряд ли Джесси могла бы выглядеть хуже, даже если захотела бы. Её могли привлекать сексуальные Виды, но они вряд ли чувствовали то же самое к ней.

Двери лифта открылись, и она практически побежала по коридору. Она не понимала, что же теперь чувствует, после разговора с Джастисом, но в одном была уверена: он ее завел. Она уже и забыла, каково это, когда тебе кто-то нравится. Джастис определенно заставил ее сердце биться быстрее и заполнил голову дикими мыслями. Два года прошло с момента ее горького развода, и до сих пор она не интересовалась мужчинами.

Ну ладно, был один парень, припомнила Джесси, но разве можно считать секс на нетрезвую голову с незнакомцем, да еще и на одну ночь, проявлением какого-либо интереса? Она решила, что он того не стоил. Это была тяжелая ночь, после которой ей хотелось утешения. Сразу после первого задания, во время которого она нашла тело женщины Новых Видов.

Ублюдок, который убил ее, похоронил маленькое, изувеченное тело под подвальным этажом клетки, в которой держал эту женщину в течение многих лет. Вид изуродованного тела привел Джесси в ближайший бар, прямо в руки первого попавшегося симпатичного парня. Ей хотелось забыть о том, как издевались над бедной жертвой, и сколько времени им не хватило, чтобы спасти её. Секс на одну ночь был ужасен. На словах он был хорош, а на деле не стоил и выеденного яйца.

Джесси вошла в свою комнату и схватила рубашку, лежавшую на кровати, и синий топ. Она была ей велика, но это не удивительно, ведь все женщины Новых Видов в Резервации были экспериментальными прототипами, выращенными на лекарствах, из-за которых они приобрели высокий рост и немалую силу. Самая маленькая из них, которую Джесси видела, была ростом 178 см, а самая высокая 190 см. Хорошо развитая мускулатура позволяла им выполнять, при необходимости, различные упражнения подобно мужчине. На склад привезли запасную одежду для жителей Резервации и, вероятно, не заказали одежду маленького и среднего размеров.

Джесси выбежала из комнаты, попутно запихнув свои ключи обратно в джинсы. Единственные штаны, которые они ей дали — это спортивные. Они ей не нравились. Поэтому она осталась в черных джинсах, в которых приехала. Она никогда не брала с собой сумочки, подобно другим девушкам. Если что-то не влезало в карман или же не закреплялось на теле, то не было смысла брать это с собой. В лифте она отошла к задней стенке и стала рассматривать себя в зеркале. Ее длинные волосы доходили до поясницы, вызывающего ярко-красного цвета, который она получила при помощи двух пачек краски.

Она нашла в себе силы вырваться из рабочей рутины ради Новых Видов. Они были разными, особенными и нашли свое место в жизни. Джесси сменила свой цвет волос на яркий, кричащий, вопреки нормам. Она знала, что, вероятно, для Новых Видов ее красные волосы пылают даже в темноте, освещая лицо, но все же любила их. Ее темно-голубые глаза выделялись на фоне красной копны, а волосы контрастировали с природной молочно-белой кожей. Она никогда не загорала, и ей было на это наплевать.

Двери лифта открылись, и она пошла в сторону кафетерия. Двойные двери были широко открыты, и два офицера в форме из Новых Видов стояли на страже. Она слегка замедлилась и осмотрела мужчин. Она все думала, а сообщил ли им Джастис о том, что она тоже приглашена на встречу?

Они пропустили ее. Джесси улыбнулась каждому и вошла в большую комнату только для того, чтобы остановиться в нескольких шагах от двери. Джастиса она заметила в тот же момент, как он появился, да и как тут не заметить, если он возвышался над всеми присутствующими, стоя у длинного шведского стола в дальнем конце комнаты. Он естественным образом притягивал к себе внимание и в жизни казался гораздо больше.

— Люди нам не враги. Большинство из них. — Джастис выглядел раздраженным. — Есть хорошие люди, а есть плохие, как те, что пытали нас в "Мерсил". Последних намного меньше. Вы понимаете? Хорошие люди освободили нас и боролись за то, чтобы мы получили права и привилегии. Мы равны только благодаря им. Они не те, кто поработил и подверг нас пыткам. Они не знали, что происходило с нами, но когда узнали, то сделали все возможное, чтобы помочь нам оказаться там, где мы сегодня. Все мы теперь здесь только благодаря им.

Один мужчина поднялся:

— И поэтому мы должны им верить? Это сложно, Джастис.

Джастис расслабился:

— Я разделяю ваши сомнения, но со временем мы обязаны измениться. Еще вчера вы были заперты в клетке, но сегодня вы — свободные граждане. Еще вчера люди, с которыми вы имели дело, были злыми чудовищами, но сегодня вы сотрудничаете с хорошими. И они будут в ужасе, когда узнают, что вытворяли с нами их сородичи. Они хотят, так же, как и мы, чтобы те люди были наказаны.

Несколько мужчин сзади неожиданно повернули головы и уставились на Джесси. Та постаралась улыбнуться и представила собственный запах, доносящийся до них. Около пятнадцати секунд ушли на то, чтобы каждый в кафетерии понял, что она вошла. Стоя на своем месте, Джесси рассматривала собравшихся мужчин, часть которых уже мысленно возненавидели её.

— Это — Джесси Дюпре, — громко констатировал Джастис. — И она хороший человек. Никто больше не нападет на нее. Ее работа — помочь адаптироваться Новым Видам, которых недавно освободили. Она работает вместе с группой человеческих мужчин, которые борются за нашу свободу и готовы отдать свои жизни ради нас. Она заботится о наших спасенных женщинах. Она была той прошлой ночью, когда вас освободили, и рисковала собственной жизнью, чтобы отвезти наших женщин в безопасное место. Она посвятила свою жизнь нам, но все же некоторые из вас напали на нее в вестибюле. — Джастис остановился, его строгий, пристальный взгляд коснулся каждого мужчины, затем он снова заговорил: — То, что произошло с ней, недопустимо. Мы не нападаем, пока на нас не нападут первыми.

— Она напала на меня, — зарычал мужчина.

Джастис поднял бровь и скрестил руки на груди, после чего посмотрел на мужчину так, словно хотел сжечь его одним лишь взглядом.

— Серьезно? Как она на тебя напала? — Джесси закусила губу, чтобы держать рот на замке. Она тихо ждала, пока мужчина наконец не заговорил.

— Она оскорбила меня и пыталась сломать запястье.

Джастис угрожающе шагнул по столу, но остановился у края.

— Ты первым ее тронул?

— Просто схватил за руку.

— Ты схватил ее. Я видел следы на ее запястье, оставленные тобой. Ты первым напал на неё. Она защищалась, пытаюсь освободиться. — Джастис сделал паузу. — Причем весьма успешно.

Мужчина возмущенно зарычал, а взгляд Джесси блуждал, пока она не нашла Его. Того парня, которому она дала по яйцам. Она постаралась скрыть улыбку. Он полностью заслужил это, она имела в виду то, что попала ему каблуком в живот. Она маленькая, он высокий, а дерьмо случается.

— Каждый человек в Резервации, приглашенный, и здесь он с нашего одобрения и разрешения. Они под нашей защитой, и вы ни на кого из них не нападете. И не смейте никому из них грубить. Также вы не имеете права нападать на человеческих женщин, ни при каких обстоятельствах. Их женщины не так сильны, как наши, и воспитаны иначе. Они не обладают ни боевыми приемами, ни стойкостью. Поэтому я клянусь, что если вы нападете на человеческих женщин, то будете жестоко наказаны. Ведь некоторые из них живут с нашими мужчинами, как пары. Они вверили себя друг другу и связаны на всю жизнь. И если эти парни убьют кого-нибудь из вас за то, что вы хотя бы пальцем тронули их женщин, то я буду полностью на их стороне.

Джастис остановился и глубоко вдохнул, прежде чем вновь продолжить:

— Таковы наши законы. Также вы не должны нападать на офицеров, если увидите на них черную униформу. Их уважают и слушают. Их слово также является законом подобно моему. Наши женщины вне досягаемости, если сами не согласны на прикосновения. Я хотел бы не упоминать об этом, но все-таки скажу: я вырос не на том же тестовом объекте, что и вы. Мы относимся к нашим женщинам с уважением и никогда не занимаемся с ними сексом, пока они первыми этого не захотят. Вы должны знать о наказании, если кто-нибудь из вас откажется жить по этим правилам. Я терпеть не могу это повторять, но наши законы — неприкосновенны. И вы окажетесь под арестом, если не сможете жить по ним; я обещаю, что вы не выйдете на свободу до тех пор, пока не осознаете необходимость этих законов, дабы жить в мире со всеми. Это ясно?

В комнате воцарилась тишина. Джастис встретился с каждым мужчиной взглядом, пока те медленно не кивнули.

— Сейчас подадут ужин. Будем считать этот вопрос закрытым. — Джастис грациозно спрыгнул со стола и направился прямо к Джесси. Он выглядел мрачно, когда остановился рядом с ней. — Пойдемте есть.

Она не могла подобрать слов, чтобы развеять его плохое настроение. Он предложил ей руку. Она протянула свою, и ее пальчики обхватили его предплечье. Станный импульс от горячей твердой кожи под ее пальцами пронзил ее тело. Мужчина был таким теплым, словно его лихорадило.

— Мы будем есть не здесь?

— Нет. Надеюсь, ты не против поужинать в гостиной моего люкса. Ты же не хочешь разговаривать перед этой толпой? Я вот не хочу. Сейчас они не очень рады правилам поведения, установленными мной, но это необходимо было сделать.

— Вероятно, им сейчас не хотелось бы видеть меня здесь. Все в порядке. — Сердце Джесси учащенное забилось от идеи остаться наедине с Джастисом во время ужина. Это звучало интимно, а не по-деловому.

Впрочем, если бы у него имелся офис в Резервации, они так же остались бы одни, пригласи он ее туда. Гостиная в его люксе больше офиса. Джастис повел ее к лифтам.

Джастис не глядел на нее с тех пор, как закрылись двери лифта, смотря куда угодно, но не на неё. Джесси не отпускала его руку, хотя должна была заставить себя сделать это. Почему он не смотрит на неё? Он глубоко вздохнул.

— Я заказал нам ужин. Но не знал, чтобы ты хотела. — Джастис ненадолго замолчал. — Я взял на себя смелость заказать несколько различных блюд. Я бы рад подождать и спросить тебя, но это заняло бы больше времени. А мне нужно написать речь после ужина, и чем быстрее я поем, тем быстрее смогу приступить к делу.

— Звучит отлично, — она улыбнулась. — Я не требовательна в еде. Я счастлива от того, что просто поем.

Наконец, он поглядел на неё.

— Кажется, ты немного ешь. Совсем маленькая.

Она рассмеялась:

— Это все суровые тренировки. Мои отец и брат были из морской пехоты, а муж — морским котиком. — Она пожала плечами. — Мама умерла, когда мне было пять, так что я всегда была окружена мужчинами в форме. Так и нахваталась боевых приемов. Они хотели, чтобы я могла постоять за себя в любых обстоятельствах. А я всегда была болтливой и любознательной, как ребенок, и уж точно не робкого десятка. Отец как-то сказал, что мой рот и способность попадать в неприятности обязывают меня уметь постоять за себя. Он был прав.

Джастис напрягся. Его голос был от природы низким, но стал грубее:

— Твой муж, должно быть, ненавидит работу, которая удерживает тебя вдали от него.

— Бывший муж. Мы развелись два года назад.

Джастис снова стал избегать ее взглядом. Она заметила, что он медленно расслабился, когда двери на третий этаж открылись, выпуская их из лифта.

— Мы живем на одном этаже.

Джастис ни слова не сказал, пока вел ее дальше по коридору. Номер был прямо напротив ее комнаты. В конце коридора он выудил ключ из переднего кармана джинсов, чтобы разблокировать дверь. Джесси выпустила его руку, пока он открывал номер и жестом приглашал войти.

Она переключила внимание на прекрасный номер люкс с просторной гостиной. Маленькая кухонька была расположена напротив домашней барной стойки. Коридор, ведущий в спальню, был в другом конце комнаты. Джастис направился к дивану.

— Присаживайся, пожалуйста. Не против, если я сниму обувь? Я уже так долго ее ношу, но все еще не могу привыкнуть, поэтому до сих пор не могу дождаться, чтобы ходить босиком.

— Это твоя территория. Поступай, как тебе удобно.

Она присела на диван. Это была еще одна черта Новых Видов, о которой она слышала от своей команды. Большинство из них ненавидело обуваться, предпочитая ходить босиком, ведь они были лишены этого в клетках. Из первых уст она узнала, что их женщины совсем не жаловали нижнее белье. Она задалась вопросом, похожи ли эти мужчины на своих женщин, и улыбнулась. Было ли что-то под джинсами Джастиса? *Скажи же что-нибудь*, приказала она своему рту, мысленно возвращаясь к теме.

— А я тоже не особо люблю обувь. Когда я дома, сбрасываю ее сразу же после того, как только захожу, и не надеваю, пока снова не выйду.

Джастис сидел в паре шагов от нее и начал снимать ботинки. Он оторвал закрытую липучку и легким движением руки снял обувь. Джесси усмехнулась, увидев его большие голые ступни. Должно быть, он и носки терпеть не мог, потому что не надевал их. Был шанс, что под своими джинсами он все-таки обнажен. Она почти ставила на это.

Ее внимание переключилось на его колени, когда он поднялся, но она, почему-то, не могла не вымолвить ни слова. Взглядом пройдясь по его телу, она немного покраснела. Он уставился на нее, прищурив глаза, явно поймав за рассматриванием переда его штанов.

— Ты пялилась на меня. Я забыл застегнуть ширинку на джинсах? — Он потянулся, коснувшись рукой указанного места.

Она затрясла головой, засмуцавшись еще больше.

— Нет, не забыл.

Он моргнул.

— Тогда что ты рассматривала? Здесь что, пятно? Я капнул чем-нибудь на колени во время ланча? — Он немного наклонился вперед, глядя вниз, потом выпрямился. — Я ничего не вижу.

Она колебалась. Новые Виды предпочитали прямоту. Это она о них точно знала. Они ценили честность.

— Тебе не по душе обувь, и ты не носишь носок. Я знаю, что ваши женщины ненавидят нижнее белье, и я неуместно полюбопытствовала, придерживаются ли мужчины подобной идеи. Так что я пыталась понять, есть ли что-нибудь под твоими джинсами или нет. Но не должна была этого говорить. Извини. Это было ужасно грубо с моей стороны. — Джесси ожидала, что Джастис обидится или, возможно, рассердится.

Вместо этого его глаза сощурились, и он громко рассмеялся. Стало приятным сюрпризом то, что он доволен.

— Вижу. Я ношу белье, и нахожу джинсовую ткань немного неприятной для чувствительной кожи, к тому же она может стеснять движения. Приятно носить мягкий хлопок между мной и джинсами.

Джесси стало интересно, где именно его кожа настолько чувствительна, раз ее покрывает "плотный мягкий хлопок". И предпочитает ли он боксеры или брифы? Или, может, плавки? Она надеялась, что нет. Такое носил ее бывший муж, и она не хотела находить ничего общего между Джастисом и Коннором.

Дверной звонок отвлек их. Джастис на своих изящных длинных ногах быстро дошел до двери.

— Это наш ужин. У меня нет обеденного стола, поэтому ты не против поесть на журнальном столике?

В ее воображении вспыхнула картинка: он лежит на спине голый, а она ест с его мускулистого тела. Она отбросила эту мысль. *Черт, стоп! Он босс моего босса.*

Такие мысли приведут к увольнению. *Прекрати фантазировать о Джастисе! Сконцентрируйся на чем-нибудь другом или спроси что-то у него.*

Джастис был очень вежлив и внимателен к ней. Это немало удивило ее, учитывая среду его воспитания в лаборатории.

— Замечательно. Я никогда не использую обеденный стол дома. — Джесси засмеялась. — Я из тех людей, которые едят за журнальным столиком и смотрят телевизор. Я знаю, что это вредная привычка, но я живу одна, и это лучше, чем просто сидеть и смотреть на стенку.

Джесси не увидела того, с кем тихо говорил Джастис, но разговор был коротким. Он потянул серебряную тележку в комнату и закрыл дверь. На тележке лежали четыре накрытые тарелки, под ней — полдюжины различных газировок и четыре маленьких контейнера. Джастис подкатил тележку по ковру к краю кофейного столика.

— Можешь выбрать все, что захочешь. Я заказал то, что нравится мне, поэтому съем все то, что останется.

Джастис снимал крышки и кидал их на ближайшее кресло. Он был потрясающе метким, ведь все крышки достигли цели.

Джесси взглянула на каждое из блюд. В одной тарелке были паста с белым соусом и креветками и чесночный хлеб. Отлично. На следующей был самый большой кусок превосходного ребрышка, который она когда-либо видела, с гарниром в виде запеченной картошки и овощей.

Третье блюдо заставило ее передернуться. Это была целиком приготовленная рыбина, наверное, форель, и он вызывал воспоминания. Ее бывший постоянно лопал рыбу, и поэтому Джесси ненавидела даже запах этого блюда. На последней тарелке был фаршированный запеченный цыпленок в соусе.

— Все выглядит классно, кроме рыбы, — улыбнулась она. — Выбирай.

Он помедлил, прежде чем потянуться к цыпленку:

— Я равнодушен к цыпленку. Никогда не пробовал его, пока нас не освободили.

— Я не знала. Они не давали вам цыпленка? — Джесси потянулась к великолепному ребрышку.

Она аккуратно поставила тарелку на столик. Джастис же обошел ее и сел на пол напротив нее в нескольких шагах так, чтобы они оба могли комфортно вытянуть ноги под столом, не касаясь друг друга.

Она тоже опустилась на пол, поудобнее опершись спиной о диван.

Джастис был ближе к тележке.

— Какую содовую предпочитаешь? Не возражаешь против содовой?

— Вишневую, пожалуйста. Я люблю содовую.

Он улыбнулся:

— Как и мы.

— Вам никогда не давали напитки с кофеином. Я знаю.

— Только воду. Иногда мы получали сок.

Он схватил вишневую содовую и передал ей. Их пальцы соприкоснулись.

— Спасибо.

Они оба открыли свои банки и разложили столовое серебро. Джастис принялся за своего цыпленка, и Джесси улыбнулась, отмечая его прекрасные манеры поведения за столом. Это снова удивило ее. Она достаточно часто ела вместе с женщинами Видов. Они

ели пальцами в большинстве случаев, отрывая куски и съедая еду так быстро, словно у них могли отобрать ее.

Джастис же неторопливо разрезал и пережевывал пищу. Она посмотрела на запеченного цыпленка. Он ел полностью приготовленное мясо, что также удивляло ее. Может, мужчины все же отличались от женщин, и время, проведенное им вдали от клетки, смогло исправить его столовые привычки. Джесси знала, что приготовленная еда намного лучше сырого или почти сырого мяса.

Зазвонил сотовый Джастиса, и он вздохнул. Внезапно он показался Джесси усталым его лицо осунулось. Он переместился, чтобы дотянуться до заднего кармана и выудить телефон. Он взглянул на экран, а затем встретил любопытный взгляд Джесси.

— Извини. Я должен ответить.

— Конечно.

Она надеялась, они поговорят до того, как его отвлекут.

Он принял вызов, но продолжил есть:

— Что там?

Джесси ела, пока Джастис выслушивал звонившего, коротко отвечая, и продолжал поглощать пищу. Он выглядел как мужчина, привыкший постоянно работать с телефонными звонками, поскольку не испытывал трудностей параллельно продолжая трапезу во время разговора. Джастис с привычной легкостью управлялся с сотовым и столовым серебром и жевал между делом. Наконец он повесил трубку и, используя собственное плечо и лицо, захлопнул телефон. Этот талант вызвал у нее улыбку.

Джастис поднял глаза и уставился на нее, пока сотовый скользнул по его груди вниз, приземлившись точно на колени.

— Что смешного?

— Ты. Я такой способности еще никогда не видела. Ты закрыл телефон без помощи рук, извернувшись настолько, чтобы он скользнул по твоей груди прямо на колени. Часто делаешь это?

Он улыбнулся.

— Это то, чему я научился.

Телефон вновь зазвонил. Джастис вздохнул. На секунду прикрыв глаза, он положил вилку и потянулся к колену, взглянул на определившийся номер и водрузил телефон на край стола. Его взгляд встретился с Джесси.

— Этот я могу пропустить. Один из репортеров, пытающихся получить от меня первые комментарии.

— Ты когда-нибудь берешь выходной?

— Никогда. — Он пожал одним плечом. — Когда меня попросили взять бразды правления в свои руки, я знал, какая ответственность ложится на мои плечи.

— Бразды правления?

— Мои люди попросили возглавить их. Я был уравновешеннее и благоразумнее большинства. А еще был лучшим бойцом и сумел быстро организовать их после нашего освобождения. Я не пытался убивать тех людей, которые доставали нас своей критикой, что бы мы ни делали. Я всегда служил посредником между моими людьми и вашими. Особенно в тех случаях, когда между нами возникали разногласия. Видов попросили выбрать своего представителя, и они выбрали меня. Я согласился.

Она глотнула содовой:

— Ты проделал замечательную работу. Мой отец — сенатор, Джейкоб Хиллис, и он всегда говорил мне, что работе обычно предполагается быть ограниченной, но вы боролись за Новые Виды, отстаивали их право на получение места, где они сейчас. Он говорит, что ты силен духом, потому что никто не будет настолько глуп, чтобы возиться с этим. — Она усмехнулась.

— Мне он нравится. Я и не представлял, что ты его дочь, — он окинул ее взглядом. — Вы несколько не похожи.

— Я похожа на мать, но едва помню ее. Она умерла, когда мне было пять, после того как пьяный водитель врезался в ее машину, когда она возвращалась домой из спортзала. У меня много ее старых фотографий, и я определенно похожа на нее.

— Я сожалею о твоей потере. И мне нравится твой отец.

— Ты ему тоже нравишься. Не так много людей знают, что я его дочь, а он старается не афишировать это. Я немножко дикая. — Она коснулась волос. — Он ненавидит мои волосы.

Джастис посмотрел на них.

— Это яркий цвет ненатуральный, правильно? Мне нравится, хотя я никогда раньше не видел такого цвета, а я повидал много людей после того, как нас освободили.

— Естественно я крашеная. Он не возражает против моего цвета, но все же хотел бы, чтоб он был не настолько ярким. Но такую длину он ненавидит больше всего. Я отказалась отрезать волосы в шестнадцать после особенно ужасной стрижки, когда выглядела как мальчишка. Тогда меня подстригли за пару дней до крутого праздника в честь моего шестнадцатилетия. Эта вечеринка была для меня грандиозным событием, и меня бесила короткая прическа. Я перестала стричься после того фиаско. Потом мой бывший муж после свадьбы потребовал, чтоб я укоротила волосы. Он говорил, что они слишком длинные, это всегда его раздражало, они с моим отцом объединились, пытаюсь уговорить меня отрезать волосы до плеч. "Ответственные люди не носят волосы до задницы". Это цитата. — Джесси рассмеялась. — Я не подстригалась ни разу с того момента, поэтому отец при каждой встрече выражает своё сожаление по данному поводу. — Она пожала плечами.

Его красивый взгляд смягчился.

— Твои волосы прекрасны. Тот, кто хочет, чтоб ты постриглась, полный дурак. Не знаю ни одного, кого они стали бы раздражать. У меня длинные волосы. Они не столь длинные, как у тебя, но, кажется, мужчинам не модно носить волосы такой длины, так говорят наши консультанты по связям с общественностью. Я тоже отказался коротко подстричься, но все же позволяю им поддерживать эту длину. Я ответственный, и, надеюсь, люди видят это. Также я надеюсь, что ты оставишь свои длинные волосы.

Ему нравятся длинные волосы. Сердце Джесси сделало кульбит. Сексуальный, горячий, с классной задницей, телом, которое не заканчивается, и ему нравились ее волосы. Он был почти идеальным. Внезапно сотовый зазвонил, и Джастис потянулся к нему. Беру свои слова обратно. У идеального парня не было бы постоянно трезвонящего телефона. И он не был бы трудоголиком...

— Мне жаль, но я должен ответить. — Он раскрыл телефон. — Джастис на связи.

Джесси закончила с ужином, как и Джастис. На середине разговора он бросил на нее извиняющийся взгляд и поднялся на ноги. Он подошёл к своему дипломату, лежащему на столе у входной двери, открыл его и начал перебирать папки, тихо бормоча что-то под нос, после чего продолжил беседовать по телефону.

Вымыв тарелки, Джесси положила их на нижнюю полку тележки. Достав наверх блюда меньшего размера, она сняла с них крышки и оценила десерты. Она знала, что многие из Видов не любят шоколад, поэтому торт из подобной сладости был сразу отвергнут, затем она продолжила осматривать остальные блюда. Одно представляло собой мешанину из различных фруктов, наваленную на то, что казалось бисквитом. На других двух тарелках лежали кусочки яблочного и тыквенного пирогов. Она посмотрела на Джастиса, пытаясь решить, что ему понравилось бы больше, и выбрала фрукты и яблочный пирог. Захватив ложки, Джесси направилась к Джастису. Должно быть, он почувствовал, что она подходит, обернулся и прикрыл рукой динамик телефона, чтоб собеседник его не услышал.

— Извини.

— Какой? — Она показала десерты.

Улыбнувшись, он выбрал фрукты, подтверждая ее догадку. Джесси протянула ложку, но у него были заняты руки. Она ухмыльнулась, подхватила на ложку кусочек десерта с тарелки, которую он держал, и поднесла к его губам. Улыбнувшись в ответ, Джастис открыл рот.

Она аккуратно скормила ему десерт, стараясь ложечкой не задеть острые концы клыков. Джастис обхватил прибор губами, заставляя Джесси жутко приревновать к этому кусочку серебра.

Она медленно вытащила ложку.

Джастис закрыл глаза, наслаждаясь вкусом, а на лице отразилось чистейшее удовольствие, и он тихо застонал. Джесси поставила тарелку на стол, подальше от его документов, и забрала другую из его рук. Открыв глаза, он уставился на Джесси, но она продолжала улыбаться, несмотря на влечение, испытываемое к нему. Она вновь взяла ложку и предложила ему другой кусочек.

— Тебе понадобятся обе руки, — тихо пояснила Джесси.

— Спасибо, — шепотом ответил Джастис.

И снова соблазнительно укусил, но на этот раз пристально смотря Джесси в глаза. В синеве его глаз читалось так много, и Джесси завораживало, как они менялись под действием эмоций. Его овальные зрачки немного сузились, а синий цвет радужки экзотических глаз стал насыщеннее. Внезапно Джастис прервал зрительный контакт и стал что-то искать. Схватив документ, он начал его читать.

Она почти физически ощутила потерю его внимания к ней, и по какой-то странной причине внутри разлилось разочарование.

Ей нравилось быть, хоть и на краткие моменты, единственным центром внимания Джастиса.

— Вижу, он прямо передо мной. Передай, это хорошо, но необходимо снизить цену. Мы не настолько тупые, чтоб спустить всю выигранную в суде компенсацию на предложения с завышенными ценами. — Джастис прочистил горло. — И скажи, что свяжешься с другими подрядчиками, тем самым заставив их снизить стоимость. Не выходи за рамки оговоренной нами цены, а если они откажутся, звони другим и заново начинай торговаться. У нас ограниченный бюджет.

Джесси скормила ему еще кусочек, пока собеседник Джастиса отвечал. Никогда! Никогда прежде она не кормила мужчину и сейчас наслаждалась процессом. Улыбнувшись,

он бросил очередной благодарный взгляд.

Джесси стало интересно, а кормила ли его когда-нибудь другая женщина? В глубине души надеялась, что нет, ведь хотела, чтобы Джастис помнил только ее. Она скормила ему все фрукты и пирог. Поставив тарелку обратно на тележку, она достала минералку. Джастис указал на стол, благодарно улыбнулся и потянулся за чем-то в дипломат. Открыв ему воду, Джесси поставила бутылку на стол и подошла к дивану, чтобы самой отведать яблочного пирога.

— Прости. — Джастис рухнул на диван в паре метрах от нее спустя пару минут после окончания разговора. — Спасибо за фрукты. Было приятно.

Она повернулась к нему.

— Понимаю.

Телефон снова зазвонил, и улыбка Джастиса сменилась гримасой.

— Не стану смотреть. За десять центов, я разбил бы ту штуку о стену.

Джесси похлопала себя по карманам.

— Прости, мелочи нет.

Он рассмеялся.

— Очень жаль.

— Тебе постоянно звонят?

— Только когда включен, то есть всегда.

— Тебе следует нанять помощника, в одиночку сложно сделать все.

Джастис пожал плечами.

— Не знаю, сможет ли кто-то выдержать такой темп.

— На твоём месте, я бы наняла с десятков помощников, все показала и взяла бы месяц отпуска. Бьюсь об заклад, ты мечтаешь спрятаться от сотовых и общества.

— Не искушай. — Джастис заметно погрузился. — Думаешь, меня бы наняли на работу в цирк?

Джесси рассмеялась:

— Стопроцентно, да, но не думаю, что работа тебе бы понравилась. Да, разговоров по телефону меньше, но люди гораздо хуже.

Он удобнее уселся на диване, положив ноги на угол журнального столика.

— О чем ты хотела поговорить? Мне правда интересно выслушать твои идеи.

Джесси заколебалась:

— Ты ведь постоянно этим занимаешься, да? Уделяешь время людям? — Она посочувствовала ему. — Я расскажу, а лучше напишу письмо, пошлю тебе в офис, и когда у тебя выдастся свободная минутка, прочтешь его. А сейчас забей на работу, тебе нужно расслабиться.

— Хочешь уйти? — Он напрягся. — Понимаю и прошу прощения за прерванный ужин. Грубо с моей стороны, но мне правда нужно было ответить на этот звонок. Клянусь прочитать письмо с твоими идеями, если отправишь его по почте. Напиши свое имя жирным шрифтом, а я скажу секретарю принести письмо мне, как только оно придет, и я сразу же сяду за его прочтение.

Джесси встала.

— Я не хочу уходить, а ты перетрудился. — Она посмотрела на него. — Ты работаешь больше всех, кого я только встречала. Мой отец — трудоголик, но на твоём фоне он просто меркнет. И не переживай об ужине или звонках. Знаешь, что тебе нужно?

Он покачал головой, но в его красивых глазах заискрилось любопытство. *Ох, черт возьми, да кого волнует непрофессиональность? Он напряжен, а я хочу помочь ему расслабиться. Это плохая, просто отвратительная идея, но плевать.*

— Тебе нужен массаж.

Он приподнял брови от удивления.

— Что?

Его недоумение там умилило ее и заставило рассмеяться, повторяя при этом:

— Тебе нужен массаж. Тут есть масло или крем, чтобы я могла размять тебе плечи? Я не единожды делала его отцу, когда он был сильно утомлен. После этого ему становилось легче, и он выглядел более счастливым.

Джастис тяжело сглотнул.

— Возможно, в ванной что-то есть. Во все номера кладут различные средства.

— Сюда? — Она указала на коридор.

— Да.

— Пойду, принесу что-нибудь, а ты расслабься. Вытяни ноги, устройся поудобнее и не смей прикасаться к телефону. Пускай звонят.

Джесси поняла, что свихнулась, ведь Джастису ничего не стоило приказать боссу уволить ее ко всем чертям, что Тим непременно сделает. Джастис — лидер Новых Видов, а она планировала снять напряжение с его мощных, широких плеч.

Вот же черт, думала она, охватывая взглядом спальню по пути в ванную. Джастису нужно отдохнуть, и массаж пойдет ему на пользу. Она выбрала крем и вернулась в гостиную.

Джастис последовал ее приказу, положив большие ступни на столик.

Джесси улыбнулась, нагнулась, чтобы снять собственную обувь, и встретила его неуверенный взгляд. Он смотрел на нее настороженно, не совсем понимая, что она делает. Джесси поборола смехок, видя его замешательство. Она полагала, что он, возможно, интересуется, в своем она уме или нет.

— Я собираюсь взобраться на спинку дивана и сесть за тобой. Не снимешь рубашку?

Он колебался не больше секунды, после чего потянулся к талии, немного наклонившись вперед, и стянул рубашку выше по груди, обнажая прекрасный накаченный торс. Джесси шагнула к дивану, села позади мужчины и расположила свои ступни рядом с его бедрами. Щелчком открыв крышку лосьона, она оглядела его широкие плечи, понимая, сколько ответственности на них лежит. Удивившись их размерами, она предположила, что он был именно тем, кто мог справиться с ролью "лица" Новых Видов перед всем миром.

Волосы Джастиса упали на плечи, Джесси отставила лосьон и, потянувшись к своему хвосту, стянула с него резинку, удерживая свои волосы на месте. Взяв резинку кончиками пальцев, она покачала ей перед носом у Джастиса.

— Можешь приподнять волосы на макушку и собрать их в хвост, пожалуйста?

Поколебавшись, он взял резинку, собрал волосы и закрепил на макушке. Джесси решила, что рассмеялась бы, увидев его спереди. Вместо этого она сконцентрировала внимание на его соблазнительной спине, желая прикоснуться к ней, и налила лосьон себе на ладонь. Опустив бутылочку, она погрела кремообразную субстанцию в руках.

— Трюк в том, чтобы расслабиться и позволить себе забыть обо всем. — Она размазала лосьон по его плечам, ее пальцы сжали мускулы. Но напряжение не уходило, а плечи под ее ладонями словно окаменели. Она позволила рукам скользить по горячей коже, пока лосьон не покрыл всю массируемую область. — Справишься?

— Я постараюсь. — Его голос стал глубоким и резким.

— Отлично. Просто закрой глаза и расслабься.

Джесси почти впиалась пальцами в напряженные мышцы, чтобы хоть как-то помассировать его плечи, зная, что никак не навредит ему. Но ее руки были достаточно слабыми для такого массажа. Джесси с наслаждением прикасалась к нему, а ее взгляд сосредоточился на плечах, над которыми она с усердием работала. Он застонал, чем вызвал у Джесси усмешку, — она не остановилась. Ее руки перешли на шею, разминая мускулы, а потом медленно двигались вверх от плеч и обратно. Он стонал, время от времени слегка мурлыча.

Телефон звонил еще пару раз, но Джастис его проигнорировал. Под ее руками он даже не напрягся в порыве ответить на звонок. Руки Джесси начали болеть от усердия. Она остановилась.

— Лучше?

— Да, — простонал он.

— Напряжение слегка спало?

— Да.

— Что ж, моя миссия по релаксации завершена.

Она оставила его плечи с сожалением. Это было наслаждением: ее руки на теле высокого лидера Видов. Джесси пыталась переключиться на что-то другое, ведь такая тяга к Джастису была просто убийственна. Ее пальцы соскользнули в его волосы и стянули резинку, которую она убрала в карман. Разговор приведет к ложным выводам. Он для меня недостижим, и Тим пнет меня под зад, если узнает, что я здесь была.

Джесси слезла со спинки дивана, изучая Джастиса.

Он вперил в нее свой темный и невозмутимый взгляд. Она с трудом сглотнула, когда он стал непрерывно за ней наблюдать, не совсем понимая, чего он добивается. Он в совершенстве овладел умением выводить ее из себя.

— Что-нибудь не так? Ты смотришь на меня так, словно хочешь что-то сказать.

Он медленно поднялся на ноги и встал так, что ей пришлось задрать голову, чтобы сохранить зрительный контакт. Она все смотрела на него. Стоя, он был ее выше почти на голову и потрясал габаритами. *Слишком высок.* Она позволила этой мысли ускользнуть. Это было не важно, потому что она не чувствовала в нем угрозу. Он продолжал сосредоточенно рассматривать ее и, наконец, заговорил.

— Спасибо тебе, — хрипло произнес он.

— Всегда пожалуйста.

Он моргнул.

— Тебе следует уйти до того, как я сделаю что-то, о чем, вероятно, пожалею. Спасибо, что отведала со мной ужин и... накормила десертом. Особенно благодарен за массаж. Это было прекрасно и поистине необходимо.

Сердце Джесси немного ускорило темп, и она не смогла отказать своему любопытству:

— О чем именно ты можешь потом пожалеть?

Его взгляд снова переместился на нее. Прошло немало времени, прежде чем он все-таки ответил на её вопрос:

— О том, чтобы прикоснуться к тебе.

Ее сердце сделало кульбит. Она увидела в его глазах намек.

Желание. Джастис хотел ее, как мужчина хочет женщину. Его ноздри раздулись, а из его

горла вырвался тот же мягкий звук, который творил с ее либидо просто удивительные вещи.

— Ты все-таки мурлычешь, — прошептала она.

Джастис приказал себе расслабиться и вытянул руки вдоль тела, волнуясь, ведь Джесси могла счесть такой жест угрозой, но он так отчаянно стремился коснуться ее, что становилось невозможно сопротивляться.

Ощущение ее рук на своем теле, вдыхание ее женственного аромата так близко, когда она массировала его плечи, сводило его с ума.

Она ведь человек, работала на целевую группу под его командованием, и он немало прочел о надлежащем человеческом этикете на работе. *Сексуальное домогательство*. Эти два слова крутились в голове. Она не была Видом, правила ее общества полностью отличались от мира, в котором он жил, и было бы недопустимо просто спросить, хотела бы она заняться с ним сексом. Это то, что он сделал бы, если бы она была одной из женщин Видов. Они знали, что могли свободно отказать ему, и он будет уважать это. Она же возможно испугается или оскорбится, если он посмеет задать этот вопрос.

Он попытался урезонить свое возбужденное тело. Он не мог заняться сексом с Джесси Дюпре. Она не хотела его. Ее действия были основаны на доброте и не подразумевали, что он может облапать ее взамен. Она приехала, чтобы обсудить работу, а не оказаться в его постели.

Картины того, как он берет ее на руки и несет через прихожую в свою спальню, заполняли его сознание. Он сорвал бы с нее одежду, исследовал бледную кожу, касаясь каждого дюйма ее тела. Его плоть ответила полной боевой готовностью, когда кровь прилила к паху, создавая дискомфорт и болезненное давление от застёжки джинсов, у него возникло желание принять более удобное положение.

Дыши, несмотря на желание, приказал он себе. *Сопротивляйся. Ты не можешь предложить ей заняться сексом. Она — человек, и тебе непозволительно иметь ее, независимо от того, насколько ты ее хочешь*. Эти мысли помогли ему восстановить некоторый контроль над неистовой потребностью взять ее. Он ворчал бы на нее, если бы она была из Видов, демонстрируя его господство, и предложил бы ей свое тело. Если бы она согласилась заняться с ним сексом, то он бы раздел ее меньше, чем за минуту, и продемонстрировал все на что был способен в роли любовника.

Некая неуверенность заставила его подавить рычание в горле, поскольку она не была женщиной Видов. Он понятия не имел, можно ли применить к этой ситуации те знания, которые он узнал о людях. Джастис с трудом сглотнул, молчал и надеялся, что проявил себя как безобидно. Она была гораздо меньше и слабее женщин Видов. Это была еще одна вещь, которая окатила его с ног до головы. Джесси, по сравнению с ним, была хрупкой, и он боялся причинить ей вред, если вдруг даст волю инстинктам, пытаясь затащить ее в постель.

Джесси уставилась на прекрасный взгляд Джастиса, в то время пока его окутала аура молчания. *Я хочу его*, молча призналась она. *Тим надерет мне задницу, уволит, но черт бы с ним, Джастис стоит риска*.

Он хочет прикоснуться ко мне и я действительно хочу, чтобы он это сделал. Тиму ведь не обязательно знать? Да и кто ему скажет? Она прервала зрительный контакт, чтобы осмотреть комнату. *Здесь нет никаких свидетелей. Никого, чтобы осудить. Мы оба взрослые люди*. Она снова встретила его томный взгляд, в то время как он продолжал оценивать ее реакцию, как будто ожидал невысказанного согласия.

Это могло привести к сексу, если они коснутся друг друга. Джастис был крупным

мужчиной, действительно сильным и, к тому же, из Видов. Она задавалась вопросом, что же будет с ним в постели? Она знала, что некоторые женщины соединились с мужчинами Видов. Она была на свадьбе у Тамми и Валианта, и Тамми, она была уверена, казалась очень счастливой, несмотря на их крупное различие в размерах.

— Ты когда-либо спал с человеческой женщиной? — слова вырвались наружу, и она не могла поверить, что произнесла их вслух.

— Нет.

Их взгляды словно были соединены невидимой нитью, и это поощряло ее продолжать говорить.

— Я никогда не увлекалась вашими мужчинами прежде, но сейчас это слишком сильное влечение. Я слишком откровенна? Я знаю, что полная честность считается нормой для Видов. Просто скажи мне заткнуться, если я ошибаюсь.

— Ты тоже меня хочешь? — Его голос понизился до скрипучего рычания.

Этот странный звук так сексуален, решила она. Изменение интонаций его голоса, заставило ее сердце пуститься в пляс. Двигаясь медленно, Джастис наклонился ближе, и обхватил большой ладонью ее лицо.

Другая рука свободно скользнула, обвивая талию, пока он изучал ее глаза.

— Да, — она резко вздохнула.

— Ты такая маленькая, что я боюсь тебе навредить или случайно поранить.

Она усмехнулась, видя его волнение. Оказалось, не она одна чувствует неуверенность, и все ее сомнения связанные с ним исчезли.

— Я сильная и готова рискнуть.

— Я видел, какая ты сильная, там, в вестибюле, где на тебя напали. — Он слегка притянул ее ближе своими руками, пока их тела полностью не соприкоснулись. — Ты меня завела. Маленькая, но свирепая. Дралась ты невероятно хорошо.

— Правда?

— Мхмм, — зарычал он, приблизившись к ее лицу. — Пожалуйста, откинь волосы. Мне нужен доступ к твоей шее.

Она без колебаний собрала длинные пряди и перекинула за плечи.

Она наклонила голову в сторону, открывая ему доступ к плечу и шее. Он наклонился ближе, и Джесси задрожала в предвкушении, когда его горячее дыхание коснулось ее кожи за ушком. Джастис медленно вдыхал ее аромат, скользя вниз с легкостью бриза туда, где под рубашкой начиналась бретелька ее лифчика.

— Я не коснусь тебя зубами. Не бойся. Я знаю, острые клыки пугают людей.

— Меня это не волнует, так что можешь прикасаться ко мне зубами столько, сколько захочешь. — Эта идея возбуждала ее, хотя было одно исключение. — Просто постарайся не поранить кожу. Укусы мне не по душе. Я не фанат боли.

Он утробно замурлыкал, и сексуальный рык вырвался из его груди. Она прижала руку к его груди и приблизилась вплотную, пока ее грудь не коснулась его большого тела.

Джесси чувствовала вибрации от мурлыканья и задохнулась от неожиданности, когда его язык внезапно заскользил по коже. Она повернула голову, прижавшись ртом к его коже, и открыла губы, чтобы лизнуть сосок. Затем сомкнула губы вокруг него и мягко прикусила зубами, начиная посасывая. Тело напротив нее напряглось, и он зарычал.

Раздражающий пронзительный сигнал его сотового прервал их. Джастис перестал целовать ее шею, изрекая проклятия. Джесси выпустила его сосок, подняв голову, и

встретила его наполненный страстью взгляд.

— Не отвечай. Пусть звонит. — Она задержала дыхание, надеясь, что его выбор падет на нее, а не на того, кто звонил.

— Идем в спальню, подальше от него.

Воздух наполнил ее легкие, напряжение покинуло тело, и она улыбнулась. Повод, чтобы затащить ее в эту комнату. Конечно, сейчас она бы отправилась за ним хоть на край света.

Он отстранился, и между их телами образовалось пространство, а цвет глаз Джастиса стал намного темнее. Обычно, она не соглашалась на близость с кем-то так быстро, но сейчас желала его, он желал ее, и она не хотела слишком глубоко анализировать происходящее. Джастис протянул руку, и она нетерпеливо вложила свою маленькую ладонь. Он развернулся, все так же смотря на нее, и направился из гостиной в спальню.

Джастис выпустил ее руку, когда они зашли в большую спальню, повернулся назад и, толкнув дверь, которая с легким грохотом захлопнулась. Щелкнул замок, подчеркивая этот момент.

— Это не значит, что ты заперта здесь, но задержит посторонних, которые могут войти и прервать нас. Иногда мужчины, назначенные меня охранять, посещают мое жилье. Запертая дверь удержит их снаружи.

— Хорошо.

Джесси потянулась к поясу его джинсов и расстегнула верхнюю пуговицу.

Она смотрела на его лицо, когда потянула молнию вниз, ища какие-либо признаки протеста.

Страсть сверкала в его горячем взгляде, и она опустила взгляд, расстегивая его джинсы. Он носил красные фланелевые боксеры.

Они выглядели безумно дорого, а наощупь были удивительно мягкими. Он не шутил, что любит мягкую ткань между его кожей и джинсами.

Она стянула штаны по его мускулистым ногам, после чего почти следом отправились бы боксеры. Но Джастис внезапно схватил ее руки, и Джесси подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Я слишком тороплюсь? Ты хочешь помедленнее? — Она боролась с улыбкой и собственным удивлением от мысли, что мужчина мог бы сомневаться в необходимости быть обнаженным настолько быстро, насколько это возможно, рядом с желанной женщиной, находящейся в его спальне. *Он не похож на прошлых парней*, подумала она.

— Есть кое-что, что ты должна знать.

Ох-ох-ох.

— У тебя есть те «причиндалы», правильно? Мужские органы?

— Да, — он улыбнулся.

— Тогда что же еще мне нужно знать?

Он заколебался.

— Нам говорили, что мы крупнее обычных мужчин.

Крупнее. Джесси сглотнула.

— Я справлюсь. Это «чуть немного», или это никак не сможет соответствовать моим внутренностям?

Смешок слетел с его уст.

— Твой и мой виды могут заниматься сексом. И, похоже, у них не было проблем с этим.

— Это радует.

— Есть кое-что еще.

Она закусила губу, не уверенная, что действительно хочет знать. Некоторые вещи лучше оставить невысказанными, но она ценила его откровенность.

— Слишком большой?

— Я просто хочу, чтобы ты знала. Некоторые из Видов набухают в конце полового акта. Я — нет. — Она была слегка шокирована этим фактом. — Тамми говорила Валианту, что в конце его семя слишком горячее. Это не причиняет ей боль, но она чувствует, как горячая смесь наполняет ее, когда он кончает. У меня нет презервативов, и я не смогу сдержать семяизвержение, если мы сделаем это. Ты будешь чувствовать, если я кончу в тебя. — Он судорожно плотнул воздуха. — Я не смогу сдержаться. Поэтому у тебя есть варианты, что мы будем делать?

— Ей не было больно?

Он покачал головой.

— Валиант говорил, что она, кажется, наслаждается этим. Я только хотел предупредить тебя.

— Я предупреждена. Думаю, что могу жить с этим. — Джесси обрадовалась, что этому странному факту, радуясь, что это не так уж и страшно. Чуть более теплая сперма не портила будущей картины.

Он заколебался.

— Ты можешь забеременеть? Ты принимаешь противозачаточные?

— Я на контроле, но я ведь знаю, что вы не можете иметь детей. Ведь так?

Джастис вновь заволновался.

— Лучше перестраховаться. Мы все отличаемся, и поэтому я предпочитаю безопасность необдуманному риску.

— Я регулярно посещаю доктора. Я на контроле, и не переношу каких-либо болезней, поэтому мы в безопасности. Нам проводят регулярные медосмотры, и у меня около года не было сексуального партнера. Я уверена, что полностью здорова.

— Год? — Его глаза от удивления расширились.

Она пожала плечами.

— А как на счет тебя?

— Последний раз, секс с женщиной у меня был несколько месяцев назад. Она была из Видов, и мы невосприимчивы к болезням, передающимся половым путем. И у меня никогда не было секса с человеческой женщиной.

— В таком случае, мы можем сделать это. У нас состоялся серьезный разговор, мы застрахованы от беременности и оба здоровы. — Она улыбнулась,хватила пояс его боксеров, чтобы стянуть их вниз по мускулистым бедрам. Она не могла не смотреть на нижнюю часть его тела, которое обнажала, и застыла, как только освободила его причиндалы. Ее пальцы сжали мягкую плоть.

— Джесси?

Она заставила себя сфокусироваться на его лице и встретила его пристальный взгляд.

— Ты не шутил на счет больше обычного.

— Ты хочешь остановиться? — Его охватило беспокойство. Красивые кошачьи глаза сузились, а лицо слегка нахмурилось.

Она уставилась на его член, изучая. Он не был гипертрофированным [\[1\]](#), но она никогда не была с мужчиной его размера.

— Я не передумала. Только не торопись, иначе причинишь мне боль.

Она до конца освободила его от боксеров, позволяя им упасть на пол. Ее внимание возвратилось к его лицу.

— Я все еще хочу тебя.

— Мне необязательно входить в тебя. Мы можем сделать это по-другому. Я не хочу причинить тебе боль.

Джесси отстранилась, и Джастис отбросил свою одежду. Она захватила низ своей майки и сдернула ее через голову, бросив на пол. Джастис тихо наблюдал, как она снимает джинсы.

— Я вполне уверена, что такая же, как и ваши женщины, без каких-либо физических отклонений.

Он вновь замурлыкал.

— Ты такая бледная, но это безумно красиво.

Она взглянула на свои груди.

— Я рада, что ты так считаешь. У ваших женщин кожа с естественным загаром.

— Твоя кожа напоминает мне молоко. А его я обожаю. Вкус и запах теплого молока, — божественные ощущения.

Он милашка. Джесси улыбнулась его комплименту. Большинство парней, как она считала, не избрали бы такую линию поведения с потенциальным сексуальным партнером. Но Джастис не был обычным парнем, который на протяжении жизни, встречаясь с женщинами, изучал разные способы их обольщения. Если он сказал, что ее кожа была похожа на молоко, которое он любил, — то он не соврал ни единым словом.

Она сняла трусики и соответствующий им лифчик, радуясь, что они были красивыми.

— Ты прекрасна, — прорычал Джастис, уставившись на ее грудь. — И красивее наших женщин.

Она засмеялась.

— Я рада, что хоть в чем-то. Ваши женщины довольно внушительны.

Джастис подступил ближе, пока их тела не соприкоснулись, и мягко обхватил теплыми руками ее бедра. Он просто упал на колени перед ней, его лицо теперь находилось на одном уровне с грудью Джесси. Горячим дыханием он подул на нее, и соски тут же затвердели. Она посмотрела вниз на его лицо, когда их взгляды встретились.

— Еще одна вещь, о которой мне стоит предупредить: мы от природы доминантны и агрессивны. Я никогда не раню тебя во время секса, но могу издавать звуки, которые тебе не знакомы. Я не хочу, чтобы ты испугалась, если это прозвучит страшно. Не думай, что я хочу тебе навредить.

— Мне нравится, когда ты мурлычешь. Ты вибрируешь, и это меня заводит.

— Ты не представляешь, насколько сильно меня возбуждаешь своей честностью. Ты понятия не имеешь, как сильно я хочу тебя, Джесси. Я борюсь с позывом войти в тебя и наполнить до отказа.

Она удивилась, почему он сопротивляется этому позыву.

— Я не такая хрупкая, и меня не так легко напугать, Джастис. — Она подняла руки и обхватила его лицо, уставившись в экзотические глаза. Ее охватило желание поцеловать его. В этот момент она знала все о сохранении контроля. — Не сдерживайся. Будь собой. Я хочу узнать тебя.

Он мягко рыкнул на нее. Низкий рокот стал в этот момент самой сексуальной вещью

для нее. Пронзительный взгляд доказал ей, что все сомнения, таившиеся в этой пучине, покинули его, и она увидела, как что-то в нем сломалось.

— Возьми меня.

Джастис открыл рот и облизнул нижнюю часть одной из ее грудей. Джесси схватила его за плечи и слегка впилась ногтями в кожу. Своими руками он сжал ее талию и притянул к себе, пока она лежала на спине поперек матраса. Он наклонился вперед и потянул девушку ниже, пока ее ягодицы не оказались на краю и ртом обхватил ее правую грудь. Его язык пробовал ее, дразнил и играл с соском.

Жар от слегка шершавого языка прошел сквозь Джесси. Это было еще одно отличие Новых Видов. Он был мокрым, горячим и слегка грубым, но в хорошем смысле. Его острые клыки задевали ее кожу, отправляя страстные импульсы через тело.

— Это талант, — простонала она.

Он усмехнулся и выпустил ее грудь.

— Я только начал.

Его руки скользнули от талии к внутренней стороне бедер, раздвигая их шире и притягивая девушку ближе к себе. Он стал плотно входить в колыбель ее ног. Его горячий, твердый член протолкнулся в ее лоно, скользнув по клитору, и Джесси снова застонала. Она знала, что была уже мокрой и готовой для него. Джесси выгнула бедра, трясь о его член и получая больше удовольствия. Он мурлыкал в ответ.

— Спокойнее, — прошептал он.

Спокойнее? Этот мужчина знал, что она вся горит. Он сосал ее левую грудь, пока она не стала умолять его войти, однако он, казалось, намеренно испытывал ее терпение. Он лизал и целовал, спускаясь вниз по ее ребрам и животу к развилке бедер, пока его член не проскользнул мимо заветного места. Она вцепилась ногтями в его плечи, стараясь подтянуть его обратно вверх, но он продолжал действовать по-своему.

До нее дошло, что он планирует спуститься еще ниже, когда его губы проследовали мимо живота, и он еще шире развел ее бедра. Дыхание участилось от нетерпения. Прошло реально много времени с тех пор, как мужчина целовал ее там, не то чтобы он был особенно хорош в этом, но с Джастисом она могла на это надеяться. Когда он спустился еще ниже по ее телу, она отпустила его, поскольку не могла больше касаться его.

Укус его клыков заставил все у нее внутри сжаться, и она застонала. Это было не так уж и больно, скорее усилило ее желание, чтобы Джастис продолжил. Она удерживала бедра на месте, стараясь не двигаться, чтобы заставить его продолжать ласки, но вместо этого он отступил. Она открыла глаза — до этой секунды Джесси не осознавала, что закрыла их — и, подняв голову, посмотрела вниз.

Горячее дыхание дразнило ее раскрытое лоно. Он находился так близко, всего в паре сантиметров от места, которое больше всего жаждало его внимания. Сузив глаза, Джастис тихо зарычал, встретившись взглядом с Джесси и сохраняя зрительный контакт. Ничего эротичнее она в жизни не видела.

— Твой натуральный цвет? — Улыбнувшись, он посмотрел вниз, а затем обратно на нее.

Она прочистила горло:

— Не думала, что избавиться от них — хорошая идея. Быть гладковыбритой мне не нравится.

Он усмехнулся:

— Твои волосы на лобке, оформленные в форме сердца, выглядят просто безумно сексуально, как и их привлекательный красный цвет. Не представляю, как ты смогла сделать такой идеальный узор там, но я его оценил. Хочешь узнать о другом моем таланте?

Она охотно кивнула.

— Определенно.

— Закрой глаза и расслабься, Джесси.

Опустив голову на кровать, она улыбнулась и закрыла глаза.

— Используешь мои собственные слова против меня. Мне это нравится.

Если он хотел, чтобы она расслабилась, то его затея с треском провалилась. Ее тело напряглось в ожидании дальнейших действий. Джастис провел языком по ее клитору, отчего Джесси вцепилась в одеяло.

Джастис замурчал и сильнее надавил своим языком на ее возбужденный комочек нервов. Он продолжал сексуально мурчать и вибрации от его голоса заставили Джесси вскрикнуть. Она резко повела бедрами, но Джастис крепко держал их, прижимая ее задк кровати и уткнувшись губами в ее лоно. Сильнейший экстаз поразил ее в тот момент, когда его шероховатый язык в бешеном темпе скользил то вверх, то вниз по самому чувствительному местечку ее тела.

Джесси металась на кровати, царапая матрас и задыхаясь. Джастис был беспощаден, несмотря на огромную интенсивность происходящего. Казалось, что все ее мышцы натянулись в единую струну, когда он замурчал и зарычал громче, усиливая вибрации.

Мощный оргазм поразил её, и она могла бы поклясться, что увидела свою голову изнутри, когда закатила глаза. Она не могла думать, дышать и едва замечала громкие звуки, которые вырывались из ее рта. Всё прекратилось только тогда, когда Джастис оторвал свой рот от неё. Несколько секунд Джесси просто лежала, пытаясь заново научиться дышать, перед тем, как смогла открыть глаза и взглянуть на него.

Его глаза были прекрасного синего цвета. Губы, казавшиеся полнее, так и молили о поцелуях, и Джастис зарычал, прежде чем подняться. Она не испытывала страха или угрозы, несмотря на суровое выражение лица. Джастис опустился на неё, перенес большую часть своего веса на предплечья, и его губы настолько приблизились к её, что они дышали одним воздухом на двоих.

Выгнув спину, Джесси прижалась своей грудью к его и, проведя руками по плечам, впиалась ногтями в спину. Когда она слегка провела кончиками ногтей по его плечам, Джастис прогнулся, сильнее прижимая её к кровати и удерживая под собой.

Его габариты и сила ещё сильнее заводили её. Умение Джастиса хорошо работать ртом, прекрасное тело и ошеломительные глаза вновь вызвали у Джесси желание. Ошеломительно, учитывая то, что она только что кончила и должна была насытиться, однако потребность лишь нарастала. Набухший клитор, после уделенного ему внимания, болезненно пульсировал, но она хотела большего.

Джесси повернула свою голову так, чтобы губы касались его шеи. Ей так хотелось испытать вкус его кожи, поэтому она зачесала пальцами его волосы назад. У нее никогда не было мужчины с длинными волосами, но ей уже нравилось то чувство, когда его волосы струились сквозь ее пальцы. Они были шелковистыми, мягкими и просто потрясающими, она спускалась поцелуями вниз по его шее к основанию плеча.

— Возьми меня, — потребовала она.

Джастис немного выгнулся рядом с ней и схватил ее за задницу большой сильной рукой.

Джесси подняла ноги, обернула их вокруг его талии и попыталась притянуть ближе.

Головка его толстого члена плавно исследовала ее промежность, обдав жаром, но внезапно все прекратилось. Джастис остановился, его тело напряглось сильнее, а время как будто замедлилось.

Смутившись, Джесси перестала его целовать и, отбросив голову на матрас, взглянула в его глаза.

— Я не хочу делать тебе больно, — прошептал он. — Я боюсь, что так и будет.

— Я крепкая. Я смогу тебя принять.

Он убрал руку с ее зада и отстранился, оторвавшись от ее тела. Пальцы прочертили линию по ее влажным лепесткам и раскрыли их перед тем, как проникнуть. Глубокое рычание зародилось в его груди, когда он погрузил их глубже. Джесси застонала, выгибая бедра навстречу его руке, настолько хорошо было чувствовать его пальцы, медленно скользящие в ней.

— Ты настолько горячая и тесная, — прорычал он. Его голос опять стал грубым, но она откинула страх. Его пальцы скользили вперед-назад, медленно мучая ее. — Ты слишком маленькая для меня.

— Ляг на спину. Я буду сверху. — Она приподняла голову и слегка прикусила его плечо.

Его пальцы замерли, прекращая изоощренную пытку ее плоти, и Джесси почувствовала, что атмосфера в комнате накалилась. Она отпустила его, слегка отклонившись назад, и напоролась на его гневный взгляд.

— В чём дело? Я слишком сильно укусила?

— Ты хочешь, чтобы я подчинился тебе?

— Нет. Я хочу, чтобы ты лег на спину, если боишься навредить мне. Я буду сверху и смогу контролировать глубину толчков, так что тебе не придется волноваться на счет этого.

Джастис действительно выглядел разгневанным, его черты лица заострились, и это неслабо напугало ее, из-за чего все мышцы ее тела напряглись, а страсть слегка поостыла.

— Что не так?

Он полностью отстранился от нее, увеличивая дистанцию между ними.

— Мы не будем делать этого. Это подчинение.

— По-твоему, я заставляю тебя подчиняться? Ты никогда не занимался сексом, когда партнерша находится сверху?

Он покачал головой.

— Ваши мужчины так делают? Они позволяют своим женщинам доминировать и контролировать их? Они подчинялись тебе?

Она сильно удивилась, когда осознала, что Джастис говорит абсолютно серьезно. Он никогда не позволял женщине быть сверху. Именно господство над ним приводило его в ярость, когда она попросила сменить позицию. Новые Виды были известны своей агрессивностью и заикленностью на контроле, но Джесси никогда прежде не думала, что это также касается и секса. Ее предложение сесть сверху оказалось для него откровенным оскорблением.

— Мы должны одеться.

Лицо Джастиса словно превратилось в камень, самоконтроль охватил его, и он выпрямился на руках, собираясь покинуть постель.

— Джастис, подожди, — потребовала Джесси, схватив его за плечи, чтобы удержать. — Я не хотела тебя оскорбить. Я не знала, что у вас на это табу.

Он заколебался, и его взгляд смягчился.

— Наши культуры так отличны, но до этого момента я не осознавал, насколько они сильны. Я не хотел тебя оскорбить. И никогда не сделаю этого. Считается ли доминирование женщины, над вашими мужчинами во время секса нормальным?

— О, да. По крайней мере, ты мог бы просто попробовать. Ты сможешь сразу меня перевернуть, если тебе не понравится. Пожалуйста, я действительно хочу тебя, Джастис.

Его пристальный взгляд смягчился еще больше.

— Я тоже хочу тебя. — Он колебался, пока обдумывал ее предложение, а затем глубоко вздохнул. — Мы можем попробовать.

— Спасибо. Я уверена, что тебе понравится.

Он запнулся:

— Ты ведь не будешь меня связывать?

Она покачала головой:

— Нет. Я ведь знаю вашу историю, помнишь? И в любом случае никогда не просила бы ограничивать тебя. Мы можем попробовать? Пожалуйста?

Он закусил нижнюю губу.

— Тогда, попробуем.

Она освободила его, смещаясь к изголовью кровати, пока не выползла из-под него.

Джесси уселась на краю матраса, одарив его улыбкой.

— Ляг на спину, пожалуйста.

Он продолжал стоять на кровати на четвереньках. Джесси наслаждалась прекрасным видом его обнаженного тела. Сам Джастис казался живым произведением искусства, его мышцы напряглись, когда он перевернулся и растянулся на матрасе. Неуверенное выражение его лица казалось Джесси бесподобным.

Джесси сосредоточила все внимание на его толстом, налитом кровью члене, который подтвердил ее убеждение о его совершенстве.

Джесси встала на колени у его живота, чтоб заглянуть в его глаза:

— Расслабься Джастис. Я обещаю, тебе понравится.

Он снова прикусил губу: явный признак неуверенности.

— Хочешь, чтоб я закрыл глаза?

— Нет. Думаю, тебе понравится то, что ты увидишь и почувствуешь.

Она отбросила волосы за спину и склонилась над его грудью. Джесси наблюдала за Джастисом, наблюдая, не передумает ли он. Он был напряжен, но не зол. Джесси замерла прямо над его соском и отвела взгляд. Темные соски Джастиса слегка затвердели то ли от прохлады, то ли желания, и этому искушению невозможно было воспротивиться. Она сомкнула губы над ближайшей вершиной, пососала и потеряла кончиком языка. Ее не остановил глубокий рык, завибрировавший у губ и слегка щекотавший ее.

Пока она играла ртом с его телом и гладила грудь и живот Джастиса, наслаждаясь прикосновениями к гладкой коже, он легким движением руки прижал ее бедро ближе к своему. Спустившись ладонью по его животу до напряженного члена, она осторожно сомкнула пальцы вокруг его широкого основания. *Черт возьми, какой он большой!*

Она отбросила эту мысль, выпустила зажатый губами сосок и устремилась к другому. Дернувшись в ее руке, казалось, его член набух еще больше, если подобное вообще возможно, и она знала, что он наслаждался ее действиями. Это мотивировало ее выпустить его снова и проследовать влажными поцелуями по его ребрам и крепкому животу.

Она уделила время его выступающим мускулам, покусывая их, ощутив чудесный слегка солоноватый вкус его кожи. Джесси застонала, когда он зарычал на нее, зная, что это хороший знак, а его член напрягся в ее ладони. Джесси двинулась ниже, покрывая поцелуями его живот.

Она остановилась, изучая головку его члена. Ее не удивило, что Джастис обрезан, хоть ученые создали и вырастили их, но ее ошеломи грибовидный кончик его члена. Стенки ее влагалища сжались. *Спорю, будет прекрасно ощутить его внутри. Полегче*, призывала она, но чем сильнее она возбуждалась, тем шире ей хотелось раздвинуть перед ним ноги. *После того, что он сейчас сделал для меня, хочу, чтобы и ему было также невероятно хорошо. Так будет справедливо, поэтому притормози!*

Эти мысли ослабили ее потребность забраться на его коленки. Вместо этого, облизав губы, она повернулась, чтоб посмотреть на его симпатичное лицо. Острый голод, который светился в его красивых глазах, открыто заявлял, что он был полностью за любые ее действия. Джастис массировал пальцами её бедро, и она была почти готова прервать ласки и перейти к более интересным вещам.

— Не будешь возражать, если я оближу тебя здесь, правда? — Она мягко сжала его член и пробежалась подушечкой большого пальца по его основанию, поглаживая бархатную кожу, туго обтягивающую горячее и твердое доказательство его истинного желания.

Он громко замурчал, сузив глаза до щелок и показав клыки, смявшие его нижнюю губу, когда он закусил ее. Джастис спешно затряс головой, показывая, что не станет возражать.

Джесси немного подвинулась, чтоб удерживать его взгляд и, открыв рот, не отводила взгляда, пока высовывала язык и вела им по краю головки. Закрыв глаза, Джастис откинул голову и начал издавать звуки, которые заводили ее. Мужчина замурчал. Сексуальный звук стал для Джесси доказательство того, что Джастису это безумно нравится, поэтому она решила взять его член полностью в рот.

— Джесси, — прорычал он.

Она сосала его и глотала еще глубже, исследуя губами его член. Но слегка задела зубами, потому что этого невозможно было избежать. Она вобрала его глубже, пока он не достиг задней стенки ее горла, и поняла, что это предел, поэтому медленно поднялась, вращая языком по всей длине и продолжая туго посасывать его член. Джастис издавал животные звуки, которые ей очень нравились. Ни от одного мужчины ранее она не получала столь сильного отклика. Это льстило ей и усиливало желание доставить ему удовольствие.

Рука отпустила её бедро, и до Джесси донёлся звук рвущейся ткани. Она повернулась и, взглянув на Джастиса снова, увидела, что он до сих пор лежит, запрокинув голову и прикусив клыками губу, вцепившись когтями в постель. Когда он усилил хватку, из одеяла полетел пух. Джастис порвал на части постельное белье когтями.

Джесси сбавила обороты, уделяя внимание головке и медленно выпуская его изо рта.

Джастис застонал, открыл глаза и посмотрел на нее столь выразительным взглядом, что заставил ее остановиться. Он сделал несколько резких вдохов, и Джесси поняла, что он в порядке, но нереально возбужден. Приподняв бедро, она развернулась и оседлала его. Откинувшись, Джесси сжала его член. Одной рукой она давила ему на грудь, удерживая баланс, пока вводила его туда, куда ей хотелось с самого начала.

— Можем замереть ненадолго, пока я не приспособлюсь к твоему размеру? Ты действительно большой.

Резко кивнув, он стал ласкать руками ее бедра. Мелкие капли пота проступили на его

смуглом мускулистом теле, создавая ощущение того, что он весь в масле. Джесси была более чем готова и выгнулась, чтоб ощутить Джастиса внутри.

Джесси застонала, почувствовав, как ее тело сопротивляется проникновению, но опустилась ниже. Твердый член Джастиса прорывался в нее, и она откинула голову в удовольствии, принимая его сильнее. Он заполнял ее глубже, растягивая почти до боли, но это было прекрасно. Джесси продолжала опускаться, когда он вошел в нее еще на пару сантиметров. Отпустив ее, он рукой дотянулся до подушки у своей головы и схватил ее.

Она приподнялась и снова скользнула вниз, вбирая его в себя ещё больше. Это было чистое блаженство, и Джесси надеялась, что он ощущал тоже самое. Слегка коснувшись задницей его бедер, она поняла, что почти полностью приняла его. Ее тело приспособилось быстрее, чем она предполагала.

Звуки мурчания Джастиса стимулировали ее поскорей объездить его. Джесси не была уверена, кого из них больше мучили ее медленные движения. Она опустилась ещё ниже, пока не осознала, что уже сидит верхом на его бедрах. Чувство полного соединения с ним было невероятно прекрасно, и Джесси замерла, оценивая ощущения.

Джастис зарычал, и раздался звук ломающегося дерева. Она вскинула голову, чтоб посмотреть, что произошло.

Джастис отпустил треснувший брусок от изголовья кровати. Он хватался за верхнюю часть, которая под напором его силы оказалась слишком непрочной.

Он открыл глаза. Встретившись с ним взглядом, Джесси задвигалась быстрее, мощно объезжая его. Не в состоянии больше поддерживать с ним зрительный контакт, она откинула голову.

Она почувствовала, что подходит к кульминации, несмотря на то, что ей всегда требовалось нечто большее, чем просто мужчина внутри, чтобы кончить, но не с Джастисом. Джесси неистово скакала на нем, горя от желания достичь оргазма каждый раз, когда опускалась и терлась своими бедрами об его. Ее внутренние мышцы неистово сжались, и наслаждение текло по ее венам, когда она достигла пика. Джесси прорыдала его имя.

Джастис перевернулся, придавливая Джесси своим телом, и начал входить в неё жестче и быстрее.

Это обострило ее наслаждение, заставило ее продолжать кончать, пока она не почувствовала, что ее сердце вот-вот разорвется на части от удовольствия. Глубоко и яростно зарывав в последний раз, он начал пульсировать внутри нее, изливаясь своим горячим семенем.

Джесси выдохнула, цепляясь за него и наслаждаясь ощущениями. Любая небольшая боль, которую она ощущала после слегка грубого секса, меркла в сравнении этим. Открыв глаза, она встретила взглядом с Джастисом. Он удерживал большую часть своего веса над ней, облокотившись на кровать.

Она обнимала его шею руками, сжимая лопатки, и не помнила, как поместила туда руки.

— Я причинил тебе боль? — Прекрасные кошачьи глаза сузились от тревоги.

— Это было удивительно.

Он улыбнулся.

— Да. Удивительно.

Джесси притянула его ближе и скользнула своим ртом к его. Он застонал и заставил ее губы открыться его изучающему языку. Наконец, она прервала поцелуй. Их взгляды

встретились и задержались друг на друге.

— Мой пыл напугал тебя?

— Я наслаждалась им. Пару секунд было немного болезненно, но сейчас нет. Твою сперму надо фасовать по бутылкам как чудодейственное лекарство, успокаивающее женщин после секса. — Рассмеялась она.

Джастис ухмыльнулся:

— Мне понравилось подчиняться тебе.

Она обернулась:

— Ты сломал изголовье.

Он задрал подбородок, чтоб взглянуть на изголовье, и на его лице появилось комичное выражение.

Джесси не смогла сдержать смех. Он встретился с ней взглядом.

— Не помню, как это произошло.

— Тогда, видимо, напоминать об одеяле не стоит.

Он нахмурился.

Джесси убрала одну руку от его спины и, потянувшись вбок, схватила ладонью набивку одеяла. Она показала ему.

— Ты должен подстричь ногти, милый. Ты разорвал на кусочки постель, но спасибо тебе, что отпустил меня и вцепился в кровать. Мой целехонький зад по-настоящему признателен за это.

Джастис изумленно таращился на пух.

— Я не помню, что делал.

— Я думаю, все твое внимание было сосредоточено на мне.

— Определенно. Ты красивая, Джесси. Я тебе это говорил? — Он всматривался в ее глаза. — Я не видел ничего прекраснее чем то, как ты принимала меня в себя и наслаждалась нашей близостью.

— Это самое прекрасное, что мне когда-либо говорили. — Джесси отвернулась, чтобы посмотреть на часы, стоящие на тумбочке. — Вот, дерьмо! — Она тут же посмотрела на Джастиса: — Уже девять тридцать.

— И что?

— У тебя пресс-конференция.

Джастис побледнел и тихо выругался.

— Я забыл.

Она усмехнулась.

— Я беру свои слова обратно. Вот самое прекрасное, что ты мне сказал. Я заставила царя трудоголиков забыть о работе.

Он засмеялся.

— Останься со мной на ночь. Я приму душ, выйду к воротам, чтобы поговорить с журналистами и вернусь.

Счастье переполняло ее о того, что он не хотел положить конец совместному времяпровождению.

— С удовольствием. У тебя есть еще работа вечером?

Он сместился на ней и вынул все еще твердый член. Сожаление промелькнуло на его лице, когда он отстранился от нее. Он приподнялся и встал с кровати.

— Единственная работа после встречи с журналистами та, которой мы только что

занимались. Я думаю, что справлюсь с этим. — Он взглядом прошелся по ее телу. — Ты вселяешь в меня желание быстрее отправиться к воротам и как можно скорее вернуться к тебе. Я постараюсь не задерживаться.

Джесси села на кровать, обхватив руками колени.

— Ты никогда не писал речь.

Он пожал плечами и развернулся к ванной комнате, а Джесси уставилась на его задницу. У него определенно была одна из самых лучших, которую она когда-либо видела в джинсах или без.

— Я буду импровизировать. — Он повернулся к двери в ванную. — Хочешь, мы пойдем вместе на конференцию? Если да, то тебе нужно принять душ. Ты вся пропахла мной, если только не возражаешь, что все находящиеся поблизости Виды узнают, чем мы сейчас занимались. — Он усмехнулся. — Я был бы счастлив, если б ты носила мой запах, но я знаю, человеческих женщин раздражает публичность в подобных вещах.

— Я думаю, что останусь здесь, если ты не против. Я не большая фанатка неразберихи с камерами.

Он засмеялся:

— Я тоже. — И исчез в ванной.

Джесси вскочила с кровати и стала изучать ее. С одеялом произошла невероятная история. Она стащила его с матраса и отбросила в сторону. Затем, повернувшись, рассмеялась от вида разодранных простыней. Его ногти вонзались в одеяло, разорвав сквозь него простыни. Откинув их, она снова рассмеялась. Он даже до матраса достал. Нелепая ситуация вновь рассмешила ее до такой степени, что она чуть не плакала.

— Что?

Отдышавшись, Джесси повернулась и увидела, что он уже принял душ, и она была впечатлена его скоростью.

— У тебя есть связи в этом отеле, верно?

— Он принадлежит нам.

— Тебе стоит как-то решить проблему. Ты должен новые простыни и, возможно, новый матрас. — Джастис обратил внимание на кровать. Он уставился на пустой матрас и улыбнулся.

— Оу.

— Я знаю, что произошло с одеялом, и обнаружила, что такая же участь постигла и простыни. — Она засмеялась. — Но ты и матрас изодрал. Я думаю, мы могли бы его перевернуть.

— Я позабочусь об этом, когда вернусь. — Он сверкнул взглядом. — Я быстро.

— Я не могу ждать.

Он мягко замурлыкал, когда оценил ее обнаженное тело с ног до головы.

— Так же, как и я.

— Думай об этом до окончания встречи.

— Мне нужно идти, но я скоро вернусь.

— Чем раньше уйдешь, тем быстрее вернешься. А пока тебя не будет, я приму душ.

— Чувствуй себя как дома.

Она наблюдала, как он вышел из спальни и закрыл за собой дверь. Затем посмотрела на кровать и снова рассмеялась. Она слышала, что вовремя секса ломаются кровати, но он уничтожил ее всю. Если это был невпечатляющий секс, то она вообще не уверена, каким он

должен быть.

Она быстро помылась, помня его заявление чувствовать себя как дома. В комодке она нашла одну из его маек и надела ее, как вдруг почувствовала, что хочет есть. Она подошла к двери, чтоб поискать остатки от ужина, но позади нее раздался звонок. Звук шел из ее валявшихся на полу штанов.

Джесси поспешила к мобильному. Вытащив его на четвертом звонке и открыв, увидела, что звонил Тим Оберто. Она со страхом ответила на звонок. Джесси отчаянно надеялась, что никто ему не позвонил и не сообщил, что она проводила время вместе с его боссом, Джастисом Нортон. Если все так, это станет сущим адом, а он звонит, чтоб уволить ее.

— В чём дело, Тим?

— Мы получили наводку на возможное местонахождение подарка. Ордер только что пришел. Ты нужна мне сейчас же.

Адреналин ударил жестко и быстро.

— Когда мы выдвигаемся?

— Как только ты доберешься сюда.

— А...

— Я получил твое сообщение о том, что ты остаешься в Резервации, и отправил вертолет туда. Он должен приземлиться примерно через десять минут, и твоя задница должна ждать его на взлетно-посадочной площадке. — Он повесил трубку.

Проклятье. Она захлопнула телефон и посмотрела на пустой матрас. Джесси любила свою работу, но впервые пожалела, что не может отказаться от задания. Когда Джастис вернется, то обнаружит, что она уже ушла и не проведет с ним ночь. Конечно он поймет, ведь одну из женщин-подарков можно будет спасти, поэтому у нее не было оправдания, чтобы остаться.

Это по-прежнему омрачало ее уход. *Я, возможно, никогда больше не увижусь с ним, а я так хотела заснуть в его объятиях.* Ее плечи опустились, но она тут же выпрямилась. Она должна идти. Десять минут уже истекали.

Джастис прочитал записку, которую Джесси оставила на кровати. Репортёры задержали его, но он торопился в комнату, предвкушая, что проведёт с девушкой время.

Перечитав записку ещё раз, он понял, что она получила экстренный звонок от спецотряда людей, после того, как они обнаружили зацепку о местоположении новой женщины Видов, и ей пришлось уйти.

Тим Оберто послал кого-то, чтобы её забрать. Джастис зарычал и скомкал записку в кулаке.

Он достал свой мобильник и замер. Что делать? Позвонить руководителю спецотряда и пожаловаться на то, что он приказал Джесси работать, когда Джастис хотел забраться с ней в кровать? Он выругался и опустил телефон. Джесси ни за что на свете его не простит, если он это сделает. Человеческие женщины были независимыми и считали свою сексуальную жизнь чем-то личным.

Джастис сомневался, что Джесси хотела, чтобы люди из спецотряда, с которыми она работала, знали, что она с ним спала.

И ей, вероятно, не очень понравится, если он вмешается в её работу.

Большого всего бесило написанное в записке. Она хорошо провела время и благодарила его. И, что ещё хуже, сказала чаще расслабляться и попытаться меньше работать.

Из него снова вырвался разочарованный рык, инстинкты противоречили доводам разума. Она должна была пообещать, что вернётся или дать свой номер с приглашением позвонить. Но Джесси этого не сделала.

Она поблагодарила его за приятное времяпровождение. Джастис сжал зубы. Джесси сказала, что она хорошо провела время. ХОРОШО! С его губ снова сорвался рык, а гнев Джастиса усилился. Это было больше, чем хорошо!

Он взглянул на кровать и наконец сорвался. Джесси должна была ждать здесь, а он должен был снова прикоснуться к ней и держать в своих руках во время сна.

Она заставила его смеяться, секс был невероятным, и впервые в жизни он был счастлив. Ярость охватила его и он рванулся вперёд, не в состоянии больше сдерживать инстинкты.

Джастис с удовольствием атаковал матрас, впиваясь в него когтями и раздирая. Когда это не помогло, он полностью поднял его и разорвал на части. Следующей под руку попала пружинная сетка кровати. Дерево раскалывалось под его ногами, когда он разломал каркас. Последним от истерики пострадало изголовье, которое было уничтожено.

Наконец, Джастис задыхаясь стоял в середине комнаты, окружённый хаосом.

Оценив ущерб, он выругался, смутившись из-за причиненного им разрушения. Джастис не позволял нраву брать над собой вверх с тех пор, как его освободили, несмотря на то, что часто злился. Теперь же он как с катушек слетел. Осмотрев повреждение, Джастис вылетел из спальни.

Бросившись на диван, глубоко вдохнул, но тут почувствовал её слабый запах. Повернувшись, зарылся лицом в подушки и втянул воздух.

Так как обоняние было соединено с памятью, оно напомнило об их прикосновениях, и Джастис застонал. Ему хотелось настоящую Джесси, а не просто запах на подушках.

"Что я творю?" Джастис в отвращении поднял голову. Он обнюхивал диван, только чтобы почувствовать запах Джесси Дюпре. Яростно выругавшись, он встал и начал

расхаживать по комнате. Наконец, достаточно успокоившись, Джастис позвонил на нижний этаж и заказал новую кровать и постельное бельё. Повесив голову, прикрыл глаза.

Джесси Дюпре свела его с ума. Он ведь являлся Джастисом Нортон! У него не было времени терять голову и способность мыслить из-за женщины, даже если ты была горячей, сексуальной и делала его счастливым, когда он не испытывал ярость от её ухода.

Двое мужчин Видов, которые принесли новую кровать, хмуро смотрели на Джастиса, когда убрали сотворённый им хаос. Он уставился на них, взглядом говоря попробовать сказать хоть слово о цветочном запахе в номере.

Перед их приходом он нашёл в ванной освежитель воздуха и с его помощью скрыл запах Джесси. Никто не узнает о том, что она была в его кровати, так что её гордость останется цела и невредима.

Когда мужчины ушли, Джастис открыл телефон. У него всегда было чем заняться, и, внезапно, это даже радовало. Он набрал номер ночного персонала, которые находились в номерах вниз по коридору, и заказал кофе.

Ему нравился этот сладкий и горячий напиток. Избегая дивана, Джастис установил компьютер на барной стойке. Полчаса спустя он уже соединился со своими сотрудниками с помощью интерфейса и погрузился в работу.

Перед ним стояла кружка кофе, а работники информировали его о проектах, которые находились в процессе реализации.

Когда раздался звонок в дверь, его на секунду охватила надежда, что это может быть Джесси, однако, рывком открыв дверь, Джастис обнаружил там Тайгера.

— Ты в порядке? — Тайгер нахмурился. — Мне сообщили обо всём, так как я глава безопасности. Сказали, что ты устроил хаос в своей спальне. Это не похоже на тебя, Джастис.

Парни доложили, что пришлось заменить всё от постельных принадлежностей до изголовья.

Джастис внимательно посмотрел на Тайгера. Ему он доверял, к тому же необходимо было с кем-то поговорить.

— Это из-за женщины.

— Ах. — Тайгер ухмыльнулся. — Надеюсь, она в лучшем состоянии, чем вещи в этой комнате?

— Она в порядке, — рыкнул Джастис. — Ты же знаешь, что я никогда бы не причинил боль женщине.

— Это я так не смешно шучу. Хочешь поговорить? — Тайгер уселся на подлокотник дивана.

— Я хотел, чтобы она осталась на ночь, но, пока был на пресс-конференции, она ушла. Я психанул и не горжусь этим, но мне хотелось провести с ней больше времени. Репортёры были просто беспощадны и хотели знать абсолютно всё о рейде. Им не понравилось, когда я сказал, что некоторые вещи являются конфиденциальными, и отказался называть номера. В конце концов, мы имеем дело с жертвами, а им плевать на нашу личную жизнь. К тому же репортёры не понимают, что, когда освобождаются новые Виды, это вызывает раздоры и беспокойство среди тех, кто нас ненавидит. Сначала они разозлили меня, а потом я возвращаюсь, и обнаруживаю, что ещё и она пропала.

— Поэтому ты уничтожил кровать? Я тебя понимаю. Поверь. — Тайгер сочувственно взглянул на него.

— Может, она передумает и вернётся.

— Этого она не сделает.

Тайгер наклонил голову.

— Джастис, ты же знаешь наших женщин. Из-за всех этих лет в неволе они не желают проводить с нами больше пары часов и становятся беспокойными, если намекнёшь на что-то большее, чем секс. Они не хотят связывать себя обязательствами, чтобы никто не указывал им, что делать. Доминирование в нашей природе, к тому же мы любим контроль. Женщины, как и мы знают наши недостатки, поэтому решают избегать лишнего общения с нами.

Джастис не стал исправлять Тайгера, когда тот предположил, что он был с женщиной Видов.

— Я же не просил её переехать ко мне! Мне просто хотелось провести с ней ночь.

Тайгер ухмыльнулся.

— Ты ведь всегда можешь найти другую женщину. Ты же Джастис Норт. Все наши женщины немного очарованы тобой. Ты можешь войти в комнату, протянуть руки, и одна из них точно запрыгнет на них. Ты неоспоримо сильный мужчина и привлекаешь их. Помимо физической силы, считается, что ты обладаешь железной силой воли из-за своей работы.

— Они тянутся ко мне по неправильным причинам, думая, что мне должны. Мне не хочется женщину, которая испытывает ко мне благодарность.

Ухмылка Тайгера испарилась.

— Ты хочешь, чтобы женщина была с тобой, потому что ты ей нравишься.

— Да.

— Ты одинок?

Джастис вздохнул.

— Видимо, да. Было бы хорошо иметь кого-то, с кем можно поделиться всем. Мне бы хотелось лечь ночью в постель с одной женщиной и обнимать её.

— Я понимаю одиночество. Тоже иногда его испытываю. — Внезапно, Тайгер ухмыльнулся. — А потом просто нахожу кого-то, кто согласен лечь со мной в постель и чувствую себя намного лучше.

Джастис засмеялся, забавляясь простым решением своего друга.

— У тебя всё так легко.

— Меня устраивает.

— Подожди, пока не встретишь ту, с которой захочешь провести больше, чем пару часов.

Улыбка Тайгера испарилась

— Ты нашёл конкретную женщину, с которой хочешь быть?

— Ага. К несчастью. Нужно было отменить пресс-конференцию, сломать все телефоны и держать её в кровати со мной так долго, как только возможно.

— Держать? Она была в твоей кровати?

Джастис вздохнул.

— Да.

— Что, настолько хороша? Да она точно вернётся, чтобы побывать в твоей кровати снова. Тебя любят и уважают.

— Я её не впечатлил.

— Ты впечатляешь всех наших женщин.

Джастис просто кивнул. Он не собирался признаваться, что она не была одной из их

женщин, однако всё стало бы чертовски легче, будь оно так.

Если бы Джесси жила в Резервации или Хомлэнде, то он смог бы найти её и заманить обратно в свою кровать.

Но это было не так, поэтому он не мог до неё добраться.

— Останься со мной ненадолго. — Джастис ненавидел просить о чём-то, однако ещё сильнее ненавидел мысль об одиночестве. Если он будет один, то сексуальная женщина не даст ему покоя. — Посмотрим фильмы, которые мне недавно посоветовала Элли, и я закажу еду.

Поднявшись, Тайгер схватил его за плечо.

— Звучит весело. Я, конечно, не сексуальная женщина и не трахну тебя, но на ночь останусь. — Он усмехнулся.

Джастис рассмеялся.

— За это еду можешь выбирать сам.

***

Джесси прикрепила пистолет к бедру и затянула пуленепробиваемый жилет, изучая мужчин вокруг. Все они выглядели напряжёнными, но их нельзя было за это винить.

Она подслушала, как командир команды повторял меры безопасности, с которыми они вскоре столкнутся.

Старик, владевший особняком, был параноиком и нанял людей для охраны участка.

Тим Оберто подошёл к Джесси с грозным выражением лица.

— Ты не высываешься, поняла? То, что твой папочка достал тебе разрешение на ношение пистолета, ещё не делает тебя частью команды. Ты здесь только для того, чтобы поддержать женщину и не дать парням перепугать её до смерти. Это дело опасно, Джесси. Я лично перекину тебя через колено и отшлёпаю на глазах у всей команды, если выкинешь что-нибудь подобное тому, что произошло в Мексике пять месяцев назад. Ты напоминаешь мне о дочери, а с ней я бы сделал именно это.

Джесси неодобрительно посмотрела на него.

— Тот случай в Мексике не был моей виной.

Он фыркнул.

— Чушь. Ты услышала, как женщина закричала, и не стала дожидаться, пока команда обезопасит территорию. Ты влетела внутрь и твою задницу спас только небольшой рост. Пуля пролетела в нескольких сантиметрах над твоей головой, потому что парень целился выше, ожидая увидеть мужчину, когда ты пинком открыла дверь. Ты ожидаешь сигнала, что всё чисто и женщина в безопасности. Только тогда можешь ей заняться.

— Женщина из Мексики жива только потому, что я вмешалась. Он привязал её к кровати и планировал поджечь, чтобы уничтожить доказательство, которым она и являлась. Ещё пара минут и ему бы это удалось.

— Твоя жизнь важнее.

Она покачала головой.

— Ты и твои мужчины рискуете своими жизнями. Почему я не могу делать то же самое?

— Потому что я главный, и я так сказал. — Он ухмыльнулся. — Ещё один фокус как в Мексике и, клянусь, я вытащу тебя перед парнями и отшлёпаю так, как если бы ты была моей дочерью. А потом звякну твоему отцу. Держу пари, ты от него так получишь, что за пять минут окажешься дома и будешь готовить печеньки. На твоём месте, я бы делал именно это.

— Ты не знаешь моего отца. — Джесси пристально посмотрела на него. — Он меня вырастил, и я знаю его намного лучше. Он научил меня стойкости и тому, что некоторые вещи стоят того, чтобы рискнуть. Отец поддержит меня. Виды стоят того, чтобы пожертвовать ради них своей жизнью, и он это знает. Если кто и получит, так это ты, так что прекрати бить себя кулаком в грудь и говорить мне, какой по-твоему должна быть женщина.

Он развернулся, и она проводила его взглядом, пока он шёл к десантной БМ, которую установил как командный пункт.

— Сучка, — проворчал он.

Джесси взглянула на часы, отказываясь позволять ему вывести её из себя. Тим был придурком, но волновался за свою команду, включая её. Сейчас было уже полтретьего утра, и рейд скоро начнётся.

Джастис наверняка уже спит. Джесси вздохнула, желая оказаться в его кровати и свернуться калачиком рядом с ним.

Конечно, это желание ничего не меняло, так как она находилась за два штата от Джастиса.

Джимми Торрес указал на часы, поднял один палец и показал большим в сторону одного из чёрных автомобилей. Джесси откинула волосы назад и собрала их в хвост.

Она хотела, чтобы было чётко видно, что она женщина, и длинные волосы помогали, потому что её чёрная громоздкая экипировка уж точно не выглядела женственно, а пуленепробиваемый жилет скрывал грудь.

Джесси подошла к своей команде. Пятеро мужчин ждали в чёрном внедорожнике, который был припаркован в квартале от их цели. Она села на заднее сиденье. Было тесно, из-за чего закрыть дверь оказалось сложновато. Джесси взглянула на двух парней, которые сидели возле неё.

В спецотряде были только мужчины, которые минимум сто восемьдесят сантиметров в высоту и с мускулистого телосложения.

Нанимали только больших и сильных парней, так как иногда не хотели, чтобы мужчины Видов заметно выделялись среди людей, с которыми работали. Это позволяло легко найти их, когда дело доходило до перестрелки.

Джесси вздрогнула, подумав об этом. До сих пор ей везло. Тот случай в Мексике, когда её чуть не ранили, был худшей из неудач.

Джесси обменивалась выстрелами, но оставалась в стороне от сражения, пока не нарушила строй.

Мужчины были загнаны в угол, но ей удалось прокрасться с чёрного входа и найти Подарок.

Сегодня они отправлялись на задание все вместе. Участок был большим, и на нём находилось три здания.

Женщина Видов могла быть в любом из трёх мест. Если она всё ещё у этого богатого придурка. Если она жива и этому ничтожеству, который вкладывал деньги в Мерсил, подарили одну из женщин.

"Шансы хорошие, ты же знаешь. Думай позитивно. Нам звонят, только если на самом деле верят, что мы можем спасти одну из них".

— Как узнали об этом Подарке? — Джесси взглянула на Джимми, который сидел рядом с ней.

— Анонимный абонент сказал, что этот подонок держит на цепи женщину, которая выглядит странно. Когда полиция выяснила подноготную этого придурка, оказалось, что он связан с Мерсил. Они позвонили нам. Подобные сообщения незамедлительно отмечаются. Информатор также намекнул на то, что богатый говнюк собирается переместить женщину в другое место. Действовать нужно было сегодня же. Мы надеемся, что он ещё не перевёз её, так как звонящий сообщил, что это произойдёт завтра утром.

Джесси почувствовала, как в ней расцветает надежда.

— Звучит, как хорошая зацепка.

— Боссы сказали именно это. — Джимми ухмыльнулся. — Так когда мы спрячемся ото всех в номере мотеля, и я смогу проделывать грязные вещички с твоим телом? — Джесси улыбнулась от разговора, который у них состоялся перед каждым рейдом.

Она была уверена, что бывший морской пехотинец на самом деле не клеился к ней, а просто пытался рассмешить, отвлекая от происходящего. У него хорошо получалось.

— Когда мне будет девяносто два. Как думаешь, всё ещё будешь меня хотеть?

Он рассмеялся.

— Конечно. Даже позволю тебе забраться ко мне на коленки в инвалидной коляске. Закинусь парочкой таблеток "Виагры" и мы обсудим первый вопрос, который встанет. — По внедорожнику пронёсся тихий смех, и Джесси улыбнулась, немного расслабляясь. Большинство мужчин из спецотряда ей нравились.

Они дразнились, но ни один из них к ней не приставал.

— Звучит жёстко, — подмигнула она.

Машина снова наполнилась смехом. Водитель и капитан команды, Трей, внезапно прочистил горло.

— На изготовку, мальчики и девочка. Надевайте наушники. Мы сейчас без приглашения явимся на вечеринку.

Джесси надёжно закрепила свой наушник и стала ждать. Шесть секунд спустя в средстве связи раздался голос:

— Проверка. — Джесси подняла большой палец. Парни сделали то же самое. Трей кивнул.

— Все тебя слышат.

— Ладно, народ, — прозвучал голос Тима в наушнике Джесси. — Придерживаемся плана. По команде "Вперёд" нападаем на этот мавзолей и посмотрим, удастся ли нам разбудить мертвеца.

Джесси глубоко вдохнула и выдохнула.

Схватившись за дверь, она уперлась ногами в пол и, сглотнув, немного опустила подбородок.

Она участвовала в достаточном количестве рейдов, чтобы знать, чего ожидать.

— Вперёд! — проревел Тим. — Все вперёд!

Автомобиль сорвался с места и Джесси врезалась спиной в сиденье, не подготовившись к внезапному отъезду.

Ремень безопасности она не пристегнула. Никто не сделал этого, потому что, когда они

остановятся, нужно будет мигом выйти из машины.

Внедорожник быстро набирал скорость.

В темноте Джесси могла видеть только ограду возле дороги, пока они не достигли хорошо освещённой местности, где располагались ворота, через которые нужно было пройти, чтобы попасть на участок.

Трей резко крутанул руль и съехал на подъездную дорожку. Впереди раздался взрыв, сопровождаемой яркой вспышкой, и замки на железных воротах разлетелись на куски.

Их команда решила, что взорвать замки — самый быстрый способ попасть внутрь, и снайпер выстрелил в них зарядом взрывчатого вещества с другой стороны улицы.

На стенах были датчики движения, поэтому нельзя было просто войти. Те же датчики богатый парень установил по всей земле. Скорость имела огромное значение, и у них не было времени на мерзкие замки.

Джесси поняла, что их автомобиль был первым, когда Трей дал газу, направляя его прямо на ворота. Взрыв не раскрыл их, но то, что замки были повреждены, было заметно даже на расстоянии.

Внедорожник резко врезался в ворота, которые раскрылись, громко заскрипев. Джесси знала, что в особняке уже звучит сигнализация.

Она обернулась и заметила, что прямо за ними следовало шесть машин.

Трей резко повернул автомобиль, съезжая с подъездной дорожки на обочину. Им поручили напасть на гостевой дом. Одна из машин всё ещё следовала за ними на близком расстоянии.

Кратчайший путь к дому пролегал через личное поле для гольфа.

— Остерегайся песка, — смеясь, крикнул Боб, один из членов команды, находящийся на пассажирском сиденье.

— Там может быть бункер [\[2\]](#).

Джесси ухмыльнулась. Ей чертовски нравились хитроумные шуточки парней, так как помогали не поддаваться ужасу как можно дольше. Внедорожник разогнался.

— Держитесь. Сейчас немного полетаем, детишки, — предупредил Трей.

Джесси увидела небольшой холм, к которому они приближались с бешеной скоростью, и стиснула зубы. Передняя часть внедорожника преодолела пик холма, и они взлетели. Приземлившись, машина с грохотом ударилась.

Трею удалось удержать контроль над автомобилем. Толчок отбросил бы её вперёд, так как она весила меньше парней, но Джимми перекинул руку через её колени, когда колёса оторвались от земли.

Это ей помогло.

— Желудки мы потеряли, но подберём на пути назад, — простонал Боб.

— Напомните мне не покупать нам всем пончики в следующий раз. — Джесси увидела хорошо освещённое двухэтажное здание, которое быстро приближалось.

Она расстегнула ремешок, удерживающий её пистолет в кобуре на бедре.

Сердце Джесси бешено колотилось. Она знала, что всё могло принять плохой поворот, однако надеялась, что этого не произойдёт.

Страх поможет ей оставаться на стороже. В опасной ситуации ужас только помогает.

Как только они достигли гостевого дома, Трей ударил по тормозам, из-за чего заднюю часть автомобиля немного занесло, и заглушил двигатель. Джесси распахнула дверь и выскочила из машины, быстро двигаясь в сторону входной двери в дом.

Трей и Боб уже были впереди неё, а Джимми, Майк и Шейн оставались позади.

В руках у Трея был таран длиной приблизительно три фута, и он со всей силы ударил им в самый центр запёртых двойных дверей, которые от удара раскололись и распахнулись.

Трей отбросил таран и схватил свои пушки.

Вместе с Бобом они вошли первыми, бросаясь по разные стороны от двери. Джесси кинулась к двери, находящейся возле входа, выдернула пушку и стала ждать.

— Всё чисто, — крикнул Боб.

Джесси обогнула разрушенную дверь и обвела взглядом огромный вестибюль, изогнутую лестницу, высокие потолки и длинный коридор, ведущий в другие части дома.

Трей с Бобом двигались от двери к двери, обыскивая комнаты, пока она держала оружие направленным вверх лестницы, прикрывая Джимми и Шейна, которые по ней поднимались.

Майк занял позицию напротив Джесси, чтобы охранять дверь. Любой, кто попытается зайти или выйти столкнётся с хорошо вооружённым мужчиной. Как только парни достигли следующей лестничной площадки, она опустила пушку и направила её на сломанную дверь.

Ожидание было хуже всего. Внезапно, на втором этаже раздались выстрелы.

Дерьмо. Джесси взглянул на Майка, обнаружив на его лице мрачное и напряжённое выражение, и надеялась, что стреляла её команда. Майк кивнул головой в сторону входной двери.

Она послушалась его бессловесной команды и шагнула наружу.

Прислонившись к стене, она услышала, как на втором этаже снова прозвучали выстрелы. Началась перестрелка.

— Стрельба в гостевом доме! — Проорал голос Тима в её ухе. — Четыре вооружённых мужчины. Второй этаж.

— Мы возьмём их на себя, — пробормотал Джимми. — Один есть. Осталось трое.

Джесси продолжала осматривать двор на признаки какого-либо движения. Голос Тима в ухе информировал её о происходящем со всеми командами.

— С юга в сторону особняка приближаются восемь тепловых сигнатур в двух машинах.

Джесси резко повернула голову в этом направлении, но ничего не увидела. Однако не прошло и десяти секунд, как это изменилось: на расстоянии показались быстро приближающиеся фары.

Джесси проскользнула в дом и кивнула Майку.

— Я прикрою тебя, если разберёшься с машинами. — Она опустила взгляд на его оружие.

— У тебя игрушки круче.

Он ухмыльнулся.

— Не высовывайся.

— Не проблема. Я же короткая, помнишь?

— Прекратить болтовню! — приказал Тим. — Ваши микрофоны включены, так как вы под ударом, команда пять.

Зашибись. Джесси взглянула на Майка и закатила глаза. Он ухмыльнулся и придвинулся к ней, ближе к открытым дверям.

Звук блокировки шин подтолкнул его к открытию огня, и Джесси прикрыла рукой ближайшее к нему ухо.

Она направила пушку в сторону лестницы, чтобы убедиться, что никто не попытается

оттуда напасть.

Трей и Боб очистили нижний этаж и бросились назад.

— Джесси, убери свою задницу с дороги, — приказал Трей. — Боб, поднимись на второй этаж к Джимми и Шейну. Майк, я подхожу к тебе сзади, чтобы охранять дверь. Не стреляй в меня.

— Постараюсь, — проворчал Майк.

Перестрелка просто оглушала, и Джесси затолкнули дальше в дом. Парни хотели, чтобы она ушла с линии огня, но как-то сложновато сделать это, если кругом все стреляют друг в друга.

Пули забарабанили по передней части здания и продырявили стену возле лестницы.

— Трое только что выскочили из машин и подбираются сзади, — прошипел Майк. — Найди укрытие, Джесси. Они попытаются напасть на нас с задней части здания. Мы в полной заднице!

— Мать твою! — рыкнул Трей. — Мы загнаны в угол! Повторяю, мы загнаны в угол!

Дерьмо. В коридоре, который вёл в гостиную, повсюду были окна. Если трое людей с пушками проберутся в него, то она станет мишенью независимо от того, где стояла.

Они завернут за угол и убьют её друзей, избавляясь от всех, кто встретится на пути. Она оглянулась и устремилась к двери в прачечную.

Это было единственное место без окон. Джесси услышала, как неподалёку разбилось стекло, и внимательно прислушалась.

— Они пробираются через гостиную, — тихо предупредила она команду. — Я вас прикрою, парни.

— Джесси, мать твою, — прошипел Трей. — Не высывайся и найди укрытие. Я попытаюсь нас прикрыть.

Он хотел, чтобы она спряталась. Если трое мужчин подберутся к Майку и Трею, то те окажутся в ловушке и без прикрытия в длинном вестибюле, несмотря на блеф капитана команды.

Он прекрасно знал, что их загнали в угол. Даже признался в этом всем.

— Я вас прикрою, — повторила она твёрдо.

Услышав, что где-то громко хрустнуло стекло, когда кто-то наступил на него, Джесси глубоко вздохнула и оглянулась в дверном проёме, после чего вышла в коридор прокралась в его конец.

Тут она остановилась и, крепко удерживая пушку, выглянула из-за угла в гостиную.

Увидев мужчину, пролезающего в дом через разбитое окно, она прицелилась и выстрелила. Он заорал, падая.

Пули двух его товарищей проббили стену возле неё. Джесси дёрнулась назад и пригнулась. Видимо, двое оставшихся парней уже были в гостиной.

— Один есть, — произнесла она тихо.

— Джесси, — прошипел Трей, — найди укрытие.

Джесси проигнорировала приказ и, снова глубоко вдохнув, выглянула из-за угла, стоя на коленях. Один из мужчин подбирался ближе к ней прислонившись к стене.

Увидев её, он удивлённо распахнул глаза и опустил подбородок. Джесси выстрелила и две пули нашли свою цель.

Одна попала в грудь, а другая в голову. Джесси резко встала, когда увидела, что третий мужчина выскочил из-за дивана, чтобы в неё выстрелить.

— Два есть, — прошептала Джесси команде. — Остался один. — У неё появилась идея. — Я не ранена на самом деле, просто обдурю его задницу. Прижмитесь к стенам и сделайте себя меньшими мишенями, парни.

Они не смогут увидеть вас, если вы будете в районе шкафа. Он вас скроет.

— Джесси! — прошипел Трей. — Не смей этого делать!

— Заткнись и прижмись к стене, — прошипела она в ответ. Джесси громко всхлипнула. — Я ранена! О, мой Бог. Я ранена! Умираю. Не могу двигаться. Кто-нибудь, помогите.

Джесси утиной походкой пробралась как можно дальше за сушилку. Там было довольно тесно. Парень, видимо, считал себя отличным стрелком, раз поверил, что попал в неё.

Внезапно, он выпрыгнул в дверной проём и нацелил пушку на то место, где должна была быть Джесси. Она не стала мешкать, когда он выстелил в пол на расстоянии фута от неё, и три раза стрельнула ему в грудь.

Глаза мужчины расширились, а рот приоткрылся, и из него побежала кровь, прежде чем парень свалился на пол.

— Три есть, — дрожащим голосом произнесла она. — Проверяю основные жизненные показатели.

— Не двигайся с места, Джесси! — Проревел Тим. — Жди подкрепление. — Ох, он в ярости, а я по уши в дерьме.

Хотя выбора у неё не было. Трей и Майк были прижаты к стене и обоим нужно было сдерживать придурков снаружи.

Поэтому дверь из гостиной в переднюю должна быть безопасной.

Это означало, что кто-то должен их подстраховывать. Джесси могла наблюдать за происходящим в гостиной, и именно это и делала.

Раздался голос Джимми.

— Четыре есть. Повторяю, четыре есть. Второй этаж чист. Женщины здесь нет.

Трей и Майк участвовали в перестрелке, пока не прибыла другая команда, которая расправилась с атакующими.

Два охранника были мертвы, а другие три решили сдаться. Джесси вышла из прачечной в коридор, как только было объявлено, что "всё чисто".

Первым Джесси достиг Трей, мрачно осмотрев её, прежде чем наклониться и поцеловать в щёку.

— Хорошая работа.

— Двое в гостиной, но я ещё не проверяла, мертвы ли они. — Она старалась не смотреть на мёртвого парня, лежавшего возле двери в прачечную.

— Этот точно мёртв. Ему я прямо в голову попала.

Трей взглянул вниз.

— Да, этому на палец определённо можно вешать бирку. Пойду проверю остальных. — Он направился к трупам.

— У кого-то серьёзные проблемы, — проорал Майк, с важным видом расхаживая по комнате и держав в руках оружие. — Мы были припёрты к стене, и ты хорошо помогла нам, девчушка. Спасибо.

Джесси кивнула.

Трей вернулся в гостиную.

— Все трое мертвы. Одного ты ранила в шею, а второго в голову и грудь. Думаю, твои

тренировки на стрелковом полигоне приносят свои плоды. Плохие новости в том, что женщины здесь нет. Наши команды осмотрели весь особняк. Прочесали даже гараж и помещения для прислуги. Должно быть, они перевезли её в другое место, прежде чем мы здесь оказались.

Джесси нахмурилась. Должна быть причина, по которой это здание охраняли. — Она развернулась и почти бегом осмотрела первый этаж.

Она взглянула на лестницу и шагнула в её сторону, однако Трей перехватил её за руку.

— Там всё проверено, Джесси. Мне жаль. Если она и была здесь, то теперь тут пусто. Я знаю, что сложно принять то, что мы упустили её.

— Вы нашли комнату, в которой её держали?

— Нет. Ни одна из команд не доложила об этом.

— Они что-то защищали. Это гостевой дом, но он пуст. Все эти мужчины — охрана. У них нашивки. Зачем ставить здесь четырёх мужчин без причины, а затем направлять сюда ещё восемь? — Она отказывалась терять надежду.

Трей пожал плечами.

— Возможно, эти четверо жили здесь.

Джесси выдернула руку из его хватки.

— Пойду взгляну ещё раз. Даже если нам придётся разнести это место, мы найдём то, что здесь спрятали.

Трей замялся.

— Только быстро. Тим на пути сюда, и он в ярости.

Джесси побежала по ступенькам наверх.

Те мужчины что-то охраняли. Её интуиция просто вопила об этом. Тот, кто владел гостевым домом, был связан с Мерсил Индастрис.

Очевидно, он был богатым ублюдком и, скорее всего, не очень хорошим парнем, если нанял людей для охраны имущества.

Попав в первую комнату, она не обнаружила в ней мебели, поэтому обыскала открытый шкаф.

Используя фонарик, она исследовала каждый сантиметр и с помощью пинков определила, что стены здесь настоящие. Половых доски в шкафу и комнате немного пружинили, но ничто не указывало на расшатанные половицы.

В следующей комнате стоял карточный стол, а по полу растянулось двое мёртвых мужчин. Стол и четыре стула были единственной мебелью в комнате.

Сначала она подошла к шкафу, потому что ей не очень хотелось перекашивать трупы, чтобы проверить пол под ними. Обыскав шкаф с помощью фонарика, Джесси ничего не обнаружила.

Пнув одну из сторон, она услышала твёрдый звук. Тогда она пнула заднюю стенку шкафа, но тут звук был не таким. Она нахмурилась и снова ударила по стене ногой. Звук глухой.

Джесси присела, посветила на пол фонариком, чтобы внимательнее его осмотреть и заметила несколько незначительных царапин на расстоянии нескольких футов от гипсовой лепнины. Она провела по ним пальцами.

— Мать твою, Джесси! Я, чёрт побери, тебя предупреждал, — проорал Тим из-за неё. — Готовься быть перекинутой через колено.

— Заткнись. Я кое-что нашла. — Она не повернулась к боссу, сфокусировавшись на

стене перед собой.

Воцарилась тишина. Джесси толкнула стену, но та не сдвинулась с места. Тогда Джесси поднялась, отошла и изучила стену под другим углом.

Она взглянула на свою команду и увидела, что Тим стоял в дверном проёме, смотря на неё с яростью во взгляде. Трей и другие ребята следовали за ним наверх.

Джесси развернулась и изо всех сил пнула стену, из-за чего в той образовалась небольшая дыра.

Гипсокартон был толщиной в пару сантиметров, однако в проделанном ею отверстии виднелась только темнота, а не деревянные балки или изоляционный материал, которые должны были там быть.

Джесси присела и осветила в дыру фонариком.

— В чём дело? — Возле неё оказался Трей.

— Разнеси её, — мягко приказала Джесси. — Эта стена фальшивая. — Она отодвинулась с его пути.

Трей выдернул у неё из руки фонарик и присел, направляя свет в небольшое отверстие, после чего кивнул.

— Она права. — Трей встал и пихнул фонарик обратно ей. Сделав шаг назад, он пнул стену из гипсокартона. — Отойди подальше. — Джесси кивнула, и отодвинулась, позволяя ему заниматься своим делом.

Трей был большим парнем, и по силе ей с ним не сравниться, к тому же на ногах у него были потрескавшиеся армейские ботинки. За считанные секунды он проделал достаточно большое отверстие в гипсокартоне, так что через него можно было пролезть.

Он потянулся к своему фонарику, закреплённому на поясе, и упал на колени, другой рукой вытягивая пистолет.

— Это ещё одна комната, — подтвердил он, придвигаясь ближе.

Пока Трей на четвереньках скрывался в отверстии, сердце Джесси бешено колотилось.

Секунды превращались в минуты. Внезапно, раздался голос Трея.

— Джесси, сюда! Она жива.

Джастис зевнул и взглянул на часы:

— Четыре утра.

— Я бы сказал ночи. — Тайгер растянулся на диване. — Неплохой боевик.

— Спасибо, за компанию.

— Без проблем. В любое время. — Тайгер посмотрел на него. — С женщинами всегда одни неприятности. Не забывай об этом. Без них лучше.

— Не уверен, что соглашусь.

— Ты хочешь, чтобы я остался в комнате для гостей?

— Хочешь поехать домой?

— Не совсем, — Тайгер зевнул. — Я не привык к бессонным ночам.

Джастис выключил телевизор и DVD-плеер, поднялся на ноги и бросил пульт на журнальный столик.

— Оставайся, за завтраком обсудим новые камеры, которые ты хотел установить на воротах. — Он взял телефон и откинул крышку.

— Кому ты звонишь в такой поздний час?

— В Хомлэнд. Наш спецотряд людей отправился на задание, и я хочу знать, спасли ли они одну из наших женщин.

— Они позвонили бы. — Печаль заполнила глаза Тайгера. — Ты же знаешь, как такие дела проходят. Мы услышим, если они найдут ее. Я знаю, что они хотели разделить зону поиска на две части. Должно быть, задумка оказалась не очень хорошей.

Что означало, Джесси зря вызвали. По крайней мере утешала мысль, что без нее он мог вновь вернуться к выбору своей женщины.

— Верно.

— Надеюсь в следующий раз им повезет.

— Будем надеяться. Спокойной ночи.

Развернувшись на каблуках, он быстро прошел по коридору и тихо закрыл за собой дверь. Взгляд задержался на свежем постельном белье, на новой кровати, которую поставили в его комнате. Никаких следов Джесси, запаха не осталось и ему некого винить, кроме себя. К тому же он чертовски много распылил в воздухе освежителя

Были и хорошие новости, Джесси в безопасности. Он начал раздеваться, зевнул и надеялся, где бы она не была, думала о нем. Если бы Джесси лежала в его постели, то он утешил бы ее из-за неудавшейся миссии. И был чертовски уверен, что так и поступит.

От мысли каким бы способом он отвлек ее от неудачи, его член дернулся, Джастис прошипел проклятие...

Он должен был забыть о сексуальном человеке. Так или иначе, он не мог позволить себе проводить слишком много времени с Джесси Дюпре. Он знал тщетность их будущего.

Остановившись перед зеркалом на комод, он уставился на свои слегка измененные черты лица, лишь сейчас жалея, что из Видов. Он — лицо своего народа, символ мира, и никогда не было бы у него той свободы, которую он так упорно отвоевывал для своих людей.

Зависть заполняла его, когда он думал о Фьюри, Слейде и Валианте. Они влюбились и жили с человеческими женщинами — со своими парами. Но они не афишировали свои отношения. Пара Джастиса Норта станет первой новостью во всем мире, и она должна быть

из Видов.

Этого ожидали не только его народ, но и все люди.

Сгорбившись, он отвернулся, не в силах больше смотреть на свое отражение.

Избегать общения с человеческими женщинами было его разумным решением. Многие из них вешались ему на шею, но ни одна не была огненно-рыжей бестией. Цвет ее волос уже говорил о ее смелости вступать в перепалку с мужчинами. Она была жесткой, красивой и под запретом.

Он наклонился, достал сотовый телефон из штанов и положил его на прикроватную тумбочку. Он тяжело опустился на край матраса, мысли о Джесси по-прежнему преследовали его.

Забудь ее. У него нет выбора. Этого нельзя было допускать, хорошо, что она уехала. Случилась бы катастрофа, привяжись он к ней. Тогда было бы еще большее, ведь без огласки он не мог с ней быть.

Забравшись под одеяло, он растянулся на спине.

Его член налился кровью, стоило Джастису вспомнить, когда последний раз он лежал в таком положении на кровати — горячий, сексуальный ротик Джесси исследовал его тело, а её волосы щекотали бёдра.

Он застонал и перевернулся.

Забудь ее, черт побери. Она забудет о тебе. Они провели только одну ночь, и это все, о большем не стоит и мечтать.

***

Джесси не задумываясь опустилась на колени и поползла в темноту. Она медленно двинулась к Трею, который находился левее в десяти футах от нее. Он направил свет на пол, когда она двинулась в его сторону.

— Я не хотел пугать ее, — прошептал он. — Она забилась в угол, не могу найти выключатель.

Трей указал направление фонариком, чтобы Джесси знала, где искать.

— Отойди, — потребовала Джесси. — Принесите лампу или что-нибудь такое.

Он отошел и Джесси включила фонарик, медленно освещая лучом клетку, размером с собачью будку и матрас на полу.

Маленькая женщина забилась в углу, она была одета в длинную ночную рубашку, грязную и выцветшую, такую же грязную, как чехол матраса, на котором она сидела. Выглядело, будто девушка не мылась некоторое время.

Джесси немного добавила яркости, осторожно, чтобы не попасть в лицо женщине.

— Меня зовут Джесси, — проговорила она мягко. — Мы заберем тебя отсюда и отвезем в безопасное место. Я подойду ближе к тебе, но ты не бойся. Я никогда не причиню тебе боли, хорошо? — Она направила свет себе на лицо, временно ослепляя, чтобы дать заключенной женщине хорошо рассмотреть ее. — Я тоже женщина. Видишь? Мы не причиним тебе боли.

Джесси убрала свет и подождала, пока пятна не перестали плясать перед глазами. Она

медленно направила луч туда, где сидела женщина. Она точно из Видов. Ее волосы были черными и особенности ее внешности, говорили, о её принадлежности к приматам.

Это было очевидно, у нее тонкие черты лица, более округлая форма темно-карих глаз и милый, вздёрнутый носик.

Джесси подползла ближе:

— Ты знала, что есть и другие, такие же как ты. Я отвезу тебя домой, к семье, которая тебя долго искала. Можешь назвать мне свое имя?

Женщина сильнее прижала колени к груди не скрывая ужаса. Джесси не винила ее за страх.

— Я правда не причиню тебе вреда. Мне нужно забрать тебя отсюда в безопасное место к твоей семье. Они такие же, как ты, те, кто пострадал от рук людей. Там ты будешь в безопасности. Никто и никогда больше не запрет тебя в клетке снова. Я Джесси, — повторила она. — Как тебя зовут?

Женщина открыла рот и что-то прошептала, было невозможно понять, что.

— Мад [\[3\]](#).

— Иисус! — Ярость пронзила Джесси, услышав жуткое имя, которым похитители называли женщину. Она попыталась скрыть это. — Это не твое настоящее имя. Ты можешь вспомнить другое? Как тебя называли прежде, чем привезли сюда?

Женщина заколебалась:

— Манки.

Джесси досчитала до десяти, чтобы остыть. Сукины дети! Когда придет конец тому дерьму, что сделали с этими людьми?

— Я тебе вот что скажу. Почему бы нам не назвать тебя Бьюти? Тебе нравится это имя? Я думаю, что оно больше подходит, чем предыдущие. Люди снаружи пришли со мной, чтобы забрать тебя подальше от ублюдка, который держал тебя здесь. Мы поедем в безопасное место. Доверься мне.

Джесси подползла ближе, когда женщина Видов, казалось немного успокоилась, ее тонкие черты лица расслабились. Джесси обратила внимание на клетку, и увидела замок с цепью, которая протянулась от лодыжек женщины до болта в полу в футах от клетки.

Штырь ввинчен в пол и вытащить его было невозможно. Будет нелегко освободить ее от оков.

Обычно они забирали пленников с цепями, если не могли освободить на месте, а избавиться от штыря, вмонтированного в пол чертовски сложно.

— Можно осмотреть твои лодыжки, пожалуйста? Я хочу понять, получится ли снять кандалы, взглянув на замок, я это узнаю.

— Хорошо, — нерешительно согласилась Манки.

Джесси потянулась через клетку, чтобы осторожно захватить один из кандалов.

В каждом было отверстие для ключа, и они были сделаны из высокопрочного металла, так что сломать их невозможно.

Замки оказались сложными, это не предвещало ничего хорошего.

— Ищите ключи, — приказала она в свой микрофон. — Они приковали ее к болту, который вмонтирован в пол, вскрывать замки не вариант. Я могу попасть в клетку, но эти кандалы-это совсем другая история.

— Я не знаю где они, — прошептала Бьюти.

Джесси зафиксировала фонарик так, чтобы он испускал достаточно света, позволяя им

видеть друг друга. Затем повернула голову, чтобы показать женщине.

— У меня есть устройство внутри уха, оно позволяет людям, которые помогли спасти тебя слышать, что я говорю. А я могу слышать их. Я попросила их найти ключ. Если они не смогут, мы постараемся разрезать цепи. И вытащим тебя отсюда. Обещаю. Хорошо, Бьюти?

— Да. Ты правда заберешь меня отсюда?

— Клянусь, что заберу тебя отсюда.

— Я нашел связку ключей на трупе, — сказал Тим. — Мы также нашли удлинитель и лампу.

— Мне нужны ключи и передай их Трею, так как она уже его видела. И пусть он медленно подойдет. — Джесси улыбнулась Бьюти. — Это человек который нашёл тебя, он подаст ключи. Не бойся. Он мой друг и никогда не обидит женщину.

Бьюти выглядела напуганной, но она храбро кивнула. Трей прокрался в комнату и присел рядом с Джесси. В другой руке у него было четыре включенных фонарика, чтобы осветить комнату.

Джесси забрала ключи и благодарно улыбнулась. Он отступил назад на несколько футов.

— Уйти или остаться? — его голос был мягким.

Джесси изучала женщину, которая уставилась на Трея, но казалось, она не была в панике или ужасе.

— Останься, — решила Джесси.

Трею не двигался, пока Джесси подбирала ключи. Она легко открыла дверь и помедлила, прежде чем прикоснуться к Бьюти. Женщина подвинула ноги ближе, чтобы помочь.

Джесси одарила ее теплой улыбкой, и женщина широко улыбнулась в ответ.

— Бинго. У меня получилось. — Джесси улыбнулась Бьюти, как только сняла кандалы с лодыжки. — Видишь? Мы нашли ключи. — Джесси освободила другую лодыжку. Бьюти обрела свободу. — Обеспечьте выход к машине, — приказала Джесси негромко. — Мы забираем ее отсюда.

— Готово, — вздохнул Тим — Хорошая работа, Джесси. Мы не нашли бы ее, если бы ты не обнаружила потайную комнату. Твоя задница все еще моя, пока ты обеспечиваешь ее безопасность.

Джесси закатила глаза, но продолжила улыбаться Бьюти, она отодвинулась назад, чтобы женщина покинула клетку.

— Ладно. Ты можешь стоять? — Джесси медленно вставала и протянула руки женщине. — Можешь взять меня за руки, я помогу тебе.

Женщина колебалась прежде, чем медленно двинулась вперед, она проползла несколько футов до открытой двери клетки и подала дрожащую, бледную руку Джесси. Джесси взяла ее осторожно, борясь с подступившими слезами. Эта часть спасения всегда так на неё действовала. От опасения в их глазах, чтобы даже надеяться и доверять кому-то кто не будет отвратительно с ними обращаться, сердце обливалось кровью. Джесси помогла ей встать.

— Выдвигаемся, — сообщила Джесси команде. — Все чисто?

— Чисто, — тихо ответил Тим. — Мы подогнали машину ко входу, и убрали трупы с глаз долой. Джимми сорвал несколько занавесок, чтобы спрятать кровь. Возможно, она учует запах, если обладает обонянием Видов, но хотя бы не будет в ужасе от увиденного.

— Она — примат, — ответила Джесси, позволив ее команде знать, что освобожденная

женщина, вряд ли учует аромат смерти или пролитой крови. У приматов не было такого острого обоняния. — Свяжитесь с Хомлэндом, узнайте, где они хотят ее забрать, таким образом, пусть другие приматы будут там, когда мы прибудем. Её должны встречать такие же как она.

Джесси держала за руки перепуганную женщину. Бьюти была около пяти футов в высоту и еле живой от истощения. Джесси могла вынести ее из дома, если бы женщина не смогла идти сама.

Джесси пыталась скрыть слезы, когда они медленно шли через дом.

Женщина была недавно избита, и не мылась, в течение нескольких дней, Джесси оценивала ее состояние. Ее волосы были немного сальные, и грязь покрывала ноги и руки.

Трей молча следовал за ними, она знала, что он подхватит женщину Видов, если та из-за своего ослабленного состояния упадет в обморок.

Джесси вывела Бьюти через главный вход на свежий ночной воздух, прямо к открытой задней двери внедорожника. Подбадривая улыбкой.

— Сейчас мы заберемся внутрь этой машины, а дальше будет только интересней. Мы полетим по небу в большой штуковине. Окажем тебе медицинскую помощь, и ты встретишься с семьей. Они будут счастливы увидеть тебя.

— Ты меня не бросишь? — Бьюти вцепилась в Джесси, в ужасе смотря на нее.

— Нет, Бьюти, не брошу. Буду держать тебя за руку все время. — Джесси нежно сжала ее руку. — Я не позволю ни чему случиться с тобой, и никуда не уйду, пока ты не захочешь. — Джесси уговорила ее сесть посередине и пристегнуться ремнем безопасности. — Я буду сидеть прямо рядом с тобой, а Трей повезет нас. Он — хороший человек. — Она снова проверила ремень безопасности, наклонившись, чтобы заправить волосы Бьюти за ухо и одарила ее искренним взглядом. — Все будет хорошо, Бьюти. Я... — Боль взорвалась в спине Джесси.

Она накренилась вперед и рухнула между Бьюти и сиденьем. Женщина Видов закричала.

— Снайпер! — заорал Трей.

Джесси пыталась подняться, несмотря на то, что не могла вздохнуть из-за боли в спине.

Бьюти снова закричала в ужасе, когда на переднем пассажирском месте разлетелось стекло. Джесси нашла в себе силы встать, толкнула Бьюти на сиденье и закрыла ее собой.

— Я с тобой. — Джесси задыхалась, перекрикивая визг женщины и выстрелы.

Боль снова взорвалась в спине Джесси, разливаясь жаром от лопаток к затылку. На сей раз боль была слишком сильной. Она попыталась вздохнуть, но воздух не поступал.

Все потемнело, боль стихла, и вопли Бьюти были последним, что Джесси услышала.

***

Джастис зарычал, повернувшись в постели, и поглядел на часы. Было четыре тридцать утра. Он нащупал в темноте мобильник и открыв его, приложил к уху.

— Лучше новостям быть хорошими, — проворчал он.

— Джастис? Я извиняюсь за поздний звонок. У нас проблема. Мне нужно твоё

разрешение на некоторые действия.

— Что случилось, Брас? Разрешение на что? — Мгновенно проснувшись, он сел и потянулся к ночнику у кровати.

— Нужно послать наш вертолет из Хомлэнда для перевозки одной из наших Женщин Подарков, которую спасли меньше часа назад. Нам также нужно разрешение перевезти ее в Резервацию. У них лучше оснащён медицинский центр. Она сильно травмирована. У нее эмоциональная травма. Я думаю, что ей будет лучше в Резервации. Доктор Триша все еще там.

Джастис глубоко вздохнул.

— Отлично. Отправляй вертолет, чтобы забрать нашу женщину. Везите ее сюда. Вызову доктора Харриса вместо доктора Триши. Он на дежурстве, а она в отпуске. Ее не нужно беспокоить. — Он не упомянул, что Триша только что родила ребенка так как телефонная связь не всегда безопасна. — Ты знаешь почему.

— Верно. Прости. Я замотался. Спецгруппа хотела перевезти нашу женщину на частном самолете, но я сказал им, что это слишком долго. Тогда они попросили наш вертолет с Хомлэнда. У вас же есть еще один в Резервации.

Джастис нахмурился.

— Тогда почему не летит из Резервации? Он сломан? Я знаю, что у них он есть. Я долго выбивал финансирование на него.

— Его уже вызвали. Один из спецотрядов попал под обстрел во время операции. Им пришлось вызвать этот вертолёт, чтобы перебросить их товарища в ближайший реанимационный центр на расстоянии почти в шестьдесят миль.

— Кого-то подстрелили? Что с тем человеком? Он жив?

— Это не мужчина. А человеческая женщина — специальный представитель в команде. Вот почему наша женщина так травмирована. Когда человеческая женщина была подстрелена, она осталась наедине с мужчинами.

Сердце Джастиса оборвалось. Джесси была единственной женщиной, работающей в спец отряде, о которой он знал.

— Что произошло?

— Тим Оберто полагает, что наша женщина была целью снайпера. Это то, что мне сказали, а человеческая женщина попала под пули вместо неё. Я не знаю, насколько все серьезно, должно быть довольно плохо, раз им потребовался вертолет, чтобы отправить ее, а не привезти нашу женщину к нам.

— Джесси Дюпре ранена?

Брас замялся:

— Я не знаю ее имени.

— Дай мне номер, Тима Оберто сейчас же! — зарычал Джастис.

— Записываешь?

Вскочив с кровати, Джастис выбежал из спальни.

— Подожди, — Он нашел ручку и схватил первую попавшуюся папку на его столе. — Давай. — Записал номер.

— Брас, делай то, что считаешь нужным. Ты не должен спрашивать меня. Во что бы то не стало привези нашу женщину домой, и позаботься о ней. — Джастис повесил трубку и набрал номер Тима Оберто. После четвертого гудка:

— Тим Оберто, — ответил мужчина

— Это Джастис. Мне только что сообщили новость. Джесси Дюпре ранена?

— Да.

— Она жива? — Джастис готов был рычать от нахлынувшей ярости.

— Она ещё в реанимации. — Тим глубоко вздохнул. — О ее состоянии мне пока ничего не известно.

— Ее подстрелили? — Джастис задрожал.

— Да. Стреляли в спину. Выглядит плохо, — голос Тима сорвался. — Снайпер пытался убрать Женщину Подарок, но Джесси встала на пути. Она закрыла женщину собой. Два выстрела попало в жилет, а третий угодил прямо в нее.

— Где были твои люди? — рычал Джастис. — Она представитель и должна была быть в безопасности.

— Не рычи на меня, — повысил голос Тим. — Мы зачистили территорию, прежде, чем позволили Джесси забрать одну из ваших женщин. Это был снайпер. Мы были скованны, пока не вычислили, где он. Я люблю эту девушку, как свою дочь. И все время держал ее на руках пока вертолет смог добраться до нас. Вся моя одежда в ее крови, и я буду тем, кто скажет ее отцу, что она умерла.

Джастис рухнул на стол и сидел ошеломленный, закрыв глаза. Поначалу, он не мог дышать из-за свалившейся на него новости, та великолепная женщина, которая разделила с ним постель — ранена. Ему потребовалось много времени, чтобы привести мысли в порядок.

— Ты думаешь она умрет?

— Она ранена в спину. Как ты думаешь? Если не очнется, дело плохо.

Боль разрывала грудь Джастиса. Джесси потеряна для него навсегда. Ее лицо промелькнуло в голове, в памяти всплыл образ: она обнажённая лежит под ним, обнимает его за шею, улыбается, глядя на него прекрасными голубыми глазами. Ее рыжие волосы рассыпались по подушке. Боль с новой силой накатила, разрывая грудь.

— Где ты? Я выезжаю.

Тим замялся.

— Конечно. Политика, — выдавил он. — Отличная новость для репортажа, верно? Ты можешь стоять на пороге больницы и нести дерьмо перед журналистами о том, какой храброй она была, отдав жизнь во исполнении долга, чтобы спасти твой народ. Ты не знаешь ее.

Злость затопила Джастиса.

— Я знаю, Джесси. Не смей обвинять меня в том, чего не знаешь. Мне не нужен чертов репортаж, и плевать на мнение окружающих. Я хочу знать, что с ней. Я еду туда, чтобы её увидеть.

Тим вздохнул.

— Сожалею, Джастис. Я не это имел в виду. Знаю, что ты хороший мужик, но прямо сейчас у меня едет крыша. Это разрывает меня на куски. Ты это понимаешь? Она мне, как дочь. Я пообещал уложить ее на колени и отшлепать за то, что она сделала, а уже спустя десять минут держал ее на руках истекающую кровью. Никогда не чувствовал себя таким чертовски бесполезным, как сейчас. Я не могу поверить, что такое могло случиться и готов порвать любого.

Боль. Джастис понимал, то что творилось с Тимом, так как сам чувствовал тоже самое.

— Все хорошо, Тим. Где она?

— Мы в Портленде, штат Орегон. Там оказался ближайший реанимационный центр, в который мы могли её доставить. Происшествие произошло в штате Вашингтон в отдаленном районе. — Он назвал больницу.

— Я еду. У тебя есть номер моего сотового, верно? Если нет он должен был сохраниться сейчас во входящих. Хочу, чтобы ты связался со мной, как только узнаешь что-нибудь о ее состоянии.

— Хорошо, Джастис. Мне очень жаль. Я не имел в виду то дерьмо.

— Не бери в голову. — Он отключился и стал набирать номер диспетчерского центра Резервации. Джастис договорился о заправке вертолета, пилотов разбудят и доставят вооруженную охрану, чтобы встретиться с ним через пять минут.

Он вспомнил о Тайгере в комнате для гостей, разбудил его и помчался в свою комнату, чтобы одеться.

Он замер, не двигаясь, когда сидел на кровати, поспешно натягивая туфли. При воспоминании о Джесси, Джастис издал рев наполненный болью. У него никогда не будет другого шанса, чтобы поцеловать снова или увидеть ее улыбку.

В лучшем случае он был в состоянии добраться до нее, прежде, чем девушка умрет, и подержать ее за маленькую бледную ручку.

Не справедливо. Его жизнь была наполнена дерьмом, расставание с Джесси тоже добавит шрамов в душе. Они провели вместе слишком мало времени, но он этого никогда не забудет. Это больно.

Джастис в сотый раз поправил галстук, окидывая хмурым взглядом команду службы безопасности. Люди глазели на них, стоило лишь войти в вестибюль больницы, и в этом не было ничего необычного. Сложно упустить из виду шестерых крупных мужчин Видов, одетых в черную униформу, один из которых, в деловом, дорогом костюме, привлекал особое внимание. Джастис, остановившись напротив сестринского поста, провел дрожащими руками по темно-серому пиджаку.

Женщина подняла голову и разинула рот, широта которого могла бы состязаться с ее округленными глазами.

Стараясь её не напугать, Джастис тихо произнес:

— Мы здесь, чтобы навестить Джесси Дюпре. Ее доставили с огнестрельным ранением.

Женщина закрыла рот и с трудом сглотнула.

— Ты Новый вид?

Джастис воздержался от рыка и демонстрации клыков. У него не было желания продолжать разговор с медсестрой, как и играть в двадцать вопросов.

Джесси еще жива, насколько ему известно, и он хотел добраться до нее, пока не стало слишком поздно.

Стоящий рядом, Тайгер напрягся и положил руку на стойку.

— Это срочно, — тихо прорычал Тайгер. — Ответьте мистеру Норту, пожалуйста, и помните о профессионализме

Обычно, Джастиса передёрнуло бы от такого, но сегодня он не возражал против грубости одного из своих людей. Он хотел, чтобы женщина сотрудничала, независимо от того, как он этого добьется.

— Да. Как я уже сказал, мы пришли навестить Джесси Дюпре.

Посмотрев в компьютер, медсестра что-то напечатала, и направила их дальше по коридору в зал ожидания.

Не успев сделать и десяти шагов от поста, они услышали, как женщина говорит кому-то по телефону, что группа страшных на вид Новых Видов находится в больнице.

— Думаешь она позвонила репортерам? — простонал Тайгер. — Ненавижу этих ублюдков!

Джастис пожал плечами.

— Когда будем уходить, избавимся от них. — На самом деле, Джастис переживал не из-за прессы.

Жива ли ещё Джесси? Смогу ли увидеть ее прежде, чем она умрет? Это меня убивает.

Джастису необходимо её увидеть. Он хотел вновь вдохнуть ее аромат, и по крайней мере, в последний раз прикоснуться к ней.

Грудь сдавило от понимания, что нет ни малейшей надежды провести еще одну ночь с Джесси.

Тайгер зашел первым в зал ожидания, закрывая собой Джастиса и проверяя нет ли угрозы.

Первым Джастис увидел сенатора Джейкоба Хиллса, который сидел в кресле, закрыв лицо руками, и тихо плакал. У Джастиса внутри все похолодело от горького звука.

Он ощутил, как эмоции парализовало под натиском боли, лишь от одной мысли о

смерти Джесси. От сверкнувшей внутри ярости, он сжал кулаки, и поклялся отомстить.

Он выяснит, где они скрывали снайпера, который убил Джесси. И если мужчина еще жив, он убьет его голыми руками. Разорвет сукина сына за убийство Джесси, заставит кричать и страдать от боли, прежде чем тот умрет. Джастис боролся с яростью и болью, восстанавливая контроль, чтобы заговорить.

Помимо Тима Оберто в комнате было ещё четверо мужчин, по-прежнему одетых в униформу спецотряда. Джастису пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы сохранить тот шаткий контроль, который едва смог обрести.

Внутренний животный инстинкт толкал вперед, Джастис хотел разгромить комнату. Он сходил с ума от понимания, что Джесси больше не было.

Сенатор Хиллс убрал руки с лица и посмотрел, полными слез глазами на Джастиса. Удивившись присутствию Видов, он поднялся, нетвердо держась на ногах.

— Джастис, что ты здесь делаешь?

Тяжело сглотнув, Джастис ответил:

— Услышал по поводу Джесси и сразу же прилетел сюда.

Сморгнув еще больше слез, сенатор приблизился, вытер руку о брюки и протянул Джастису.

— Спасибо. Не ожидал, что кто-нибудь из вас приедет, но это многое для меня значит.

Они пожали руки.

— Только что приходил врач. — Сенатор улыбнулся. — Прошу простить за демонстрацию слёз, но я думал, что моя дочь умирает. — Вновь его глаза наполнились слезами. — С ней все будет хорошо.

На Джастиса обрушилось огромное облегчение, за которым последовала потребность разыскать Джесси.

— Где она?

— Они приводят ее в порядок. — Сенатор рассмеялся. — Я всегда говорил, что у нее непробиваемая голова. Пуля прошла по касательной.

Джастис закрыл глаза, чтобы скрыть бушующие эмоции.

Джесси выжила, и царапина означала, что рана не серьезна при условии, что не было травмы мозга, вызванной ударом.

Открыв глаза, Джастис сделал несколько успокаивающих вдохов. Нужно контролировать себя, даже если на самом деле хотелось обыскать больницу, пока не отыскал бы Джесси.

Джастис желал спрятать лицо в изгибе ее шеи, втягивая аромат. Но не сделал и шагу, так как боялся, что не остановится на этом.

— Она расстроена из-за волос. — Сенатор, смеясь, вытер с глаз вновь появившиеся слезы. — Веришь? Она могла умереть, но расстроена, что пришлось обрить волосы на затылке.

— Они обрили ей голову? — прорычал Джастис, глубоко втянув воздух. Хорошо, что потеряла волосы, а не жизнь. Они снова отрастут. Сенатор напрягся, вперив в Джастиса ошеломленный взгляд.

— Мы немного неадекватно относимся к тому, чтобы брить голову, — заявил Тайгер, выйдя вперед и включаясь в разговор. Он бросил на Джастиса взволнованный взгляд, и натянуто улыбнулся. — И рады, что женщина выжила.

Джастис кивнул.

— Прошу прощения. Я расстроен, что Джесси пострадала. — Он заставил себя вновь стать Джастисом Нортон, мужчиной, который представлял всех Новых видов. — Мы хотим поддержать Джесси.

Сенатор улыбнулся.

— Я знал, что ты хороший человек, Джастис. Моя дочь с удовольствием встретится с тобой. Не возражаешь задержаться? Ты так долго летел, а она несказанно будет рада встрече с человеком, о котором так много слышала.

— Мы уже встречались, — сообщил Джастис. — Но с удовольствием увижусь вновь.

Сенатор удивился:

— Ты встречался с Джесси?

— Да. Она привезла группу наших женщин в Резервацию и оставалась там до прошлой ночи.

— Ваша дочь может быть довольно настойчивой, — Тайгер хмыкнул. — Я думал, что она застрелит меня, если я откажусь сопровождать наших женщин и не помогу им обосноваться в Резервации после рейда в Колорадо.

Сенатор рассмеялся:

— Моя девочка. Я учил ее не принимать отказов. Она — крутой, маленький бесенок. Свой характер унаследовала от матери, и это пугает, потому что Джесси всегда была такой маленькой, но с выдающейся личностью. Можно подумать, что она — полузащитник ростом в семь футов. — Сенатор светился отеческой гордостью. — Джесси может быть настоящим наказанием.

— Да, — Тим усмехнулся. — Она такая. Прошлой ночью я собирался перекинуть ее через колено и выпороть.

Сенатор ахнул:

— Что ты собирался сделать?

Тим опомнился:

— Она напоминает мою дочь. Мы оказались в ситуации, где удерживали женщину-подарок. Двое наших попали в засаду, трое нападавших ворвались через черный вход. Джесси было приказано не вмешиваться, но она ослушалась. И убила троих ублюдков, сохранив моим парням жизнь. Когда мы не смогли найти женщину, за дело взялась Джесси, и будь я проклят, если бы она не нашла ее. Мы бы упустили женщину-вид, если бы Джесси не была так уверена, что она там.

Мужчина из спецотряда подошел ближе.

— Я — Трей Робертс, руководитель группы Джесси. Она спасла наши с Майком задницы. — Он кивнул на человека рядом с собой. — Мы попали в ловушку, эти уроды, перекрыв путь к отступлению, могли нас убить во время перестрелки. Джесси застрелила всех троих.

— Одного из них она обдурила, — усмехнулся Майк. — Притворилась смертельно раненной, чтобы выманить сукиного сына добить ее, и убила его одним выстрелом.

Сенатор удивленно открыл рот.

— Она убила троих? Мне об этом никто не говорил.

Тим побледнел.

— Я бы сказал, но ты только что приехал. Я приказал ей спрятаться, сэр. Ей велели сидеть в засаде и ждать нас, но она не послушалась. Из-за этого я хотел ее отшлепать.

— Она не должна была подвергаться опасности, — потрясенно произнес сенатор. — Ты

не должен был пускать ее внутрь, пока не обеспечишь безопасность для контакта с Новыми Видами.

— Ты дал ей оружие, — проворчал Тим. — Она считает себя частью команды, потому что ты продолжаешь это утверждать. И знаешь, насколько упрямой она может быть. Я говорю, но она не слушает. Если бы послушалась, ждала бы снаружи, но, черт, нет же. Только не твоя дочь. Она потребовала пойти со всеми, чтобы первой встретиться с обнаруженной женщиной. Джесси, вероятно, угнала бы автомобиль и протаранила ворота, не отправь я ее с командой.

Сенатор несколько раз глубоко вдохнул, чтобы успокоиться, но все еще казался разгневанным.

— Ты прав. Джесси такая. — И сжав губы, добавил. — Она уволена. Никогда не думал, что это настолько опасно, что ей придется убить троих или, что ее подстрелят. Она не вернется. Немедленно найдем ей замену. — Сенатор перевел взгляд на Джастиса. — Я бы хотел попросить одного из твоих людей временно занять ее место, пока мы не найдем кого-нибудь заслуживающего доверия. Мне все равно, мужчина или женщина, но команде нужен кто-то, кого женщины не станут бояться. А кто может быть лучше, как ни один из вашего вида?

Джастис не хотел, чтобы Джесси возвращалась к работе в команду, члены которой практически дали ей умереть.

— Я найду замену. — Он окинул взглядом людей, которые были с Джесси в команде, затем внимательно посмотрел на руководителя — Трея Робертса. — Кто лучше впишется в вашу команду? Мужчина или женщина? — Джастис сделал паузу. — Только имейте в виду, наши женщины вспыхнут, если кто-то из ваших мужчин будет подтрунивать или приставать к ним.

Трей моргнул.

— Тогда определенно мужчина. Мы все время дразним Джесси, но она знает, что это шутки. Так мы разряжаем обстановку. Не знаю, поймет ли одна из ваших женщин, а один из моих ребят может ненароком пошутить.

— Договорились. Я спрошу, кто согласится, и он свяжется с вами в ближайшее время. — Джастис перевел внимание на сенатора. — Нам нужно будет утрясти вопросы с его проживанием и безопасностью. Я не подставлю под удар радикалов ни одного из своих людей. У него должны быть самые безопасные условия проживания.

— Договорились.

В открывшуюся дверь вошла медсестра. Которая во все глаза таращилась на Новые виды. Медленные секунды перетекли в минуты молчания. Не выдержав, сенатор двинулся вперед, привлекая внимание женщины.

— Да?

Она посмотрела на него.

— Эм, ваша дочь. Готова ехать. Анализы хорошие, и она отказывается от дальнейшего наблюдения. Они... — она повернула голову, чтобы поглазеть на Тайгера.

— Они что? — отрезал сенатор.

Медсестра вновь посмотрела на него.

— Она уходит под расписку. Как только оденется, ее выпишут. — Развернувшись, женщина сбежала.

— Может стоит принести наши фото и раздать? — Тайгер хмыкнул. — Чтобы они

пялились на них столько, сколько хотят.

— Сомневаюсь, что это подействует. Они захотят, чтобы ты лично подписал эти фото. — Джастис улыбнулся, смягчая слова.

Тайгер вздрогнул.

— На что я отвечаю, что не умею писать. Многие люди считают, что мы не можем читать, так что легко в это верят.

Трей рассмеялся.

— И часто ты так делаешь?

Тайгер кивнул.

— Да. Две недели назад нас пригласили на мероприятие в Особняк Губернатора штата, где нам пришлось столкнуться с огромной толпой. Люди просили автографы, старались прикоснуться к нам, и просили позировать для фото. Женщины передавали номера телефонов, когда я пожимал им руку.

Майк рассмеялся.

— Боже, я бы хотел, чтобы женщины мне давали номера. Все не так уж плохо.

— Если бы пережил это, больше не захотел, — тихо сказал Джастис. — На тебя смотрят не как на личность, а как на вещь. Экспонат. Что-то бесчувственное.

— Но женщины... — Майк подмигнул.

— Слишком хрупкие, — усмехнулся Тайгер.

Майк открыто осмотрел Тайгера с головы до ног, а затем посмотрел на себя.

— Мы почти одинаковые.

— Нет. Мы другие, сильнее, — засмеялся Тайгер, сверкнув в сторону Боба клыками. — У меня острые зубы. А ваши женщины слишком хрупкие.

— О-о. Вашим женщинам нравятся острые зубы? Вау, круто. Да, с нашими такое не прокатит. Однажды, я куснул одну за задницу, и она меня бросила, заявив, что я — дебил. — Майк показал свои зубы. — Мои гладкие и прямые, какими и должны быть, учитывая две шпуки баксов, которые я заплатил дантисту. Хотя у той девушки был великолепный зад, в такой так и хочется впиться зубами.

Джастис вздохнул, послав сенатору извиняющийся взгляд.

Сенатор улыбнулся в ответ, казалось, оба понимали, что время от времени их люди не могли держать язык за зубами.

Джастис проигнорировал разговор Тайгера и члена команды. На самом деле он хотел уйти и отыскать Джесси.

— Будь тут, поговори со своим новым другом, Тайгер. Я буду за дверью, — на ходу бросил Джастис.

— Не забудь меня, — пошутил Тайгер.

Выйдя в вестибюль с другим охранником, Джастис осмотрелся.

Сенатор встал рядом. Джастису в голову пришла мысль, что, вероятно, сейчас не лучшее время для встречи с Джесси. За ним наблюдали люди, собравшиеся в группы по всему вестибюлю. Некоторые достали телефоны, и открыто фотографировали.

Когда он понял, что это может за собой повлечь для Джесси, по телу разлилась ярость. Любой снимок или видео с тем, как он резко реагирует на нее, будет продан местной прессе.

К полуночи новость дойдет до информационных агентств во всем мире, в светских хрониках будут строить предположения, что они встречаются, и Джесси станет мишенью для репортеров и врагов Новых Видов.

Они не встречались, что означало, она, возможно, захочет увидеться с ним снова, хотя уверенности не было. Он надеялся, но от этого встреча не становилась реальной.

Он мог совершить опрометчивый поступок, если бы появился малейший шанс прикоснуться к Джесси, а этого нужно избегать. Хотя, Джастис не будет отвергать свое желание поговорить с ней.

Так или иначе, он хотел остаться с ней наедине, но в более безопасных условиях. Джастис отказывался подвергать ее опасности. Он встретился с сенатором взглядом, и решение созрело само по себе.

— Джесси нужна работа, и у меня есть для нее безопасное место. Это самое малое, что я могу сделать, учитывая то, что она пострадала, спасая одну из наших женщин. Она все еще может с ними работать, но никуда не выезжая.

Сенатор улыбнулся.

— Было бы замечательно, Джастис. Честно говоря, она будет в бешенстве, когда узнает, что я ее уволил. А ты спасешь мою задницу. Такой уж у моей дочери темперамент. Что за работа?

Джастис помедлил, но ведь уже сказал "А", значит нужно продолжить.

— Она будет жить в Хомлэнде. Где гарантирована безопасность. У нас есть изолированное общежитие, в котором проживают наши женщины. Если Джесси будет работать с ними, я уверен, она бы сильно помогла.

Сенатор кивнул.

— Звучит не дурно.

— Она может начать, как только поправиться. — Джастису пришлось скрыть улыбку. Если Джесси будет жить в Хомлэнде, их встречи будут частыми. Черт, да он может использовать сколько нужно попыток, чтобы убедить ее вернуться в его постель. Эта мысль остудила желание увидеть ее немедленно. — Нам повезет, если она присоединится.

Мне чертовски повезет. В голове промелькнул образ Джесси, лежащей под ним на кровати. Джастис едва удержался не поддаться искушению пронестись по коридорам, найти Джесси и перекинуть ее через плечо.

Не делай этого. Слишком много проклятых людей, скорее всего уже прибыла пресса, и ты можешь подвести своих. Ты — лицо Новых Видов. И увидишься с ней скоро. Очень скоро.

— Зная свою дочь, это случится уже сегодня.

Сегодня. Джастис не смог сдержать улыбку.

— Я немедленно займусь распоряжениями.

У Джастиса зазвонил телефон

— Простите. Я должен ответить.

— Понимаю, — ответил сенатор.

Джастис отошел, отвечая на звонок. Звонили по поводу новой женщины, которую спасла Джесси.

Он выслушал и ответил:

— Держите ее без сознания. Хочу немедленно перевезти ее в Хомлэнд. — Джастис вернулся к сенатору. — Я должен идти. Это касается женщины, которую спасла Джесси. Она не в себе. Только что проснулась, не успокаивается, а когда попыталась сбежать, медикам пришлось вновь ввести ей снотворное. Когда Джесси вернется к работе, в первую очередь нам понадобится помощь с этой женщиной. Позвони и мы организует перелет Джесси в Хомлэнд.

— У меня есть решение, я сам отвезу ее. В моем распоряжении личный самолет.

Джастис протянул руку.

— Я благодарен за то, что с ней все в порядке.

— Спасибо, что пришел.

Через несколько минут Джастис со своими людьми покинули больницу. Снаружи ждала толпа телевизионщиков, и Джастис раздраженно выдохнул, когда репортеры набросились на них, выкрикивая вопросы, но он все же услышал ворчание Тайгера.

— Иногда наша жизнь отстой.

Джастис согласно кивнул. Хорошо, что он ушел, несмотря на грызущее сожаление, от которого сводило желудок, что он не убедился все ли на самом деле в порядке в Джесси.

Как бы ему ни хотелось ее обнять, убедиться, что она жива, он не разрушит ее жизнь.

***

Джесси с трудом сдерживалась от желания расплакаться. Она прикоснулась к повязке на затылке, вздрогнула и разозлилась от того, что врачи сбрили часть ее волос. Медсестра с сочувствием посмотрела на Джесси.

— Если вы соберете их в хвостик или распустите никто не заметит. Волос нет на затылке, будет заметно если вы сделаете два хвостика или косички. Со временем волосы отрастут, понимаю, что с такой длиной это будет не скоро. Как только они немного отрастут, в общей массе станет совсем не видно. Вам нельзя мочить швы.

— Знаю. — Джесси позволила медсестре помочь встать с койки. И поджала губы при виде спортивного костюма, который ей вручили. Отец приобрел его в сувенирном магазине больницы, а альтернатива — только больничная одежда.

Джесси ненавидела спортивные костюмы, а то, что на нем стояло название госпиталя и его логотип, только усугубляло положение.

— Мне дали предписания как за ними ухаживать.

— Пересядьте в инвалидную коляску. Согласно политике больницы, так мы сопровождаем больных до выхода.

— Отлично, — фыркнула Джесси, придерживав комментарии из-за доброты медсестры.

Она села и смиренно позволила женщине положить ей на колени сумку с окровавленной одеждой и вывезти кресло из палаты.

Джесси увидела отца и Тима, как только ее вывезли в вестибюль. Некоторые ребята из команды тоже пришли. Майк, Трей, Джимми и Боб подпирали стенку, с ухмылками наблюдая за ней. Из команды отсутствовал только Шейн.

При виде Джесси сенатор Джейкоб Хиллс улыбнулся, обрывая свой разговор с Тимом и поспешив к ней через вестибюль.

— Как ты, моя девочка?

— Ага, — улыбнулся Трей, за ним подошли и остальные, — как ты, детка?

У Джесси зачесалась рука показать ему средний палец, но вместо этого она заставила себя улыбнуться.

— Я в порядке. И готова ехать домой. — Она встретилась взглядом с Тимом, он хмуро

выдержал ее взгляд — плохой знак. Означающий, что он все еще сердился за неповиновение. — Как Бьюти? Мне сказали, что она не пострадала. Она хорошо освоилась там, куда ее отправили?

Тим замялся.

— Нам пришлось вколоть ей успокоительное, Джесси. У нее началась истерика, после того как тебя подстрелили, мы не могли ее успокоить. И после того как позаботились о тебе, вызвали ОНВ. Шейн остался с Бьюти, сказав, что ты бы хотела кого-нибудь из команды в качестве сопровождающего, пока ее не отвезут куда нужно. ОНВ выслали вертолет, на котором ее с Шейном доставили в Резервацию, а сейчас он возвращается домой. Она была в безопасности и спала как ребенок, когда он видел ее в последний раз.

Боб усмехнулся.

— Шейн заполнил ее документы, и в графе "имя" записал Бьюти. Мы подумали, что ты разозлишься, если он запишет Мад или Манки.

Сенатор от изумления раскрыл рот, сверкнув взглядом на Боба.

— Ты называл ее так?

Улыбка Боба померкла:

— Нет. Так они называли ее. Джесси дала другое имя — Бьюти.

— Фух, — сенатор заметно расслабился. — Я думал, что мой кошмар станет явью. Вы никогда не будете называть их уничижительно. Если такое случится, я вас уволю. Всегда обращайтесь к ним уважительно, как с членами своей семьи.

Джесси усмехнулась.

— Ты хочешь сказать так, как я обращаюсь к Джеку — тупица и вонючка? Это и есть семья. Может стоит сказать им относиться к Видам так, как не обращаешься со своими близкими?

Сенатор усмехнулся.

— Твой брат ненавидит эти прозвища, Джесс. И не находишь он в Афганистане, сам бы об этом сказал.

— Джесси, — улыбнувшись, поправила она. — Я рада, что ты приехал отец. И готова вернуться домой, чтобы приступить к работе.

Откашлявшись, Тим большим пальцем указал команде уйти. Джесси нахмурилась, когда они все быстро зашагали прочь, оставив ее с отцом. Который выглядел мрачным, под ее растерянным взглядом.

— Кстати об этом... — Он прищурил голубые глаза. — Ты уволена.

— Что? — закричала она.

— Успокойся, Джессика Марли Дюпре, — потребовал он строгим тоном. Всю ее сознательную жизнь он использовал подобный тон, когда она была в полном дерьме. — Ты не подчинилась приказу и убила троих. Ты поступила правильно, защитила своих сослуживцев, и мне об этом прекрасно известно. Но ты убила трех человек. — Его голос надломился, а на глаза навернулись слезы. — Тебе повезло, что не задело мозг. Знаешь какого мне было, когда позвонили и сказали, что тебя подстрелили? — Он судорожно вздохнул. — Ты уволена. Я тебя люблю, но не смогу смириться с тем, что отправляю тебя убивать людей, или где могут убить тебя. У тебя новая работа, так что выслушай, прежде чем выйдешь из себя.

Джесси была в шоке.

Ее отец сильно расстроился, таким она его видела лишь однажды. Он плакал после

смерти ее матери, и так и не оправился от потери.

Джесси откинулась на спинку кресла, расслабив все тело. Ее переполняло чувство вины при взгляде на отца. Она понимала, что он прошел через ад из-за ее ранения

— Что за новая работа?

Он запнулся.

— А криков и воплей, что я тебя уволил не будет?

Она покачала головой.

— Ты плачешь. Извини меня, пап. Ты потерял маму, а она была для тебя дороже всего на свете. И я понимаю какво тебе из-за того, что чуть не потерял меня. Да, неприятно, я люблю эту работу и ребят из оперативной группы, но понимаю в каком дурацком положении ты находишься. Что за новая работа и можешь сразу о ней забыть, если собираешься запихнуть меня в офис. — Он наклонился и стиснул Джесси в сильных объятьях. Она обняла его в ответ и пожелала сделать вдох.

Затем зашевелилась, и он, наконец, отпустил ее. Выпрямившись, отец вытер слезы. Несмотря на все, он улыбнулся ей, и это стоило потери работы и того, что она почти посинела от недостатка кислорода.

— Джесси, я нашел тебе работу в ОНВ в Хомлэнде. Пойдет в качестве утешительного приза за потерю работы в опергруппе? Ты так же будешь работать с Организацией Новых Видов, но в безопасном месте. — Он хмыкнул. — Сюда прилетел Джастис Норт, чтобы удостовериться, что ты в порядке, и сам предложил работу!

Это шокировало Джесси.

— Джастис здесь? — Она завертела головой, в поисках его.

— Его срочно вызвали после звонка на счет женщины, спасенной тобой. Он вынужден был уйти, но сказал, что ты можешь приступить к работе, как только будешь готова. Знал, что ты захочешь вернуться к работе. — Отец рассмеялся. — Я знаю тебя и твоё желание работать, дочка, поэтому, надеюсь, ты не возражаешь, что я послал людей к тебе в квартиру. Они собирают вещи, пока мы беседуем, сначала отправим одежду, а мебель оставим на хранение в квартире. Парням я приказал упаковать твои вещи и отослать в Хомлэнд. Потребуется несколько дней, но это и так довольно быстро.

— Спасибо. Отличная идея. — Джесси заставила себя улыбнуться, чтобы скрыть удивление по поводу кардинальных перемен в жизни. — Знаешь, я хочу эту работу. — Джастис приезжал, но так и не навестил ее.

Она спрятала от отца эмоции, переживая, что он не так истолкует ее печаль, от того, что Джастис прилетел, но не остался, чтобы встретиться с ней.

Она ощутила укол гнева, но успокоилась.

Он из Калифорнии прилетел в больницу. Это ведь что-то значит? Он мог бы остаться и поздороваться. Может удостовериться, что со мной все хорошо. Джесси вздохнула.

— А что по поводу женщины Подарка? С чего срочный вызов?

— Не знаю, но, когда доберешься до ОНВ в Хомлэнде, уверен, все выяснишь. Он распорядился о ее переезде туда и сказал, что это твоё первое задание.

Джесси задумалась. Мог ли Джастис злиться, за её уход и поэтому не остался? По сути она сбежала, пусть и из-за работы. Он должен понять. *"Ну ладно, — подумала Джесси. — Если быть честной, ему тоже пришлось уехать из-за работы"*.

— Я бы хотела попрощаться с ребятами.

— Хорошо. Они в зале ожидания. А снаружи ждет машина, чтобы отвезти нас в

аэропорт. По пути купим тебе одежду. — Отец посмотрел на ее спортивный костюм. — Знаю, ты ненавидишь такое, но это все, что у них имелось, если только ты не хотела сарафан с ярко-оранжевыми цветами.

Она состроила мину, на что сенатор рассмеялся.

— Понимаю. Я не видел тебя в платье с выпускного, на который ты надела мантию. Но, если меня не подводит память, под ней были обрезанные джинсы и майка.

Она усмехнулась.

— Не майка, а спортивный бюстгальтер.

Он положил руки ей на щеки.

— Моя девочка. Ты всегда была другой.

Образ Джастиса всплыл в памяти Джесси, и она задумалась, а не из-за этого ли ее так тянуло к нему? Ей на самом деле нравилось их различие, и Джастис ей чертовски сильно нравился. Джесси лишь хотела, чтобы он задержался для встречи с ней.

Выбравшись из такси и закинув на плечо спортивную сумку, Джесси ощутила нервозность, но при виде толпы протестующих перед воротами, разозлилась.

У них что, нет личной жизни? Неужели больше нечем заняться, кроме как преследовать людей, которые ничего им не сделали? Джесси остановилась у водительского окна и протянула таксисту три двадцатки.

— Сдачи не надо.

— Спасибо, — обронил таксист и умчался прочь.

Направляясь к воротам, Джесси внимательно изучала мужчин и женщин.

Хомлэнд — главное пристанище Новых Видов. Также у них имелась огромная, покрытая лесом территория, которую они выкупили и назвали Резервацией. Джесси и прежде бывала здесь, но никогда не входила через главные ворота.

Она прилетала на вертолете, высаживала женщин и быстро улетала прочь. Еще ни разу Джесси не выходила за пределы посадочной площадки, и вот теперь собиралась жить и работать в Хомлэнде.

По слухам, Джастис постоянно жил тут, а это значит, что иногда они будут видеться.

— Что вы здесь делаете? — спросил мужчина лет сорока, в руках которого был транспарант с надписью: "Мы не потерпим атродье! Побойтесь Бога!" Джесси остановилась, вздернула подбородок и осмотрела его критическим взглядом?

— А вы? — ответила вопросом на вопрос.

Мужчина нахмурился.

— Высказываю свое мнение, на что у меня есть право, как у американского гражданина. Джесси пожалала плечами.

— А я здесь, потому как того хочет моя американская задница.

Она успела пройти еще пять футов, прежде чем придурок перегородил ей путь.

Остановившись, Джесси напряглась и оценила мужчину, как потенциальную угрозу.

Тот был выше нее дюймов на пять и обладал не совсем хорошей формой — пивной живот, дряблые руки...

Придурок посмотрел на ее сумку и прищурился.

— Вы решили здесь остаться?

— Верно подмечено. Да. Поэтому я с сумкой.

Мужчина нахмурился, отчего стал выглядеть еще злее.

— Вы не можете остаться здесь, в логове зла.

Джесси одарила его кривой усмешкой.

Казалось, от этого незнакомец пришел в еще большую ярость.

— Вы мне не верите? На моей стороне слово Божье. Он сказал мне приехать сюда и передать, что в Америке не рады этим тварям. Мы — боголюбивая страна.

Джесси обожала таких парней, и этот сделал ее день. Она рассмеялась.

— Вот это да. С вами Бог разговаривает? Здорово. Не могли бы вы передать ему, что я хочу мира во всем мире и возвращения Элвиса? Просто мечтаю, чтобы он спел с какой-нибудь метал-группой. Уверена, получилась бы крутая песня.

Мужчина покраснел от гнева, впился в нее взглядом круглых глаз и на какое-то время замолк. А потом:

— Вы насмежаетесь надо мной? Высмеиваете Бога?

— Нет, что вы. Я бы никогда не посмела высмеивать Бога. Я смеюсь над тем, что вы идиот и даже, кажется, об этом не знаете. Вместо того, чтобы тратить время здесь, лучше бы наладили свою жизнь. Вот мне интересно, что Бог хотел сказать заповедью "Не судите, да не судимы будете"? Помните такую? Я вот помню ее еще со времен воскресной школы. Никогда не встречала наклейки на бампере машины с надписью: "Иисус или Бог любит тебя, если только ты не..." и дальше нужно подчеркнуть. Не забивайте голову ерундой и поймите, что если бы Господь действительно с вами разговаривал, то вряд ли дал наказ тратить свое время на то, чтобы раздражать хороших людей. Господь говорил о любви и принятии ближнего своего, а не о глупости и ненависти. — Джесси посмотрела на транспарант, а потом вновь в глаза мужчины. — Вам бы тоже не помешало походить в вечернюю школу, чтобы знать, как пишется "отродь". Может, и состраданию бы там выучились. Знаю, что полезно проводить время на свежем воздухе, но делать это лучше в парке, а не изводить хороших людей, пытающихся наладить свою жизнь. Вам стоит попробовать, может станете достойным человеком. А пока вы хренью занимаетесь.

Джесси обошла мужчину — разгневанного, возмущенного и удивленного — и заметила у ворот двух ухмыляющихся офицеров из Новых Видов. Очевидно, они слышали каждое слово.

Держа руки на виду и стараясь казаться не представляющей угрозы, Джесси подошла к воротам, по другую сторону которых стояли эти офицеры, вооруженные до зубов.

— Привет. Меня зовут Джесси Дюпре. Сейчас я медленно вытаскиваю из переднего кармана водительское удостоверение. — Один из охранников согласно кивнул. Вытащив удостоверение, она протянула его через решетку. — Сегодня утром Джастис Норт разговаривал с сенатором Джейкобом Хиллсом и предложил мне работу в Хомлэнде. Мне не сказали, когда именно приступать, но я приехала.

Охранник вернул ей права, прежде чем потянуться за чем-то на стене, скрытому от ее глаз. Он вытащил папку, провел по листу пальцем сверху вниз.

— Впусти. Она в списке.

Второй охранник открыл ворота. Джесси вошла на территорию и остановилась, наблюдая, как ворота снова закрываются.

Первый охранник вежливо ей улыбнулся и указал, чтобы она следовала за ним. Показав протестующим средний палец, Джесси скрылась из их поля зрения.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Хомлэнд защищали стены высотой в тридцать футов, по верху которых располагался узкий парапет, где офицеры Новых Видов вели патрулирование.

— Нам нужно проверить вашу сумку. Это стандартная процедура, которой подвергаются все прибывшие. Прошу прощения, но из-за серьезных угроз в адрес Новых Видов это — необходимость. Если возражаете против того, чтобы вас обыскивал я, могу вызвать женщину-офицера, которая явится в течение десяти минут. Скрасить время ожидания можете водой или газированными напитками на выбор. Но осмотреть сумку мы должны сейчас. Необходимо убедиться, что в ней нет оружия или бомбы.

— Понимаю. Обычно, при мне есть оружие, на которое имеется разрешение, но сегодня я не взяла его с собой. Прийти сюда вооруженной — неудачная идея, так что я оставила пистолет своей команде.

Мужчина удивленно моргнул.

— Какой команде?

— До этого утра я была оперативником поискового отряда ОНВ.

На это охранник улыбнулся.

— Не знал, что в этой группе были женщины.

— Я была единственной. — Повернувшись лицом к стене, Джесси расставила руки и ноги. — Не стесняйтесь. Можете меня обыскать

Офицер действовал профессионально и не пробудил в Джесси желание его ударить. Он провел руками по ее груди, но не задержался — не потискал и не сжал.

Сев на корточки, обыскал ее ноги от лодыжек до бедер, а тыльной стороной ладони проверил отсутствие оружия в трусиках.

Когда охранник встал и отошел, Джесси повернулась и подняла на него взгляд.

— Спасибо. Мисс Дюпре, мы сообщили в офис о вашем прибытии, и они уже отправили за вами джип.

— Просто Джесси. Спасибо.

Он улыбнулся.

— Меня зовут Флейм, а моего напарника, наблюдающего за протестующими, Слеш. Спасибо, что развеселила нас разговором с тем человеком, которому нравится над нами издеваться.

— Пожалуйста. А когда он вновь начнет так себя вести, просто напой Элвиса. Уверена, он заткнется. — Джесси подмигнула. — Прекрасный способ поставить его на место. Он разозлится и лишь единственный поймет, что это оскорбление, а для остальных это будет просто песней.

Охранник рассмеялся.

— Запомню и передам другим.

— Справедливо давать таким людям отпор. Уверена, вам приходится выносить уйму оскорблений. Могу я задать личный вопрос?

Флейм пожал плечами.

— Конечно.

— Почему Флейм [\[4\]](#)? Я бы поняла, если бы у тебя были ярко-красные волосы, но у тебя они светло-рыжие.

Флейм в ответ усмехнулся.

— Мне нравится наблюдать, как горит огонь. Я часто провожу ночи, сидя у костра. Мне нравится запах горящего дерева, а пламя такое красивое и живое.

— Мне всегда хотелось задать этот вопрос. Счастливчики, вы смогли сами выбрать себе имена. Я же так и завязла с Джессикой Марли Дюпре. — Она покачала головой. — Мои родители посчитали это имя красивым. Я же считаю, что они попросту обкурились дури и соревновались в скороговорках. — Флейм рассмеялся. — Поэтому я настаиваю на Джесси. Меня передергивает, когда слышу свое полное имя. Возникает ощущение, что я должна петь песни в стиле кантри или что-то в этом роде. Вы хоть знаете значение своих имен.

— С тобой весело. — Он улыбнулся. — Твои родители дали тебе хорошее имя.

— Спасибо.

— Ты и в правду будешь работать здесь?

— Да, хоть не знаю, чем буду заниматься. Утром меня турнули из команды и отослали сюда.

Флейм перестал улыбаться.

— Ты имеешь в виду, тебя уволили? Но почему?

— Словила пулю. На самом деле, просто царапина. Я застрелила тех троих засранцев, и они заслужили смерти. В общем, долгая история. Была хорошая перестрелка, но мой папа — сенатор Джейкоб Хиллс — узнав подробности, психанул — уволил меня, желая убедиться, что я буду в безопасности и больше не попаду в ситуацию, где придется кого-то убивать. — Джесси улыбнулась, желая смягчить слова. — Думаю, он решил, что здесь я буду в большей безопасности. — Она обвела взглядом высокие стены и вооруженную внушительными пушками охрану из представителей Новых Видов. — Вижу, это место хорошо охраняется.

Флейм усмехнулся.

— Куда тебя ранили?

Повернувшись спиной, Джесси подняла и разделила волосы, чтобы продемонстрировать повязку два дюйма на дюйм, которая закрывала выбритую часть головы.

— Говорю же — царапина. Пуля задела затылок, но... — Она опустила волосы и повернулась к Флейму лицом. — Никогда не забывай надевать бронежилет на дежурство. — Джесси посмотрела на его жилет. — Две пули снайпера попали мне в спину. — Ткнула в него пальцем. — Использование бронежилета оправдано. Благодаря ему у меня всего лишь несколько синяков.

— Поразительно. — Флейм усмехнулся. — А здесь у тебя есть друзья? Во время работы с поисковой группой наверняка завела парочку.

— Нет. Я знакома с несколькими, но не так близко. — За исключением Джастиса. Но о нем Джесси решила не упоминать вслух.

— Почему бы, как разберешь вещи, тебе не позвонить мне? У нас здесь есть бар, в котором я мог бы угостить тебя пивом и представить остальным. Думаю, у тебя появятся много друзей. Ты веселая.

— Было бы замечательно. Друзей много не бывает.

— У нас имеется телефонный справочник. Я в нем записан просто Флейм, без фамилии, так как еще не возникло причины ее выбрать.

К воротам подъехал джип, за рулем которого сидела женщина из Новых Видов.

Она была крупной — явно подопытный экземпляр, а не женщина-подарок. Джесси мало с такими общалась, за исключением Бриз, с которой познакомилась в Резервации и которая ей очень понравилась.

— Это за тобой. Надеюсь, тебе понравится жить и работать здесь, Джесси. Рад был познакомиться, и надеюсь, что вскоре угощу тебя пивом. Позвони.

Флейм помахал.

Взяв сумку, она помахала в ответ.

— И мне было приятно познакомиться. Позвоню насчет пива.

На этом Джесси направилась к джипу.

Женщина из Новых Видов была хмура.

— Человек, ты едешь со мной.

— Привет. Я Джесси. Ты меня отвезешь?

— Да. — Счастливой она не выглядела. — Я Миднайт. Пожалуйста, забирайся в машину.

Закинув сумку на задние сиденье, Джесси села на пассажирское. Она не стала тянуться за ремнем безопасности — законы Новых Видов не содержали о них пункт.

К тому же Виды не превышали скорость, да и машин много здесь не наблюдалось. В

основном вдоль бордюров стояли гольф-кары. Миднайт развернула машину и снова взглянула на Джесси, очевидно не довольная тем, что ей поручили возить человека.

— Ты в целом не любишь людей или только меня? — Джесси попыталась сохранить улыбку.

— Не хотела показаться грубой. — Миднайт смягчила взгляд. — Я не привыкла общаться с вашим видом, а имеющийся опыт был ужасен.

— Понятно. Что ж, я та еще заноза в заднице, но всегда мила с людьми, если и они так ко мне относятся. Мне не кажется, что ты вела себя грубо. Хочется, чтобы ты дала мне шанс, прежде чем решишь невзлюбить. Я к вам всем непредвзята.

Миднайт улыбнулась.

— Ясно.

Всю жизнь Джесси училась ломать ледяные барьеры. Как дочери общественного деятеля, ей пришлось сталкиваться со многими незнакомцами в различных ситуациях.

С Видами она могла быть более открытой и прямой, чего не могла позволить себе людьми, и ей это нравилось. Видам не нужно было плясать под чью-то дудку или лгать. Они были честны.

— Что ж, это ты мне расскажешь, где я буду жить, чем я буду заниматься и когда приступать? Мне известно лишь, что я буду работать и жить здесь.

Миднайт бросила взгляд голубых глаз на Джесси.

— Я лишь должна забрать тебя и отвезти в коттедж. Мне сказали показать дом, а когда будешь готова, отвезти в медицинский центр. Больше ничего не знаю.

"Этим людям нужна помощь с программой по введению в должность", — решила Джесси.

— Ясненько. Я буду жить с кем-то или в собственной комнате?

— В собственном доме. Если дело не касается женского общежития, мы не делим жилплощадь. У каждого из нас есть свои дома. Вместе мы лишь в местах общественного пользования. Коттеджи только для Новых Видов и людей, которые приезжают к нам. Дома расположены на охраняемых территориях, отрезанные от остального населения.

Джесси молчала, переваривая полученную информацию. Дома на охраняемых территориях, отрезанные от остального населения — прозвучало довольно печально.

Миднайт оказалась не слишком болтливой и кажется не возражала против тишины, которая окутала их. Джесси воспользовалась моментом и осматривала территорию, которую они проезжали.

На зданиях не было номеров, лишь буквы, чтобы хоть как-то их обозначить. Джесси поняла, что вообще не видела где-либо чисел.

Но она отмахнулась от данного факта. Они проехали территорию с домами и направились по дороге через большой парк, который был засажен огромным количеством деревьев, а еще в нем имелось искусственное озеро.

— Здесь очень красиво.

Миднайт посмотрела на воду.

— Резервация мне нравится больше. Там есть большое, красивое озеро. Прошлый месяц я провела там и очень хочу вернуться.

— А чем ты там занимаешься? То занятие лучше, чем развозить новых сотрудников? — попыталась пошутить Джесси.

— Слейд, который управляет Резервацией, попросил помощи женщин, пока там шла

стройка. Помощь с охраной. Поэтому двадцать наших женщин жили там. Как только стройка закончилась, нас вернули сюда. Но мы скучаем по Резервации. Здесь хорошо, но там лучше. Сейчас мы нашли компромисс: месяц я здесь, месяц там. Отличная задумка. Таким образом, половина женщин находится там, а половина — здесь.

— Поделить вас поровну так важно?

Миднайт замялась.

— Нас намного меньше мужчин, и они нас оберегают. Если в одном из поселений что-то произойдет, они хотят убедиться, что кто-то из нас выживет. — Она помолчала и продолжила: — Твой вид постоянно угрожает взорвать нас, и охотится, как на диких животных. Из-за этих угроз наши мужчины нервничают и разделяют нас между Хомлэндом и Резервацией.

— Понимаю. Люди могут быть полными засранцами. — Миднайт вперила в Джесси удивленный взгляд. — Я в курсе насколько испорчен мой вид. — Джесси пожалала плечами. — Кто-то из нас хороший, а кто-то же заслуживает пулю в лоб.

Женщина из Видов улыбнулась, но попыталась скрыть это, отвернувшись и следя за дорогой.

— К тому же, здесь мы заботимся о наших людях, как решили Джастис и совет. Есть женщины, которых привезли сюда совсем недавно, и они больше всего нуждаются в помощи сильных из нас.

Джесси поерзала на сиденье.

— Ты имеешь в виду женщин-подарков?

Миднайт насторожено посмотрела на Джесси и нахмурилась.

— Что ты знаешь о них?

— На самом деле, чертовски много. До сегодняшнего утра я входила в команду по спасению женщин-подарков и помогала возвращать их к своему народу.

Женщина резко ударила по тормозам. Джесси почти врезалась головой в торпеду. Миднайт развернулась на сиденье и сосредоточила внимание на волосах своей пассажирки.

— Это ты! Та самая Джесси! — Миднайт широко улыбнулась. — Тини и Хафпинт неустанно о тебя говорят! Вообще-то все говорят, но эти двое особенно.

Джесси пришла в себя после того, как практически впечаталась в лобовое стекло, и поудобней умастилась на сиденье.

— Тини и Хафпинт здесь? Seriously? Что произошло с убежищем, в котором они жили?

— Ох, мы больше не отправляем туда женщин. Слишком опасно. Не хотим, чтобы пострадали человеческие или наши женщины. Туда начали поступать смертельные угрозы за укрывательство Видов. — Миднайт продолжала улыбаться. — Подожди, когда я скажу им, что ты здесь. Они тебя обожают. Всякий раз, когда им страшно и жутко, они думают о тебе. Ты маленькая, как и они, но с их слов — сильная. — Осмотрев Джесси, Миднайт перестала улыбаться. — Но ты не выглядишь такой. Наоборот, маленькой и слабой.

Джесси засмеялась.

— Я сильнее и выносливей, чем кажется.

Миднайт это, похоже, не убедило.

— Я отвезу тебя в коттедж, а потом в медицинский центр. А после скажу спасенным женщинам, что ты здесь. Возможно, они тебе что-нибудь испекут. Женщины учатся готовить и гордятся приобретенными навыками. — Убрав ногу с тормоза, Миднайт вновь нажала на газ. — Не смей ранить их чувства, — угрожающе предупредила она.

Джесси откинулась на спинку сиденья.

— И не думала. Я люблю выпечку и с удовольствием увижусь со знакомыми.

На другом берегу озера располагались по-настоящему милые домики. Все разного цвета. Джесси надеялась, что один из них, с таким-то пейзажем, окажется ее. Дома оказались больше, чем она себе представляла при слове "коттедж".

Они действительно не очень смахивали на коттеджи, но и от этого Джесси отмахнулась.

Увиденные ею дома стояли на площади приблизительно в пятнадцать сотен квадратных футов. Миднайт даже не притормозила, когда они подъехали к воротам, ведущим к этим коттеджам.

— Разве мы не к этим коттеджам ехали? — Джесси оглянулась.

— Мне приказано отвезти тебя к другим.

— Есть еще?

— Здесь территория для людей, работающих или гостящих в Хомлэнде. А ты будешь жить на территории Новых Видов.

Джесси нахмурилась и повернулась к Миднайт.

— На территории Новых Видов, где живут только их представители?

— Да, но не знаю почему. Я спросила, а в ответ мне сказали отвезти туда, что я и делаю.

Они подъехали к еще одним воротам, рядом с которыми стояла будка охраны, где сидел офицер из Видов в черной униформе. Миднайт остановилась.

— Это и есть человеческая женщина? — Мужчина с любопытством посмотрел на Джесси.

— Да, — заявила Миднайт. — Это она.

Офицер улыбнулся.

— Добро пожаловать. Ваш дом уже подготовили, и мне велели передать, если что-нибудь понадобится, дайте мне знать, мисс Дюпре. А если не мне, то тому, кто будет тут дежурить. Ворота всегда охраняются. Просто нажмите кнопку на двери вашего дома — на ней есть обозначение — так мы узнаем, что вам нужна помощь. — Он повернулся к Миднайт. — Розовый дом рядом с темно-синем — самый высокий на вершине холма. — Офицер указал в нужную сторону.

— Спасибо. — Джесси заставила себя улыбнуться.

"Почему меня поселили сюда?"

Офицер электронным пультом открыл ворота. Те широко распахнулись и Миднайт поехала дальше. А Джесси рассматривала дома, мимо которых они проезжали.

Коттеджи были похожи на дома для людей, уже виденные Джесси, но новее, красивее и больше.

Поселение располагалось на холме с видом на Хомлэнд.

Миднайт въехала на улицу, на которой стоял большой дом темно-синего цвета, а рядом — чуть меньше, розовый.

Оба коттеджа со всех сторон окружали огромные лужайки, отделяя от остальных домов, стоящих на улице.

— Вот он, — указала Миднайт. — Слишком большой для одного человека.

— Да. — Джесси была в шоке. — Я ожидала простой комнаты.

Миднайт припарковалась на подъездной дорожке и вышла из машины. Джесси же выбралась гораздо медленнее.

Схватив сумку, она двинулась к Миднайт, которая остановилась возле входной двери.

Ключ торчал в замке. Миднайт вытащила его и протянула Джесси.

— Это тебе. — Миднайт широко открыла дверь.

Джесси вошла внутрь. Идеального размера гостиная была полностью обставлена мебелью и даже вмещала камин, выложенный из темного камня. Чарующая обстановка, и Джесси понравилось здесь. Бросив сумку, она повернулась к Миднайт.

— Поехали в Медицинский центр.

— Разве ты не хочешь осмотреться?

— Нет, потом. До смерти хочу узнать, чем буду теперь заниматься.

Миднайт моргнула.

— Ладно.

Заперев дверь, Джесси положила ключ в карман и последовала за Миднайт к джипу. У ворот их остановил офицер с хмурым видом.

— Что-то не так?

Миднайт пожала плечами.

— Она сказала, что потом осмотрит дом, а сейчас хочет поехать на работу.

Он набрал код на панели, чтобы открыть ворота.

— Хорошего дня.

Медицинский центр располагался возле главных ворот. Одноэтажное здание со стеклянными панелями на фасаде. Но казалось, что в нем никого не было. Миднайт припарковалась у обочины и Джесси вылезла из машины.

— Здесь я тебя оставлю. — Миднайт кивнула. — Наслаждайся работой, какой бы она не была.

— Спасибо. — Джесси замялась. — Как я попаду домой?

Миднайт пожала плечами.

— Не знаю. Никто не говорил, что я тебя забрать должна.

И, помахав на прощание, уехала.

Джесси засунула руки в задние карманы джинсов и наблюдала, как Миднайт заворачивает за угол. Затем вздохнула. Этот день стал самым странным за всю жизнь.

Повернувшись, она осмотрела центр и толкнула стеклянные двери.

Внутри у окна стояли стулья, а впереди располагалась длинная стойка регистрации, позади которой находились несколько смотровых коек.

Они не были скрыты от глаз, и каждый мог наблюдать за происходящим на них. Джесси выгнула в изумлении брови.

Оглядев помещение, она никого не нашла, но заметила несколько дверей и пару коридоров с одной стороны стойки регистрации.

— Эй! — Джесси произнесла это не громко, но ее должны были услышать.

— Иду, — донесся из коридора мужской голос. Через секунду из-за угла вывернул мужчина и окинул ее взглядом.

— Вы, должно быть, мисс Дюпре. Я Пол, медбрат. Доктор Тед Тридмонт сейчас с Бьюти в палате. Мы так рады, что вы приехали. Нам неприятно держать ее без сознания, но прошлая ночь ей тяжело далась. Мы хотим, чтобы она очнулась и увидела вас. Думаем, ей будет спокойнее, зная что вы рядом. Утром, когда действие снотворного кончилось, она очнулась и не прекращала кричать. Нам пришлось вновь ее усыпить.

Джесси обошла стойку регистрации.

— Сделаю все, что смогу.

— Спасибо. Нам серьезно стало легче от новости о вашем прибытии. Триша, эм, доктор Норбит, в отпуске и не может нам помочь. Мы считаем, что в таком деле лучший помощник — женщина. Мы хотели привлечь кого-то из Новых Видов, но не хотели шокировать ее еще больше. Большинство подарков слишком юны и многое не помнят, поэтому при виде себе подобных сходят с ума. Некоторые даже не в курсе, что отличаются внешне от нас, ведь видели только людей. Поэтому при встрече с Видом они безумно пугаются.

Джесси моргнула.

— Никогда об этом не задумывалась. Но ни разу при спасении женщины не видела в их камерах зеркала.

— Да. Таков процесс обучения. Я буду рад возвращению Триши, но она нужна на несколько месяцев в Резервации.

Пол провел ее по коридору. В последней палате лежала Бьюти. Джесси обратила внимание на седого старика, сидевшего рядом на стуле с ноутбуком на коленях. Он поправил очки и улыбнулся Джесси.

— Вы, должно быть, мисс Дюпре. Спасибо, что пришли. Мне сообщили с произошедшем прошлой ночью. — Он резко перестал улыбаться. — Головокружения были? Тошнота? Головные боли?

— Чувствую себя замечательно.

Джесси посмотрела на Бьюти.

Они помыли ее хрупкое тело. Теперь ее волосы стали красивыми, блестящими, каштановыми. Они красиво струились по плечам Бьюти, которая во сне выглядела такой безмятежной.

Постель была чистой, и на Бьюти надели красивую ночную рубашку в цветочек.

Джесси поморщилась от этой одежки. Принт в стиле "Мне восемьдесят и напоминать цветочный магазин просто здорово" на вид довольно милый, но Бьюти сейчас меньше всего стоило бы беспокоиться из-за чувства стиля.

Джесси шагнула вперед.

— Думала, синяки будут хуже.

— Большинство из них оказались грязью. — Пол покачал головой. — Я слышал, что когда ее привезли, она выглядела гораздо хуже.

Джесси одарила его жестким взглядом.

— Не вы мыли ее? — Посмотрев на врача, она поняла, что он слишком слаб для такой работы.

— Приходили женщины из общежития. — Пол помедлил. — Мужчины не позволяют нам прикасаться к подаркам без одежды, если только это не вопрос жизни и смерти. Думаю, боятся. — Он откашлялся. — Ну, понимаете... — Он дернул головой в сторону. — Видите камеру? Они установили ее, чтобы наблюдать за Бьюти.

— Они беспокоятся, что кто-то из вас станет приставать к ней? — Джесси обернулась, помахала в камеру и развернулась обратно. — И стоит ли за это их винить? Уверена, вам доверяют, но эти женщины пережили жуткое отношение.

Пол кивнул.

— Они сказали, что большинство синяков были грязью.

— Ее самочувствие в норме — лишь последствия плохого питания и пережитого насилия. — Доктор Тридмонт вздохнул. — Они разрешили мне осмотреть ее в присутствии четырех женщин из Видов. — Он встретился взглядом с Джесси. — Над ней несколько лет

издевались и морили голодом.

Джесси поняла, доктор многое недосказал.

— Я не находила никого, кто не был бы измучен и заморен голодом. — Подойдя к кровати, Джесси аккуратно сжала маленькую и изящную руку Бьюти. — Вы знаете, чем конкретно я буду заниматься? — Джесси посмотрела на доктора.

Тот пожал плечами.

— Чем будете заниматься? Мне сказали, что вы здесь для того, чтобы поговорить с Бьюти, когда она проснется, — он посмотрел на часы, — что случится довольно скоро. — Он встал и добавил. — Я буду в своем кабинете. Рядом с ней кто-то должен всегда дежурить.

Пол встретился взглядом с Джесси.

— Просто позовите меня, если понадобится помощь. — Он подтащил к кровати стул, чтобы Джесси могла сесть и не отпускать руку Бьюти. — Говорили, что мужчине лучше не присутствовать, когда вы с ней будете разговаривать. Удачи.

— погоди, а ты в курсе, чем я теперь буду заниматься?

Он колебался.

— Лишь то, что должна быть с ней. После того, как вы поговорите и обо всем договоритесь, нужно представить ее другим женщинам и убедить не бояться их. Когда состояние здоровья Бьюти с медицинской точки зрения стабилизируется, она переедет в женское общежитие.

Великолепно.

— Так вы кого-нибудь пошлете сообщить им о ее готовности знакомиться с остальными?

Пол указал на камеру.

— Она и звук пищет, так что просто скажите об этом в нее.

На этом он скрылся.

Джесси принялась внимательно рассматривать Бьюти. Та выглядела юной, но, как правило, все женщины Новых Видов выглядели моложе своего возраста. Джесси предположила, что девушке немного за двадцать.

Обычно у Джесси было время изучить похитителей, чтобы понять, какого рода уродцев они из себя представляли, но не в этот раз.

Она задумалась, каков из себя мудака, который удерживал Бьюти.

В этот раз ей придется действовать вслепую. Больше всего важно помочь Бьюти пережить потрясение от изменений в жизни.

Бьюти пошевелилась и Джесси поднялась, крепче стискивая руку женщины. Бьюти открыла карие глаза и Джесси ей улыбнулась.

— Привет, Бьюти. Я Джесси. Помнишь меня? Со мной все хорошо. Как ты себя чувствуешь?

На мгновение Бьюти охватил страх. Она напряглась и сильнее сжала руку Джесси, с тревогой осматривая свою посетительницу, прежде чем успокоиться.

— Я думала, тебя убили.

— Нет, просто ранили. Но я в порядке. Как ты себя чувствуешь?

Женщина колебалась.

— Мне страшно.

Джесси продолжала говорить, пока Бьюти полностью не успокоилась, а страх не исчез. Заодно узнала, что похититель очень долго удерживал в плену Бьюти.

Она не помнила об экспериментах, поэтому не имела представления, кто она такая.

Перед Джесси встала необходимость все пояснить, но с чего начать? Не хотелось рассказывать о "Мерсил Индастрис" и их тестах.

Тем более, что эта история для другого момента, когда Бьюти станет сильнее. Вместо этого она аккуратно рассказала о физических отличиях, и что девушки ее вида хотели бы с ней встретиться.

— Помнишь, мои слова? О том, что собираюсь отвезти тебя домой, к семье, где ты будешь в безопасности? Вот ты и здесь. — Джесси бросила взгляд на камеру. — Я хочу, чтобы ты встретила с ними. С такими же милыми женщинами. Скоро они придут и познакомятся с тобой.

Джесси вернула внимание к женщине на кровати.

Бьюти вновь показалась напуганной и Джесси попыталась ее успокоить.

— Они не сделают тебе ничего плохого. Ты боялась меня при первой встрече, но сейчас же нет?

— Нет. Ты милая.

Джесси улыбнулась.

— И они тоже. К тому же, они искали тебя. — Джесси услышала слабый шорох и повернулась к двери, а затем улыбнулась Хафпинт, поняв, что они ждали в коридоре.

Джесси махнула ей и вновь посмотрела на Бьюти.

— Это Хафпинт. С ней случилось то же, что и с тобой, Бьюти. Ее тоже держали взаперти и мучили. — Джесси начала говорить мягче. — Она очень милая и знает каково тебе сейчас. Она была на твоём месте.

Бьюти посмотрела на миниатюрную женщину, робко вошедшую в палату, и изумленно открыла рот.

Хафпинт уже собиралась сделать шаг назад, но Джесси жестом указала остановиться. Отпустив руку Джесси, Бьюти подняла обе руки к своему лицу. И Джесси все поняла.

— Хафпинт красавица, правда? Как и ты, — заметила она мягко. — Я же говорила, что здесь у тебя есть семья.

Бьюти уставилась на Джесси, и в ее взгляде появилось понимание.

— Я похожа не на тебя, а на нее?

— Да. Ты намного красивее меня, чему я завидую. Хотела бы скулы и красивые глаза, как у тебя.

Бьюти улыбнулась.

— Правда?

— Да. Почему ты думаешь я назвала тебя Бьюти? Из-за твоей красоты.

Бьюти бросила застенчивый взгляд на Хафпинт.

— Мы с тобой похожи? Тебя тоже держали в плену гнусные люди?

Хафпинт сморгнула наворачнувшиеся слезы.

— Да. Как и тебя, Джесси нашла меня и привезла домой. Я уже какое-то время здесь и так счастлива. Могу я прикоснуться к тебе? Так хочу тебя обнять.

Бьюти посмотрела на Джесси, которая кивнула и отошла назад, меняясь местами с Хафпинт. Через минуту девушки уже обнимались и разговаривали. В конце концов Джесси вышла в коридор, где наткнулась на притаившуюся Тини.

— Джесси!

Джесси крепко обняла Тини — еще одну спасенную ею девушку, которая сейчас

выглядела счастливой и здоровой.

***

Джастис отвел взгляд от изображения с камер наблюдения и обнаружил у себя за спиной ухмыляющегося Тайгера.

— Мне нравится этот человек. Она очень добра к нашему виду.

— Да, — тихо согласился Джастис. — Джесси такая.

Улыбка Тайгера померкла.

— Уверен, что хочешь поселить ее на нашей территории? Здесь никогда прежде не оставался человек.

— Я поклялся ее отцу, что буду приглядывать за ней и защищать. А жить здесь — самое безопасное для нее.

Тайгер явно был не в восторге от этой идеи.

— Хорошо, что живу через несколько домов от нее. Надеюсь, у нее нет странных привычек.

Джастис внимательно посмотрел на своего друга.

— Что ты имеешь в виду под "странными привычками"?

— Ну, не знаю. Может она готовит вонючую еду или, что гораздо хуже, громко слушает музыку, чего я терпеть не могу.

Джастис вновь посмотрел на мониторы. Выйдя из комнаты Бьюти, Джесси исчезла из диапазона камеры слежения, но ему очень хотелось, чтобы она вернулась. Джастису не терпелось вновь увидеть ее, услышать ее голос, но больше всего — лично встретиться.

— Пошли кого-нибудь отвезти ее домой. Сегодня был долгий день. Пусть утром вернется в Медицинский центр. Завтра, если Тед позволит, она может переселить Бьюти в общежитие. А тому, кто ее отвезет, прикажи захватить ужин. Она двенадцать часов на ногах и не должна еще и готовить. Ей нравится стейк на косточке.

Тайгер выгнул брови.

— Откуда ты знаешь?

Джастис внутренне содрогнулся, понимая, что уже и без того многое раскрыл.

— Просто знаю. Убедись, что ее отвезли и накормили. А мне нужно позвонить. Губернатор настоятельно просил нас присутствовать на благотворительном вечере в следующем месяце, и я дал согласие. Вечер в поддержку прав животных. Отказ плохо бы на нас сказался, так что готовься раздражаться.

— Дерьмо, — застонал Тайгер. — Возьми Браса.

— Он тоже едет. — Джастис ухмыльнулся. — Если я вынужден страдать, то и ты тоже. Тем более жена губернатора считает тебя особенно обаятельным.

— Она шлепнула меня по заднице!

— Видишь? Она хорошо относится к Новым Видам.

Джастис рассмеялся и быстро вышел из комнаты службы безопасности, надеясь как можно скорее освободить напряженный график. Джесси в Хомлэнде, и ему необходимо с ней поговорить.

Джесси, держа в руках большой пакет с едой на вынос из кафетерия ОНВ, закрыла дверь.

Она целый день не ела, и от вкусного запаха ее желудок заурчал.

Когда Джесси включила свет, чтобы изучить гостиную, раздумывая, сначала поесть или осмотреться, желудок заурчал снова, решая дилемму за нее.

Джесси села на роскошный и удобный диван, поставила пакет на стол и открыла.

Запах рёбрышек вырвал у нее стон. Должно быть, их заказал Джастис, потому что у неё не уточняли меню.

Ну, Джесси надеялась на такой вариант, хотя могло оказаться, что рёбрышки просто были блюдом дня.

Джесси снова удалось провести время с Тини и Хафпинт. Это было великолепно.

С тех пор, как она вошла в спецотряд, работа всегда доставляла удовольствие, но ничто так не подтверждало этого, как изменения в этих женщинах.

Когда их спасли, Тини и Хафпинт являлись просто оболочками: испуганными, ранеными, оскорблёнными женщинами. Теперь же они были защищёнными, процветающими личностями, которые нашли своё счастье.

В кафетерии для Джесси собрали всё: от столовых приборов до салфеток и двух видов газировки. Она ела — почти жадно поглощала — и наслаждалась каждым кусочком.

Игнорируя телевизор в другом конце комнаты — огромную плазму, висящую над камином — Джесси с удивлением отметила, что жильё было довольно милым. Дом оказался большим, полностью меблированным и новым.

Наконец, её внимание привлекла сумка, которую она взяла с собой, и Джесси поняла, что пора распаковывать вещи.

Хотелось бы одежду из дома, но пришлось довольствоваться тем, что купил отец в розничном магазине. Он пытался найти магазины более высокого класса, но Джесси от этого отказалась.

Когда дело доходило до выбора одежды, её отец иногда был даже хуже, чем подружки.

Не мог он спокойно сидеть и ждать, пока она совершит покупки. Ему обязательно нужно было вставлять комментарии, особенно когда с её выбором он был не согласен.

Схватив сумку, Джесси поднялась и пошла по коридору. Первая спальня была обычной, уютной. Она перешла в следующую. Эта оказалась большой, хозяйской, и Джесси ухмыльнулась.

— К такому можно и привыкнуть, — пробормотала она.

От высоты большой двуспальной кровати её брови взметнулись вверх.

— Да мне, скорее всего, табуретка понадобится, чтобы на неё забраться.

В комнате был огромный комод с девятью ящиками, на котором стоял сорокодюймовый телевизор с плоским экраном.

"Круто".

Джесси ухмыльнулась.

Завершали обстановку две тумбочки. В противоположной стороне комнаты находились гардеробная и тёмный дверной проём.

Войдя в огромную ванную комнату, целый угол которой занимала гидромассажная

ванна, Джесси вытаращила глаза и уронила сумку. Не сопротивляясь желанию, она забралась в джакузи и захихикала.

"В такой и вчетвером можно поместиться".

Так как в джакузи были водные струи, Джесси решила принять ванну вместо душа.

— Сначала нужно раздеться.

Двигаться совсем не хотелось. День был долгим, и Джесси поняла, что головная боль того и гляди вернётся, когда почувствовала лёгкую пульсацию в висках.

Осторожно прикоснувшись к затылку, она вздохнула, нащупав повязку. Жизнь Джесси изменилась из-за ранения. Работа в спецотряде осталась в прошлом.

Теперь у неё был новый дом, и Джесси понятия не имела, чего ожидать.

"Нужно, по крайней мере, осмотреться, начав с остальной части дома".

Решив, что пришло время этим заняться, Джесси заставила себя выбраться из ванной комнаты. Возле гостиной обнаружили уютная кухня и столовая открытой планировки.

Осмотр шкафов и выдвижных ящиков показал, что тут уже было всё: от столовых приборов до посуды.

Открыв холодильник, Джесси ахнула, обнаружив, что он забит едой, которой могла бы питаться семья из восьми человек по крайней мере неделю.

Морозилка так же оказалась заполнена всем: от пломбира до замороженного мяса.

***

Убрав остатки ужина, Джесси выпила таблетку обезболивающего, выписанного врачом.

Ванна так и манила её, поэтому, распаковавшись и схватив боксеры и топик, она вернулась в ванную комнату.

Быстро наполнив джакузи, Джесси разделась и медленно погрузилась в тёплое великолепие с мыльными пузырями.

Водные струи, массирующие спину, ощущались просто райски, и Джесси подняла ноги, подставляя их под ещё две струи напротив. Боль в голове постепенно прошла, и, аккуратно опустив голову на край ванны, Джесси расслабилась и освободилась от накопленного стресса.

— Ох, я никогда не вылезу отсюда, — прошептала она вслух, прикрывая глаза. — Вот это жизнь.

***

Джастис нетерпеливо взглянул на часы. Хотелось побыстрее смотаться из офиса, но ему доложили, что возникла ситуация, требующая его внимания.

Потерев затылок, он подумал о Джесси.

Она должна была уже устроиться у себя дома. Ему хотелось увидеть её больше всего на

свете, включая и решение возникших проблем.

Раздался стук в дверь, которая тут же распахнулась. Вошли Фьюри и Тайгер.

Оба, казалось, были в стрессовом состоянии и раздражены, что подтвердила резко захлопнутая дверь. Мужчины рухнули на стулья напротив Джастиса.

— В чём дело? — спросил он, посмотрев на них.

— Всё как обычно, — проворчал Тайгер. — Угрозы смерти и повестки в суд.

Фьюри яростно зарычал, черты его лица потемнели от ярости.

— Отец Элли требует, чтобы она предстала перед судьёй по вопросу о психической дееспособности.

Джастиса охватило недоверие.

— Что?

— Ей пришлось отменить визит к отцу, из-за чего он разозлился и считает, что я хочу отрезать её от семьи.

— Слушание о психической дееспособности? Это подразумевает, что они не считают, что она в здравом уме? — Джастиса пронзил гнев. — Они обвиняют Элли в невменяемости из-за того, что она тебя любит?

— Да. — Фьюри с такой силой схватился за стул, что дерево закрипело.

— Она вынашивает нашего ребёнка, и это очевидно из утренней тошноты, поэтому её отец бы заметил, останься он с нами на несколько дней. А они говорят, что я над ней издеваюсь. Мне не хочется её расстраивать, но сказать нужно. Это разозлит её, а меня приведёт в ярость.

Тайгер посмотрел на него и поднял брови.

— Ты? В ярости? Быть такого не может.

Джастис подавил улыбку и расслабился.

— Не рассказывай ей, Фьюри. В этом нет необходимости.

— Есть. Они доставили повестки в суд на её имя к воротам. К тому же, я всегда всё ей рассказываю.

— Она твоя пара, живёт в Хомлэнде. Это делает её одной из Видов. — Джастис наклонился вперёд, скрестив руки на столе. — Их законы не применимы к нам. Они ни к чему не могут нас принудить.

В обеспокоенном взгляде Фьюри появилась надежда.

— Точно?

— Да. Не расстраивай свою пару.

— Дело в её отце. Он по-любому ей всё расскажет, когда они будут говорить по телефону.

— Тоже верно. Скажи ей, что внешний мир ничего не может сделать. Они не могут попасть в Хомлэнд и это просто тактика, чтобы вызвать беспокойство. Всё затихнет, когда отец Элли успокоится. Сообщи ей это, прежде чем расскажешь о том, что он создаёт трудности.

— Лучше бы внешний мир никогда не узнал обо мне и Элли, — тихо прорычал Фьюри. — Столько проблем из-за этого. Все считают, что я причиняю ей вред или что она не должна со мной быть. Почему они не могут отстать от нас?

— Вы созданы друг для друга. — Тайгер пожал плечами. — Ваша любовь друг к другу очевидна и, возможно, им просто завидно. К тому же, люди иногда сильно тупят.

Джастис мрачно согласился.

— Твоя пара и будущий ребёнок в безопасности, Фьюри. Никто не сможет отнять их у тебя или пройти через ворота, чтобы похитить Элли. Заботься о ней, люби и будь рядом.

— Всегда. — Фьюри встал на ноги. — Но всё равно было бы лучше, если бы внешний мир о нас не узнал. Иногда это причиняет Элли боль, а её боль меня на части разрывает. Мне хочется её защитить, но это мужчина, благодаря которому она появилась на свет. Я понимаю его разочарование, но очень расстраивают обвинения в том, что я причиняю ей боль или что она сумасшедшая, если меня любит. — Он пристально посмотрел на друзей. — Если когда-нибудь возьмёте в пару человека, защищайте её лучше, чем я защищал Элли. Пойду домой. Ненавижу оставлять её больше, чем на несколько часов. — Фьюри покинул офис.

— Дерьмо. — Тайгер вздохнул, развалившись на стуле. — Ну и разговорчик ему предстоит. Вот почему я отрёкся от женщин из внешнего мира. У них пронырливые семейки, которые вызывают слишком много проблем. Это того не стоит. Я даже чувствую себя счастливым из-за того, что у меня нет родителей.

Джастис подумал о Джесси. Её отец был сенатором, который на встречах говорил от лица Видов и боролся за их права в Вашингтоне.

Начало просыпаться беспокойство. Отреагирует ли отец Джесси отрицательно, если узнает, что она позволила Джастису к себе прикоснуться? И если да, то сколько неприятностей может причинить?

У отца Джесси была реальная власть, он не был просто одним из людей, протестующих за воротами или отправляющих отвратительные сообщения.

Джастис плюхнулся на стул и откинулся на его спинку.

— Нам повезло, что мы одиноки.

Джастис взглянул на Тайгера.

— Так ли это? Фьюри бы не согласился. Элли для него того стоит. Их любовь настоящая.

— Да. Ты прав, но и я тоже. — Тайгер ухмыльнулся. — Давай заключим договор? Если когда-нибудь влюбимся в женщину из внешнего мира, то никому об этом не скажем. Между людьми, думающими, что мы извращённые ублюдки, промывающие женщинам мозги, и нашим собственным видом, наблюдающим за тем, что происходит, когда мы с людьми, давай опустим это и ни гу-гу.

— Ни что?

— Этот термин я от человека узнал. Означает хранить всё в секрете. Это никого не касается, поэтому они не могут устраивать проблемы, если не согласны с отношениями. Тот человек сказал, что провернул такой трюк в отношениях с некрасивой женщиной. — Лицо Тайгера стало серьёзным. — Он рассмеялся, когда я сказал, что если она делает его счастливым, то внешность не важна. Не уверен, как это понимать, но думаю, он придаёт слишком большое значение наружности. Хотя термин остаётся тем же. Он означает быть с кем-то и скрывать это.

Джастис встал.

— Не нравится мне этот термин. Любой, кто так относится к человеку только из-за внешности, не достаточно разумен, чтобы чему-то у него учиться.

— Ты домой? — Тайгер взглянул на часы на стене, прежде чем с любопытством посмотреть на Джастиса. — Всё в порядке? Ты никогда так рано не уходишь.

— Устал. Не выспался ночью. — Частично это являлось правдой. Он не выспался, но ему хотелось увидеть Джесси. — Не засиживайся допоздна.

— Конечно. — Тайгер пожал плечами. — У меня ещё осталась кое-какая бумажная работа, но, когда покончу с ней, пойду домой.

Джастис поспешно покинул комнату, снова думая о Джесси.

Ему хотелось защитить её и избежать проблем с её отцом, однако это означало вообще не быть с ней. Джастис стиснул зубы от гнева. Возможно, это и не будет проблемой.

Может, Джесси хотела переспать с ним всего один раз.

***

Звонок в дверь заставил Джесси подскочить, и она поняла, что задремала. Сев и схватившись за край ванны, чтобы вытащить из неё своё вялое тело, Джесси схватила полотенце.

Звонок раздался снова, и Джесси выругалась, вытираясь и надевая боксеры и топик. Пока она бежала к двери, звонок прозвучал в третий раз.

— Иду, — крикнула она. Надеюсь, что находящийся за дверью не ушёл, Джесси рывком распахнула дверь.

На Джастисе был тёмно-синий костюм и светло-серый галстук. Волосы были убраны в хвост, открывая привлекательные черты лица. Джастис медленно пробежался по её телу внимательным, тёмным взглядом, осматривая влажную кожу и одежду, и остановился на груди.

Джесси опустила взгляд, чтобы увидеть, что привлекло его внимание — её соски были твёрдыми.

Она не успела нормально вытереться, поэтому одежда прилипла в нескольких местах. Джесси скрестила руки на груди, пытаясь не покраснеть.

— Привет, Джастис. Я была в ванной. Как дела? Не думала, что кто-нибудь может зайти, а то взяла бы другую одежду. Как поживаешь?

"Это что, я болтаю?"

Джесси хотелось пнуть себя под зад. Джастис стоял на пороге и выглядел достаточно хорошо, чтобы наброситься на него. Она захлопнула рот, глубоко вдохнула и выдавила улыбку.

— Хочешь войти?

Взгляд Джастиса скользнул ниже, а губы изогнулись в улыбке.

— Это мужские боксеры?

Джесси снова посмотрела вниз.

— Украла их у старшего брата, когда мы вместе были у отца. — Она рассмеялась, взглянув на лицо Джастиса. — Ширинка защита, и в них удобно спать. Отец привёз их с другими моими вещами, которые купил, чтобы отдать при нашей следующей встрече.

Джастис шагнул в небольшую прихожую и тихо прикрыл за собой дверь.

Так как на ней не было обуви, Джесси заметила, насколько он выше неё.

Ботинки добавляли ей несколько сантиметров роста. Теперь же Джастис казался заметно выше.

— Я пришёл поприветствовать тебя в Хомлэнде и узнать, как ты. — Он сфокусировал

взгляд на её волосах. — Тебе больно?

— Уже нет. Недавно выпила болеутоляющее.

Джастис замялся.

— Я могу увидеть рану?

— Конечно. Только кроме повязки ты ничего не сможешь увидеть. — Она повернулась к нему спиной и протянула руки к волосам, чтобы достать из них шпильки.

Пальцы Джастиса коснулись её, останавливая.

— Позволь мне, — произнёс он едва слышно.

Сердце Джесси бешено заколотилось от хрипотцы в голосе Джастиса — чертовски сексуальной хрипотцы.

Глубоко вдохнув, она едва не застонала. Он так шикарно пах, что хотелось развернуться и зарыться носом в его рубашку.

Джастис определённо не зря тратил деньги на этот одеколон. Запах ярко напомнил ей о проведённой вместе ночи, когда они были обнажены и прикасались друг к другу.

Воспоминание о том, как она опускалась на его член, вспыхнуло в голове, из-за чего между бёдер Джесси распространилось тепло.

Она начала испытывать безумное желание.

"Прекрати, — приказала себе Джесси. — Он просто пришёл тебя проверить и поприветствовать".

Если она не возьмёт себя в руки, то, когда Джастис закончит осматривать её голову, Джесси развернётся, сорвёт с него одежду и проведёт языком по всем интересным частям его тела, на которые наткнётся.

В случае Джастиса, это будет каждый сантиметр кожи.

Джастис доставал шпильки из её волос одну за другой. Когда он освободил её волосы и провёл по ним пальцами, её тело отреагировало на нежное прикосновение. Джесси сжала зубы, сдерживая стон.

— Всё не так плохо. Рана поверхностная. Сделали несколько швов, и мне нельзя снимать повязку в течение двух дней, чтобы не намочить повреждённое место.

— Им пришлось отстричь часть твоих прекрасных волос, — прорычал он.

Джесси оглянулась, гадая, что же так его внезапно разозлило.

Этот взгляд она уже видела раньше, когда опускалась на член Джастиса.

Джесси резко вдохнула, когда Джастис сзади схватил её за бёдра и медленно притянул к себе.

— Я беспокоился о тебе. Думал, ты умрёшь. — Он глубоко вдохнул. — Был уверен, что никогда больше не прикаснусь к тебе. — Когда Джастис вдохнул ещё раз, его грудь завибрировала от мурлыканья. — Я чуть с ума не сошёл, Джесси. Позволь остаться с тобой. Ты задолжала мне ночь в постели.

Ей вовсе не хотелось отказываться в проведении времени вместе, особенно когда её тело жаждало Джастиса.

Он снова замурлыкал и развернул её лицом к себе.

Сильные руки подняли её, и Джесси обхватила талию Джастиса ногами. Его рука удержала Джесси за бёдра, а рот обрушился на её губы.

Джесси застонала, когда язык Джастиса проник в её рот, и обняла его за шею.

Она потянула за ленту в его волосах, освобождая их и рассыпая по плечам.

Джесси не могла насытиться прикосновениями к этим шелковистым прядям, как и

страстным поцелуем.

Когда она начала тереться о возбуждённый член Джастиса, упирающийся в её бёдра, он зарычал ей в рот. Разорвав поцелуй, Джастис отодвинулся и перевёл взгляд за неё.

Он направился через гостиную в сторону коридора, и Джесси поняла, куда он её нёс. Прикоснувшись ртом к его шее, она начала покрывать поцелуями горячую кожу.

Джастис запнулся, когда она слегка прикусила его шею и облизнула ухо, и Джесси захихикала.

— По-твоему это забавно? — Он рассмеялся. — Ты отвлекаешь меня от всего на свете, когда используешь зубы и язык.

Войдя в главную спальню, Джастис опустил её на высокую кровать. Джесси ненавидела отпускать его, но знала, что по-другому не раздеться.

Она с сожалением выпустила его из хватки своих рук и ног, чересчур обожая ощущение близости его тела.

Джесси наблюдала за тем, как Джастис сделал шаг назад, потянулся к галстуку и, дёрнув, стянул его через голову. Следующим на пол полетел пиджак, и Джесси откинулась на локти, наблюдая за представлением.

В рекордное время расстегнув рубашку, Джастис сдернул её и отбросил в сторону.

С той же скоростью были скинуты и ботинки, и Джесси улыбнулась, заметив, что на нём снова не было носков.

— Что тебя развеселило? — Руки Джастиса замерли на поясе штанов.

— Ты никогда не носишь носки?

— Нет. У меня нет ни одной пары. — Он рывком расстегнул штаны. — Почему раздеваюсь только я?

— Просто я обожаю смотреть, как ты это делаешь. Твой костюм может помяться, а он выглядит дорогим. Дать вешалку?

Джастис стянул штаны и боксеры.

Выйдя из них, он встал обнажённый возле кровати.

— Плевать я хотел на костюм. Я просто хочу тебя, Джесси.

Джесси села и сдёрнула топик через голову.

Кинув его на пол, она легла на спину.

Схватила за верхний край боксеров и, подняв бёдра, стянула ткань вниз, после чего откинула в сторону.

— Моё одеяло тоже порвёшь? — Джесси захихикала, оценивая каждый обнажённый сантиметр тела Джастиса, стоявшего перед ней. Не отводя от него глаз, она передвинулась на край кровати.

Её взгляд блуждал по его широким плечам, мускулистым рукам и небольшим соскам, после чего двинулся ниже, наслаждаясь полностью возбуждённым состоянием мужчины.

— Всё это для меня?

В ответ Джастис зарычал и рванулся вперёд, забираясь на кровать и медленно подползая к Джесси на четвереньках, с голодным и чувственным взглядом.

Остановившись, он схватил Джесси за лодыжки и раздвинул её ноги. Отпустив их, Джастис забрался на неё, пока они не прижались грудь к груди.

Придавив Джесси к кровати, он сузил свои необычные глаза, внимательно смотря на неё.

— Не смей умирать, Джесси. Никогда. — Джастис нежно провёл ладонью по её

лицу. — Не могу больше ждать. Я должен обладать тобою. Быть в тебе.

Джесси кивнула, немного шокированная примитивными эмоциями, которые видела в его глазах и слышала в голосе.

Ни один мужчина прежде так сильно не хотел её, не нуждался в ней. Джастис наклонился, прикасаясь губами к её, и Джесси приоткрыла рот, отвечая на поцелуй. Джастис глубоко замурлыкал, из-за чего его грудь завибрировала, и в поцелуе его не было нежности и игривости.

Он устремился к ней как голодающий к единственной доступной пище.

Джесси застонала, впившись пальцами в его плечи. Поцелуй так распалил её, что она горела от желания, прижимаясь к Джастису сильнее и выгибая бёдра, чтобы почувствовать его твёрдый, горячий член, находящийся между постельным бельём и её бедром. Джастис сместился, скользнув рукой между их телами.

Когда его палец внезапно проник в её лоно, Джесси, вскрикнув, прервала поцелуй.

Это было настолько потрясно, что она не могла перевести дыхание, когда палец Джастиса почти покинул её тело, а затем вошёл глубже, растягивая.

Джастис, рыча, стал двигать им ещё быстрее, жёстко её трахая.

— Ты настолько горячая и влажная для меня. Такая чертовски узкая. — Он снова зарычал, этот звук мог даже напугать, и его палец покинул тело Джесси. Тело Джастиса напряглось, когда он оттолкнулся от кровати и отодвинулся. — Мать твою! — крикнул он, садясь на край кровати спиной к Джесси.

Она просто ошеломлённо лежала на месте, не понимая, из-за чего Джастис остановился. Прошло несколько секунд, прежде чем Джесси поднялась, села и с удивлением посмотрела на него.

В этот момент она заметила царапины на его спине — красные полосы, оставленные её ногтями — и челюсть Джесси отвисла.

— Прости. Я не хотела поцарапать тебя.

Джастис резко оглянулся на неё через плечо. Взгляд на его лице напугал Джесси. Он выглядел разъярённым, и у неё перехватило дыхание. Джастис повернулся к ней лицом, сжав руки в кулаки, и зарычал снова.

— Джастис, — произнесла она едва слышно. — Мне жаль. Я не хотела причинять тебе боль.

Он вздрогнул и запрокинул голову к потолку, больше не смотря на неё. Его дыхание было частым и тяжёлым.

— Это мне жаль, Джесси. Я мог навредить тебе. — Его дыхание замедлилось. — Мне не хотелось этого, но я чуть не потерял контроль.

— О чём ты? — Джесси была сбита с толку. — Джастис?

***

Джастис отказывался смотреть на Джесси, боясь, что снова обнаружит страх в её выразительных глазах.

Именно это он увидел, когда зарычал на неё. Опустив веки, Джастис попытался

успокоить беспорядочное сердцебиение и бушующее тело.

Член его пульсировал, болел, а руки сжимались в кулаки с такой силой, что ногти впивались в ладони.

Джастис абсолютно забыл о сдержанности, когда Джесси обвилась вокруг него во время поцелуя.

Она не была одной из Видов, но этот огромный факт вылетел у него из головы, пока Джастис не почувствовал, как потрясающе сильно её внутренние мышцы обхватили его палец.

Джесси не была создана достаточно крепкой, чтобы справиться с мужчиной, охваченным похотью, а именно в таком состоянии он и находился.

Ему хотелось перевернуть Джесси, задрать её попку вверх и оттрахать до беспамьяства.

Он дрожал от страха только от осознания того, насколько болезненно для Джесси это бы было.

Джастис мог оставить синяки на её бедрах, удерживая там, где хотел, мог слишком резко войти в Джесси и ранить, а главное, не смог бы остановиться, начав её трахать.

Джастис был уверен в этом, учитывая то, насколько хорошо она ощущалась.

— Джастис?

Её робкий, неуверенный голос разрывал его на части. Джастис открыл глаза и, смотря в потолок, понял, что должен уйти. Хотя он задолжал объяснение. Опустив голову, Джастис встретился с обеспокоенным взглядом Джесси.

— Прости, что поцарапала. У тебя кровь на спине.

— Дело не в этом.

Голос его был хриплым, с остротой, которую ему хотелось скрыть, однако этого не позволяли эмоции, находящиеся слишком близко к поверхности. Эта его сторона, которую Джастис пытался держать в узде, не собиралась скрываться за внешностью, которую он показывал миру за пределами Резервации и Хомлэнда.

В это мгновение Джастис был просто мужчиной Видов, который испытывал чувства к женщине, с которой не мог быть, и это разрывало его на части изнутри.

Джесси свернулась калачиком в центре кровати, из-за чего казалась меньше, чем обычно. Кожа её была бледной, а ярко-красные волосы рассыпались по груди, скрывая её.

Она была похожа на нимфу — настолько невинная; настоящий образ женщины, которая никогда не должна быть в его власти в спальне.

— Что не так? Почему ты остановился? У меня всё ещё стоит противозачаточный укол, и я не принимаю ничего, что может помешать его действию. Я спросила об этом в больнице, прежде чем меня отпустили. — Джесси помнила, что он беспокоился о беременности, и из-за этого ненависть Джастиса к себе только усилилась.

Она учитывала всё, запоминала те небольшие вещи, которые его волновали, а он не смог сдержать свои бушующие гормоны и обращаться с деликатным телом Джесси так, как оно того заслуживало, когда она была под ним.

Ей бы не удалось его остановить или сопротивляться в случае боли. Теперь Джастис занял более высокое положение на шкале ублюдков.

— Дело в том, что я почти навредил тебе, Джесси. Я хотел тебя слишком сильно, но, к счастью, смог остановиться и отпустить тебя до того, как всё зашло слишком далеко. — Джастис обернулся к ней, зная, что его член всё ещё стоял по стойке смирно от желания. Джесси тоже это заметила, опустив туда взгляд, прежде чем снова встретиться глазами с

Джастисом.

На её лице не появился страх от того, что она так сильно на него влияла, но Джесси Дюпре была храброй женщиной.

Зная о её работе и видя, как она справилась с женщиной Видов, когда тот напал на неё, Джастис восхищался мужеством Джесси. Любая другая уже убежала бы от него, но она стояла на месте.

— Желание — вовсе не плохая вещь, и я только за. — Руки Джесси, которые обхватывали ноги, опустились, и она наклонилась вперёд, упершись ими в кровать, открывая взгляду Джастиса свою прекрасную, округлую грудь. — Тебе нравится прямота, поэтому именно её я и использую. Вдохни и узнаешь, как сильно я тебя хочу, если тебя не убедило то, насколько я влажная. Используй своё повышенное обоняние, если не доверяешь осязанию.

— Я налетел на тебя, не учитывая твоей хрупкости.

К удивлению Джастиса, Джесси ухмыльнулась, в её глазах сверкнул юмор.

— Меня, конечно, по-разному описывали, но этот термин часто не используют. А если используют, то только однажды, потому что осмеливающиеся на это дерьмо обычно оказываются на полу. Для тебя я сделаю исключение, потому что ты невероятно милый и отличаешься от других мужчин. Не думаю, что смогла бы повалить тебя в спарринге, учитывая твои рефлексy и силу. Хотя в кровати меня ты не сломаешь.

— Я забыл, что ты человек, — признался он.

— А это имеет значение?

— Да. — Джастис замолчал, не желая больше это обсуждать.

— Я меньше ваших женщин, не такая сильная и мускулистая. Но это не значит, что менее выносливая, это я тебе обещаю.

Тело Джастиса хотело ей поверить, но сейчас главным был разум.

— Пойми, я мог серьёзно тебя ранить.

— Ладно-ладно, я понимаю. Но ты же остановился. — Джесси слегка опустила подбородок и медленно подползла к Джастису, не сводя с него взгляда.

То, как Джесси приближалась к нему на четвереньках, было невероятно сексуально, и Джастис не мог не отреагировать.

Сердце его бешено забилося, а член дёрнулся, когда Джастису захотелось взять её, однако он сопротивлялся желанию опрокинуть Джесси и оттрахать.

— Не волнуйся, будем продвигаться медленно, чтобы ты не испугался. — Улыбка Джесси стала шире. — Мы уже занимались этим однажды, и я хочу повторить.

— Джесси, — прорычал он предупреждение. — Прекрати. Когда я прикасаюсь к тебе, мне тяжело контролировать свои желания.

— Твои желания были замечательными, пока ты не остановился. — Джесси замерла и села, раздвинув ноги и положив руки на внутреннюю часть бёдер.

Дыхание Джастиса ускорилося, когда он опустил взгляд, а из горла вырвалось мурлыканье.

Его тревожило то, что он постоянно мурлыкал рядом с Джесси, слегка смущало, однако запах её желания сводил с ума. Ему хотелось опрокинуть её на спину, опустить лицо между этих прекрасных бёдер и попробовать её вкус.

— Ты хочешь меня, — прошептала она. — А я хочу тебя. В чём проблема?

— Ты даже не представляешь, — Джастис снова вздрогнул и понял, что пора уходить. Тело его, однако, отказывалось повиноваться команде, а взгляд сдвигаться с

соблазнительной полоски светло-рыжих волос, которые едва скрывали то место, к которому он хотел прикоснуться ртом. — Я опасен.

— Я — адреналиновая наркоманка, а ты чертовски сексуален, Джастис. Мы оба взрослые люди, обнажены и в моей комнате. Какой ещё стимул тебе нужен?

Джастис почти слетел с катушек, когда рука Джесси скользнула по бедру, и палец коснулся её влажных лепестков. В тот момент, когда Джесси отодвинула палец, блестящий от её соков, способность мыслить покинула Джастиса совсем.

Джесси поняла, что толкнула Джастиса через край, когда его кошачьи глаза сузились, сосредоточившись на каждом её движении так, будто это было самой потрясающей вещью в мире.

Дыхание его стало беспорядочным, а мягкие, чисто животные звуки, которые он издавал только сильнее возбуждали.

Он признался, что опасен, но она ни на секунду не верила, что он причинит ей боль. Может, это глупо, но своим инстинктам Джесси всегда доверяла.

И они молчали, когда дело касалось лидера Новых Видов. Влечение к нему было глупым поступком, но отказывать она себе не собиралась.

Джесси готова была за него бороться. А это означало провакационно вести себя в постели, чтобы разрушить его железный контроль.

Внезапно, Джастис схватил её палец и притянул к губам. Ошеломляя Джесси, он погрузил палец в рот, рыкнул и начал посасывать. Эта реакция была такой эротичной.

Черты его лица исказила потребность, а во взгляде сияло желание.

Ослабив давление на её палец, Джастис медленно вытащил его изо рта и взглянул вниз. Проследив за взглядом, Джесси оценила его твёрдый как скала член.

Резко сдвинувшись с места, Джастис схватил её за плечо твёрдо, но нежно.

Надавив, опустил её на спину, из-за чего Джесси охватило разочарование. Он снова ей отказывал.

Ему не нужно было ничего говорить, чтобы она поняла: эта битва проиграна.

Сев на кровати, Джесси почти притянула колени к груди, чтобы скрыть тело, ведь, казалось, он больше не желал его видеть.

Отпустив плечо, Джастис обхватил руками её голени, и Джесси шокировано упала на спину.

С раздвинутыми ногами он притянул её к себе и шире развёл колени.

Наклонившись, он опустил лицо между её бёдер, отчего Джесси ахнула. Джастис плотно прижался к ней носом и громко замурлыкал. Отпустив ноги, обхватил внутреннюю часть её бёдер, шире раздвигая их, чтобы слегка дотронуться языком до клитора.

Джастис быстро проводил по нему своим сильным, шершавым языком, и Джесси закричала от мгновенно охватившего удовольствия.

Вцепилась пальцами в простынь возле бёдер, чтобы за что-то держаться.

Сложно было сопротивляться побуждению вцепиться в волосы Джастиса, однако она не выпускала из рук мягкую ткань.

— О, Боже, — Джесси тяжело дышала, слыша, насколько громкий у неё голос, и не волнуясь об этом. Слишком хорошо ощущался Джастис. — Да! — Он был беспощаден, находя то самое место, которое заставляло её часто дышать, стонать и тереться лоном о его рот.

Ей хотелось кончить, и она знала, что скоро это произойдёт.

Тело напряглось, каждая мышца сжалась. Джесси выгнула спину, когда удовольствие стало почти болезненным, приближалось к точке невозврата.

Джастис остановился, и Джесс протестующе вскрикнула. Оргазм был так близок. Язык Джастиса скользнул ниже и погрузился в её лоно, прежде чем она успела сказать ему, чтобы

не прекращал дразнить клитор.

От нового ощущения голова запрокинулась, а через тело пронеслась ещё одна волна удовольствия.

Ни один парень не делал этого прежде — не трахал её ртом — и Джесси поняла, что многое потеряла.

Скользнув языком чуть глубже, Джастис медленно двигал им внутрь и наружу, задевая носом клитор.

— Джастис, — простонала Джесси. — Пожалуйста? — Она может и умолять. Ей хотелось кончить, нужно было. Тело было слово в огне. — Пожалуйста, малыш?

Джастис вытащил язык из лона и сомкнул губы на её набухшем клиторе.

Нажал на него языком и громко замурлыкал.

Вибрации и манипуляции с чувствительным бугорком, когда Джастис начал посасывать его, свели Джесси с ума. Это было слишком хорошо, слишком интенсивно и она не могла выдержать.

Джесси хныкала и стонала. Задышалась. Когда ослепительный оргазм поразил её, тело выгнулось, и она резко втянула воздух.

— Джастис! — Её тело резко дёрнулось.

Пока она тряслась, приходя в себя после самого сильного оргазма в своей жизни, Джастис оторвался от её клитора.

Разум едва отметил, когда руки Джастиса отпустили её, и одна скользнула под попку, а другая обернулась вокруг бедра.

У Джесси даже не было сил удивиться, когда он перевернул её на живот.

Обхватив руками за бёдра, Джастис притянул её ближе к себе.

Ей было плевать зачем и почему он делал это. Тело всё ещё покалывало от удовольствия, доставленного удивительно умелым языком.

Матрас покачнулся, когда Джастис поднялся с кровати.

Джастис подтянул Джесси к краю кровати так, чтобы ступни упёрлись в пол, а тело оставалось на матрасе. Одной ногой он подцепил её лодыжку и раздвинул ноги, в то время как головка его члена прижалась ко входу в её лоно.

Удовольствие пронзило Джесси, когда толстый ствол медленно начал проникать в неё сзади, и она застонала, почувствовав, как растягиваются стенки её влагалища. Джастис толкнулся глубже, продвигаясь настолько медленно, что это больше походило на пытку.

Сексуальные звуки, которые он издавал, соответствовали её, и Джесси подстрекала его, тиская руками постельные принадлежности.

Джастис немного отстранился, и медленно начал двигаться внутрь и наружу. Громкое мурлыканье зазвучало у неё в ушах, когда он начал толкаться быстрее. Джесси хотела большего.

Она чувствовала, что Джастис сдерживается, и желала, чтобы он перестал.

— Быстрее. Джастис, так здорово ощущать тебя, — выдохнула Джесси. — Больше. Дай мне всё. — Зарывшись лицом в её волосы, Джастис приглушённо зарычал и, казалось, прекратил сдерживаться.

Он вошёл глубже, ударяясь бёдрами о её попку, и стремительное скольжение члена по её нервным окончанием почти отправило в космос, поглощая все чувства. Тело Джесси снова напряглось, и она закричала, когда её накрыл второй оргазм.

Джесси дёрнулась под Джастисом, когда мышцы туго сжались вокруг его члена, и

почувствовала, как острые зубы прикусили кожу на плече.

Джастис громко застонал и резко проник в неё, его член погрузился глубоко и остался там, когда Джесси почувствовала, как его тёплое семя наполняет её изнутри.

Она не могла пошевелиться, настолько удовлетворённая, что была не уверена, состояло ли её тело из плоти и костей или из пудинга. Тело Джастиса помогло Джесси не соскользнуть с кровати и не плюхнуться на пол безвольной кучей, так как ноги уж точно не удержали бы её.

Джесси и Джастис задыхались, острые зубы отпустили её плечо и кожу обдало горячим дыханием, пока они оба приходили в себя.

Очевидно, Джастис поддерживал свой вес, чтобы не раздавить её и позволить дышать.

Дымка сексуального блаженства рассеялась, нормальное функционирование вернулось, и Джесси ухмыльнулась, желая видеть его лицо. Она брякнула первое, что пришло в голову:

— Это было пятнадцать по десятибалльной "вау-шкале".

— Мне жаль, Джесси. Я не хотел терять контроль. Ты такая маленькая, но я желал тебя до такой степени, что даже сообразать не мог. Ты можешь меня простить?

Она рассмеялась.

— Ты извиняешься? Серьёзно? Нечего прощать. — Джесси повернула голову и встретилась с ним глазами с улыбкой на лице. — Это было идеально, удивительно и великолепно.

Джастис разорвал контакт между их глазами, опустил голову и коснулся губами её затылка.

— Ты деликатная, просто не понимаешь этого. Я мог серьёзно навредить тебе.

— Я маленькая, но твоя версия безрассудства была просто потрясной.

Джастис обдавал дыханием её шею, держа лицо там, где она не могла увидеть.

— Тебе нужно верить, когда я говорю, что ты хрупкая по сравнению со мной. Тебе больно? Я был слишком грубым? — Его голос смягчился. — Позвать доктора?

— Не нужен мне доктор. Ты делаешь из мухи слона. — От его чрезмерной тревоги — она граничила с нелепостью — хотелось рассмеяться, но Джесси не хотела ранить его чувства. Её глубоко тронула то, что он так сильно беспокоился о её самочувствии.

Грудь Джастиса завибрировала, когда он зарычал.

— Я взял тебя, как одну из наших женщин, но ты человек. К счастью, не весь контроль потерял. — Он отодвинулся, совсем освобождая Джесси от своего веса. — Не знаю, что со мной не так, когда я с тобой, но это точно на меня не похоже.

Джесси перевернулась и посмотрела на него, восхищаясь загорелым, высоким и сексуальным мужчиной. Эти мышцы и телосложение всегда будут возбуждать её.

— Может, в этом и проблема. Ты взял на себя эту огромную ответственность, становясь главой Новых Видов. — Джесси села, не стесняясь своей наготы и взглянула на него с состраданием. — Я знаю, каково притворяться тем, кем не являешься. Мой отец сенатор. Я росла в кругу политиков и прочих идиотов, и мне приходилось поддерживать репутацию отца. — Она пожала плечами. — Но на самом деле я вовсе не такая вежливая. Больше пацанка, чем леди, и мне хотелось треснуть по башке большинству людей, с которыми была сама любезность.

Джастис сел на край кровати, повернулся боком и немного растерянно взглянул на Джесси.

— Не понимаю.

— Ты стоишь перед камерами, репортёрами и миром, притворяясь человеком, но ты не такой. Со мной ты можешь быть самым собой, Джастис. Я принимаю тебя таким, какой ты есть. Ты мужчина, который мурлыкает, рычит и слегка теряет контроль, когда мы целуемся, и это абсолютно нормально. — Джесси уперлась руками в кровать и встала на колени, не отрывая своих глаз от Джастиса, чтобы показать ему, что имеет в виду каждое слово. — С тобой всё в порядке, Джастис Норт. Ты удивителен, и я не хочу, чтобы ты сдерживал себя. Мне хочется узнать настоящего тебя, а не образ, который ты создал для работы. Сейчас ты не там и время для развлечений. Я научу тебя веселиться и сносить те стены, которые ты воздвиг. Со мной безопасно, Джастис.

Джастису хотелось притянуть Джесси к себе и обнять. Она предложила ему принятие, понимание и возможность быть мужчиной, которым был до того, как вызвался представлять своих людей.

Тоска охватила почти болезненно, и он тут же понял, что нужно сделать.

От мысли в сердце будто воткнули нож, но он дал обещание, поклялся выполнять свою работу, и слишком много людей рассчитывали на него, чтобы следовать своему сердцу.

Ясность ранила ещё больше. Он влюблялся в Джесси, вероятно, с того самого момента, когда вырвал её из рук другого мужчины, защитив своим телом, и она улыбнулась.

Джесси считала, что олицетворяла безопасность, однако сильнее ошибаться было невозможно.

Очаровательная женщина с красными волосами, живой улыбкой, благородным сердцем и доброжелательными объятьями была опасным, но прекрасным искушением, встретившимся ему на пути.

— Ты голоден? Ужинал? Могу что-нибудь приготовить. — Очередной удар ножом в сердце. Она хотела накормить его, беспокоилась, что он может быть голоден и заботилась о нём.

Это также напомнило, что она точно не одна из Видов: их женщины предпочитали, чтобы мужчины ухаживали за ними после секса.

— Эй? Ты смотришь на меня, но молчишь. — Джесси наклонилась ближе. — Устал? Должна предупредить, что мне нравится спать кожа к коже. Планирую обернуться вокруг тебя.

Джастис точно скоро сорвётся, потеряет контроль и поцелует эти мягкие губы. Желание кинуть её на спину и заняться любовью снова пронеслось по венам. Кулаки сжались, когда он боролся с побуждением вернуться в её райские объятья.

Нужно было помнить не только о себе, но и о том, что произойдёт с жизнью Джесси, если она будет с ним.

Джастис брякнул слова, которые оттолкнул её.

— Мой вид кусается во время секса, и тебе будет больно, так как ты менее терпима к боли. У меня возникало желание погрузить зубы тебе под кожу до тех пор, пока не попробую твою кровь, Джесси. Не хочу пугать тебя, но ты хотела честности. Я очень силён, и ты не справишься со мной, если сорвусь с цепи. Могу случайно сломать тебе кости или не остановиться, выйдя из-под контроля. Я опасен.

— Ты не причинишь мне боль. — В голубых глазах не было страха, и Джесси не отстранилась. — Я не любитель боли, но и твоих зубов не боюсь. Ты не прокусишь кожу. Я отказываюсь верить, что ты сделаешь что-либо из этих вещей. Сам поймёшь это после нескольких ночей со мной.

Ему стоило уйти, убраться как можно дальше, прежде чем он поддастся желанию быть эгоистом. Его люди зависели от его силы, ожидали её, и он дал им обещание. К тому же, если они с Джесси будут вместе, ничего хорошего из этого не выйдет.

Его вид этого не поймёт, а отец Джесси прекратит поддерживать ОНВ.

Всем будет только хуже.

"Джесси начнёт ненавидеть тебя из-за того, что застрянет в Хомлэнде, и группы ненавистников будут доставать её. Не забывай слова Валианта о том, как лучшая подруга Тамми прекратила с ней общаться, когда Тамми отказалась расставаться с ним. Кого потеряет Джесси? Сколько пройдёт времени, прежде чем она меня возненавидит?"

Лучше отказаться от неё сейчас, потом обоим будет только больнее.

— Мы больше не проведём вместе ни одной ночи. Прости, но произошедшее не может повториться.

От её шокированного выражения лица Джастис вздрогнул.

— Что? — Удивление быстро сменилось гневом, когда Джесси сузила глаза, и её ноздри раздулись. — Ни за что! Ты привлекаешь меня, и чувствуешь ко мне то же самое. Не будь параноиком.

— Это к лучшему. Нас тянет друг к другу, но это должно прекратиться. — Джесси отодвинулась и плюхнулась на кровать. Подняв подбородок, взглянула на него.

— Ты просто хотел романа на две ночи. Уяснила. Я просто всё неправильно поняла, думая, что между нами что-то есть, но, очевидно, это ошибка. Теперь мне всё ясно.

Джастис знал, что причинил ей боль. Она пыталась скрыть это, но выразительные глаза её выдали.

Джесси посчитала, что он хотел её только из-за мимолётной вспышки похоти.

Умный мужчина позволил бы ей поверить в это, но у сердца Джастиса были другие приоритеты. Он будет честным, но не позволит ей чувствовать себя отверженной.

— Я не доверяю себе рядом с тобой, и это пугает, Джесси. Контроль всегда со мной, но сегодня я с ним не справился. Другая часть меня хотела обладать тобой всеми способами. Хотела твоего запаха, твоего... ощущения. Я... — Джастис глубоко вдохнул. — Не знаю, как объяснить, но, чёрт побери, я потерял контроль и лучше больше никогда не коснусь тебя снова, чем причиню боль.

Взгляд Джесси смягчился, плечи расслабились.

— Ты не навредишь мне.

— Ни ты, ни я этого не знаем.

— Я пытаюсь быть терпеливой, но ты начинаешь бесить меня. Я большая девочка, взрослый человек, и если это рискованно, то я готова столкнуться с последствиями. Суть в том, что я доверяю тебе.

— Ты человек. — Лучше пусть она злится, чем расстраивается. — Вот почему я никогда с ними не связывался. — Проведя пальцами по волосам, Джастис стиснул зубы и попытался сосредоточиться. — Лучше закончить всё прежде, чем оно начнётся.

— Ты боишься. — Джесси внезапно улыбнулась. — Меня. Забавно. — Она пробежалась взглядом по его телу, перед тем как вернуться к глазам. — Мы договорились, что спать будем вместе, так что это сделаем. — Джесси хлопнула рукой по кровати. — Какую сторону предпочитаешь?

Ему хотелось остаться, держать её и узнать, какого это — не спать в одиночестве.

Их женщины не желали, чтобы с ними были больше, чем необходимо. Джастис

колебался между нуждой уйти и желанием провести больше времени с Джесси.

Победило желание. Это была одна ночь, их последняя ночь, и он не собирался отказывать себе в этом удовольствии.

— Закроюсь и выключу свет. Я быстро.

Джесси ухмыльнулась.

— Приготовлю кровать.

Джастис вылетел из комнаты, прежде чем мог передумать. Закрыв все двери и выключив свет, поспешно направился обратно в спальню.

Джесси с улыбкой смотрела, как Джастис уходил, однако эта улыбка исчезла, как только мужчина скрылся из вида. Он был упрямым и параноиком, но невероятно милым.

Его причины разойтись прежде, чем их отношения могут развиться, были уважительными, но Джесси не собиралась уклоняться от вызова.

Им было хорошо вместе, она скучала по нему, и Джастис оккупировал её мысли с их первого разговора.

Выбравшись из кровати, она стянула одеяло и запрыгнула обратно, так как кровать была высокой. Джастис не сказал, какую сторону предпочитает, поэтому Джесси легла посередине, внимательно прислушиваясь в ожидании его прихода. Однако напрягаться не стоило.

Джастис передвигался абсолютно бесшумно.

Губы чуть не изогнулись в очередной ухмылке.

Он хоть представлял, как сексуально выглядел, когда грациозно и плавно перемещался, особенно в обнажённом виде? Сомнительно.

Джесси упивалась видом его мышц и голой кожи, прежде чем комната погрузилась в темноту с щелчком выключателя под пальцем Джастиса.

Кровать прогнулась, когда он лёг справа. Джесси повернулась, слепо потянулась к нему и наткнулась на горячую кожу.

Без колебаний придвинулась ближе, забросив одну ногу на его и прижавшись. Джастис лежал на спине, а она на боку.

Джесси переместила голову, пока его грудь не стала для неё подушкой, и услышала равномерное сердцебиение. Улыбнулась.

— Хочу поддержать тебя по-другому. Не возражаешь? — Хрипловатый голос Джастиса был милым.

— Конечно. Как тебе нравится спать?

— Перевернись. Мне хочется прижаться к тебе со спины.

Ненавистно было отпускать его, но Джесси сделала, как сказано. Джастис скользнул одной рукой ей под голову, предоставляя подушку, а другую обернул вокруг талии и притянул к себе, пока не заключил в крепкое объятие.

— Мне нравится, — призналась она.

— Не холодно? Прикрыть нас простыней?

— Ночь тёплая, да и от тебя исходит жар. Мне удобно. А тебе?

— Очень. — Он обдал дыханием её шею и коснулся носом голого плеча. — Я получаю от этого удовольствие.

— И я. Вот почему голосую за то, чтобы это происходило и в будущем. — Рука на её талии напряглась.

— Нам обоим будет лучше, если это не повторится, Джесси. Не доверяю себе с тобой.

От желания к тебе я слегка с ума схожу. Я напугал бы тебя, если бы полностью прекратил сдерживаться и вёл себя так, как хочу.

Джесси нахмурилась, желая, чтобы он отказался от своего железного контроля.

— Не хочу ссориться, но ты преувеличиваешь. Ничто из того, о чём ты говоришь, не пугает меня, если ты, конечно, не хочешь сказать ещё что-нибудь.

— Когда кончаю внутри тебя, мне хочется заорать. В этот раз было чертовски сложно бороться с этим желанием.

— Занимаясь сексом, люди издают звуки. — Джесси ухмыльнулась. — Я сама их много издаю, если помнишь. И мне нравятся твои. — Она внезапно повернулась на спину и обернула ноги вокруг его бёдер.

Проведя ладонью по лицу Джастиса, она пробежалась кончиками ногтей к его волосам и помассировала кожу головы. Раздалось тихое мурлыканье.

— Ага. Именно такие звуки мне нравятся. Они сексуальны. Ты ведь будешь видаться со мной, так как я живу и работаю в Хомлэнде, верно? Предупреждаю, что не отстану, Джастис. Если бы я тебя не привлекала, то это была бы другая история, но это не так, поэтому наши отношения могут к чему-то привести. Ты боишься, потому что заботишься обо мне, верно?

Тело Джастиса напряглось, а мурлыканье углубилось до лёгкого рычания.

— Ага. Так я и думала.

— Джесси, — хрипло произнёс он. — Мне жаль, но эта ночь последняя, которую мы проведём вместе. Кроме тех причин, которые я назвал, есть ещё множество.

Она прикусила губу и вздохнула.

— Ты просто расстроен сейчас. Когда передумаешь, то знаешь, где меня найти.

— Из-за связи со мной ты подвергнешься опасности. Мы не можем делать этого снова.

Джесси потёрлась попкой о бёдра Джастиса, чувствуя, что его член реагирует, твердея и становясь толще.

Улыбнулась. Несмотря на его слова, их тела были на одной волне.

— Ладно, — произнесла она умиротворяюще. Джастис был паникёром, но с этим разобраться можно позже. На данный момент целью было занятие с ним любовью. Может, после пары дюжин раз, он прекратит эту я-большой-сильный-Вид-а-ты-хрупкая-человеческая-женщина чушь. Джесси удалось не рассмеяться от этой мысли. — Поговорим позже, — свободная рука скользнула к его животу.

Хотелось бы, чтобы он был на спине, предоставляя ей доступ к своему телу.

Джесси обвела пальцем его пупок и провела пальцами ниже, используя ногти, чтобы слегка царапнуть. Джастис зарычал.

Развернувшись, прижалась попкой и спиной к нему так, что места между ними не осталось. Ей нравилось исходящее от него тепло.

Ничего никогда не ощущалось лучше, чем его тело, обернутое вокруг неё, и крепкая рука на талии.

Джесси глубоко вдохнула восхитительный запах Джастиса и слушала, как он мурлычет.

"Я влюбляюсь, — призналась она себе. — Сильно и быстро".

В голове мелькнуло воспоминание о прыжках с парашютом. Страх шагнуть с самолёта был огромным, но полетать хотелось. Джесси решительно шагнула, раскрыла руки и нырнула с головой без колебаний.

Джастис побеждал это ощущение, и ей хотелось прыгнуть снова.

Легче рисковать разбитым сердцем, чем тем, что парашют не откроется, и намного более безопасно.

Твёрдый член Джастиса, находящийся между ними, дёрнулся, прерывая размышления. Решение было совсем не сложным — проще и быть не может.

Джесси скользнула рукой по его бедру и обхватила крепкую задницу. Джастис замурлыкал, прежде чем тихо выругаться.

— Чёрт побери, женщина. Прекрати.

Джесси поёрзала, многозначительно покачивая бёдрами и схватила его за запястье. Джастис не сопротивлялся, когда она положила его руку на свою грудь, прикрыла своей ладонью и сжала, заставляя его пальцы обхватить холмик.

Прижавшись попкой к напряжённому члену, Джесси повернула голову, обнажая шею для рта Джастиса, и облизнула губы.

Больше прелюдии и не требовалось.

Джесси была готова и желала, чтобы он снова оказался в ней.

Воспоминаний об удивительных вещах, которые Джастис вытворял языком с её клитором и о том, как он трахал её, было достаточно, чтобы подготовить Джесси принять его.

— Возьми меня снова, — шепнула она. — Ты нужен мне, Джастис. Не отказывай.

В этот раз его рука массировала грудь без помощи с её стороны.

— Мать твою, Джесси. — Он коснулся губами её горла и шевельнул бёдрами, медленно раскачиваясь.

— Да, — простонала она.

— Не шевелись. Мы будем продвигаться медленно.

Джесси раздвинула бёдра, отказываясь повиноваться этому приказу. Он, чёрт побери, слишком много осторожничал, и ей этого не хотелось. Джесси хотела настоящего Джастиса, мужчину, который рычал и мурлыкал, который хотел быть громким во время секса.

Отпустив его руку, она скользнула между его ног и обхватила твёрдый член.

— Джесси, — прорычал Джастис.

— Трахни меня, малыш. Жёстко, быстро. Дай мне всё.

Джесси наклонила бёдра, провела головкой его члена по своему лону, сместившись, нашла нужное место, и воспользовалась своим преимуществом, чтобы соединить их. Чувство растянутости, того, как Джастис берёт её, только распалаяло сильнее.

Внезапно на плече сомкнулись зубы и Джастис укусил достаточно сильно, чтобы послать разряд прямо к её лону. Кожу он не прокусил, но между удовольствием и болью была очень тонкая грань.

Джесси застонала громче, но острые зубы отстранились, и Джастис убрал клыки.

— Замри, — рыкнул он.

— Нет. — Схватившись свободной рукой за руку Джастиса, лежащую под головой, Джесси неистово задвигала бёдрами, заставляя его двигаться внутри неё. Увеличивая скорость, она надавила рукой на его задницу, погружая член глубже. — Не пытай меня, — выдохнула она. — Забудь о медленности.

Джастис глубоко и яростно зарычал, его зубы снова впились в её плечо. Укус не причинил боли, только возбудил ещё сильнее.

Тело пронзило удовольствие, и Джастис крепко схватил Джесси за бедро. Она думала, что он попытается остановить её, но ошибалась, и только обрадовалась этому.

Джастис резко вошёл в неё, быстрее двигая бёдрами и врезаясь в неё так сильно, что кровать тряслась, и изголовье ударялось об стену. Джесси лишилась способности мыслить.

Слишком была охвачена экстазом, эротическим ощущением того, как он удерживает её плечо своими клыками. Джастис не замедлился, не остановился, и её мышцы сжались в предвкушении надвигающегося оргазма.

Джастис погружался в неё снова и снова, быстро, жёстко, глубоко. Он слегка изменил угол проникновения, задевая головкой члена место, от которого перед глазами заплясали звёздочки, и он, казалось, знал это. Джастис продолжал ударять по этой точке, не входя так глубоко, как раньше, и это сработало.

Джесси запрокинула голову на его плечо и жёстко кончила.

Рот приоткрылся, и она едва заметила, что закричала.

Зубы Джастиса оторвались от её плеча, хватка на бедре усилилась, и он последовал за Джесси, наполняя её горячим семенем. Она чувствовала каждую каплю, пока её стенки сжимали его.

Оглушительный рык почти лишил её слуха — ухо находилось слишком близко ко рту Джастиса.

Пока они пытались отдышаться, хватка ослабла и пальцы Джастиса начали массировать её бедро. От этого хотелось рассмеяться, но сил не было. Вот тот Джастис, которого она хотела увидеть.

Слух в этом ухе прежним уже не будет, но оно того стоило.

Джесси ухмыльнулась.

Горячий, влажный язык коснулся плеча, и она открыла глаза, смотря в темноту.

"Какой же он милый".

Сначала слегка растёр то место, за которое держался, а теперь облизывал область, в которую вонзался зубами. Слегка странное, но приятное ощущение. Можно и привыкнуть.

— Это был лучший секс в моей жизни, — пробормотала Джесси. — Мне нравится, что ты лижешь меня, но если принимаешь заявки на места, где я бы больше насладились твоим языком, только скажи. — Джастис прекратил облизывать кожу, его дыхание замедлилось.

— Я прочищаю ранку. Мать твою, Джесси, вот почему мы не можем быть вместе. Секс был великолепен, но я причинил тебе боль.

— Какую ранку? — Джесси повернула голову, но ничего не увидела.

— От укуса на плече. — Его голос был грустным. — Прости, милая. Больно?

— Нет. Да расслабься ты, не может быть всё так плохо. — Небольшой укус можно пережить.

Джесси даже понравилось.

Джастис напрягся.

— Расслабиться? Я, чёрт возьми, укусил тебя. До крови.

Вдалеке раздалась сигнализация, и он выругался.

— Всё нормально, — произнесла Джесси, немного удивившись, что не ощущала боли. — Это, наверное, просто автомобильная сигнализация.

— Нет. — Джастис вынул всё ещё твёрдый член и перевернул её на живот, чтобы вытащить руку из-под головы, настолько быстро, что Джесси ахнула. Кровать шевельнулась, когда он поднялся. — Нас услышали у ворот. — Свет на несколько мгновений ослепил, когда Джастис включил светильник на тумбочке.

Джесси подождала, когда глаза приспособятся.

После тупо смотрела, как Джастис натянул боксеры, наклонился и выпрямился, держа в руках свои вещи.

От него исходил гнев.

— Бегом в душ или они почувствуют на тебе мой запах.

Джесси села.

— Мне плевать, если кто-то узнает.

— А мне нет. Не пускай их в свою комнату, когда придут, или они и здесь меня учуют. Скажи, что была в душе и ничего не слышала. Шевелись, чёрт побери. У тебя есть минут три, прежде чем они будут здесь. У охранников ключи от всех домов, поэтому они зайдут, даже если ты не откроешь дверь.

Джастис подошёл к окну и рывком открыл его. Джесси потрясённо наблюдала за тем, как он локтем убрал экран и перешагнул через подоконник.

Протянув руку внутрь, закрыл окно и опустил экран на место так сильно, что стекло задребезжало.

Затем Джастис отошёл от окна и скрылся в темноте. Разум Джесси снова заработал.

— Мать твою, — прошипела она, почти свалившись с кровати, бегом метнувшись в ванную. Пыталась не чувствовать себя обиженной.

"О, тебе больно, даже не пытайся отрицать".

Было ясно, что Джастис не хотел, чтобы кто-нибудь узнал о них. Стеснялся её? Джесси включил свет, устремилась в душевую кабинку и, не настраивая температуру, шагнула под ледяную воду.

— Сукин сын, — прошипела Джесси, схватив гель для душа и вылив почти половину, чтобы яростно втереть в кожу. — Мужики! Поверить не могу. Вот задница. — Она замерла, задумавшись, почему вообще делала то, что он сказал. Может, у него и есть проблемы с тем, чтобы люди знали о том, что они спят вместе, но у Джесси их не было.

Холодная вода хлестала её, Джесси задрожала и снова выругалась.

Жжение в области плеча заставило поморщиться, и Джесси повернула голову, чтобы обнаружить его источник.

Под водой были заметны красные отметины от укуса. Можно было увидеть ранки от клыков и контур передних, более плоских зубов.

Джесси подставила плечо под воду, смыла раздражающее его мыло, и жжение прекратилось.

"Может, поэтому он не хотел, чтобы кто-нибудь знал, что они спали вместе. Джастис Норт, глава Новых Видов, потерял хладнокровие и погрузил свои клыки в человека".

Пресса сделает эту историю неприятной и извращённой, что они обычно и делают, и придётся хорошо заплатить.

— Дерьмо! — Джесси выключила воду, вышла из кабинки и схватила полотенце, чтобы вытереться так быстро, как только возможно.

Стоявший на стойке флакончик духов, который она даже не открывала, привлёк её внимание.

Этими духами она не пользовалась никогда, отец отдал их продавщице, когда оплачивали покупки. Может они и не были совсем бесполезными.

Новые Виды ненавидели искусственные ароматы, да и запах Джастиса духи скроют. Бросив полотенце, Джесси схватила коробочку, разорвала и помчалась в спальню.

Немного задыхаясь, распылила цветочный аромат в воздухе, закрыла глаза и встала под брызги, которые опустились на её тело.

Повязку мочить нельзя было, а у Видов нюх отличный. Они могли учуять что-то в её волосах, но сейчас почувствуют только запах гардений.

— Гадость. Уж если они запах не скроют, то ничто не сможет. — Бросив флакончик на кровать, Джесси быстро оделась и, схватив духи снова, выбежала из комнаты, когда раздался стук в дверь.

Торопясь в сторону дверь, распыляла духи, а затем швырнула их на диван.

Яростно размахивая руками в воздухе, она распространила ужасный запах, разгладила топик, чтобы прикрывал грудь, и открыла дверь.

Стоящие за ней два офицера Новых Видов выглядели мрачно. Джесси держалась в стороне, стараясь, чтобы между ними была максимально возможное расстояние.

У обоих мужчин были пистолеты, и они осмотрели её, прежде чем взглянуть на комнату за ней, и один из них сделал шаг за порог.

Джесси широко развела руки, хватаясь за дверную раму и преграждая ему путь.

— В чём дело? Что это было, автомобильная сигнализация?

Желающему войти в её дом пришлось сделать шаг назад, чтобы они не соприкоснулись.

— Ты кричала?

— Нет. Я была в душе, и услышала шум, только когда выключила воду. Если это не сигнализация, значит где-то пожар?

Мужчины переглянулись, прежде чем уставиться на неё. Второй из них глубоко вдохнул, фыркнул и поморщился, прежде чем прикрыть рукой нос и сделать огромный шаг назад.

Первый повторил за ним. У Джесси не было супер-чувствительного обоняния, но даже у неё от вони гардений глаза слезились.

— Можно обыскать ваш дом?

— Здесь только я. Думаете, я кричала? Нет. Все в порядке, не считая того, что у кого-то сигнализация орёт. Может это из-за ветра. Такое случается.

Они не выглядели убеждёнными, но отошли, вероятно, сбегая от тошнотворного запаха.

— Ладно. Рады, что вы в порядке. Закрывайте двери, и, если услышите или увидите что-либо подозрительное, нажимайте на сигнал тревоги.

— Конечно, без проблем. Спасибо! — Джесси закрыла и заперла дверь, после чего оперлась на её поверхность, прикрыла глаза и позволила телу расслабиться.

Глубоко вдохнув, поморщилась и отстранилась от двери.

"Нужно проветрить этот дом, чтобы избавиться от этой вони, и снова принять душ".

***

Проплывая очередной круг в бассейне, Джастис услышал скрип и остановился, барахтаясь в воде. Вдохнул и повернулся, обнаруживая подходящих со стороны двора двух офицеров. Вместо того, чтобы входить в его дом, они использовали ворота, находящиеся там.

— В чём дело? Из-за чего сработал сигнал тревоги? Я слышал его недавно. Всё в порядке? — Вина пожирала его из-за вранья, но Джесси нужно было защитить. Сомнительно, что они кому-то расскажут, но некоторые из его людей дружили с работающими здесь людьми. Один промах и информация попадёт к не тем людям. Он не станет так рисковать. — Нарушение системы безопасности?

Один из мужчин пожал плечами.

— Мы слышали крик и рёв.

Джастис уже продумал историю.

— Ревел я, но крика не слышал. — Он указал на одежду возле чёрного входа.

— Я запнулся об стул, когда шёл поплавать после длинного и тяжёлого дня. Пальцем ударился и взбесился. Взревел, снял одежду и наматывал круги, чтобы развеять гнев.

Второй, нахмурившись, переступил с ноги на ногу.

— Ты не слышал крик?

— Нет. Может, когда стул ударился об стену, вам это крик напомнило. Я сломал его, когда запнулся.

— Прости, что потревожили тебя. Мы думали, что на человека напали.

— Джесси Дюпре? С ней всё в порядке?

— Да. Мы сначала к ней пошли, но она не позволила обыскать свой дом.

— И от неё пахнет, — другой мужчина выругался. — Гнилыми цветами.

— Духи, — прорычал первый. — Тебе стоит запретить пользоваться ими, Джастис. У меня до сих пор в носу жжение.

Джастис скрыл улыбку, поняв трюк Джесси. Сильный запах раздражал их носы и мешал обонянию.

Она работала с Тимом Оберто в спецотряде, поэтому узнавала факты о Видах от членов команды, которые общались с их мужчинами.

— Отправлю ей уведомление.

Мужчины выглядели озадаченными.

— Может кто-то ужастик смотрел, в них постоянно орут человеческие женщины. Надо будет всех опросить, чтобы найти источник шума.

— Не беспокойте остальных. Из женщин здесь только Джесси Дюпре, и вы сказали, что с ней всё хорошо.

— Ты поранился, когда сломал стул? Могу позвать кого-нибудь, чтобы тебя осмотрели.

— Всё в порядке. Просто это меня взбесило.

Мужчины заколебались. Джастис выбрался из бассейна и подошёл к полотенцу, которое бросил на шезлонг несколько дней назад. Обернув его вокруг бёдер, повернулся к офицерам и выгнул бровь.

— Ещё что-нибудь?

— Почему человеческая женщина живёт здесь? Мы не подвергаем сомнению твоё решение, Джастис, просто любопытно.

— Это самая безопасная область в Хомлэнде. Её отец говорит от нашего лица и решает юридические вопросы. Я дал ему слово, что она будет в безопасности. К тому же, её последняя работа заключалась в спасении наших женщин. Джесси Дюпре — верный друг.

Один из мужчин заговорил:

— Понимаем. Спасибо, что объяснил.

Джастис подождал, пока они скроются из вида, прежде чем потрясти волосами, пытаюсь

их подсушить. Обернулся и посмотрел через стену на дом по соседству. В комнате Джесси горел свет.

Джастису хотелось перепрыгнуть через стену и постучать в окно.

Он разочарованно отвернулся. Желания сейчас не имели значения.

Он потерял контроль, укусил её до крови во время секса, и привлёк внимание к ним, когда взревел от удовольствия.

Прежде он никогда не делал подобного, когда был с женщиной, и это тревожило.

Джесси выявляла в нём те стороны, которые нельзя показывать. Точка.

Ему нужно было подумать, прочистить мысли и не приближаться к ней, пока не придумает, как держать на привязи эмоции, которые она в нём пробуждала. Только одно Джастис знал точно...

Джесси Дюпре сводила его с ума.

— Бриз! — Джесси улыбнулась. — Ты здесь, в женском общежитии! Почему до сих пор не в Резервации?

Женщина, рост которой составлял больше шести футов, усмехнулась.

— Я приехала рано утром. Моя лучшая подруга Элли захотела, чтобы я вернулась домой и поделилась новостями, поэтому мне придется побыть здесь некоторое время. Она человек и вышла замуж за представителя Новых Видов — Фьюри.

— Я слышала об их свадьбе по телевизору. Надеюсь, это была хорошая новость?

— Лучшая. Мне жаль, но я не могу поделиться всем. Все, что могу сказать: они оба искали любовь и, наконец, нашли ее.

— Это хорошие новости.

— А что ты здесь делаешь? Уже проверила женщину, которую к нам привезли? Они по-прежнему в Резервации, и у них все хорошо. Отлично разместились. Было решено, что они должны оставаться там, а не приезжать сюда, ведь им нужно большое лесное пространство.

— А я теперь здесь работаю. Долгая история.

Глаза Бриз округлились.

— Серьезно? А чем ты здесь занимаешься?

Джесси повернулась взглянуть на Бьюти. Она провела утро и большую часть дня, помогая той устроиться в общежитии для женщин. По большей части Бьюти неплохо перенесла переезд.

Тайни и Хаффинг стали постоянными спутницами Бьюти, что очень помогало. Единственной шероховатостью в почти плавной адаптации стало знакомство Бьюти с намного более высокими и крепко сложенными женщинами.

Они ее пугали, но сейчас Бьюти сидела в гостиной и без страха разговаривала с полудюжиной таких представительниц.

— Это Бьюти. Мы забрали ее накануне вечером из Вашингтона. Не знаю, в чем состоит моя работа, но сейчас помогаю Бьюти адаптироваться к новой жизни. Она хорошо справляется.

— Мне нравится ее имя. Оно ей подходит. Хорошо выбрано. — Бриз улыбнулась и сосредоточила внимание на Джесси.

— На самом деле, это я его выбрала. Продолжаю повторять, что она в любое время может его изменить, и надеюсь, что она сделает это. Странно давать имя взрослому человеку. — Джесси пожала плечами. — Нужно было быстро что-то придумать и Бьюти — первое, что пришло на ум.

— Почему тебе пришлось придумывать ей имя?

Джесси стиснула зубы.

— Потому что она помнила только два имени, которыми ее называли, и это меня так разозлило, что я не разрешила никому ее ими называть. Нам пришлось делать новые документы и записать имя. Я отказалась записывать одно из тех имен.

Выражение лица Бриз ожесточилось.

— Как они ее называли?

Джесси посмотрела на высокую женщину.

— Я правда не думаю, что ты хочешь это знать.

— Скажи мне.

Джесси вздохнула, понимая, что Бриз имеет право знать.

— Они называли ее Грязью и, кажется, Обезьянкой, когда она была помоложе. Только эти два имени она помнит.

Высокая женщина из Новых Видов зарычала и выплюнула ругательства, которые заставили бы покраснеть и бывалого моряка. Джесси кивала в знак согласия. Две женщины смотрели друг на друга, пока гнев Бриз не пошел на убыль.

— Спасибо. Имя, которое ты ей придумала, воистину хорошее и ей подходит. Думаю, Бьюти с ним приживется. Ты оказала ей хорошую услугу.

— Спасибо, — Джесси вдруг улыбнулась. — Ну что, с нетерпением ждете, когда выпитесь, пока не в отеле?

Бриз рассмеялась.

— Тамми и Валианта отправили в его дом. Джастис сказал, что теперь, когда они женаты, им нужно личное пространство. Он отправил к дому охрану — на помощь Валианту в обеспечение безопасности своей женщины. Может, человек и представитель Новых Видом несовместимы, но никто еще не занимался сексом так громко, как эти двое.

Джесси едва сдержала улыбку от воспоминания о прошлой ночи.

Они с Джастисом вели себя настолько громко, что переорали охранную сигнализацию.

— Могу я кое-что спросить?

— Конечно. — Бриз провела Джесси на кухню, чтобы взять газировку из холодильника. Она махнула Джесси на барный стул. — Валяй! Обожаю это выражение.

Джесси села рядом.

— Смешанная пара, которая недавно поженилась... Мужчина... э-э, лев?

— Мы так считаем. По большей части, мы лишь предполагаем с кем нас скрестили, потому что все записи уничтожены. Учитывая его расцветку и личные качества, мы думаем, что ему привили ДНК льва. А что с ним?

— Я познакомилась с Джастисом Нортом и у него такие же глаза, как и у Валианта. Он ведь лев?

Это объяснило бы рычание после секса.

— У него неправильная расцветка. В свободное время я изучаю животных. Мне бы хотелось точнее знать с кем некоторых из нас скрестили. — Бриз выглядела гордой. — Я считаю, что Джастиса могли скрестить с черным леопардом — люди называют их пантерами.

От удивления Джесси едва не открыла рот.

— У него тогда должны быть черные волосы? Я имею в виду, что у Валианта ярко-рыжие волосы как у льва. Я познакомилась с Флеймом, и у него светло-рыжие волосы, но кошачьи глаза. Я сразу это заметила.

Бриз прикусила губу.

— Джесси, я не могу с тобой говорить об этом.

— Почему нет?

Бриз замялась, но потом громко выдохнула:

— Ты наш друг и спасаешь наших женщин. Я знаю, что тебе можно доверять. Некоторые из нас красят волосы. Это все, что я могу сказать.

Джастис красит волосы? Это объясняет то, почему он выглядел иначе, чем по телевизору и на некоторых фотографиях в газете. Он выглядел иначе, потому что цвет волос

разный.

— Тогда почему бы ему... Я имею в виду, любой же из вас может так делать?

— Некоторым из нас нужно походить на людей, но природный цвет волос не позволяет.

Пожалуйста, никому не говори, не то у меня будут большие неприятности.

— Я никому не скажу. Даю слово. Значит, например, кто-то со светлыми волосами в действительности может иметь природные черные?

— Именно. Это сделало бы кого-то более человечным и менее угрожающим. В глазах общественности.

Кто-то, кто все время имеет дело с людьми. Джесси с трудом могла представить Джастиса с черными волосами. Это вдруг объяснило, почему у него длинные черные ресницы.

Порой Джесси видела немного темно-синего в глубинах глаз Джастиса, но на расстоянии они казались темным оттенком карего, граничащего с черным.

С черными волосами он бы выглядел... Образ Джастиса с черными волосами мелькнул в воображении. Пугающий. Жуткий. Дикий. А со светлыми волосами Джастис выглядел более человечным и меньше пугал. Имеет смысл.

Джесси переспала с человеком с ДНК пантеры. Это объясняло мурчанье, кошачьи глаза и рычание после секса. Он разорвал постельное белье и оставил глубокие следы от ногтей на матрасе. Когти.

"Пантеры — опасные животные. Может быть, он имеет веские основания опасаться сделать мне больно".

— О чём задумалась?

Джесси вернулась из своих мыслей и заставила себя улыбнуться Бриз.

— О мужчине.

Губы Бриз растянулись в улыбке.

— Выкладывай, подруга.

— Не могу, — покачала головой Джесси.

— Ох. Ты спрашиваешь о наших мужчин, потому что есть какая-то причина, так ведь? Я слышала, что Флейм говорил о тебе. Он из кошачьих, и именно поэтому ты спрашивала о Валианте? Ты вскользь упоминала его имя. Клянусь, ни слова никому не скажу. Флейм привлекателен и радуется глаз. У него хорошее чувство юмора.

Флейм? Джесси не знала, должно ли ей стать легче от предположений Бриз или же ее поправить. Джесси только улыбнулась.

— Ты нравишься Флейму. Я слышала, что ты произвела на него впечатление.

— Что ты слышала? Он просто предложил купить мне пива и познакомиться с другими, чтобы я могла подружиться с кем-нибудь.

— Позволь ему поухаживать.

— Проблема в том, что я — человек, а он — представитель Нового Вида.

Улыбка испарилась с лица Бриз.

— Ты не хочешь быть с такими как мы?

— Дело не в этом. — Джесси прикусила губу, старательно подбирая слова. — Как-то я разговаривала с вашими мужчинами, — солгала она, искажая действительность, но пытаюсь честно поведать о причине. — Они довольно-таки ясно дали понять, что не стали бы спать с человеческой женщиной. Он, то есть они сказали, что не хотят связываться с человеком, потому что слишком бояться потерять контроль и причинить боль.

— Это оправданный страх. Наши мужчины сильны и доминантны. Ты знаешь об этом?

— Многие мужчины любят покомандовать. Это универсальная особенность, идущая в придачу к члену.

Бриз не рассмеялась над попыткой Джесси пошутить.

— Нет. Ваши мужчины говорят женщинам что делать, просто потому что так хотят. Наши мужчины доминируют в физическом плане и им это просто необходимо. Большая разница.

— Не могла бы ты объяснить? Мне правда любопытно.

— Когда мужчина и женщина нашего вида занимаются сексом, мужчина берет женщину сзади. Закусив зубами плечо, он удерживает женщину на месте, если ощущает угрозу доминированию. Потребность контроля во время секса ошеломляющая. Трудно описать, но есть местечко здесь и здесь... — Бриз дотронулась до своих плечей. — Когда мужчина кусает, это приятно и совсем не больно. Они никогда не прокусывают кожу, но мы знаем, что лучше не вырываться, чтобы чего не случилось.

Джесси почувствовала слабость. Футболка скрывала повязку.

— А что может случиться?

— Они могут вонзить зубы и при этом пойдет кровь и останется шрам. Такое случается редко, но у меня был мужчина, который прокусил меня до крови. Он убил одного из санитаров, когда тот пришел, чтобы забрать меня из его камеры после того, как у нас состоялся секс. Он не хотел меня отпускать или делить меня с другими мужчинами. Он был очень властный. Он меня любил, и я думаю, что он укусил меня, чтобы показать свое доминирование и что я принадлежу ему, может быть, чтобы оставить на мне свою метку, потому что я не пыталась бороться с ним во время секса. Он сказал, что что-то внутри него вопило, что он должен удержать меня, а они знали, что мы не хотим, чтобы нас удерживали. Именно поэтому мы не занимаемся сексом с одним и тем же мужчиной часто, тем более сейчас, когда свободны. Мы хотим быть уверенными, что они помнят, что мы не хотим, чтобы нас удерживали и чувствовали одержимость. Наши мужчины могут быть опасными для вашего вида.

— Почему это считается опасным для людей?

— Когда наши мужчины сжимают зубы, вы не знаете о том, что не стоит бороться и вырываться. Мужчина может от этого взбеситься. Мы ясно говорим, что хотим размножаться, и это происходит полностью взаимно. Если мужчина сзади и жестко тебя кусает, разве тебя это не беспокоит? Ты ведь будешь сопротивляться? Бороться? У наших мужчин острые зубы. Они могут прокусить кожу или же причинить вред руками в попытке удержать на месте. Наши мужчины могут быть нежными и умеют доставлять удовольствие, но если попытаешь оспорить их главенство во время секса, они ощущают неконтролируемое стремление доказать обратное. Это потребность. Такая уж их сущность. Если ты часто будешь заниматься сексом с одним из наших мужчин, он может захотеть удержать тебя, когда почувствует одержимость тобой. Мужчина из Новых Видов не отпустит тебя, если такое произойдет. Он будет бороться, чтобы удержать тебя, и убьет любого, кто попытается забрать тебя у него. Он может полюбить, если ты позволишь ему узнать себя слишком хорошо, а это очень опасно для нашего вида.

— Не может быть все настолько опасно. Есть же смешанные пары.

— Да, но мужчины убьют любого, кто попытается дотронуться до их пары. Ты встречала Тамми и Валианта. Он не любит когда другие мужчины смотрят на его женщину.

Она охотно подчиняется ему и отдает всю себя, но они любят друг друга. Валиант голыми руками разорвет любого, если посчитает, что Тамми что-то угрожает, Джесси. В этом и опасны наши мужчины, и нам приходится задумываться над тем, что может случиться, если один из них влюбится в женщину, которая не ответит взаимностью. Он никогда не причинит ей вреда, но мы считаем, что любой, кто попытается притронуться к ней, лишится части тела. Я понимаю, почему наши боятся секса с людьми, и в этом есть смысл. Если ты решишься на секс с Флеймом, мне нужно будет научить тебя, как обращаться с нашими мужчинами.

Джесси не была уверена, что хотела знать ответ, но все же спросила.

— Что мне следует знать?

— Никогда не проси мужчину тебе подчиняться. Они доминанты, эта просьба их только разозлит и сделает опасными. Для них это будет вызовом — словно ты сомневаешься в их способностях. Мужчины всегда контролируют секс. Не сопротивляйся во время секса, если Флейм вдруг схватит тебя зубами. Это будет значить, что он теряет контроль и ты не должна шевелиться.

— А потерять контроль плохо?

— Да! — Бриз осмотрела тело Джесси с головы до ног быстрым, но внимательным взглядом. — Он тебя сломает. Наши мужчины сильны, и наше представление о прелюдии то же, что и жестокая драка для тебя.

— Ладно, — проговорила Джесси, снова ошеломленная.

— Никогда не смотри в глаза рассерженному мужчине, потому что это также расценивается как вызов. Смотри вниз и оставайся спокойной, давая ему время успокоиться. А еще никогда не позволяй ему заниматься с тобой сексом, если он сильно возбужден, потому что они могут быть агрессивны удовлетворяя свои потребности. Говори "нет", если у Флейма появится желание укунить тебя и попробовать твою кровь во время секса. Он будет считать, что владеет тобой, а тебе никогда не захочется подобного с одним из наших мужчин, пока ты не будешь готова остаться с ним навсегда.

— Думаю, я поняла. Спасибо. Только, пожалуйста, забудь Флейма, хорошо? Я не собираюсь с ним спать. Мне просто было любопытно.

Бриз ухмыльнулась.

— Конечно.

Она не поверила, но Джесси оставила все как есть.

— У меня был долгий день, пойду домой. Посмотрю как там Бьюти, и узнаю, справится ли она без меня. Рада, что ты тут и мы будем чаще видеться.

— Поздороваясь и присмотрю за ней, когда тебя не будет. Ты можешь идти отдыхать. Вернешься завтра?

— Да.

Джесси вышла из общежития, прокручивая в голове все, что только что узнала. С учетом всех советов Бриз по поводу поведения в постели с мужчинами из Новых Видов, она уже изрядно напортичила.

Она ведь попросила Джастиса позволить ей быть сверху, что являлось для него вызовом. Он едва не покинул спальню, закончив их физический контакт.

Бриз сказала, что они никогда не позволяют доминировать во время секса, но Джастис позволил Джесси быть сверху. Она понятия не имела, как все это воспринимать, но, по-видимому, в отличие от остальных представителей Новых Видов, он более адаптировался из-

за того, что приходилось ежедневно иметь дело с людьми.

Они работали в Хомлэнде, к тому же Джастису приходилось иметь дело со СМИ, её отцом и кучей других людей, которые вносили свой вклад в благополучие Видов.

Джесси чувствовала, что он укусил её за плечо, но не знала, что это значило. Она проигнорировала просьбу не шевелиться, невольно спровоцировав его утвердить превосходство.

Джесси двигалась, побуждая Джастиса взять ее так, как ей хотелось, и он укусил ее за плечо с силой достаточной, чтобы выступила кровь. А это было еще одно табу.

Конечно, Джастис не хотел соединяться с ней на всю жизнь. Нет. Он хотел закончить их скоротечные отношения прежде, чем они переросли во что-то более серьезное.

"Неудивительно, что он больше не хочет меня видеть".

На Джесси накатила депрессия, пока она ехала на гольф-каре до своего дома, который обнаружила сегодня утром припаркованным у подъездной дорожке. К нему прилагалась карта с отмеченной дорогой от дома до женского общежития.

Офицер дежуривший на воротах к участку, где стоял ее дом, заверил Джесси, что гольф-кар был для нее.

Теперь у неё была возможность перемещаться по Хомлэнду, но ехать было некуда, не считая её пустого дома.

На посту охраны был новый офицер, но он не остановил Джесси.

Он улыбнулся и махнул ей, чтобы она проезжала, открыв ворота, которые вели в зону коттеджей. Джесси помахала в ответ и припарковалась на подъездной дорожке.

Она всё ещё не могла отойти от того, что так сильно облажалась с Джастисом.

Видам стоит всегда носить с собой книгу "Отношения для бестолковых человеческих женщин и пятьдесят вещей, которых стоит избегать".

Открыв дверь, Джесси с радостью обнаружила, что запах духов почти исчез.

Взглянув на цветок в горшке слева, улыбнулась.

Она спрятала там флакончик, на случай если понадобится снова скрыть запах Джастиса. Её настроение тут же ухудшилось, так как он, скорее всего, не вернётся.

Быстрый душ, переодевание в удобную одежду и желание провести время на кухне, помогли не думать о нём. Она наслаждалась готовкой, так как это расслабляло, да и поесть любила.

Проблема была только в том, что говядины на гриле ей хватит на целую неделю, а оставались ещё сэндвичи.

Прикусив губу и наблюдая, как говядина медленно поворачивается, и с неё стекают соки на поддон, Джесси решила, что завтра можно отнести сэндвичи в общежитие.

Поражал запас еды в холодильнике и огромные размеры порций. Виды, вероятно, могли съесть восемь фунтов говядины за раз, но ей это было не по силам.

Отвернувшись, Джесси решила постирать новую одежду, а после принять долгую ванну, чтобы убить время, пока готовится ужин.

Массажные струи в джакузи были восхитительными, а вода — тёплой. Джесси обдумала свою жизнь. Может, по части любви всё и было отстойно, но зато она жила в уютном доме и обожала новую работу.

Звонок в дверь удивил её, и Джесси ухмыльнулась.

"Это, должно быть, Джастис!"

Вытираясь и одеваясь, обдумывала способы уговорить глупого мужчину перестать

беспокоиться и возвращаться, когда на горизонте чисто.

Звонок раздался снова, и Джесси выбежала из спальни.

— Уже иду!

С бешено бьющимся сердцем, открыла дверь и улыбнулась, волнуясь, что увидит его снова. Однако на улице стояли двое мужчин из Видов.

Они были не в форме, а в джинсах и футболках, и мрачно смотрели на неё.

Один заговорил:

— Я Найт. Ваши вещи доставили, нас попросили их принести. Можно достать их из джипа и внести в дом? Всё было осмотрено охраной. Это стандартная процедура, и ничего не конфисковали.

— Ладно. Спасибо. Проходите, конечно, — согласилась Джесси. — Сейчас надену обувь и помогу.

Мужчина справа недовольно нахмурился.

— Не надо. Вы маленькая и только замедлите нас. Просто посидите спокойно. Мы не причиним вреда. — Он вдохнул. — Я Сворд. Вы в безопасности.

Его слова развеселили Джесси — как будто он боялся, что она испугается, — но из-за того, что офицеры были напряжены, веселье она скрыла. Казалось, им очень непросто иметь с ней дело, поэтому Джесси опустила взгляд. Мужчины относились к Новым Видам и ей хотелось, чтобы они чувствовали себя с ней непринужденно.

Начать можно с вежливого обращения.

— Спасибо. Я подожду внутри и помните: я вне опасности.

— Хорошо, — пробурчал Найт, развернулся и зашагал по подъездной дорожке. Второй офицер последовал за ним.

Подняв взгляд, Джесси понаблюдала за тем, как офицеры, открыв багажник припаркованного джипа начали вытаскивать коробки, и усмехнулась. Забавно, что эти мужчины посчитали, будто она их испугается, и мило, что хотели заверить, что не собираются ее убивать.

Снова рассмеявшись, Джесси повернулась в сторону гостиной и отыскивала местечко, куда офицеры могли поставить коробки.

— Можете поставить все вон там, — указала она, посторонившись. — Спасибо, и прошу прощения за то, что так много коробок. До этого момента я и не осознавала сколько барахла накопила.

Когда один офицер принялся и бросил взгляд в сторону арочного проема кухни, Джесси осенила идея. Продолжая перетаскивать коробки, уже оба офицера с силой втягивали воздух.

Джесси вдохнула дразнящий аромат говядины и поняла, что офицеры, наверное, голодные. Стоило попытаться завести друзей, чем сидеть всю ночь, переживая по поводу Джастиса, и думать, как им решить проблемы.

Наконец, парни занесли в дом последние две коробки.

— Огромное спасибо. Я очень вам благодарна. Вы бы не хотели поужинать? У меня куча еды, а у людей принято угощать в знак благодарности.

Мужчины переглянулись. Их опасения были едва не комичными.

— У меня есть говядина. Это порезанный тонкими кусочками стейк розоватого цвета. Он, конечно, более прожаренный, чем вы обычно едите, но, думаю, вам понравится. Я буду рада возможности завести новых друзей, ведь я только переехала и еще толком никого не

знаю.

— Мы принимаем ваше предложение, — ответил за двоих Сворд. — Вы должны чувствовать себя здесь как дома, и друзья — это важно.

— Точно. — Джесси улыбнулась. — Почему бы вам пока не присесть на диван? Можете скинуть обувь, включить телевизор и расслабиться, а я нарежу мясо и закину картошку в микроволновку. Это не займет больше пятнадцати минут.

Офицеры закрыли входную дверь и засеменили к дивану.

Развернувшись, Джесси пошла на кухню и достала говядину на пятнадцать минут раньше, чем нужно. Выглядела она готовой, но была не настолько прожаренной, как предпочитала Джесси — иными словами, идеальной для гостей.

Быстро помыв три картофелины, она запекла их в микроволновке.

Приготовив овощи, нарезала лук к картошке и накрыла стол на троих.

От шанса поговорить с мужчинами, её охватило волнение. С женщинами она была знакома, но мужчины абсолютно отличались от них. Джесси надеялась, что знакомство с ними поможет ей общаться с Джастисом.

Возможно, они будут дружелюбны и ответят на все вопросы.

Джесси прошла в гостиную.

— Ужин готов. Пройдёте со мной или мне принести тарелки сюда?

Мужчины тут же встали, осторожно приближаясь, как будто она могла рвануть от них, испугавшись.

По-видимому, Сворд был более разговорчивым.

— Это честь для нас, поесть на вашей кухне. Спасибо, мисс Дюпре.

— Зовите меня Джесси, и, на самом-то деле, мне выпала честь видеть вас в качестве гостей. — Она провела их на кухню и подошла к холодильнику. Спросив, что мужчину будут пить, достала содовые и, улыбаясь, села за стол. — Ешьте. Я не придерживаюсь правил, так что о манерах не беспокойтесь. Чувствуйте себе как дома, ладно? Еды куча, и, надеюсь, вы можете всё осилить, иначе придётся делать тонну сэндвичей из остатков. Вы только избавите меня от лишних хлопот.

Найт отрезал кусочек мяса, посмотрел на него, как будто боясь попробовать, однако потом сразу засунул в рот.

Джесси замерла, чтобы увидеть его реакцию, надеясь, что ему понравилось. Мужчина ухмыльнулся, жуя.

Его удивление было очевидным, потому что он пялился на Джесси, пока не проглотил.

— Очень вкусно! Спасибо, Джесси.

— Да, — согласился Сворд, проглатывая первый кусочек. — Восхитительно. Не знал, что это может быть так вкусно. Мы просто нарезаем мясо большими кусками и обжариваем. Расскажешь, как это готовить?

— Даже написать могу. Это легко. — Она указала на прибор для гриля. — Эта машина всё делает. Я просто приправляю мясо, закладываю и жду, пока приготовится. Это любому по зубам.

Они ели в тишине. Мужчины поглощали громадное количество мяса. Джесси сопротивлялась желанию завалить их вопросами.

"Подожди хотя бы, пока они не закончат", — убеждала она себя.

Наконец Найт наелся, положил вилку и уставился на Джесси.

— Ты не боялась позвать нас на ужин? Мы — двое сильных мужчин, которых ты не

знаешь. Думали, ты будешь в ужасе.

Сворд прочистил горло.

— Не хотели приносить твои коробки, думая, что ты расплачешься, увидев нас. — Он скорчил рожицу и вздрогнул. — Не выношу рыданий.

Джесси боролась со смехом, но улыбку сдержать не могла.

— Я привыкла общаться с крупными мужчинами, так что запугать меня нелегко. Знаете о моей прошлой работе?

Ребята покачали головами. Джесси стала рассказывать о спецотряде, мужчинах, с которыми работала, и Видах, которых встречала и спасала. Они оба внимательно слушали.

Закончила Джесси рассказ тем, как её задела пуля, и она оказалась в Хомлэнде.

— Ты ведь знаешь, что мы не нападём на тебя и не изнасилуем? — Сворд выглядел искренним. — Один парень сказал, что, увидев нас, ты подумаешь, что мы пришли именно за этим.

Найт рассмеялся.

— Сказал, что открыв дверь, ты завизжишь так, что у нас уши заложит.

— И заплачешь. — Сворд хихикнул. — Я надеялся, что ты подумаешь, что я насильник и просто заорёшь, вместо того, чтобы рыдать. От этого уши не так сильно болят.

Джесси засмеялась.

— Скажите другу, что мне жаль его разочаровывать

— Он уж точно разочаруется, когда мы расскажем о том ужине, которым ты нас накормила. — Найт ухмыльнулся. — Попросили идти его, но я был ему должен, так что он сказал, что я могу отработать долг, придя вместо него.

Сворд засмеялся снова.

— Отнеси ему кусочек стейка. Он наверняка офигеет, попробовав это мясо.

Джесси встала.

— Давайте я дам вам контейнер, и вы сможете отнести ему немного.

— Ты хороший человек, Джесси, — просиял Найт. — Я рад, что не заставил тебя кричать или плакать.

— Я тоже, — захихикала Джесси, кладя несколько ломтиков говядины в контейнер, прежде чем вернуться к столу.

Они всё ещё смеялись, когда, внезапно, раздался яростный рык.

От громкого, пугающего звука, Джесси обернулась, с удивлением обнаруживая Джастиса, стоявшего в проходе между гостиной и кухней.

В его суженных глазах светилась ярость, а руки были сжаты в кулаки, и даже безупречный, сделанный на заказ костюм не смягчал исходявших от него опасных вибраций.

Джастис не смотрел на Джесси, впившись взглядом в её гостей.

Она тоже развернулась к ним, услышав, как на пол упал стул.

И Найт и Сворд мигом вскочили, опустив головы так, что подбородки почти касались груди, и смотрели в пол.

Они отступили от стола, побледнев от страха.

Джесси нахмурилась, переводя взгляд с Джастиса на мужчин, пытаясь понять, в чём дело. Джастис почему-то был в ярости, парни боялись его гнева, а Джесси не имела понятия, что с ним случилось.

— Здравствуйте, мистер Норт. — Она отказывалась звать его по имени, так как он не хотел, чтобы кто-то знал о том, что они были вместе. — Благодарю за то, что доставили мои

вещи. Не знаю, почему вы огорчены, но мы ужинали. Вы можете присоединиться, если хотите есть.

Встретившись с ней яростным взглядом, Джастис зарычал, обнажив клыки.

Джесси скрестила руки на груди, смотря на него.

"В чём его проблема?"

— Проваливайте, — прорычал Джастис. — Сейчас же.

Мужчины прошли по краю комнаты, держась как можно дальше от своего лидера, прижимаясь к стенам и сохраняя дистанцию.

Взглянув на стол, Джесси заметила забытый контейнер с говядиной и схватила его.

Понеслась за мужчинами, тоже обходя Джастиса.

— Погодите.

Парни остановились у двери и она протянула им контейнер.

— Вы забыли. Не знаю, в чём дело, но мне очень жаль.

Найт взглянул на неё.

— Никогда не смотри в глаза Виду, когда он рычит на тебя. Джастиса что-то взбесило. — Он взял контейнер. — Спасибо, Джесси.

Позади неё раздался злой рёв, Найт вздрогнул, и оба мужчины сбежали.

Джесси стиснула зубы, медленно закрывая за ними дверь.

Услышала, как отъехал джип, несколько раз глубоко вдохнула, прежде чем повернуться к взбешённому мужчине.

С расстояния в восемь футов Джастис злобно глядел на неё и снова зарычал.

В кошачьих глазах вспыхнула чистая ярость, руки были сжаты в кулаки, он обнажил острые клыки.

Джесси уставилась на него в ответ, рассердившись сама и больше не беспокоясь о свидетелях, так как теперь они с Джастисом были наедине.

— Что ты устроил? — проорала она. — Я пригласила их на ужин, после того, как они внесли все мои вещи, к тому же мне хотелось завести друзей. Как ты смеешь врывать в мой дом и пугать их? Тебя никто не впускал сюда. Не заметил дверной звонок? Сломал руки и не смог постучать?

Из горла Джастиса снова вырвался рык. Он сдёрнул с шеи галстук.

Затем занялся пиджаком и, не заботясь о том, чтобы его расстегнуть, просто разорвал, из-за чего по полу разлетелись пуговицы.

Джесси наблюдала за ним, гнев сменился шоком.

— Не позволяй мужчинам входить в твой дом и не приглашай их остаться, — прорычал он. — Они слишком долго тут были. Когда они не ушли, я вообразил самое худшее.

— Ты следишь за моим домом?

Он скинул туфли, одна из которых ударилась о диван, а вторая пролетела в воздухе, врезаясь в стену возле двери. Быстро дыша, Джастис больше не выглядел как ухоженный спокойный мужчина.

Она никогда не видела его таким, и, следовало признать, это пугало. Джесси напустила на себя храбрость, так как раньше это всегда помогало.

— Почему ты следишь за моим домом? Забыл слова прошлой ночью о том, что больше не вернёшься? Я вот очень хорошо помню. А ещё помню, как ты выбрался из окна, чтобы никто не знал, что могущественный Джастис был в постели с человеком. Ты не вернулся. Неужели в моей постели боишься подхватить блох?

Джастис сузил глаза, зарывчав.

— Беги, — предупредил он низким голосом. — Тебе нужно убраться подальше от меня.

Джесси ахнула.

— Это мой дом. Сам проваливай! Я не собираюсь прятаться, пока твоя истерика не пройдёт.

Джастис неожиданно набросился на неё. Джесси тут же почувствовала опасность. Это не её бывший. Тот кричал, когда бесился, но Джастис выглядел просто свирепо. Это означало, что он будет не только кричать.

— Дерьмо, — прошептала она. Напрягшись и вспомнив слова Бриз, опустила голову, закрыла глаза и замерла, начав молиться.

Джастис через мгновение оказался рядом, тяжело дыша. С бешено бьющимся сердцем, Джесси думала, причинит ли он ей боль. Она больше не была ни в чём уверена.

Секунды медленно шли, пока не показалось, что она стоит уже вечность. Дыхание Джастиса замедлилось, пока он делал глубокие вдохи. На Джесси нахлынуло облегчение, когда опасность прошла. Совет Бриз оказался верным.

— Джесси? — голос Джастиса всё ещё был как у животного, но мягче и не угрожающим.

Джесси открыла глаза, уставившись в его грудь.

— Что? Можно двигаться или ты собираешься причинить мне боль?

— Мать твою, — зашипел он, отвернувшись.

Подняв взгляд, она посмотрела в спину Джастиса. Она не знала, что происходит, почему он так себя вёл, и не была уверена, что хочет знать.

Джесси ушла на кухню, чтобы убраться от него. Расстояние между ними казалось хорошей идеей.

Протерев стол и сполоснув посуду, загрузила её в посудомоечную машину. Убирая оставшуюся еду, двигалась медленно, чтобы не возвращаться в гостиную.

Она не слышала, чтобы дверь открылась, значит, Джастис всё ещё был тут.

— Джесси?

Повернувшись, Джесси обнаружила, что Джастис стоит в дверном проёме кухни, выглядя нормальным, не считая беспорядка в одежде и отсутствия обуви.

— Что произошло?

— Вот почему я не могу быть с тобой. — Его выражение лица было нечитаемым. — Увидел, что они входят и, когда мужчины не ушли, подумал, что один из них прикасается к тебе. Мне снесло крышу. Если бы они хоть пальцем тебя тронули, я бы их убил, — его голос сорвался и Джастис прочистил горло. — Я бы убил собственных людей. Сейчас я спокоен. Ты больше никогда непустишь мужчин в этот дом. Никогда не останешься одна ни с одним из них снова. Нигде.

Джесси тупо пялилась на него, вникая в смысл слов. Сам не хотел её, но и другим не позволял с ней быть. Сукин сын!

— Знаешь что, Джастис. Ты не имеешь права указывать мне, кого пускать в дом, а кого не пускать. Может, я и работаю на ОНВ, но моя личная жизнь касается только меня. Ты потерял возможность высказывать своё мнение, — она выделила последнее слово, — о том, как мне себя вести, когда решил больше со мной не видеться. Ты не хочешь меня, так что не смей говорить, что я не могу общаться с другими мужчинами.

Джастис двинулся к ней настолько быстро, что Джесси не успела отреагировать.

Он схватил её, и когда мир перевернулся, шок помешал ей сопротивляться. Джастис направился в спальню, удерживая Джесси на своём плече.

Пинком закрыв за ними дверь, кинул её на спину в центр кровати настолько быстро, что у Джесси несколько секунд кружилась голова.

Джастис со злостью взглянул на неё.

— Если хочешь кого-то, то получишь меня, — прорычал он. Вцепившись в свою дорогую рубашку, он сорвал ее с себя. Опустил руки к штанам. — Я единственный мужчина, который к тебе прикасается.

Джесси была в шоке, но не боялась. Хотя дыхание было тяжёлым, так как она всё ещё немного злилась, но главной эмоцией являлось удивление.

Скользнув взглядом по Джастису, она увидела, как он срывает резинку с волос, из-за чего те рассыпались по плечам. Она никогда не забудет, как он выглядел в этот момент.

Джастис выглядел сексуально, неистово, первобытно, и каждая мышца в его теле была очерчена. Стянув штаны, он отбросил их, и она получила ещё один намёк на его чувства.

Джастис был возбуждён, его член стоял по стойке смирно, из-за чего Джесси отвлеклась и не заметила, как Джастис схватил её за лодыжку.

Притянув к себе, он заставил её тело скользнуть по кровати, а другой рукой сжал её штаны. Ткань порвалась, и, пока Джесси несколько секунд находилась в ступоре, Джастис стянул штаны с её тела.

Инстинкт и годы тренировок взяли вверх и Джесси пнула его в живот.

От толчка он выпустил её лодыжку, и упал, заворчав от боли. Джесси перевернулась, встала на ноги с другой стороны кровати и со злостью взглянула на него.

— Я не позволю тебе причинить мне боль. — Её голос дрожал, и она приподняла руки, защищаясь.

Он глядел на нее, потирая живот. Там остался красный след.

— Я не собираюсь ранить тебя, я собираюсь тебя трахнуть. Ты хотела увидеть меня настоящего. — Задрав подбородок, Джастис широко распахнул объятия. — Вот он я, детка.

"Вот дерьмо. Ну, я же хотела, чтобы он перестал сдерживаться. Нужно быть осторожнее со своими желаниями".

Джесси задвинула эти мысли на задний план и, окинув Джастиса взглядом, выгнула бровь.

— Милые выражения. На такие я точно клюну. Это сарказм, если не понял. Забудь об этом, Джастис. Почему бы тебе ещё угол кровати не пометить, чтобы обозначить свою территорию?

Он зарычал, но Джесси больше не боялась. Шок прошёл, и она уже была готова к противостоянию. Джастис ревновал, и это больше всего бесило. Сам не хотел её, но и других к ней не подпускал.

— Думаешь, я позволю тебе так со мной обращаться? Ты меня бросил. Проваливай, пока не разберёшься, чего хочешь. Тогда и поговорим.

Джастис, со всё ещё разведёнными в стороны руками, обошёл кровать.

Он планировал схватить её вместо того, чтобы уйти, поэтому Джесси отступила, оказываясь между изголовьем кровати и окном.

Через стекло она нырять не собиралась.

— Я знаю, чего хочу. Тебя.

— Стой.

Джастис остановился, но счастливым не выглядел. Он впился в неё взглядом, его ноздри раздувались, а руки опустились по сторонам.

— Нет. Иди ко мне, Джесси.

Она покачала головой.

— Не так быстро, детка. — Джесси ответила ему его же термином. — Ты вылез в окно прошлой ночью, чтобы скрыть тот факт, что мы встречаемся. Что ещё хуже, ты не вернулся, а я ждала, и меня выбешивает, когда ко мне так относятся.

Джастис нахмурился.

— Я защищал всех.

— Ты просто вёл себя как задница. Мог бы спать в моей кровати, но решил этого не делать. Никто бы не узнал, пролезь ты обратно ко мне. Я скрыла твой запах от офицеров, так что они даже понятия не имеют, что ты тут был.

— Хочешь спорить именно сейчас? — Джастис взглянул на свой напряжённый член и обратно на неё.

От его разочарованного выражения лица хотелось рассмеяться. Джесси хотела его, он был голый в её спальне, к тому же поговорить можно и позже. Все эти споры, страх и гнев заставили её почувствовать себя живой.

Суть в том, что она хотела Джастиса, а Джастис хотел её.

Сейчас он не возражал против проведения времени вместе.

Джесси потянулась к рубашке, и его глаза расширились, когда она неторопливо начала её растёгивать.

Должен же он хоть немного заплатить за то дерьмо, через которое её провёл.

Джесси бросила рубашку Джастису, он поймал. Следующим в него полетел лифчик.

Он глубоко вдохнул её запах на одежде и вслепую кинул всё на пол.

Было заметно, что ему хотелось наброситься на неё, но Джастис сдерживался, снова пытаясь себя контролировать.

Теперь, когда они оба снова хотели оказаться в постели, Джесси желала, чтобы он накинута на неё так же, как до пинка.

Подцепив большими пальцами трусики, она слегка повернулась и, медленно покачивая бёдрами, спустила их. Взгляд Джастиса сфокусировался на открывшемся виде, и он замурлыкал, когда Джесси нагнулась и вышла из трусиков.

Оставив их на полу, схватилась за сторону кровати и оглянулась через плечо.

— Что? Тебе письменное приглашение нужно? Давай ты сейчас заберёшься на постель, а все проблемы обсудим позже?

Быстро двигаясь, Джастис налетел на неё вместо кровати, схватив за бёдра.

Джесси не ожидала, что её поднимут, перевернут в воздухе и бросят на мягкий матрас.

Она один раз отскочила от него, и внутреннюю сторону бёдер схватили руки. Джастис раздвинул её ноги, согнул в коленях и полностью обнажил её лоно.

Взглянув вниз, Джесси поняла, что его член находился на расстоянии всего нескольких сантиметров от её входа. Немного напряглась, опасаясь, что он просто оттрахает её, хотя ей хотелось предварительных ласк.

— Ты предложила мне ужин, но попробовать я хочу только тебя, — хрипло произнёс он.

Эти слова дошли до неё, когда Джастис отодвинулся, наклонился, и его волосы опустились на нижнюю часть её живота.

Поцеловав внутреннюю сторону её бедра, сильнее обхватил руками ноги и сомкнул губы на клиторе.

Джесси запрокинула голову, схватилась за одеяло и застонала от мгновенного удовольствия, доставляемого ртом Джастиса.

Его шершавый язык быстро ударял по чувствительному бутону, переводя её страсть на взрывной уровень, и Джесси поняла, что отпустила одеяло, чтобы обхватить ладонями груди.

Сжала их, добавляя ощущения, к которым присоединились вибрации, когда Джастис низко замурлыкал.

— О, Боже, обожаю, когда ты это делаешь, — выдохнула она. — Я чертовски близко, малыш. Не останавливайся и не замедляйся.

Джастис замурлыкал громче, ускоряя вибрации, и Джесси выкрикнула, когда оргазм поразил её быстро и яростно.

Бёдра дёргались, но сильные руки придавили их к матрасу, когда Джастис оторвал свой рот от неё и, наконец, отпустил ноги.

Открыв глаза, Джесси наблюдала за тем, как он забирается на неё движениями, которые напомнили о том, что он частично являлся пантерой.

В это было легко поверить, видя его изящные движения.

Их взгляды сцепились, и Джастис коснулся её губ в поцелуе, укравшем дыхание.

Джесси сцепила ноги на его спине, когда он вошёл в неё. Джастис проник внутрь одним быстрым движением. Она вскрикнула ему в рот, и он зарычал, разрывая поцелуй.

Необузданный мужчина, весом в двести сорок фунтов, трахал её до беспомытства, врезаясь жёстко и быстро.

Восторг от того, как Джастис брал её, как хорошо ощущался, довёл Джесси до второго оргазма.

Джастис слегка сдвинулся и уткнулся лицом в подушки, ревя от удовольствия, когда последовал за ней, пока стенки её лона сжимались вокруг его толстого члена.

В этот раз звук был приглушённым, и уши от него не болели. Джесси прижалась к Джастису, только сейчас понимая, что обняла его за шею.

Проводя ладонями по тёплой спине, она наслаждалась ощущением Джастиса на себе и в себе. Он всё ещё не поднял головы, опираясь на руки, чтобы не раздавить Джесси, когда она начала покрывать поцелуями его шею.

— Это было поразительно.

Джастис поднял голову, встретился с ней глазами и нахмурился.

— Я не был нежен.

— Я не жалею. Поразительно — комплимент. — Джесси ухмыльнулась. — Лучший перепах за всю мою жизнь.

Джастис недовольно зарычал и приблизил лицо к её, после чего, перенес свой вес на одну руку, обхватил ладонью её щёку.

Провёл по ней большим пальцем, лаская.

— Прости, что я сорвался и вёл себя так...

— По-дурацки? Дотошно? Ревниво? — с готовностью подсказала Джесси, когда он не смог подобрать слов.

Экзотические глаза сузились.

— Грубо, — решил Джастис. — Признаю, что ревновал. Если когда-нибудь позволишь кому-либо ещё дотронуться до себя, я убью его, Джесси. Разорву на куски. Ясно?

Её улыбка испарилась.

— Ты ведь серьёзно?

В прекрасных глазах вспыхнул гнев.

— Да. Даже от одной мысли об этом я готов убивать. — Его голос стал более низким. — Мысль о том, что другой целует тебя, прикасается к тебе, да даже...

— Уяснила, — оборвала она его, прежде чем Джастис завёлся. — Будет много насилия и прочего дерьма. Следовательно по убийству придётся проверить уровень своего отвращения. — Джесси переместила руки на его грудь, лаская её пальцами. — Я заключу с тобой договор.

— Это не обсуждается.

— Прекрати говорить, что между нами всё кончено, и мы не можем видеться, и тогда тебе не придётся ревновать, потому что я не изменяю. — Она удержала его взгляд. — В моей жизни и постели будет один мужчина. Второй мне не нужен. Я хочу только тебя.

Его гнев ослаб.

— Всё не так просто.

— Ничего хорошего не достаётся легко.

— У меня есть обязательства перед моими людьми, и связь с тобой только добавляет проблем. — Джастис глубоко вдохнул, и гнев сменился печалью, когда он взглянул в её глаза. — Есть тысяча причин, почему быть с тобой — плохая идея, но я всё ещё здесь. Ты — моя единственная слабость, Джесси. Я хочу тебя, и, кажется, логика не помогает держаться от тебя подальше.

От этого признания она немного растаяла изнутри.

— Какие проблемы могут возникнуть? Расскажи мне.

— Как только станет известно, что мы встречается, группы ненавистников тут же снова

впадут в неистовство, говоря о том, что мы животные, и нельзя позволять нам жить. Религиозные фанатики начнут кричать, что секс между животными и людьми — грех. — Его губы слегка изогнулись в улыбке. — Это ощущалось греховно и великолепно, но суть ты поняла.

Джесси рассмеялась.

— Ага. Но плюс в том, что большинство людей считают этих ненавистников идиотами и не слушают их.

— Они толпятся у ворот, угрожают убийством, к тому же есть ещё кое-что. — Юмор Джастиса испарился. — Они сделают тебя мишенью. Мы знаем это непосредственно. Они нападают не только на нас, но и на наших женщин. Ты не сможешь покинуть Хомлэнд, не подвергаясь опасности.

— О себе позаботиться я могу, да и работаю и живу теперь здесь. Это не сильно беспокоит меня. — Джесси провела руками по его плечам, расслабляя их, и пожала своими. — Ненавижу шоппинг, по торговым центрам уж точно скучать не буду, да и купить могу что угодно, пока есть интернет. Что ещё?

Джастис замялся, переключив внимание на её волосы, раскинутые по подушке. Она знала, что он чего-то недоговаривал и поёрзала под ним, привлекая внимание обратно к своим глазам.

Их взгляды встретились, и Джесси подняла брови.

— Что ещё? Скажи мне, чёрт возьми. Честно. Давай, выкладывай.

— Твой отец.

Два слова сковали её.

— Верно. Отец. Да, тут может возникнуть проблемка.

— Он может прекратить поддерживать нас, а он представляет Новых Видов в Вашингтоне. Мы на него рассчитываем, и могут возникнуть неприятности, если он узнает о нас с тобой. Всё станет плохо. Опасно. Может навредить моему народу.

— Он нормально отнесётся к тому, что мы вместе. Об этом я даже не парюсь. Однако отец общественный деятель, мистер Репутация, и на его работе всё может стать дерьмово, если его дочь — я — будет с тобой. Его могут попросить уйти в отставку из-за эмоциональной вовлечённости. — Джесси прикусила нижнюю губу.

— Он не примет наши отношения.

Она расслабилась.

— Отец будет в восторге до тех пор, пока я счастлива. Поверь. Меня больше его работа волнует. Представление Новых Видов стало его любимым... — Джесси остановилась, обрезая фразу "любимым проектом", так как Джастис может обидеться на эти слова. Прочистила горло. — Любимым делом, — заменила она.

Джастис вздохнул.

— Точно. Наши отношения доставят всем кучу проблем и...

— И что?

— Мы даже не уверены, куда они направляются.

— Верно, — согласилась она. — Мы едва знакомы.

— Вот почему я хотел избегать встреч с тобой, — признался Джастис. — Нам нужно всё обдумать, Джесси.

— Я хочу быть с тобой, и ты хочешь того же. Так?

— Да.

— Ладно, — Джесси вздохнула. — Значит, есть только две разумные вещи, которые мы можем сделать. Прекратить встречаться, чего мы не хотим, или просто никому не говорить о том, что мы вместе, пока не будем уверены, что есть, что рассказать.

Джастис пристально посмотрел на неё.

— Ты не расстроишься из-за того, что мы будем держать наши отношения в секрете? Мне не стыдно, что я с тобой. Ты обвинила меня в этом, но это не правда.

— Будет разумно, если мы пока будем скрывать то, что вместе, верно? Это лучших выход, учитывая, что поставлено на карту. Не хочу, чтобы у отца были проблемы, или чтобы эти безумцы у ворот возмущались. Они уже и так достают бедных офицеров. Не хочется добавлять проблем.

Джастис нахмурился.

— Я не верю в ложь.

— Умалчивание не ложь. — Джесси улыбнулась. — По крайней мере, отец в этом меня убеждал, но он ведь политик. Просто притворись, что общаешься с прессой. Уже ведь знаешь, как с ними справляться. Если мы честны друг с другом, это всё, что имеет значение. — Она обхватила ладонями его лицо. — Так что, Джастис? Хочешь тайно встречаться? Конечно, без публичных встреч, чтобы никто не увидел нас вместе. — Джесси захихикала. — В любом случае, я не фанат ужинов в ресторане и походов в кино. Мне больше нравятся тихие вечера дома.

— Ты идеальна.

— О, хотелось бы, чтоб так и было. Ты ведь останешься на ночь? Мы так и не спали вместе, и, говорят, Бог троицу любит.

— Попробуй только прогнать меня из своей кровати. — Джастис перенёс больше веса на неё, надёжно удерживая под собой.

— Я устала и вовсе не хочу прогонять тебя, так как ты именно там, где мне нужен. Не выспалась прошлой ночью и знаю, что ещё рано, но хочу спать.

— Я тоже не выспался. Хотел вернуться, но не был уверен, что ты будешь мне рада, после того, как я сбежал, чтобы меня здесь не обнаружили. Не желал причинять тебе боль, но мне нужно думать о своих людях, так как каждое моё действие оказывает на них влияние. Я чувствовал, как на части разрываюсь.

— Даже не представляешь, как я тебя понимаю. Отец страдал, если я или брат лажали, пока были маленькими. Все наши действия отражались на нём, а ты представляешь Видов всему миру. У вас с отцом много общего, но не в жутком я-сплю-с-тем-кто-похож-на-моего-отца смысле.

Джастис рассмеялся, отчего его тело затряслось, а затем ухмыльнулся.

— Ты делаешь меня счастливым, Джесси. Я рад, что встретил тебя. Ты как лучик солнца в тёмном безмолвии моей жизни.

— А ты потряс мой мир и изголовье моей кровати.

"Он очень красивый, когда радуется", — решила Джесси, восхищаясь чертами его лица. Радовало то, что Джастис больше не пытался отрицать, что между ними что-то было.

Она понимала, почему он боялся встречаться с ней. Каждая упомянутая им причина была веской для них обоих.

Джесси посвятила свою жизнь защите и обнаружению Видов, а не причинению им вреда. Поэтому они с Джастисом будут держать всё в секрете.

Это поможет избежать лишних проблем, к тому же не было смысла ворошить осиное

гнездо, пока они не будут уверены, к чему ведут их отношения.

— Ну, хоть сигнализацию сегодня мы не запустили. — Джастис медленно вышел из неё и перевернулся на бок, разведя руки и молча подзывая Джесси ближе.

Она не стала колебаться и уютно устроилась в тёплых объятьях. Было удивительно чувствовать себя защищённой, чувствовать себя там, где должна была быть и с тем, кому была предназначена.

Джесси не позволяла этому чувству вызвать у неё панику, так как слишком устала, чтобы беспокоиться о разбитом в будущем сердце. Джастис стоил того, чтобы рискнуть.

— Спи, Джесси, — хрипло произнёс он, целуя её в макушку. — Я здесь и никуда не уйду.

— Мне нравится, — призналась она. — Тебе стоит спать здесь каждую ночь.

***

Сердце Джастиса сжалось от мягкого приглашения постоянно делить с ней постель. Ему хотелось этого. Тоска жёстко и быстро охватила его, побуждая делать именно это.

Идея о том, что Джесси будет принадлежать ему, выявляла в нём эмоции, которых он не испытывал прежде. Джастис прикрыл глаза, вдохнул её запах и прижал девушку к себе крепче.

Должно быть, именно это испытывают Фьюри, Слейд и Валиант, когда обнимают свою пару. От этой мысли веки резко поднялись, сердцебиение усилилось. Мысль о том, чтобы держать Джесси рядом, в своей постели и связать себя с ней обязательствами не пугала. Она вызвала желание, и член Джастиса затвердел в ответ, желая обладать ею.

Чёрт.

"Спокойно", — молча приказал он своему телу. Дыхание Джесси изменилось, она уже безмятежно спала рядом с ним, и Джастис отказывался будить её, чтобы опять заняться любовью.

Он чуть не фыркнул. Взял её так, что это никоим образом нельзя было назвать любовью. Был слишком грубым, в состоянии крайнего возбуждения, желал показать, что был её мужчиной, и только он будет в её кровати.

Воспоминание о том, как ворвался в её дом, пристыдило Джастиса. Он бы убил Найта или Сворда, если бы обнаружил, что один из них пытался заняться с Джесси сексом.

Ярость возобновилась только от мысли о том, что другой мужчина прикоснётся к его женщине. "Моя". Да.

"Именно так я о ней думаю и чертовски влип". Джастис притянул Джесси к своему телу чуть сильнее, однако убеждаясь, что не давит её. Она казалась крошечной по сравнению с ним, и его защитные инстинкты обострились как никогда прежде.

Было нелегко признаться, что убил бы одного из своих мужчин, но Джастис не уклонялся от правды. Из-за Джесси он бы это сделал. Потом бы пожалел, но на его руках была бы кровь Видов.

Тревожило то, какими глубокими стали его чувства за такой короткий промежуток времени.

Тихое жужжание привлекло внимание Джастиса, и он аккуратно, чтобы не разбудить, передвинул Джесси, чтобы вылезти из-под неё, и откатился.

На звонок нужно было ответить, или кто-нибудь придёт к нему домой, чтобы убедиться, что он в порядке, и обнаружит, что Джастиса там и в помине нет.

Он раздражённо встал с кровати, схватил свои порванные штаны и выбежал из спальни, доставая мобильник из кармана.

— Слушаю. — Джастис не посмотрел, кто звонил.

— Прости. Ты ел? Или в душе был? Целых пять гудков прошло. Не хочу знать, если ты был в ванной, но занимался чем-то ещё. — Тайгер рассмеялся. — Это нельзя было отложить.

— Я поел перед уходом из офиса, просто телефон был не под рукой. Что случилось?

— Угадай, кто показался у ворот и потребовал встречи с тобой? Твой любимый репортёр, и она ждёт ответа.

— Нет. — Вспыхнуло раздражение. — Я отказываюсь общаться с этой женщиной снова.

— Она непреклонна. Угрожает, что заголовок утренней газеты новостей будет "В резервации свадьба Вида и человека".

Джастис прошёл в гостиную и начал измерять её шагами.

— Плевать. Тамми рассказала друзьям, и станет известно, что она вышла за Валианта. Их уже сфоткали вместе, когда её похитили, а команда выследила девушку и спасла. Я ожидал этого.

— Ладно. Разве не ты всегда говоришь, что лучше быть вежливыми с этими стервятниками, чем злить их, после чего они устраивают нам разнос в газетах?

— Я не подпущу эту женщину к себе снова.

Тайгер засмеялся.

— Ей хочется кусочек Джастиса.

Джастис зарычал в ответ.

— Она опасна, если считает меня настолько тупым, чтобы я не мог понять, что она пытается соблазнить меня и получить доступ к секретной информации. Женщина ищет не пару, а эксклюзивные истории для продвижения по карьерной лестнице.

— Она привлекательна, но болтает много.

— Я поклялся, что никогда не буду общаться с ней больше после того интервью.

— Хотелось бы видеть твоё лицо, когда она показала тебе грудь. — Тайгер фыркнул. — Я был бы не против, покажи она её мне. Как ты спасся?

— Позвал секретаря в офис до конца встречи. Говори с этой ненормальной сам. Может, она тебе и грудь покажет, если посчитает достаточно наивным, чтобы поверить в её искренний интерес к тебе, и подумает, что сможет сладкими разговорчиками вытянуть из тебя информацию в постели.

— Нет, чёрт возьми. Я избегаю человеческих женщин. Слишком умный, чтобы с ними общаться.

Джастис промолчал, не в состоянии сказать что-нибудь, так как Джесси спала в спальне, запах их страсти всё ещё дразнил его нос, оставляя член твёрдым от желания.

— Ладно, разберусь с ней. Скажу, что тебе пришлось улететь в Резервацию на встречу. Кстати говоря, Майлз Эрон звонил, чтобы напомнить, что тебе нужно в девять утра быть в офисе.

— Зашибись. — Джастис едва сдержал рык, устав от постоянных встреч.

— Они беспокоятся о нашем образе, и ты именно поэтому их нанял. — Тайгер

замолчал. — Снова попросят тебя покрасить волосы. Они темнеют. Ты же знаешь наших медиа-консультантов.

— Бесит их возня со мной. Эта дерьмовая краска воняет.

— Вот почему я рад, что не являюсь тобой. Разберусь с эксгибиционисткой, а ты возвращайся к своим делам.

Джастис замялся.

— Можно попросить кое о чём?

— Конечно.

— Я устал, Тайгер. Мне бы не помешала ночь непрерывного сна. Можешь справиться с возникающими проблемами и убедиться, что меня не потревожат?

В голосе другого мужчины звучало сочувствие:

— Без проблем. Ты заслуживаешь этого и намного большего. Я позабочусь о всех появившихся вопросах. Спи и отдыхай. Утренняя встреча будет просто адской, и мы оба знаем, что эта женщина в офисе будет ждать, чтобы покрасить твои волосы. Я останусь сегодня в офисе и направлю все звонки сюда только по этой причине.

— Спасибо.

— Выспись и не беспокойся. Я совсем справлюсь и позвоню офицерам, чтобы держались подальше от твоего дома. Не хочу, чтобы патрулировали слишком близко и разбудили тебя.

— Это не обязательно. Я уже сказал им избегать моего дома.

— Они беспокоятся и желают убедиться, что ты в безопасности. Нельзя допустить, чтобы с тобой что-нибудь случилось. — Тайгер рассмеялся. — Никто больше не желает делать твою работу. Ты слишком всем нужен, потому что никто другой не сможет помогать нам сохранять спокойствие независимо от действий и слов людей. Ты самый терпимый и воспитанный из нас. Мы окажемся в дерьме, если тебя грохнут, потому что никто не сможет нас сдерживать.

Плечи Джастиса резко поникли.

— Не думаю, что это так.

— Так. — Голос Тайгера стал серьёзным. — Вот почему я, чёрт побери, сделаю так, что ты выспишься. Мы все окажемся в заднице без тебя. Спи, мужик. — Он повесил трубку.

Джастис закрыл телефон и сжал его в кулаке, едва не раздавив.

Посмотрел в сторону спальни Джесси. Он никогда не представлял, что захочет чего-то сильнее, чем заботиться о своих людях и убеждаться, что они успешно вливаются в мир за пределами испытательных объектов. Одна сексуальная, пламенная женщина с рыжими волосами изменила его жизнь. Джастис хотел её, но сомневался, что может иметь и то, и другое.

Оставив телефон на столе в коридоре, он вошёл в спальню, закрыл дверь и взглянул на часы. Ложиться спать было рано, но он устал от своей жизни, от ответственности, взваленной на его плечи, и пал духом, думая, что вскоре придётся расстаться с Джесси ради своих людей.

Забравшись на кровать, вдохнул запах Джесси и её притянул к себе. Она пробормотала его имя во сне и коснулась губами груди, когда уткнулась в неё лицом, и Джастис сильнее прижал девушку в себе.

Отстойно было быть Джастисом Нормом, но сейчас у него будет то, чего он хотел больше всего. Джастис опустил веки, решив наслаждаться каждой секундой, которую может

провести с Джесси.

— Ну и когда мы будем спать в твоей постели?

Джесси положила последнюю тарелку в посудомоечную машину и повернулась. Джастис сидел за столом с открытым ноутбуком.

Последние четыре дня он спал у нее дома, но по вечерам у него были дела, которые нужно закончить. По утрам он уходил до того, как Джесси проснется, и его не было целый день.

Джастис покидал офис вовремя, чтобы поужинать с ней, и она ценила это, зная, что он был трудоголиком.

Ее отец никогда не был так внимателен, когда она с ним жила, и Джастис, очевидно, старался провести с ней время.

Он не поднял глаза.

— Мы не можем.

Джесси нахмурилась.

— Я еще не видела твоего дома, а хотела бы.

Джастис все же перевел взгляд от экрана.

— Джесси, очень много людей посещают мой дом. Они всегда приходят по той или иной причине, и есть мужчина Новых Видов, который мой дом убирает. Ты не можешь пойти и спать там.

— Почему?

— Каждый, кто войдет в мой дом, почувствует твой запах и поймет, что ты там была. Мужчина, который убирает мой дом, определенно узнает, что у нас был секс, когда будет менять постельное белье или станет что-то подозревать, если я сам начну заниматься стиркой. — Джастис одарил Джесси извиняющимся взглядом и перевел внимание на компьютер. — Никто не заходит сюда и это безопасно.

Джесси смотрела, как он что-то печатал, пока ему не позвонили. Джастис ответил на звонок, даже не посмотрев, кто звонил.

На протяжении десяти минут он тихо говорил с кем-то насчет банкета и мерах безопасности.

Через несколько минут снова зазвонил телефон, и кто-то назначил Джастису встречу для интервью — это Джесси поняла из того, что услышала.

Пока он договаривался, Джесси покинула кухню и села на диван.

Она пыталась не чувствовать к себе жалости. Джастис будет висеть на телефоне и работать за компьютером часов до десяти вечера, как делал последние несколько ночей.

Он приспособил её кухонный стол под свой офис, и Джесси вздохнула от нахлынувших воспоминаний.

Джесси поклялась, что никогда не влюбится в одержимого работой мужчину, как ее отец. Но все другие трудоголики бледнели в сравнении с Джастисом. Это была адская ирония, а Джесси иронию терпеть не могла.

Джесси ухмыльнулась. По крайней мере, у трудоголиков, встречающихся с кем-то, были веские причины, чтобы взять выходной, а Джастис не мог никому рассказать о ней.

Она не могла побывать у него дома, провести ночь в его постели. Тайно встречаться — её идея, но оказалось всё намного отстойней, чем Джесси представляла.

"Станет лучше, — убеждала она себя. — Джастис привык жить один, может, он сейчас пытается разобраться с работой, чтобы снова отдыхать весь вечер... и это всё полный бред. Он не изменится, и, если кто и знает это, то точно я".

Джесси встала, потянулась и подошла к раздвижным стеклянным дверям. Открыв их и выйдя на задний двор, почувствовала лёгкий ветерок. Она подняла глаза к звёздному небу, на котором была почти полная луна, и скрестила руки на груди.

Отношения не были простыми, Джесси это знала, к тому же, она влюбилась в парня с кучей ответственности. Это было одной из причин, по которой она любила Джастиса, так как это делало его самим собой.

Не правильно ожидать, что он радикально изменится. В этом она убедилась лично, выйдя замуж за Коннера.

Он женился на дочери сенатора, образе, однако сама её личность ему не понравилась.

Он требовал, чтобы Джесси была больше похожа на публичную личность, которой приходилось быть ради отца, и в итоге их брак распался.

— Джесси?

Обернувшись, она увидела вышедшего на улицу Джастиса, который хмурился. Он не висел на телефоне и был в дали от компьютера. Джесси улыбнулась.

— Привет.

— Ужин был великолепным. Мне понравилось. Спасибо.

— То, что тебе понравилось, я поняла, когда ты съел всю порцию, а затем разделался и с добавкой.

— Прости, я все время разговаривал по телефону, но это был важный звонок. Мы пытаемся приобрести кое-какую собственность в Нью-Мексико. Для нас это всегда сложно. Нам нужно не просто купить землю, перед покупкой мы должны заручиться поддержкой местных и удостовериться, что штат не против сотрудничества с нами. Поэтому, на данный момент в Калифорнии у нас всего два объекта в собственности. С рядом штатов возникли проблемы.

— Звучит, как большая морока.

— Даже не представляешь. Почему ты здесь?

— Жарко стало. Может, пойду поваляюсь в ванной.

Джастис приблизился, улыбнулся и схватил её за руку.

— Пошли. — Он прошёл дальше в сторону стены соседнего дома.

— Куда мы?

Он хихикнул.

— В соседний двор.

Она взглянула на него.

— Зачем?

— Тебе ведь жарко, а там есть бассейн.

Джесси рассмеялась.

— Хм... Джастис? Не думаю, что хозяевам понравится, если мы воспользуемся их бассейном.

Он обернулся и отпустил её руку.

— Я тебя подниму. Сядь на стену. Я перепрыгну первым, а после спущу тебя. Готова?

— Нас засекут, — предупредила Джесси.

— Готова?

Она ухмыльнулась, поразившись, что он делал что-то настолько спонтанное и рискованное, чтобы провести с ней время. Подняв её за бёдра, Джастис посадил Джесси на стену.

Перекинув через неё ногу, она наблюдала за тем, как Джастис, расстегнув рубашку, снимает её.

Его галстук и пиджак, вместе с обувью, были в гостиной: он всегда снимал их, приходя домой.

Затаив дыхание, она смотрела, как он быстро и грациозно перепрыгивает стену. Это сильно впечатлило ее, и она усмехнулась, когда он потянулся к ней.

Схватив Джесси за бедра, Джастис наклонился, чтобы она могла обхватить его плечи, и, медленно скользя ее телом по своему, снял ее со стены.

Это было сексуально, как и он сам, и ее либидо мгновенно разогналось. Сейчас Джастис не был поглощен делами, привязан к компьютеру и телефону.

Этот мужчина смотрел на нее, словно собирался изнасиловать, взять обнаженной в бассейне за тёмным домом и, как она надеялась, желал все это с ней проделать.

— Мы идём плавать. — Джастис ослабил хватку. — Нас ожидает приятная прохладная вода.

Джесси была не прочь забыть про бассейн и поцеловать Джастиса. Усмешка появилась на ее лице, стоило ей представить его обнаженного и мокрого. Поцелуй мог подождать.

— Не вини меня, когда нас арестуют за нарушение границ, если владелец придет домой. Тебе придётся раскошелиться на залог, — подразнила Джесси.

— Я Джастис Норт. Кто арестует меня в Хомлэнде? — усмехнулся он.

Джесси подняла руки, когда Джастис взялся за край её футболки и стянул через голову.

Джесси рассмеялась и помогла ему себя раздеть. Он скинул свои брюки, боксеры, наклонился и привлёк её к себе.

Она знала, что Джастис собирается делать, поэтому закрыла нос, когда он приостановился на краю и встретил её взгляд.

Джесси кивнула, и он шагнул в глубину. Их поглотила холодная вода, и Джастис выпустил Джесси из объятий, чтобы они смогли выплыть на поверхность.

Джесси, смеясь, откинула с лица волосы — света луны хватало, чтобы хорошо его видеть.

Она подобралась к Джастису поближе и он обхватил её за талию и потянул в сторону мелководья, где мог стоять.

Джастис держал Джесси за бёдра на расстоянии фута от себя.

— Теперь прохладнее?

Она улыбнулась.

— Не-а, теперь жарче.

— Жарче?

Джесси протянула руку и обхватила его член. Она массировала его, пока тот не увеличился и не стал твёрдым. Джастис закрыл глаза от удовольствия, и из его груди послышалось мурчание.

Джесси обняла его за шею, а ногами обхватила бёдра и продолжила его ласкать.

— Ты распляешь меня, — прошептала она.

Джастис открыл прекрасные глаза и внимательно на неё посмотрел.

— Ты разжигаешь во мне пожар.

Джесси обхватила его твёрдый член и направила в себя, ногами притягивая своё тело к телу Джастиса.

Джастис откинул голову назад, когда Джесси приняла его в себя. Он тихо замурлыкал, когда она ногами крепче обхватила его бёдра, вбирая ещё глубже.

— От одного взгляда на тебя я становлюсь влажной. Чувствуешь?

— Да.

Джастис попятился, пока Джесси двигалась на нём, медленно трахая, опираясь на его плечи и бёдра. Она застонала, ускоряя темп и восхищаясь, как хорошо он ощущался, входя и выходя из неё, задевая все нервные окончания.

Джесси чувствовала какой он большой и твёрдый. Джастис тихо зарычал.

Неожиданно он схватил её и убрал ноги со своего пояса. Джесси застонала в знак протеста, но Джастис вышел из неё. Джесси распахнула глаза.

— В чём дело?

Усмехнувшись, он сверкнул зубами и сел на ступеньку в воде. Он повернул Джесси в своих руках так, что она прижалась спиной к его груди, и медленно опустил её на свои колени.

Джесси застонала, когда он скользнул в неё снова. Джастис расставил ноги, заставляя её бёдра раскрыться ещё шире.

Обняв её за талию, сильными руками он схватил бёдра Джесси с внутренней стороны. Джастис сделал толчок. Джесси откинула голову ему на плечо.

— Да!

Одной рукой скользнув ниже, Джастис потёр пальцем её клитор. Он толкался выше, наращивая темп, сильнее нажимая на её комочек нервов, а с губ Джесси срывались стоны.

Джастис позади неё замурлыкал, обдавая её плечи горячим дыханием и, опустив голову, прикусил её плечо.

Джесси закричала, когда острая боль отправила её за грань наслаждения. Джастис оторвался от неё и заревел в собственном оргазме.

Джастис обхватил её за талию, крепко обняв и зарывшись носом ей в шею. Клыками он водил по её плечу, а языком ласкал кожу.

Улыбаясь, Джесси была рада, что он её удерживал, иначе, возможно, она бы соскользнула с его колен и плюхнулась прямо в бассейн от нарастающей расслабленности в теле.

— Снова укусил до крови? — Если даже так, это Джесси не заботило. — Всё нормально. Прекрасные ощущения.

— Я не поранил кожу, — тихо ответил Джастис. — Но уверен, охрана снова постучится в твои двери. — Джастис мрачнел всё больше. — Думаю, мы были слишком шумными. Ты должна вернуться в свой дом, пока они не хватились тебя. Оставь для меня открытой заднюю дверь и я...

Что-то громко заскрипело, и Джастис напрягся. Его реакция была молниеносной, когда он сдёрнул Джесси с колен, перевернул в руках и перетащил в место поглубже. Она ударилась спиной о стенку бассейна, он сильнее прижал её своим телом, склонившись ближе, прикрывая её.

— Проваливайте, — прорычал Джастис.

— Мы слышали шум, — произнёс мужчина с другого конца двора.

— Уйдите сейчас же, — голос Джастиса был полон ярости.

— Но мы слышали тебя, Джастис. Всё в порядке? Мы слышали женский крик.

— Я не один. Теперь проваливайте, — зарычал Джастис.

Ворота закрылись и Джастис тихо выругался. Он погрузился в воду глубже, позволяя Джесси свободнее дышать, и опустил голову. Джесси заволновалась. Он признался, что был с женщиной в чужом бассейне, нарушая частные границы, но помешал офицерам бродить вокруг.

— Завтра я обсужу с ними разницу между выполнением их работы и причинением лишнего беспокойства. Не хочу, чтобы они мчались на мои поиски каждый раз, когда я рычу.

Джесси заколебалась.

— Думаешь, они видели меня?

— Нет. Нам повезло — мы находимся против ветра. Никто из двух мужчин не узнал тебя Джесси. Они посчитают, что я провел одну из наших женщин через чёрный ход, чтобы избежать с ними встречи. У меня есть собственная подъездная дорожка.

— Посмотри на это с другой стороны. У нас нет проблем с незаконным проникновением и нас не арестовали.

— Это мой дом и мой бассейн. — Джастис внезапно улыбнулся. — Мы не были ни в какой опасности.

Удивленная, Джесси уставилась на него. Затем посмотрела на большой тёмный дом. Он был самым большим в Хомлэнде, но она не сообразила поинтересоваться кому он принадлежит. Конечно же, Джастису.

— Ты поселил меня по соседству с собой?

— Я хотел, чтобы ты была ближе и защищать тебя. — Джесси изучала его лицо, когда Джастис на неё смотрел, пока не начал улыбаться. — Я надеялся, что ты захочешь, чтобы я вернулся в твою постель. Признай, так для нас проще быть вместе без огласки. Ближайший к твоему коттедж пустует, а по ту сторону от моего дома нет построек. Так было спроектировано, чтобы оба дома были в уединении.

Джесси обняла его за шею и улыбнулась.

— Почему тогда этот дом стоит так близко к твоему, если ты беспокоился об отсутствии соседей с другой стороны?

Его улыбка померкла.

— В конце концов, у меня будет пара и я знаю, женщина не будет жить со мной в одном доме. У меня построен дом для моей пары, когда я решу связать себя с женщиной. Женщинам нужно личное пространство и свобода. Я только надеюсь, что ей будет не сложно находиться так близко от меня, но я хочу быть рядом с ней, чтобы её защищать.

Джесси почувствовала, как от боли сжалось её сердце. Он поселил её в доме, в котором в будущем будет жить его жена.

Она точно знала, почему его женщина захочет свой собственный дом и свободу от Джастиса.

Он считал, что его парой должна стать представительница Новых видов. Когда прозвучали его последние слова, она поняла, что ее сердце разбито.

Джастис сказал, что надеется, как если бы он до сих пор этого хотел. Он не воспринимал Джесси как женщину, которая могла бы быть с ним рядом.

Их отношения для него были просто сексом.

Джесси опустила плечи.

— Я устала и хочу домой.

Отодвинувшись от него, она поплыла к лестнице.

— Джесси? Что-то не так?

"Только то, что ты ублюдок?"

Она хотела сказать это вслух, но не сказала, слишком боясь показать, как сильно его слова её задели.

— Что не так?

Всё внутри неё сжималось от боли, когда она подымалась по лестнице.

Казалось, воздух похолодел. Джесси вылезла из нагретого бассейна и поспешила к сброшенной одежде.

— Джесси? Что не так? — Джастис выскочил из бассейна.

Оценивая высоту стены, она юркнула в рубашку и брюки, распихивая бельё по карманам. Джесси не могла взобраться на стену — та была слишком высокой, поэтому она повернулась и взялась за садовые стулья.

Подняв один, Джесси отнесла его к стене и с лёгкостью на неё взобралась.

Приземлившись на мягкую траву у себя во дворе, она почувствовала несильную боль в лодыжке, но всё равно тут же бросилась в дом, чтобы оказаться подальше от Джастиса.

Джастис с лёгкостью перепрыгнул через стену за ней.

— Джесси, чёрт возьми, что не так?

Она посмотрела на него через плечо.

— А что может быть не так?

Пройдя через открытые раздвижные стеклянные двери, она направилась в столовую.

Голый Джастис следовал за ней, оставляя мокрые следы на ковре, но она этого не замечала, будучи сосредоточенной на своей цели.

Закрыв его ноутбук, Джесси наклонилась и, схватив ручку портфеля, положила его на столе в раскрытом виде.

— Что ты делаешь? — голос Джастиса звучал раздражённо и растерянно.

Джесси игнорировала его, укладывая ноутбук в портфель, а затем собирая папки, разбросанные по столу. Последним положив телефон, она закрыла сумку.

Схватив ручку кейса, она повернулась к Джастису и их взгляды наконец-то встретились.

— Забирай свои вещи и вали.

— Джесси?

Она смотрела в его красивые, смущённые глаза. По выражению его лица было понятно, что Джастис не догадывается, почему она расстроена или почему хотела, чтобы он ушёл. В этом и была проблема. Джесси снова протянула ему сумку.

— Бери или я её выброшу.

Он схватил её снизу.

— Что не так?

Джесси боролась со слезами, смотря на него. Ей было больно, но что ещё хуже, её переполняла злость. Джесси не стоило бы объяснять всё ему, потому что он бы всё равно не понял.

Отпустив сумку, она положила руки на бёдра, готовая рассказать Джастису в чём проблема.

— С меня довольно, Джастис. Ты не хотел, чтобы кто-нибудь узнал о нас, потому что знал, что у нас нет будущего. Ты говорил, что так будет лучше для всех, но, предполагая, что так будет до тех пор, пока мы видимся. Какой же наивной я была, надеясь, что ты захочешь,

чтобы у нас было будущее. Ты поселил меня в доме своей будущей пары и чётко дал понять, что ей будет только представительница твоего вида. Знаешь что? Да пошёл ты, Джастис. У меня есть чувства к тебе. Понял? — последние слова она уже кричала.

Джастис прищурился, всё ещё не понимая её вспышки гнева.

— Не надо так на меня смотреть. Это не со мной всё не в порядке, проблема в тебе. Мне надоело быть недостойной тебя женщиной. Ты спишь со мной, занимаешься любовью, я готовлю тебе ужины, но ты всё равно скрываешь, что мы вместе.

— Мы уже обсуждали это с тобой — всё ради защиты...

— Враньё, — перебила Джесси. — Да, я понимаю, почему мы должны скрывать наши отношения, но я думала, что став ближе, всё изменится. Но всё останется по-прежнему до тех пор, пока ты не бросишь меня, решив взять себе пару. Тебе приходилось бывать в общественных местах, где тебя отказывались принимать? А как тебе так? Будешь ли ты с женщиной, которая говорит тебе, что расстанется с тобой, как только найдёт мужчину для серьёзных отношений, и чётко даёт тебе понять, что ты им не будешь, потому что ей стыдно быть рядом с тобой? Я такого не хочу. Поэтому отвали.

Джесси, развернувшись, обошла его и вышла из кухни.

— Джесси, подожди. Я не стыжусь тебя.

Фыркнув, Джесси повернулась к нему.

— Конечно. Поэтому я не могу спать в твоей постели, да, чёрт возьми, я даже не могу зайти в твой дом. Кто-нибудь ведь узнает, что ты спишь со мной. Разве это не твои слова?

— Я не говорил так грубо, — прорычал Джастис. — Мы договорились, что наши отношения — это только наше дело. Ты сказала...

— Мне не наплевать на то, что я сказала. Я просто не знала, что ты планируешь попользоваться мной и бросить, наплевав на чувства между нами. Это низко. Ты не хочешь, чтобы кто-нибудь узнал, что великий лидер Новых Видов предпочитает кувыркаться в постели с человеком, но только женщина твоего вида может стать твоей парой. — Она посмотрела на него. — Убирайся и не смей возвращаться. Я не буду этого больше терпеть, Джастис.

Он последовал за ней, когда она пошла в спальню.

Повернувшись, Джесси увидела, что он следует за ней, и попыталась закрыть дверь перед ним. Выставив ладонь вперёд, Джастис не позволил двери захлопнуться и открыл её.

— Я не стыжусь тебя, Джесси. Просто я лицо Новых Видов. Что они скажут, если узнают, что я выбрал человека? Я многим рискую, связавшись с тобой, но я так сильно тебя хочу. Когда я планировал дом, мы не были ещё знакомы. Ты не можешь использовать этот аргумент против меня. Я поселил тебя здесь, чтобы мы могли быть вместе.

— Ты сказал, что надеешься, что ей будет не трудно жить так близко от тебя. Ты НАДЕЕШЬСЯ! Не надеялся. НАДЕЕШЬСЯ! Ты сказал это в настоящем времени, а не в прошедшем. Я это заметила. А сейчас проваливай и иди ищи себе женщину из Новых Видов с которой бы ты хотел быть вместе. Ту, связь с которой ты готов не скрывать. Уходи.

Джастис зарычал.

— Чёрт возьми, Джесси. Ты не улавливаешь главного. Я многим рискую, находясь здесь.

— Конечно. Это же такой большой риск, если кто-то случайно, что маловероятно, узнает о нас. Именно поэтому ты поселил меня рядом с собой, чтобы в любой момент перемахнуть через стену, если вдруг в какую-нибудь ночь к тебе придёт кто-нибудь из твоих

друзей. Разве не это ты сделал? Просто перепрыгни через стену и ты у себя, если вдруг они придут тебя проверить. Я не могу на это пойти и, что важнее, не пойду, пока ты не захочешь рассказать всем, что мы вместе. В противном случае, я не желаю снова с тобой связываться. Докажи, что я значу для тебя больше, чем просто женщина, с которой ты спишь, выжидая время до женитьбы.

— Я не могу придать огласки наши отношения, Джесси. Даже ради тебя. — Его взгляд помрачнел и злость отразилась на лице, когда он тихо зарычал. — За мной целая раса людей, следующих за мной и рассчитывающих, что я о них позабочусь. Я должен сделать для них всё от меня зависящее, но уж точно не предоставить фанатикам мотив для нашего преследования. Те люди нереально бесятся, стоит им выяснить о связи одного из нас с человеческой женщиной. Ты будешь в опасности. В лучшем случае, не сможешь спокойно покидать пределы Хомлэнда, в худшем — будешь убита. Подумай о своём отце.

— Убирайся.

Джастис отрицательно покачал головой.

— Мы это обсудим. Тебе необходимо понять причину.

Джесси сосчитала до десяти, но едва ли это её успокоило.

— Пойду попою.

— Давай сначала поговорим и во всём разберёмся. Ты очень важна для меня, Джесси.

— Я достаточно ясно выразилась по поводу придания огласки нашим отношениям? Или ты больше беспокоишься за риск получить несколько писем с угрозами, чем за наши отношения?

— Ты выразилась ясно, но я просто не могу на это пойти. Я часто об этом думал, но нет возможности объявить о том, что мы пара. Ты окажешься в опасности, и вообще, за этим последует куча проблем. Сейчас мы счастливы. Никому не нужно знать, что ночью мы делим постель. В ближайшее время я не думаю обзаводиться парой, а ты слишком большое значение этому придаёшь.

Боль пронзила сердце Джесси. Он не собирался раскрывать их отношения, и мысль, что прямо сейчас он жениться не собирался, не могла унять жжение от осознания, что совместного будущего с ней Джастис не видел.

— Я пить хочу. Будешь содовую?

— Нет. — Раздражённый ответ.

— Возьму тогда только себе.

Она обошла его и, едва войдя в коридор, понеслась в гостиную сломя голову. Джастис громко выругался, когда понял, что она планировала исчезнуть, и ей это почти удалось, но у входной двери он схватил её за руку. Джесси ударила по выключателю, загорелся свет и заревела сигнализация. Она встретила ошарашенный взгляд его широко распахнутых глаз.

— Зачем ты это сделала?

Джесси приподняла подбородок.

— Хватай шмотки и беги. Если не сделаешь этого, я пушу охранников и они обнаружат тебя тут голым. Посмотрим, как выкрутишься.

Рык вырвался из его горла. Отпустив её, он схватил портфель и пиджак.

Он вспомнил про свои ботинки и галстук и, схватив их, побежал к открытой раздвижной двери. Джесси бросилась следом, чтобы закрыть за ним дверь. Она успела проверить окна и выяснить, что они заперты, до звонка в дверь.

Джесси схватила бутылёк духов, скрытый в цветочной кадке рядом с дверью, и щедро

распылила. Она кашляла и гримасничала от сильного аромата цветов, бросила флакон с глаз долой и дёрнула дверь. Два офицера стояли там, держа оружие на изготовку.

По их тяжёлому дыханию было очевидно, что они спешили к её дому.

— Мне очень жаль! Я случайно нажала её, но не знаю, как выключить.

Один из офицеров Новых Видов нахмурился. Он вдохнул и, чихнув, отпрыгнул.

— Как вы смогли врубить сигнализацию случайно? — Он потянулся внутрь, нажал на кнопку и выключил сирену.

— Я выходила наружу, чтобы забрать некоторые вещи из моего кара, и забылась. А потом перепутала клавишу, когда включала свет. Мне действительно очень жаль. — Она сожалела о лжи, которую говорила, чтобы избавиться от Джастиса. Но, в противном случае, она рисковала, что он уговорит её предоставить ему второй шанс. Джесси заслуживала большего, чем быть временной любовницей. — Это больше не повторится.

— Точно всё в порядке?

— Да. Мне действительно жаль, что я вас потревожила.

Офицер помедлил.

— Вам бы не стоило использовать столько... — Он поморщился. — Чем пахнет?

— Это ароматические свечи, — соврала Джесси. — Вам они не нравятся?

Он чихнул и отступил.

— Думаю, мы аллергики. Пожалуйста, подберите что-нибудь другое, если хотите изменить запах в вашем доме.

— Конечно. Я сожалею, что нажала не на ту кнопку и что от запаха моих свечей вы чихаете. — Она закрыла дверь и заперла её на замок.

Пять минут спустя, услышав постукивание по раздвижным стеклянным дверям, она вошла в гостиную. Джастис надел джинсы и майку. Он молча стоял по другую сторону стекла и указывал на замок.

Джесси покачала головой и выключила свет в гостиной, отказываясь с ним что-либо обсуждать, и прошла в спальню.

— Джесси? — Джастис был за окном спальни. — Пусти меня.

— Я снова вызову охрану, если ты не уйдёшь. Проваливай! — Она задёрнула занавески и выключила свет.

Он выругался, но сделал это тихо. Джесси долго ждала, но Джастис не пытался привлечь её внимание. Она забралась в постель, вытащила своё нижнее бельё из кармана и бросила его на пол. Её глаза наполнились слезами, которые тут же потекли по щекам.

Она влюбилась в мужчину, который никогда не позволит себе влюбиться в неё. Его работа и его народ всегда будут на первом месте, что действительно причиняло боль.

***

Джастис ударил кулаком в стену и зарычал. Он так сильно врезал, что разбил костяшки пальцев о штукатурку. Джесси было больно, она отказывалась говорить с ним, и ему не оставалось никого винить, кроме самого себя. Он говорил не думая, подразумевая свои изначальные планы, и облажался, отвечая на её вопросы.

Джастис отдернул руку и, изучив рану, прикрыл её другой рукой. Повреждённое место жгло и болело, но Джастис наслаждался болью. Он заслужил это и намного больше.

Его преследовал взгляд Джесси, наполненный болью. Желание пойти к ней, чтобы обнять, превратилось в физическую потребность.

— Чёрт возьми, — прохрипел он, повернувшись и прислонившись к повреждённой стене своего дома.

"*Всё к лучшему*", — убеждала его разумная сторона.

Другая же сторона громко протестовала, а его тело напряглось от желания заорать. Ему пришлось сделать глубокий вдох через нос, чтобы успокоиться. Какая же Джесси упрямая.

Она чётко дала понять, что пока он публично не признает их отношения, они больше не увидятся.

В нём бушевало желание взять штурмом дом, перепрыгнуть через стену, выломать защёлку двери и добраться до его Джесси.

Он бы так поступил, если бы была возможность уговорить её пустить его в её постель, но на утро Джесси бы возненавидела его.

Она решила для себя, что больше не будет с ним встречаться тайно.

— Чёрт! — прорычал Джастис, закрыв глаза. Он прислонил голову к стене.

Он нуждался в Джесси, как в следующем вдохе, хотел быть с ней, но тогда его народ пострадает.

Она пострадает. Он слишком долго имел дело с ненавистническими группами и прессой, и не был наивен относительно последующего развития событий.

Если репортёры прознают, что Джастис Норт встречается с человеком, это будет новость мирового масштаба и за этим придёт расплата.

Её фото было бы в каждой газете, её имя бы звучало в каждом выпуске новостей.

Они бы стали ковыряться в её прошлом, вытащив на обозрение публики всю её жизнь.

Затем Джесси стала бы мишенью для тех, кто считал мерзостью для человека спать с представителем Новых Видов. Её стали бы обзывать, а некоторые сумасшедшие захотели бы её смерти.

Джесси бы возненавидела его за тот хаос, который он принёс в её жизнь.

Сенатор, возможно, потерял бы свой пост или, ещё хуже, стал бы выступать против НСО, расстроившись из-за того, что его дочь предпочла Джастиса человеческому мужчине.

Их перестал бы поддерживать Вашингтон. Деньги поступали от выигранных исков против Мерсил Индастрис, но очень медленно. Потребуется годы, чтобы Новые Виды стали на сто процентов платежеспособными.

Правительство создало группу, состоящую из людей, которая помогала освобождать Новые Виды, которые до сих пор находились в неволе, дало им доступ к отслеживанию всей корпоративной финансовой отчётности инвесторов фармацевтической компании.

Потеряв команду, они никогда не смогут найти других из Новых Видов, и тогда те погибнут.

Сотрудники Мерсил, которые избежали ареста, никогда не будут привлечены к ответственности, если команда остановит на них охоту.

Это станет катастрофой, жизни будут потеряны, а Джастис поклялся, что сделает всё, что в его силах, ради своего народа. Полюбив Джесси, он ставил всё под угрозу.

У него подогнулись колени, и он сполз по стене, пока не сел на пол. Спасись, Джастис предполагал, что годы, проведённые в лаборатории, будут самыми ужасными в его жизни. У

него не было надежды, не было будущего, но сейчас в его жизни было что-то замечательное.

Потеря счастья оставила горький привкус на губах. Он просто не мог быть вместе с Джесси. Цена была слишком велика. Ради неё он готов был умереть, но на карту была поставлена не только его жизнь.

Внутренний голос шептал ему, что её отец, возможно, и примет его. Всё может быть не так уж и плохо.

"Ты сможешь быть рядом с ней и сохранить команду. Ей, возможно, будет безразлично, что происходит в мире, находясь здесь, где вся эта грязь не может её коснуться".

Джастис открыл глаза и уставился на противоположную стену комнаты.

Это был огромный риск, и он не имел права так рисковать ни жизнью Джесси, ни жизнями своего народа.

Боль пронзила его сердце, и он знал, что было к лучшему не рисковать.

Лучше потерять Джесси, чем — заполучить её ненависть, когда всё вокруг будет измазано мерзостью внешнего мира. Он предпочтёт слабую боль страданию, когда она потеряет всё.

Джастис согнул ногу, положил руку на колено и прижался к ней лбом, отказываясь пролить слёзы, стоявшие в глазах.

Он нашёл любовь, но не мог быть с ней рядом. Чтобы чувствовать себя спокойно, ему должно быть достаточно наблюдать за ней издалека.

Джастис ударил кулаком по столу и со злостью взглянул на телефон, звонок на котором только что завершился.

Какие-то новые ненавистники из церкви дали эфир на радио, разглагольствуя о том, что Новые Виды — животные, а не люди, и отзывались об ОНВ как о частном зоопарке. От этого кровь закипала.

Виды не просили, чтобы им ввели ДНК животных, никто не давал им выбора и единственным так называемым преступлением было то, что они выживали год за годом, пока их унижали учёные, доктора и исследователи, использовавшие их тела, чтобы создать лекарства для помощи людям.

Не то чтобы кто-то был признателен за прогресс в медицине, обеспеченный их страданиями.

Дверь открылась, и Тайгер осторожно просунул голову в офис.

— Даже из соседнего кабинета слышал твой рык. — Он тихо прошёл внутрь и закрыл дверь. — Ты в порядке?

— День фиговый.

— В этом нет ничего необычного. Случилось что-то совсем плохое?

— Появилась ещё одна группа людей, с которыми нужно состязаться.

— Такие группы постоянно появляются. — Тайгер сел, скрестил руки на груди и нахмурился. — Выглядишь дерьмово. Ты ночью вообще спал? — Его взгляд опустился на руку Джастиса. — Надеюсь, то, что ты ударил, выглядит хуже твоей руки.

Джастис пожал плечами.

— Просто вспылел.

— Это на тебя не похоже. Тебе отдых нужен.

— Знаю, но разве у меня есть на это время?

— Как продвигается постройка твоего дома в Резервации? Я планирую навещать тебя и сидеть на крытом крыльце, которое видел на чертеже. Выглядит симпатично, и вид на озеро должен быть крутым. Можем пойти на рыбалку.

— Его достроят примерно через три недели, и даже от мысли об этом голова раскалывается. Жителям не нравятся, что на их территории команды строителей. Слейд готов пристрелить меня за то, что ему снова приходится иметь дело с людьми. — Джастис сорвал ремешок, удерживающий волосы в хвостике, провёл пальцами по прядям и откинулся на спинку стула. — У меня всё равно не будет времени насладиться этим домом.

— Мы над этим работаем. Совет готов взять на себя некоторые из твоих обязанностей. У тебя есть я, Слейд и Брасс. Мы сделаем ради тебя что угодно.

— Знаю и очень это ценю.

— Да что с тобой такое, мужик? Ну серьёзно, ты целый день терроризировал всех, кто к тебе приближался. Больше похож на медведя, а не руководителя. Это абсолютно на тебя не похоже.

— Побудь на моём месте и посмотрим, насколько дружелюбным будешь.

Тайгер пару раз моргнул и позволил тишине стать неуютной, прежде чем заговорил снова.

— Что бы ни случилось, тебе нужно найти способ с этим справиться. Все заметили твой

гнев. Ты начинаешь обижаться на нас? Семеро мужчин подходили ко мне за последние несколько часов с этим вопросом. Стресс начинает доставать тебя?

Джастис вздохнул.

— У меня просто дерьмовый день. У всех такие бывают.

— Но не у тебя. Ты самый сдержанный мужчина, которого я знаю, и всегда сохраняешь чувство юмора. Эту сторону ты показываешь только нашим врагам, когда нужно напомнить им, что с нами не стоит связываться. Хочешь подраться?

Джастиса охватило удивление.

— Что?

Тайгер опустил руки, схватился за подлокотники и наклонился вперёд.

— Подраться. Выпустить пар? Это круто ощущается, да и ты давно не делал этого. — Он поднялся на ноги. — Пошли. — Джастис колебался. — Сейчас, — рыкнул Тайгер. — Сними эту маску и вспомни, кем являешься.

Джастис медленно встал и обошёл стол, в то время как Тайгер рывком открыл дверь и прошёл через приёмную. Джастис взглянул на секретаршу.

— Я ухожу на перерыв.

Она кивнула.

— Я задержу ваши звонки. — Секретарша избегала его взгляда.

Вина охватила его от того, что он запугал женщину своей резкостью.

— Спасибо, — ответил Джастис искренне. — Я очень признателен.

— Пошли.

Тайгер открыл дверь в главную часть здания ОНВ, и они вышли на солнце.

В джипе у обочины сидел Брасс. Джастиса удивило это, но мужчина просто хмуро ему кивнул.

Тайгер указал Джастису на пассажирское сиденье, а сам подпрыгнул и плюхнулся на заднее. Джастис сел, убрал ноги внутрь и двигатель завёлся.

Приехав в главное караульное помещение, они вошли в тренировочный зал, который использовали, чтобы держать себя в форме. Тайгер посмотрел на Видов внутри.

— Все на выход. Никто не приближается к двери. Мы с Брассом покажем Джастису несколько новых методов обучения, и, если ему понравится, вы скоро будете изучать новые навыки.

Взгляды устремились на них, но все восемь людей молча ушли. Тайгер закрыл дверь, а Брасс пересёк комнату и запер вторую.

В большом зале не было окон, только маты на полу и тренажёры у стены. Джастис сомневался, что поступает правильно.

Вернувшись, Тайгер наклонился и скинул обувь. Подняв голову, встал и начал убирать оружие. Движение справа привлекло внимание Джастиса к Брассу.

Второй мужчина тоже избавлялся от оружия и обуви.

— Мне начинать беспокоиться? — Джастис сохранял тон спокойным. — Двое на одного?

Брасс ухмыльнулся.

— Снимай костюмчик. Плохо будет, если мы его испортим. — Он пробежался по нему взглядом. — Он милый. А мы нет. Лицо твоё не тронем. Ты должен выглядеть хорошеньким для камер.

Джастис сузил глаза, потянувшись к галстуку.

— Хорошеньким?

Тайгер рассмеялся.

— Хорошеньким. И твои волосы нам нравятся. Любая женщина бы гордилась таким милым цветом. Они хорошо их красят.

В Джастисе вспыхнул гнев.

— Ты хоть представляешь, как я ненавижу вонь от этой краски?

Тайгер подошёл к самому большому мату, обернулся к нему и сдёрнул рубашку через голову. Бросил её так, что она упала в конце тренировочной площадки.

— Как будто мы не знаем. Нам приходится чувствовать этот запах на тебе.

Брасс тоже снял рубашку и встал на мат.

— Да, он хорошенький. Ты видел ту обложку фитнес-журнала, на которой его поместили? Меня впечатлило. — Он засмеялся. — Хотя этот костюм скрывает мышцы. Не казалось, что он в форме, если только сидение за столом не является крутой тренировкой.

От поддразнивания гнев усилился, пока Джастис срывал галстук, снимал пиджак и рубашку. Вещи добавлялись к куче на полу, пока он не остался в одних боксерах.

— Я не позировал для той обложки. Они сфоткали меня на благотворительном мероприятии и вставили фото туда. — Джастис сделал угрожающий шаг в сторону мужчин. — Вы действительно хотите этого? — Кулаки сжались.

— Повесь лучше костюмчик на штанги. А то помнётся ещё. — Брасс фыркнул. — Ты тут же появишься в вечерних новостях, если на твоей одежде будут складки, которые не созданы утюгом. Это подпортит нашу репутацию.

Джастис зарычал, и Тайгер нанёс первый удар. Он пришёлся на плечо, и Джастис отреагировал, ударяя друга в бедро, отчего тот отлетел и приземлился на задницу. Брасс рыкнул, присел и Джастис бросился на него. Их тела сплелись, когда мужчины повалились на пол, и драка началась. Они обменивались ударами по телу, бросали друг друга по мату и, наконец, Джастис откинул Брасса от себя.

Брасс откатился, и на Джастиса напал Тайгер. Джастис увернулся, встал на ноги и повернулся как раз во время, чтобы ударить Брасса, когда тот тоже налетел на него.

Они дрались, отвечая ударом на удар, избегая попаданий в лица, добавляя элементы кик-боксинга и борьбы. Брасс вышел из игры первым, после того, как Джастис повалил его на задницу. Тяжело дыша, он поднял руки, сдаваясь. Тайгер зарычал и кинулся на Джастиса, однако он был готов к этому. Джастис сделал шаг в сторону, нагнулся и вытянул руку, чтобы ударить мужчину, который промазал всего на несколько дюймов. Тайгер грохнулся на спину, застонал и посмотрел на Джастиса.

— Сдаюсь, — произнёс он, поднимая руки.

По телу Джастиса струился пот, он смотрел на своих друзей и понимал, что несколько дней будет ходить с синяками. Боль была благом, он чувствовал себя живым, да и гнев поубавился.

Тайгер взглянул на Брасса.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вот почему я попросил тебя пойти, — хрипло произнёс он. — Я бы никогда его не одолел.

Брасс застонал, потёр плечо и кивнул.

— Может, он и выглядит воспитанным, но дерётся жёстко.

Тайгер встретился с Джастисом взглядом.

— Чувствуешь себя лучше?

Он чувствовал.

— Ага.

— Нам делать это каждый день?

— Дерьмо, — пробормотал Брасс, — надеюсь, нет.

Тайгер хихикнул.

— Я тоже. Легко забыть, что он больше, чем хорошенькое личико.

Джастис покачал головой.

— Снова пытаешься меня разозлить?

— Нет, дразнюсь. Так и поступают друзья.

— А я думал, мы подставляем наши задницы под удар, чтобы он выпустил пар. — Брасс встал на колени, затем поднялся. — Вот как друзья поступают. — Подошёл ближе и схватил Джастиса за руку. — Не держи это дерьмо внутри. Мы здесь для тебя. Будем делать это каждый день, если тебе нужно с кем-то подраться.

— Говори за себя. Лично я шутил. — Тайгер перевернулся, встал и потянулся, слегка морщась. — Мне нужна ванна и женщина, которая поцелует мои синяки. — Развернулся к Джастису, и его улыбка испарилась. — Что бы не донимало тебя, либо выговорись, либо разберись с этим. Ты сам не свой в последнее время, скрываешь что-то от нас, а мы семья. Готов рассказать, что происходит?

Джастис поджал губы. Джесси не обсуждалась.

— Так я и думал. — Тайгер встал перед ним и удержал взгляд Джастиса. — Мы повторим завтра, если твоё настроение будет прежним. И послезавтра. Так долго, сколько потребуется. Иди домой и прекрати всех пугать. Забрось всё и отдохни.

— Спасибо. — Джастис имел в виду именно это, смотря на друзей. — Я в этом нуждался.

— Знаем. — Брасс опустил руку. — Возьми джип. Ключи вон там, возле моей обуви.

Джастис быстро принял душ в раздевалке, оделся, попрощался с друзьями и пошёл. Взял ключи, но знал, что в офис не вернётся.

Драка помогла, но в груди всё ещё горела ярость. Джастис злился на жизнь, на то, что Джесси выгнала его, и то, что он её потерял.

Он поехал домой по персональной дороге, потому что не хотел разбираться с вопросами офицеров у входа в часть Видов о том, почему был дома в середине дня.

Припарковавшись на своей подъездной дорожке, Джастис услышал звук и, развернувшись, суженными глазами смотрел, как Джесси выехала на улицу, припарковалась у соседнего дома и даже не взглянула в его сторону.

Она игнорировала его, и это бесило. Джастис заколебался, осмотрелся: никого поблизости не было. Развернувшись, увидел, что Джесси направляется к своей двери.

Быстро двигаясь, он тихо подошёл к ней, так что она даже не заметила. Джесси отперла дверь, открыла её и вошла в дом.

Развернувшись, и её глаза широко распахнулись, когда она заметила Джастиса.

Он шагнул в дом прежде, чем она успела отреагировать, и закрыл дверь, находясь между Джесси и устройством сигнализации, которое заставит офицеров примчаться сюда. Ей не удастся снова так просто от него избавиться.

— Нам нужно поговорить.

В голубых глазах вспыхнуло удивление, но они быстро сузились от гнева.

Джастис был рад, что не пугал её — это не было его намерением — и сделал шаг в её сторону, вторгаясь в личное пространство. Запах Джесси мучил его.

Её губы приоткрылись, и его взгляд тут же устремился туда. Желание поцеловать Джесси стало таким сильным, что Джастис сжал руки в кулаки, чтобы не обхватить ими её лицо.

— Разве нет женщины Видов, которую тебе нужно уговорить стать твоей парой? Мне начинать паковать вещи, чтобы она могла въехать в дом?

— Я не ищу пару. — Гнев усилился. — И пытался сказать это прошлой ночью.

— Хочешь пригласить меня на ужин туда, где мы будем не одни? — дразнилась Джесси.

— Ты же знаешь, что этого не произойдёт. Мы уже обсуждали это. Это опасно для...

— Для твоей будущей пары из Видов? Боишься, что она узнает о нас и не захочет принять дом, где жила твоя бывшая любовница?

— Джесси, — прорычал он. — Прекрати.

Она внезапно прижала руки к его груди и толкнула.

— Проваливай.

Джастис упирался, загнав Джесси в ловушку у стены и поставив руки на стену по сторонам от её головы, удерживая на месте.

— Я скучаю. Не спал прошлой ночью. Мы не можем решить всё разумно?

— Нет. — Джесси облизала губы, снова притягивая к ним внимание. — Не можем.

Разочарование, гнев и сожаление пронзили его, и Джастис отреагировал.

Опустив голову, он накрыл её губы своими и воспользовался её изумлением, чтобы проникнуть языком внутрь. Джесси была на вкус как сладкий кофе и шоколад.

Она напряглась и попыталась отвернуться от его голодного рта, но Джастис обхватил её лицо ладонями, удерживая.

Руки Джесси сжали его рубашку, но она не оттолкнула, а ответила, и он зарычал, когда страсть затмила остальные чувства. Джесси была его, и член Джастиса налился кровью.

Нужда показать, как много она значила, преодолела всё остальное, и Джастис отпустил лицо Джесси, чтобы стянуть пиджак. Ткань порвалась, но ему было плевать.

Джесси помогала, резко дёрнув за стороны его рубашки, отчего пуговицы разлетелись по покрытому плиткой полу. Руки Джастиса скользнули между ними, сжали её рубашку и просто разорвали.

Джесси хныкнула, яростно целуя Джастиса, оглаживая руками его обнажённую кожу.

Он охватил ладонями её грудь, разодрал лифчик, который мешал прикоснуться к мягкости, и дёрнул чашечки вниз, чтобы освободить соски.

Пальцы тут же нашли напряжённые кончики, слегка их ущипнули, вызывая у Джесси стон.

Джастис отпустил Джесси, лихорадочно расстегнул её штаны и подцепил большими пальцам трусики.

Разорвав поцелуй, опустился на колени, прикасаясь губами к её горлу, груди и, наконец, в его рту оказался один из сосков.

Пальцы Джесси скользнули в его волосы, крепко за них ухватились, пока он сдергивал с неё одежду, обнажая нижнюю половину тела.

Когда он придавил одежду коленом, Джесси вышла из неё.

Запах её возбуждения сводил с ума. Джастис хотел Джесси, и, судя по мускусному

аромату желания, она так же сильно хотела его. Он больше не мог ждать.

Дотянувшись руками до своих штанов, Джастис разорвал их, освобождая возбуждённый член. Прекратив поцелуй, схватил Джесси за бёдра и встал.

***

Джесси знала, что должна остановить это сумасшествие, но потерялась. Ноги оторвались от пола, когда большое тело Джастиса придавило её к стене, впечатывая в неё, и она обернула их вокруг его талии.

Сначала не получалось найти точку опоры: грёбанная одежда Джастиса мешалась, но, поёрзав несколько раз, Джесси стянула её ниже. Её бёдра прижались к его коже, когда ноги Джастиса стали свободны от штанов.

Он сдвинулся, толкнувшись головкой члена в её лоно, нашёл нужный угол, и Джесси закричала, когда Джастис вошёл в неё быстрым движением, почти заставив кончить.

Она сгорала заживо, была настолько заведена, что боялась совсем спятить, но Джастис ощущался невероятно.

Он вышел, почти покидая её тело, и смял губы Джесси своими. Его язык скользнул внутрь, встретившись с её, и Джастис двинул бёдрами вперёд, полностью погружаясь, схватив Джесси за попку и прижимаясь к ней.

Джесси выкрикнула от абсолютного наслаждения, но поцелуй поймал звук, заглушил его, а Джастис сильнее вдавил её в стену.

Их тела тёрлись друг о друга, пока он брал Джесси у холодной, гладкой поверхности, врезаясь в её тело, из-за чего девушку окутывала дымка блаженства. Немного сдвинувшись, Джастис подхватил её под попку.

Другая рука скользнула между ними, большой палец прижался к клитору Джесси, и Джастис стал трахать её ещё сильнее.

Схватив его за плечи, она разорвала поцелуй, чтобы не укусить, и уткнулась лицом в его шею.

Рубашки всё ещё были на них, но были раскрыты, из-за чего соски Джесси терлись о кожу Джастиса, и она вдохнула исходящий от него запах мыла и шампуня.

Вращая бёдрами, Джастис нашёл членом место, которое заставило Джесси изумлённо ахнуть, и продолжил на него давить, словно читая мысли.

— Да, — выдохнула она. — Не останавливайся.

— Никогда, — прорычал он.

Стенки её влагалища плотно сжались, тело задрожало, а живот затрепетал.

Джесси была впечатана в стену, не в состоянии двигаться, и могла только чувствовать, что Джастис творил с её телом. Его большой палец массировал клитор, из-за чего страсть набирала обороты, и Джесси закричала, когда её накрыл оргазм.

— Джесси, — застонал Джастис, его бёдра дёрнулись, и горячее семя наполнило её изнутри, когда он начал кончать.

Опустив голову, Джастис уткнулся лицом в её шею и застонал громче. Его ствол продолжал медленно двигаться, растягивая окончание занятия любовью, и, наконец,

Джастис замер, пока они пытались отдышаться.

Джесси медленно вернулась в реальность. У неё только что был сносящий мозг секс с тем, с кем она зареклась не спать. Можно было обвинять в этом гнев, он определённо сыграл роль, когда Джесси распалась, но пришлось признаться, что произошло это из-за её любви к Джастису.

Ему нужен был секс, Джастис принимал только его, и Джесси поддалась. Просто он был слишком сексуальным, его поцелуи неотразимыми, а на этом рту должна быть табличка с предупреждением. Один поцелуй — и женщина теряет голову и трусики.

Джастис коснулся губами её горла, слегка повернул голову и его горячее, тяжёлое дыхание щекотало шею Джесси, когда он снова сдвинулся и, убрав руку, зажатую между их тел, обхватил ею попку Джесси.

— Держись, отнесу тебя в кровать. Поедим позже, я снова тебя хочу. — Как бы грустно это ни было, ей этого хотелось. Хотелось проводить часы, прикасаясь к Джастису, теряясь в его объятиях.

Однако она не собиралась позволять ему вытирать о себя ноги, быть женщиной, с которой он спит, пока не решит остепениться, и нужно было дать ему это понять.

Джесси не позволит мужчине себя использовать.

— Опустит меня на пол.

— Ты не тяжёлая. — Джастис отошёл от стены, и ей пришлось схватиться за его плечи, чтобы не упасть, когда он забрал её с собой.

Отчаянно извиваясь, Джесси приподнялась и сжала мышцы влагалища, из-за чего его по-прежнему твёрдый член выскользнул из неё. Как только они разделились, ноги Джесси отпустили его талию, и она толкнула Джастиса.

Он споткнулся, но не уронил её, а зарычал, когда Джесси запрокинула голову, чтобы взглянуть в его удивлённые глаза.

— Джесси?

— Отпусти.

На его лице отразилось смятение, и эта эмоция была ей знакома. Джастис постоянно заставлял Джесси это испытывать, поэтому было справедливо, если и сам испытает. Он опустил её, но руки не убрал.

— Что не так?

Было бы смешно, если бы не было так грустно.

— Ничего не изменилось. Это был просто прощальный секс.

Джастис изумлённо посмотрел на неё.

— Что?

— Прощальный секс, — повторила она, отпустив его плечи и оттолкнув от себя. — Такое случается. Между нами было кое-что, но всё закончилось. У тебя есть планы, и я не являюсь их частью.

Джастис тут же зарычал.

— Ничего подобного, мы не расстаёмся. Пошли в постель и поговорим. — Он притянул её ближе. — Мы же счастливы вместе.

— Я выгляжу счастливой? — Джесси пристально посмотрела на него. — Я не хочу быть просто той, с кем ты проводишь свои ночи. Мне бы хотелось быть в твоей жизни и днём. Я хочу встретиться с твоими друзьями, возможно, даже взглянуть на твой офис. Если тебе придётся отправиться в Резервацию, хочу поехать туда с тобой, чтобы нам не пришлось быть

вдали друг от друга. И прочее. Вот, что мне нужно, Джастис — права полноценной девушки.

Джастис снова зарычал.

— Мы же уже обсуждали, что это небезопасно.

— Да, обсуждали. Ты принял своё решение, а я — своё. Знаешь, как это называется?

— Упрямство и то, что ты не понимаешь причин, по которым никто не должен знать, что мы вместе?

Хотелось бы улыбнуться, но слишком сильной была боль.

— Отпусти меня, Джастис.

Его пальцы сжались, но он ослабил хватку и опустил руки.

— Всё, я к тебе не прикасаюсь.

— Я имела в виду, что ты должен меня отпустить. Ты ведь не хочешь причинить мне боль? Очень боишься этого. Наши "отношения" не устраивают меня больше. Ты не можешь и не дашь мне того, чего я хочу. Это причиняет боль. — Глаза наполнились слезами. — Ты причиняешь мне боль.

Джастис покачал головой.

— Нет.

— Да. — Она соединила края разорванной рубашки, чтобы прикрыть грудь, желая, чтобы одежда была длиннее, так как Джесси чувствовала себя слишком обнажённой в этот момент, и эмоционально и физически. — Уйди, пожалуйста, Джастис. Если хоть что-то чувствуешь ко мне, то хватай вещи, прыгай через стену и уходи. — Джесси отвернулась, не в состоянии видеть измученное выражение его лица, и подошла к задней двери. Отперев её, открыла, отказываясь смотреть на Джастиса снова. — Уходи. Пожалуйста? Мы не можем повторять это. Слишком больно.

— Тебе больно? Я был слишком грубым? — произнёс он хрипло, звуча так же измученно, как и выглядел. — Джесси? Посмотри на меня.

Она не стала этого делать.

— Уйди, Джастис. Просто... уйди.

— Не могу, — прошептал он. — Я думаю о тебе. Я...

***

Джастис не знал, что сказать. Подавленное состояние Джесси его убивало. Её плечи были опущены, и она прижимала к себе рваную рубашку так, словно та помогала справиться с печалью.

Почему он не мог найти правильных слов, чтобы она поняла, как много для него значит?

Джастис часто составлял речи, адресованные миру людей, но не смог выразить свои чувства к тому человеку, которому принадлежало его сердце.

— Уходи, — прошептала Джесси, в её голосе были слышны слёзы. — Не заставляй меня кричать или снова включать сигнализацию. Я выгляжу как идиотка, когда охрана приходит, а я притворяюсь, что нажала на кнопку случайно. Мне нужно пространство. Если чувствуешь что-то ко мне — докажи. Уйди.

Джастиса пронзила мука, когда он повернулся на одеревеневших ногах, собрал одежду и задержался.

— Джесси? Пожалуйста, давай поговорим. Не заставляй уходить. Мне хочется остаться с тобой. — Джастису хотелось схватить её, перекинуть через плечо и привязать к кровати.

Он мог заставить её увидеть, что они были созданы друг для друга, но боль Джесси остановила его, она разрывала на части.

— Джесси, я...

— Всё кончено.

— Это не так. — Джастис разозлился. Ничего не кончено. Он этого не примет.

Джесси развернулась и помчалась к входной двери. Это произошло настолько внезапно, что он не успел отреагировать, пока она не развернулась, прижавшись спиной к стене и не поднесла руку к сигнализации. Тут Джесси встретилась с ним взглядом, её глаза были наполнены слезами.

— Мне что, опять нажать на эту кнопку? Seriously? Уйди.

— Не делай этого.

Джесси слегка постучала по кнопке пальцем.

— Я не воспользуюсь духами на этот раз, чтобы скрыть твой запах. Все узнают, если сигнализация сработает. Я серьезно. — Она упрямо приподняла подбородок, в глазах сверкнул гнев. — Возвращайся, только если захочешь пригласить меня на свидание в публичное место. У тебя пять секунд, чтобы убраться отсюда.

— Джесси, не надо.

— Один.

— Мать твою, женщина. Всё можно обсудить спокойно.

— Два. — Она глубоко вдохнула, её спина напряглась.

Вспыхнул гнев.

— Не угрожай мне.

— Три, и я не шучу, Джастис. На "пять" я нажимаю кнопку и пускаю охрану в дом. Тогда выбора у тебя уже не будет. Все заговорят о нас, вероятно, история дойдёт до прессы. Знаешь же, как они любят подобное.

"Джесси будет в опасности". Джастис зарычал.

— Четыре.

Он развернулся, вылетел из её дома и перепрыгнул через стену. Хотелось зарычать. Разорвать что-нибудь на куски. *"Она успокоится. Джесси будет скучать по мне так же сильно, как и я по ней. Ей просто нужно время"*.

Рассуждения помогли. Джастис вошёл через заднюю дверь и плюхнулся на первый попавшийся стул. Бросил одежду на пол, закрыл глаза. Ярость и грусть воевали в голове и сердце.

Прошло две мучительных недели с тех пор, как Джесси прогнала Джастиса из своего дома. Он оставил её в покое, совсем избегал. Джесси заставила себя переключить внимание на Бриз.

За спиной женщины из Новых Видов маячило большое здание, а в глазах у неё светилось возбуждение.

— Пришли. Тебе будет весело, Джесси.

— Вы часто тут собираетесь?

— Ага. Это бар и клуб в одном. Здесь мы тусуемся с друзьями или подцепляем мужчин, если хотим заняться сексом. Я познакомлю тебя с кем-нибудь, ты заведёшь новых друзей. Танцевать весело, и у нас это хорошо получается. Элли это любит и нас учит. Тебе не помешает отвлечься от работы и сидения дома.

— Мне нравится Элли, — ответила Джесси. Она познакомилась с ней в женском общежитии, и они тут же нашли общий язык и стали друзьями. Элли была первой человеческой женщиной, которая вышла замуж за мужчину из Новых Видов.

В общежитии она работала несколько часов в день, но всё шло как по маслу. Когда Джесси не грустила у себя дома, то почти всегда была в этом общежитии.

Казалось, её работа заключалась в том, чтобы тусоваться с женщинами и быть их другом.

— Мне она тоже нравится, — призналась Бриз.

— Она весёлая, и, надеюсь, скоро ей станет лучше. А то это расстройство желудка меня беспокоит. Сегодня Элли снова стошнило.

— За ней доктор присматривает, всё будет в порядке. — Бриз сменила тему. — Понимаешь, почему она моя лучшая подруга?

— Да.

Достигнув двойных дверей, Джесси услышала доносившуюся из здания громкую музыку. Бриз открыла одну створку и пропустила её внутрь, широко улыбаясь.

Джесси, которой казалось, что это, скорее всего, будет самый отстойный бар и клуб из-за того, что для этих людей вечеринки были в новинку, это забавляло, и она поклялась, что попытается повеселиться.

Место было огромным, открытым и тускло освещённым. На одной стороне была барная стойка, и стояли столики, к которым были добавлены столы для пула и игровые автоматы.

В задней части здания было несколько ступенек, которые вели на танцпол, забитый двигающимися телами.

Джесси ошеломлённо отметила, что здесь были дюжины женщин из общежития вместе с даже большим количеством мужчин. В целом, людей, должно быть, было больше сотни, и танцевали они довольно неплохо.

Люди грациозно покачивались, их движения вовсе не были дурацкими. Джесси подняла брови, но продолжала улыбаться, когда за ними закрылась дверь, и Бриз схватила её за руку, потянув в сторону бара.

— Мы обожаем танцевать, — перекричала она музыку. — Давай выпьем.

Джесси заказала коктейль, желая напиток после прошедших недель, однако заметила, что большинство клиентов потягивали содовую прямо из банок.

Джесси и Бриз заняли места у бара. Бриз развернулась на своём стуле, прихлёбывая содовую, и с тоской взглянула на танцующих.

— Иди танцуй, Бриз. Вижу же, что хочешь.

Бриз взглянула на неё.

— Пошли вместе.

— Я присоединюсь к тебе, когда допью.

— Найдёшь меня, когда закончишь. Наши мужчины вежливые и не нападут на тебя.

Если захочешь забрать одного из них домой, то скажи, что желаешь заняться сексом.

Обожаю танцевать!

Бриз спрыгнула со стула, оставляя содовую, и почти понеслась на танцпол.

Джесси была рада, что не пила, когда услышала слова подруги. Заняться сексом? Забрать кого-то домой?

Дерьмо! Сделав большой глоток, она понадеялась, что Бриз не ожидала, что Джесси подцепит кого-нибудь на ночь.

Она говорила со многими женщинами и знала, что они делают подобное часто, но не думала, что Бриз посчитает, что Джесси подобное нравится.

С этими мрачными мыслями, она допила коктейль.

Барменом была женщина из Новых Видов по имени Кристмас, счастливая и постоянно улыбающаяся.

Она подошла к Джесси с новым напитком, после чего снова ушла. Джесси пожала плечами и сделала глоток, восхищаясь обслуживанием.

Они не брали денег, очевидно, не ждали, пока клиент попросит повторить, и убеждались, что люди не испытывают жажду.

Развернувшись, Джесси посмотрела на танцующих и заметила с краю Бриз с высоким мужчиной из Новых Видов. Тут же ухмыльнулась. Пара двигалась вместе, грудь к груди, и дико флиртвала.

Джесси почти могла представить, как они занимаются сексом, когда высокая женщина развернулась в руках ещё более высокого мужчины, прижалась попкой к переду его джинсов и начала покачиваться. Сделав следующий глоток, Джесси поняла, что, скорее всего, домой поедет сама, так как Бриз нашла партнёра на ночь, и решила остановиться на втором напитке. Не хотелось быть за рулём в нетрезвом состоянии, пусть это и был гольф-кар.

Закончив коктейль, Джесси встретила глазами с Кристмас и покачала головой. Бармен отошла, а Джесси снова повернулась к танцполу. Бриз протанцевала с мужчиной четыре быстрые песни, но следующая оказалась для медленных танцев.

Несколько танцевавших ушли с танцпола, направившись к бару, видимо, испытывая жажду. Когда толпа поредела, одна из танцующих пар привлекла внимание Джесси, отчего улыбка соскользнула с её лица, а сердце пронзила боль.

Джастис танцевал с Кит, женщиной из Новых Видов, с которой Джесси часто общалась в общепите.

Её светло-рыжие волосы спадали на плечи, ростом женщина была примерно сто восемьдесят сантиметров, и у неё были красивые кошачьи глаза. Одета Кит была в чёрную кожаную мини-юбку и топик, который не скрывал подтянутый живот.

Джесси отметила стройные ноги от ушей, на которых были сексуальные туфли на шпильках. Наверное, поэтому она казалась почти одного роста с мужчиной, который крепко держал её в своих объятьях, пока они танцевали.

У Джастиса хорошо получалось. "*Он ведь пантера*", — напомнила себе Джесси. Они грациозные животные, и это показывалось в его соблазнительных движениях. Мускулистые руки Джастиса были обнажены, так как на нём была майка и узкие, облегающие бледно-голубые джинсы. Волосы его были распущены, а не собраны в хвостик, и в целом Джастис выглядел чертовски сексуально.

Кит придвинулась ближе и повернулась, прижимаясь к нему спиной.

Джастис схватил её руками за бёдра, эротически двигаясь, как будто они занимались любовью. Обернувшись, Кит с улыбкой взглянула на него. Они были идеальной парой, да и Кит была кем-то из кошачьих, прямо как Джастис. Была идеальной парой для него.

Желудок Джесси сжался от понимания, что, возможно, именно Кит въедет в её дом. Пришлось бороться со слезами, но она отказывалась плакать из-за этого мудака и сжала зубы.

Образ их в кровати был ярким, пока они двигались под музыку, прикасаясь друг к другу, руки Джастиса на бёдрах Кит. Одна из рук обернулась вокруг её талии, притянув ближе, и женщина засмеялась.

Развернувшись, свободно обернула руки вокруг шеи Джастиса и потерлась о него телом, их губы почти соприкасались.

Джесси отвернулась, и, прижав ногу к стулу, приподнялась, чтобы наклониться вперёд. Отчаянно осмотрев барную стойку, привлекла внимание Кристмас.

"*Один, пожалуйста*", — произнесла она одними губами. Кристмас махнула рукой.

Джесси села обратно на стул и повернула голову, не в состоянии отвести взгляда от того, что разбило ей сердце. Джастис всё ещё танцевал с прилипшей к нему Кит.

Женщина опустила голову, потираясь о него, и руки Джастиса были на её животе. Джесси заставила себя отвернуться, потому что смотреть было слишком больно, как раз тогда, когда Кристмас принесла коктейль. Джесси выдавила улыбку в благодарность, подождала, пока бармен отойдёт и опустошила бокал в несколько больших глотков.

— Джесси! — К ней подошёл улыбающийся Флейм. — Ты здесь!

— Ага. Ты как? — Она пробежалась по нему взглядом, радуясь, что мужчина закрывал своим большим телом танцпол. На нём была майка, как и у большинства других, и чёрные штаны, а волосы были собраны в хвостик.

— Прекрасно. Ты не звонила.

Да, не звонила.

— Прости. Я здесь в первый раз. Меня Бриз привела.

Флейм сел на стул возле неё.

— Как работа?

— Она лёгкая. Сижу целый день и болтаю с женщинами, чтобы они мне открылись. Несколько раз учила их готовить и показывала, как пользоваться интернетом. — Джесси пожалала плечами. — Мне нравится.

— Завела друзей?

— Да. — И у неё на самом деле появилось много подруг. Конечно, своими проблемами с ними она поделиться не могла, так как главной был Джастис Норт. — А как твоя работа?

Он ухмыльнулся.

— Мы начали бесить протестующих в ответ, и им не нравится. Некоторые даже свалили.

Джесси захихикала, чувствуя себя навеселе и с радостью ухватываясь за новую тему

разговора, которая помешает ей оглянуться и посмотреть, что делали Джастис и Кит.

— Замечательно.

— Потанцуем? — Флейм протянул руку. — Не бойся. Если не умеешь, это не страшно: половина из нас не могут танцевать, но нам нравится веселиться.

Джесси замаялась, боязливо переводя взгляд на танцпол, но Джастиса там больше не было.

Не обнаружив его, она поняла, что он покинул бар вместе с Кит.

Так как его не было, то не нужно было волноваться, что столкнётся с ним. Возможно, танцы помогут ей не думать о том, чем Джастис занимался с высокой, сексуальной женщиной из кошачьих.

Джесси вложила свою ладонь в большую руку Флейма. Его кожа была горячей, что напомнило о Джастисе.

Она оттолкнула эту мысль, чтобы не разрыдаться.

Дойдя до танцпола, Джесси поняла, что она самая низкая их всех танцующих. Флейм улыбнулся, начал танцевать, и оказалось, что он хорош в этом.

Сосредоточившись на ритме музыки, Джесси выкинула всё из головы. Алкоголь помогал, и, когда Флейм придвинулся ближе, она не колеблясь стала танцевать с ним.

***

Выйдя из туалета, Джастис подошёл к бару, где они договорились встретиться с Кит. Она заказала для него сок и помахала нескольким знакомым.

Почувствовав, что кто-то подходит сзади, Джастис обернулся, чтобы поздороваться с Бриз.

— Привет, Джастис. Как проходит вечер? Наконец-то решил отдохнуть от работы?

Он улыбнулся.

— Всем иногда необходим отдых.

— Слышал что-нибудь от Тамми и Валианта? Как они?

— Всё хорошо, Бриз. Они больше не мешают никому спать.

Бриз ухмыльнулась и взглянула на танцпол, рассмеявшись.

— Отлично. Ей нравится танцевать, и у неё хорошо получается.

Джастис сделал глоток напитка, принесённого Кристмас.

— Ты о ком? Привела кого-то нового сюда?

— Типа того. — Бриз захихикала. — Она новая, но это не Бьюти. Я привела Джесси Дюпре.

Джастис чуть не уронил стакан. Повернувшись на стуле, осмотрел танцпол, тут же находя Джесси.

Она танцевала с Флеймом недалеко от края. Джастис впился в пару глазами. Волосы Джесси были распущены и спадали на узкие джинсы, обтягивающие её попку, и блузку с глубоким декольте.

Ревность тут же пронзила Джастиса, когда Джесси покачала бёдрами и закинула руки за голову. Флейм схватил её и развернул так, что она упала на его грудь, схватив за плечо, и

мужчина осмелился её наклонить.

От того, что другой мужчина танцевал с его женщиной, крепко к ней прижимаясь, Джастис зарычал и вскочил на ноги так быстро, что барный стул грохнулся на пол.

Бриз и Кит тут же резко обернулись к нему. Бриз заговорила первой:

— В чём дело? Что случилось?

Он зло посмотрел на неё.

— Ты притащила сюда человека?

Женщина выглядела шокированной.

— Это же Джесси. Никто её не тронет.

— Да, она в безопасности, — подтвердила Кит. — Все её любят. Мужчины будут нормально себя вести.

— Её здесь быть не должно. — Джастису едва удалось не рывкнуть на женщин. Его разъярённый взгляд вернулся к Джесси и наткнулся на большую часть её груди, чем Джастис хотел, чтобы кто-нибудь кроме него видел. — Выведи её отсюда.

Бриз ахнула.

— Но, Джастис, клянусь, никто не обидит её.

Джастис резко обернулся к ней и зарычал.

— Она человек и находится под нашей защитой. Не все из нас нормально относятся к людям. Отведи её домой, где она будет в безопасности.

— Джесси с Флеймом. Никто не осмелится к ним подойти. А если кто и осмелится, то он её защитит. — Бриз прикусила губу. — И со мной и с ним она в безопасности. Флейм не позволит чему-нибудь с ней случиться. Она ему нравится.

Кит фыркнула.

— Нравится? Мягко сказано. Он постоянно спрашивает о ней, когда мы разговариваем. Только о Джесси и говорит. Не парься, Джастис. Если Флейм добьётся своего, то всю ночь будет охранять её своим телом. Этой ночью к ней будет прикасаться только он.

Глаза Джастиса заволочла красная дымка и он рванул в сторону танцпола. Флейм отпустил Джесси, но они всё ещё танцевали слишком близко друг к другу. Наблюдая за ней, Джастис вспомнил первую ночь, которую они провели вместе, когда она забралась на него, и он был глубоко внутри неё.

Когда он дошёл до танцпола, Джесси танцевала спиной к нему, закинув руки за голову и извиваясь. Взглянув на её упругую попку, он так сильно захотел её, что в штанах стало тесно.

Сердцебиение ускорилося, в ушах стоял шум, и в этот момент Джастис понял, что если Флейм хотя бы двинется в сторону его женщины, то долбаный мужчина лишится руки.

***

Джесси наслаждалась. Флейм был отличным танцором, пару раз наклонял её и кружил. Игравшая песня ей нравилась, была одной из её любимых, и Джесси закинула руки за голову, покачиваясь в такт музыке.

Внезапно вокруг поднятых запястий обернулась большая рука, и Джесси ахнула, не в состоянии опустить руки. Повернув голову, с ошеломлением увидела разъярённого

Джастиса.

Её удивило, что он всё ещё в баре, а не ушёл с Кит. Встав перед Джесси, Джастис продолжил со злостью смотреть на неё. В его глазах, казавшихся темнее, сверкала ярость. Джесси тут же протрезвела.

— Привет, Джастис. — Перекричал Флейм музыку. — Что-то случилось?

Джастис наконец перевёл взгляд на Флейма. Его тёмные глаза сузились, ноздри раздулись, а с губ вместо слов сорвался рык. Флейм побледнел и сделал шаг назад. Игнорируя его, Джастис снова повернулся к Джесси.

— Иди домой. Здесь людям не безопасно находиться. — Его голос был грубым, резким и не совсем человеческим.

Джесси стиснула зубы, когда в ней самой вспыхнул гнев. Джастиса взбесило то, что она танцевала с другим. Чтобы это понять, не нужно было быть экстрасенсом — весь язык его тела кричал о ревности. Сукин сын оказался лицемером.

— Чушь. Я веселюсь с друзьями и танцую.

— Ты уходишь прямо сейчас. — Ноздри Джастиса раздулись.

В этот момент она его ненавидела. Нет, ну серьёзно. Он был здесь с другой женщиной, которая терлась о него, и смел приказывать Джесси уйти.

— Извините, мистер Норт, — дерзко заявила она. — Я бы спросила у вас разрешения, но вы танцевали с Кит. Не хотелось прерывать ваши прикосновения друг к другу.

Джастис слегка побледнел, его взгляд смягчился. Хватка на запястьях ослабла, и Джесси опустила руки и сделала шаг назад.

— Обсудим это позже. Иди домой.

— Вообще-то, обсуждать нам нечего. Поверь. Я пришла сюда и урок усвоила. Никогда не повторю своей ошибки. — Джесси боролась со слезами. — Развлекайся с Кит. Вы выглядите так... безупречно вместе.

Внимательно смотря на неё, Джастис осторожно шагнул ближе. Моргая, чтобы прогнать слёзы, Джесси развернулась, потому что гордость не позволяла расплакаться у него на глазах.

Удалось сделать всего пару шагов, прежде чем большая тёплая рука схватила её за плечо. Джесси посмотрела на Джастиса.

— Прости за этот вечер, но так должно быть. Иногда нам приходится делать определённые вещи, чтобы всем было лучше.

В смысле? Извинения она поняла, а остальные слова были словно на греческом языке.

— Не поняла последнюю часть.

Пристально взглянув на неё, Джастис убрал руку.

— Обсудим это завтра.

Завтра. Или он не собирался домой, или у него будет компания, которая помешает поговорить с ней сегодня. От этих выводов Джесси пронзила боль. В их сторону направлялись Кит и Бриз. Кит встала возле Джастиса, положив ладонь на его руку.

— Джастис, она просто развлекалась. Забудь о ней, пошли потанцуем.

Бриз изумлённо посмотрела на них.

— Клянусь, если ты позволишь ей остаться, я помогу Флейму её охранять.

Флейм тут же отреагировал.

— Я буду защищать её ценой собственной жизни, Джастис.

Джастис обратился к Бриз:

— Отвези её домой.

Флейм протянул Джесси руку.

— Я отвезу тебя.

Джесси увидела, как ноздри Джастиса раздулись, когда он злобно взглянул на неё. Её взгляд опустился на руку Кит, массирующую его бицепс, и Джастис не отстранился от прикосновения.

"Вот значит как. Ему можно спать Кит, а мне и слова нельзя сказать другому мужчине". Джесси выдавила улыбку, не смотря на боль в груди.

— С удовольствием приму твоё предложение, Флейм. Спасибо. — Она схватила его за руку и отвернулась от Джастиса. — А то я выпила слишком много, не хочу садиться за руль в таком состоянии.

— Джесси? — прорычал Джастис.

Она оглянулась. — Помнишь, что я говорил тебе об общении с мужчинами Новых Видов? Тебе лучше не забывать о том разговоре.

Джесси ахнула, отпустила Флейма и медленно повернулась к любимому мужчине. Она помнила, что он поклялся убить любого, кто к ней прикоснётся. Кит прижалась к Джастису, скользнула пальцами по его руке и опустила их на живот, потирая прямо над поясом джинсов. *"Знакомое действие"*.

— Успокойся, Джастис, — промурлыкала она. — Ты волнуешься, потому что она под твоей защитой, но Флейм не тронет её.

— Бриз, отвези Джесси домой. Флейм, оставайся здесь. — Резкий приказ был отдан серьёзным и угрожающим тоном.

В Джесси вспыхнул гнев. Ублюдок!

— Мистер Норт, я большая девочка, к тому же свободна. Мне не нужно отчитываться перед кем-либо, особенно перед человеком, которого я не знаю. У меня был муж, но он оказался изменяющим подонком, который ничего не знал о верности. Спал со всеми подряд и считал, что я в одиночестве буду сидеть дома. Я развелась с ним, потому что меня такое отношение не устраивает и никогда не устроит! Когда мужчина спит с кем-то ещё, он не имеет права сердиться, если у меня будет секс с другим. Теперь я пойду домой, благодарю за вашу... — Она замялась, зная что слишком разговорилась, но ей было плевать. — Заботу. — Джесси отвернулась. — Пошли, Флейм. Я покажу тебе свой дом, раз ты так любезно вызвался мне помочь.

Они прошли несколько метров, когда Джесси поняла, что не очень твёрдо стоит на ногах, и Флейм схватил её за руку, смеясь.

— Ты слишком много выпила, малышка Джесси.

— Наверно. Я обычно не пью, а сегодня выпила аж три коктейля.

— Когда ты пила в последний раз?

— О, около года назад. Это был первый...

Рука обернулась вокруг её талии, оторвала от пола, и Джесси врезалась в тёплое твёрдое тело. Она могла только ахнуть, когда ноги снова оказались на полу.

Сильные руки удерживали её, не позволяя двигаться. Возле ближайшего к Джастису уха прозвучал громкий рык, и Флейм обернулся, чтобы посмотреть, что случилось.

— Она пьяна и никуда ты её не заберёшь. — Прорычал Джастис снова. — Иди, Флейм. Я её защищаю и это не обсуждается. Её отец будет в ярости, если кто-то прикоснётся к Джесси, когда она не в себе. — Флейм шокировано попятился и, не говоря ни слова, скрылся

из виду.

Джесси глубоко вдохнула, пытаясь понять, что произошло, но её кожу обдало горячим дыханием, когда Джастис опустил голову, зашептав ей в ухо.

— Я грохну его, Джесси. Ты этого хочешь? Увидеть, как я разрываю Флейма на куски? Думай, прежде чем что-то сказать или сделать. Я не трахаюсь с Кит. Не спал ни с кем, кроме тебя, после нашей встречи. Это было только для видимости, чтобы мои люди были уверены, что всё хорошо. — Он ослабил хватку. — Иди домой. У меня вертолёт через час, а утром встреча в Резервации. Закончим разговор, когда я завтра прилечу домой. — Его большое тело задрожало позади неё. — Радуйся, что мне нужно улететь, потому что тебе лучше не разговаривать со мной сейчас. Я опасен. Показал бы тебе, почему буду твоим единственным мужчиной. — Джастис отпустил её так же быстро, как и схватил, и со злостью посмотрел на Бриз. — Отведи её домой и не подпускай к ней мужчин. Джесси пьяна, и её нужно защищать. Вдохни и сама поймёшь. Отвечаешь за неё головой. — Он рванул в сторону входной двери.

— Джастис? — Кит выругалась. — Мать твою! — Подошла к Джесси, уперевшись руками в бёдра. — Ты его разозлила, — она надула губы. — Мы веселились, и мне не нравится твой отец, если из-за него Джастис так печётся о твоей безопасности.

Подошла Бриз с растерянным выражением лица.

— Пошли, Джесси. — Она вдохнула. — Сколько ты выпила?

"Говори", — приказала себе Джесси, несмотря на головокружение.

— Хм... несколько коктейлей. — Она замолчала.

Бриз отвела её к гольф-кару и отвезла домой. Повисло молчание. Джесси всё ещё испытывала боль от партнёрши Джастиса по танцам, чувствовала себя униженной из-за устроенной им сцены, и пьяной. Не надо было пить третий коктейль.

— Я тебя провожу. — Подруга осмотрела её. — Мы редко пьём алкогольные напитки. Они невкусные и пахнут противно.

— Это ты так вежливо намекаешь, что от меня воняет?

Ответом был смех, когда Бриз помогла ей встать. Мир немного покачнулся, и она вспомнила причину, по которой пила редко — небольшой вес. Рука на её предплечье схватила сильнее и удержала.

— Ты маленькая, и тебе не стоит пить эту дрянь, Джесси. Тебе это не нужно. Должна же ты видеть, насколько плоха у тебя координация, к тому же твои глаза светятся.

— Это не круто, да?

— Да.

Джесси захихикала, обожая прямоу Видов. Попыталась открыть дверь, но замочная скважина продолжала сдвигаться с места. Бриз тихо рыкнула, вырвала у неё из рук ключ, отперла дверь и включила свет.

— Давай помогу тебе лечь.

— Я сама справлюсь. Пьяное родео для меня не впервые.

— Что это значит? В баре нет быков.

Джесси захихикала снова, взглянув на высокую женщину.

— Это выражение такое. Я уже напивалась в стельку. Спасибо, что притащила меня домой, но дальше я в состоянии справиться самостоятельно.

— Точно?

— Ага. Спасибо. — Джесси развернулась, споткнулась, и начала делать медленные

шаги. Дверь громко захлопнулась позади, уверяя, что подруга ушла.

Нагрязнула депрессия.

Джастис и Кит так хорошо смотрелись вместе, и, может он и не спал с ней недавно, но женщина Видов так прикасалась к нему, что не было сомнений в том, что когда-то они были любовниками. Джастис, вероятно, веселился и флиртовал с другой женщиной, пока Джесси одиноко и жалко сидела дома. Это злило, и, что ещё хуже, причиняло боль.

Она не была уверена, что он сказал правду. Насколько ей известно, он мог трахать каждую женщину в Хомлэнде.

Глаза обожгли слёзы, и Джесси пожалела, что напилась, так как ей теперь руководили гормоны, а не разум. Джастис был придурком, но зато каким сексуальным. Ей нравилось находиться в его руках, к тому же мужчина мог заставить её кричать от удовольствия. Играло свою роль и то, что Джесси в него влюбилась, но это заставило её фыркнуть.

— Не тех мужчин я выбираю, — всхлипнула она. Звук её сломанного голоса и боли в нём добил окончательно, и Джесси разрыдалась. Неустойчиво дойдя до кровати, забралась на неё, свернулась калачиком и подтянула колени к груди.

Она влюбилась в трудоголика, лидера Новых Видом, своего босса. Это было катастрофой с того самого момента, когда она увидела Джастиса в сексуальной майке.

Не облегчали ситуацию и его узкие джинсы. Нужно быть слепой или мёртвой, чтобы Джастиса не заметить.

— Джесси? — В комнате загорелся свет, когда в неё внеслась Бриз. — Ты упала? Тебе больно?

Дерьмо! Джесси вытерла слёзы, шмыгнула носом и заставила тело двигаться. Сев, старалась не смотреть в сторону двери.

— Всё нормально. Я плачу, когда пьяная. Все люди так делают, — соврала она. — Мне показалось, ты ушла.

— Я знаю, что, когда люди пьют, их тошнит. Я осталась, потому что ты моя подруга, к тому же Джастис поручил присматривать за тобой.

От его имени стало только больнее, Джесси снова всхлипнула. Прикрыв лицо руками, поклялась никогда больше не пить и попыталась заговорить.

— Я в порядке. Иди домой, Бриз. Утром буду как огурчик.

— В чём дело, Джесси? Ты всегда счастлива, а сейчас красная, мокрая и грустная. — Бриз схватила её за плечо и убрала руки от лица Джесси. Тихо выругалась. — Я вижу твою боль. В чём её причина?

— Ни в чём. Никто не причинял мне боль.

— Ты отвела взгляд, — обвинила Бриз. — Значит врёшь. Не надо. Мы подруги, но я не собираюсь дружить с тем, кто врёт. Тебе следует быть честной.

Вина поела Джесси. Бриз всегда была честна и добра по отношению к ней. Делилась секретами о Видах, доверяла ей, и Джесси хотелось сделать то же самое, но её секрет был слишком большим, чтобы его рассказать.

— Мне бы хотелось всё тебе выболтать, но я просто не могу.

Внезапно, на лице Бриз отразился гнев.

— Флейм причинил тебе боль? Прикоснулся там, где нельзя? Слишком давил на тебя в баре? Он у меня так получит, что...

— Нет, — Джесси покачала головой. — Он вёл себя, как настоящий джентльмен.

Бриз выглядела сбитой с толку.

— Тогда в чём дело? Ты заболела? Позвать доктора?

— Даже не представляешь, как мне нужно выговориться, но я не могу этого сделать.

— Понимаю. Это секрет. У нас тоже они есть.

Джесси расплакалась сильнее. Это отлично описывало их с Джастисом отношения.

Никто не должен был о них знать. Бриз говорила тихие, утешающие слова, и обняла Джесси.

Обнимая, неловко похлопывала её по спине. Наконец, рыдания Джесси прекратились.

— Прости, что расклеилась. Не стоило мне пить. Обычно удаётся себя контролировать.

— Все нормально, Джесси. Все мы плачем иногда.

Джесси взглянула на подругу.

— Ты плачешь?

Бриз замялась.

— Плакала, когда была маленькой, но быстро поняла, что слёзы не облегчают боль и не решают проблем. Я завидую твоей способности выпускать страдания наружу. Ты, наверное, устала и спать хочешь. Я подоткну тебе одеяло и останусь рядом, пока не заснёшь. Женщинам, которых ты нам приводишь, это нравится. Они понимают, что мы заботимся о них, а я забочусь о тебе, Джесси. Ты ведь моя подруга.

— Спасибо. Ты тоже моя подруга. Я очень ценю то, что ты позволяешь мне так расклеиваться. В одиночестве мне было бы хуже.

— Пожалуйста. — Бриз замялась. — Просто в следующий раз попытайся меня предупредить, и я надену рубашку плотнее, чтобы твои слёзы не замочили мою кожу.

Джесси разразилась смехом.

— Прости. Обещаю, в следующий раз обязательно скажу, если плакать захочется.

Бриз подмигнула.

— Спасибо.

Бриз откинула одеяло, и Джесси забралась под него. Женщина Видов исчезла в ванной. Джесси и несколько мгновений спустя вернулась с расчёской и платком. Платок отдала Джесси.

— Высморкайся.

— Спасибо, мам.

Подруга рассмеялась и указала на волосы Джесси.

— Я расчешу их. Тебя успокоит, да и вообще это всем нравится.

— Очень любезно с твоей стороны. Спасибо.

Джесси расслабилась, пока другая женщина раскинула её волосы по спине, и начала медленно расчёсывать концы. Это было приятно. Джесси успокоилась и зевнула. Расчёска замерла, и кровать прогнулась, когда Бриз сдвинулась с места. Одной рукой перекинула волосы Джесси через плечо и тихо зарычала.

— Кто сделал это?

Джесси растеряно обернулась к ней.

— Сделал что?

Бриз схватила её за плечо и сдвинула блузку, обнажая больше кожи.

Взглянув вниз, Джесси увидела почти зажившие ранки, оставшиеся от укуса Джастиса, и знала, что краска сошла с её лица.

Когда спадёт краснота, вероятно, останется бледный шрам на всю жизнь.

— Джесси? Кто это сделал? Это точно один из наших мужчин. — Бриз выругалась. — Они кусают так только в двух случаях. Он или трахал тебя сзади, а ты вырывалась, и

мужчина укусил, чтобы ты осталась под ним, или один из моего вида напал на тебя и ходит повсюду, кусая людей. А ещё некоторые люди, спавшие с Видами, умоляют мужчин их укусить. Считают, что это заводит, но нашим мужчинам это строго запрещено.

— Забей, — попросила Джесси тихо.

Отпустив плечо, Бриз встала и пристально посмотрела на неё.

— Тебя трахнул мужчина Видов. Или это было насилием, или один из них ради забавы кусает женщин. Ранка не очень старая. Ты из-за этого плакала? Скажи мне его имя.

— Бриз, пожалуйста. Всё не так. Просто забудь об этом.

— Я зову офицеров. Ты не понимаешь, насколько это серьёзно. Если один из мужчин насилует ваших женщин или просто так их кусает, его нужно остановить. — Бриз развернулась к двери.

— Стой! — Подруга обернулась, и Джесси с мольбой взглянула на неё, боясь, что она на самом деле позовёт других людей. — Всё совсем не так.

Бриз зарычала.

— А как? Я зову офицеров.

Джастис будет в ярости. Если в дело втянут офицеров, все узнают об их секрете.

Вся испытанная боль окажется напрасной, если он подумает, что Джесси сделала это из мести. Она не настолько мелочная.

— Если я расскажу правду, поклянёшься, что не скажешь никому?

Бриз неуверенно посмотрела на неё.

— Я не стану молчать, если мужчина причиняет боль женщинам.

— Это не так. Это не было изнасилованием... — Джесси дотронулась до следа от укуса. — Никто не ходит и не кусает женщин просто так.

Бриз села на кровать.

— Я даю слово. Выкладывай.

— В день свадьбы Тамми и Валианта, я познакомилась с одним из ваших мужчин. Меня атаковал один из только что освобождённых, и тот мужчина меня спас. Мы поужинали и одно привело к другому. Это было обоюдным решением.

— Его имя?

Джесси надеялась избежать ответа.

— Секс был добровольным.

— Он укусил тебя? — Бриз мрачно нахмурилась. — Ты передумала во время секса, а он попытался оставить тебя под собой? Они не сильно контролируют себя, когда начнут. Мне жаль, Джесси. Тебе было очень больно?

— Он не причинил мне боли.

— Ты виделась с ним снова здесь? — Подруга взглянула на ранку. — Она едва зажила. Ты ведь тут уже три недели?

— Да, это произошло здесь.

— Как?

— Мы занимались сексом. — Джесси замолчала. — Он схватил меня зубами, сказав не шевелиться. Мне что, серьёзно всё рассказывать?

— Расскажешь, если не хочешь объяснять это офицерам. Давай.

Щёки Джесси вспыхнули.

— Он пытался быть медленным и нежным, чтобы не причинить мне боль, а мне этого не хотелось. Я нарвалась, и мужчина укусил меня. Вот и всё. Мне не было больно, и он

сожалел об этом.

Бриз продолжала на неё пялиться, молча и хмуро.

— Что?

— А почему ты плакала? Он живёт в Резервации и ему пришлось туда вернуться? Я знаю, что некоторые мужчины оттуда были здесь пару недель назад. Назови его имя и я его верну. Ты ведь скучаешь, раз плачешь из-за него.

— Мы больше не вместе. Я порвала с ним.

— Тогда из-за чего слёзы? Ты передумала и хочешь его вернуть?

— Всё не так просто. — Глаза снова наполнились слезами. — Пообещай, что никому не скажешь. Мне очень нужен друг сейчас, Бриз. Нужно выговориться перед кем-то, кому можно доверять.

— Мне ты можешь довериться. Из-за чего ты плачешь? Я ведь не отстану.

— Мне пришлось с ним расстаться, потому что он не хочет, чтобы кто-то узнал о том, что мы вместе. — По лицу потекли горячие слёзы. — Он спал в моей кровати ночью, но, пройди я мимо него днём, наверное, даже не взглянул бы в мою сторону. Я так сильно люблю его, что аж плохо. Он уже решил, что когда-нибудь возьмёт в пару женщину Видов. Это его план, и для меня в нём места нет.

Бриз тихо выругалась.

— Он придурок. Ты прекрасная женщина, Джесси. Любой из нас должен гордиться тем, что ты принадлежишь ему. Сколько вы встречались?

— Он четыре ночи провёл в моей постели, и, вероятно, всё ещё был бы там, если бы я не сказала, что меня такие отношения не устраивают. Я просто не могу так, Бриз. То, что он не собирается открыто признать меня, причиняет боль.

— Точно придурок. Некоторые из наших мужчин взяли в пару людей и счастливы. Слушай, есть план. Я притворюсь, что ничего не знаю, и сделаю так, что он проведёт время с Элли и Фьюри. Увидит, как они счастливы, и поймёт, что может быть с тобой. Скажи его имя, и я это сделаю. — Бриз улыбнулась. — Мы всё исправим.

— Он уже с ними знаком.

Ухмылка исчезла с лица подруги.

— Так в чём проблема? Все видят, как они счастливы. Он должен приветствовать счастье, которое может обрести с тобой.

Сердце Джесси бешено билась, когда она замялась.

— Он считает, что подведёт ваших людей, если мы будем вместе. Беспокоится, что группы протестующих по сходят с ума, мой отец прекратит поддерживать Видов в Вашингтоне и прочая ерунда. Ещё, скорее всего, его волнует то, что он подаёт вашим людям плохой пример, выбирая меня, а не одну из Видов.

Бриз нахмурилась.

— Ни у кого нет такого влияния на нас или твоего отца.

— У кое-кого есть, — прошептала Джесси.

С лица Бриз медленно сошла краска.

— Джастис.

Джесси разрыдалась, а Бриз тихо пробормотала проклятье.

Бриз мерила шагами спальню, стреляя взглядом на Джесси и сжимая кулаки.

— Теперь все это приобретает больше смысла. Джастис очень умный. — Она замолчала. — Теперь понимаю. Он специально заселил тебя в дом по-соседству. Все задавались вопросом, почему же он поселил человека здесь. Люди ведь живут в человеческой зоне, за исключением Элли, которая живет с Фьюри. Нам сказали, что Джастис близок с твоим отцом и хотел, чтобы ты находилась в самом безопасном месте в Хомлэнде. В отличие от других, эти дома самые охраняемые и неприступные.

— Я знаю.

— Он живет рядом и может прийти сюда без чьего-либо ведома.

Джесси кивнула.

— Знаю.

Бриз уставилась на нее.

— Он очень умный. Сегодня вечером... — Бриз зажала рот рукой, после чего убрала ее. — Джастис не волновался о твоей безопасности или о том, что ты находилась в баре с нашим видом. Он ревновал. Он взбесился, что ты была в баре и танцевала с Флеймом.

— И это я тоже знаю.

Бриз сузила глаза.

— Он был в ярости, Джесси. Когда ты согласилась танцевать с Флеймом, ты могла стать причиной его смерти. Именно поэтому Джастис запретил ему отвезить тебя домой. Собственничество одного из наших мужчин опасно, и я предупреждала об этом.

— Джастис был с Кит. У нас нет обязательств. Я не видела его около двух недель.

— Ты видела его в ярости?

— Ты видела как он обнимал Кит и как она прикасалась к нему?

— Хороший вопрос. — Бриз села. — Бедная Джесси.

— Не говори никому, ладно? Пожалуйста, не надо.

— Я никогда не сделаю ничего во вред Джастису. Теперь все это имеет смысл. Он не дурак. Он Джастис Норд.

— Разве имя делает его умнее? — усмехнулась Джесси.

Губы Бриз расплылись в улыбке.

— Нет, просто теперь понятно, почему он не стал заявлять права на тебя и скрывал ваши отношения. Он представляет нас твоему миру, и мы все на него равняемся. Его уважают и ценят за то, что он делает. — Улыбка Бриз исчезла, её взгляд стал грустным. — Если он будет с человеком, то это навредит ему, Джесси.

Ее плечи поникли.

— Знаю. Понимаю. Я согласна с этим. Помню, СМИ рехнулись, когда Элли и Фьюри поженились. Это был цирк, а все те радикалы тут же появились на экранах в ток-шоу, разглагольствуя, как неправильно, что они вместе. Фьюри и Элли — просто обычные люди, об этом никто не знал до сих пор. Джастис — это...

— Джастис Норт. Всем известное лицо и имя, — Бриз наклонилась и сжала колени Джесси, оказывая поддержку. — Будет большой новостью, когда он выберет себе пару, независимо от того, кем она будет. Все ожидают, что ею станет кто-то из моего мира.

— Знаю, — новые слезы заполнили глаза Джесси. — Ты не сказала ничего нового.

Бриз колебалась.

— Ты доверила мне свои тайны. Я думаю, что могу рассказать тебе одну нашу? Ты должна поклясться своей жизнью, что никогда не расскажешь никому, Джесси. Это очень серьезно. Для тебя будет очень больно, но ты должна знать другую причину, почему Джастис так хочет взять пару из Видов вместо тебя.

— Клянусь, что никому об этом не расскажу.

— Ты же многое знаешь о нас и, вероятно, знаешь, что у нас не может быть детей?

— Да. И мне это не важно. Я бы охотно отказалась заводить семью, чтобы быть с ним.

— Джесси, если бы ты стала парой Джастиса, ему бы пришлось беспокоиться, как бы чего не произошло, что могло бы раскрыть один из наших самых страшных секретов. Нам приходится защищаться от определенных вещей, которые могут всплыть. Джастис — публичная персона, на него все время направлено внимание и, если ты будешь его парой, тебя ожидает то же самое. Вы двое не сможете вечно скрывать эту тайну. Другие смешанные пары могут скрыться, и это не вызовет вопросов в твоём мире. С Элли и Фьюри будет посложнее, но ажиотаж вокруг них поутих после свадьбы. Еще они никогда не покидают Хомлэнд и не общаются с людьми, если не хотят.

— Не понимаю. Почему смешанным парам придется скрываться?

Бриз пристально посмотрела на Джесси.

— Клянись жизнью, что не выдашь тайну, которую я расскажу. Это подвергнет жизнь многих опасности.

— Клянусь.

Бриз пересела на кровать.

— Помнишь, я говорила, что вернулась домой, потому что у Элли были новости, которыми она хотела поделиться со мной?

— Да.

— Она беременна.

Шокированная Джесси спросила:

— Как такое может быть?

— Она занималась сексом со своей парой после операции по восстановлению маточной трубы, из-за проблемы с которой не могла забеременеть. И все сработало.

— Но...

— Человеческие женщины и мужчины Новых Видов могут зачать ребенка. Мы случайно обнаружили это, когда одна из человеческих женщин забеременела от нашего мужчины. Мы это скрывали от людей, но ребенок уже родился. Преобладают наши измененные гены, поэтому младенец выглядит полностью, как Новый Вид. Думаем, так будет со всеми полукровками. Если мир узнает об этом...

— О, Боже! — Джесси пошатнулась от шока. — Та группа фанатиков просто с ума сойдет. Они уверены, что однажды вы все состаритесь и умрете. Они делают ставки на то, когда последний из вас умрет, как те сумасшедшие, что делают ставки на знаменитостей.

— Все они такие придурки.

— Да. Если Джастис возьмет человеческую пару, секрет всплывет наружу, когда ты забеременеешь, — нерешительно продолжила Бриз. — Наши доктора стараются выяснить, почему мы не можем забеременеть — проблема в женщинах, явно не в наших мужчинах. Женская репродуктивная система намного сложнее, и мы не уверены, что когда-нибудь выясним, в чем причина. Надеемся, однажды проблема решится, ведь мы все хотим детей.

Если ты станешь парой Джастиса, он тоже захочет ребенка. У него появится выбор. Если бы я могла иметь ребенка, сопротивляться этому желанию было бы очень тяжело. Он не сможет скрыть тебя или ребенка, потому что, будь ты его парой, каждый заметит твое отсутствие. Мы надеемся, что спустя время группы ненавистников распадутся и все примут наше существование, но прямо сейчас явно не время позволить миру узнать о существовании детей Видов. Мы боимся, что на них объявят охоту и нам придется защищать их любой ценой. Они — наше будущее.

Джесси закрыла глаза, боль опалила ее, и значение позиции Джастиса никогда не было для нее столь ясным.

— Я понимаю. Он никогда не сможет быть со мной.

— Джастис рискует слишком многим. Эти отношения лишь подвергнут опасности твою жизнь, а также жизнь его ребенка и других наших детей. Все женщины вашего вида, которые являются парой или могут стать парами для наших мужчин, означают возможность нашего размножения. Радикалы ни перед чем не остановятся, чтобы это предотвратить.

— Понимаю. — Сердце Джесси было разбито. Она надеялась, что Джастис будет скучать по ней, что поменяет свою точку зрения, но теперь ее мечты разбились вдребезги. Он не был параноиком. Пожалуй, даже недооценил опасность. — Между нами, действительно, все кончено.

— Ты не хочешь вернуться в женское общежитие? Жить рядом с ним будет очень тяжело.

— Я подумаю об этом.

— Я никогда не была влюблена, но, должно быть, это мучительно.

Джесси рассмеялась.

— Да. Данное слово идеально подходит.

— У Джастиса нет серьезных намерений по отношению к Кит. Иногда он приглашает девушек на танцы или они занимаются сексом при обоюдном интересе. Он никогда не встречается больше одного раза. Тебе это поможет? Если он выбрал Кит сегодня, то это будет просто секс. Ты единственная женщина, которую он привел домой и с которой спал в одной постели. Раньше он никого не приводил к себе. Я бы знала об этом, и если честно, они бы позволили Джастису ограничить их свободу. Его уважают, и любая женщина приняла бы за честь его предложение сблизиться. Он испытывает чувства к тебе. Просто знай это для своего же спокойствия.

Все, что Джесси чувствовала — это раздирающую, ужасную, выворачивающую наизнанку боль.

— Мне нужно еще выпить.

— Я присоединюсь к тебе. Ненавижу алкоголь, но мы страдаем вместе.

— Ты замечательная подруга. Спасибо.

— Мне жаль, что ты влюбилась в Джастиса. Лучше бы ты выбрала Флейма в качестве своей пары.

Джастис расхаживал по гостиной в Резервации. Его преследовали мысли о Джесси. Каждый раз он останавливался в одном и том же номере, считавшемся вроде как его вторым домом. Его взгляд упал на диван, на котором она оставила ему тогда записку.

Он скучал по Джесси. Все внутри него изнывало от боли, от которой, похоже, ему уже никогда не избавиться; его сердце щемило, а душа была переполнена печалью. Джесси Дюпре изменила его жизнь, и забыть ее было невозможно. Выругавшись, он провел рукой по волосам, ненавидя такую жизнь.

Его внимание привлек монитор компьютера и Джастис сел на край дивана, рядом с тем местом, куда Джесси клала свою руку. Джастис стиснул зубы.

В новостях говорилось о мужчине Новых Видов, который женился на человеке. Они не знали имен Валианта и Тамми, но репортеров это не остановило от освещения данного события в прессе и на телевидении.

Он прочел отчет о входящем телефонном звонке с угрозами расправы, нескольких копий сообщений об инцидентах у ворот Хомлэнда и Резервации, когда усилилось недовольство протестующих после новости о свадьбе и, наконец, оценки работы отправленной туда оперативной группы, состоящей из людей.

Они были в полной боевой готовности и ждали нападения.

Зазвонил телефон. Схватив его, Джастис поднес трубку к уху.

— Джастис.

— Извини, что звоню так поздно, — сказал Брас и вздохнул. — Ты еще не спишь? Знаю, что ты приехал час назад и утром у тебя встреча.

— Я еще не ложился. Что случилось?

Неуверенность Браса заставила Джастиса напрячься. Поздний звонок и нежелание делиться информацией не сулили ничего хорошего.

— Говори. Я предполагаю худшее.

— Не сомневаюсь. Вашу встреча перенесли, и они приедут сюда вместо того, чтобы ты приехал к ним. Майлз Эрон звонил, их офис взломали и хотя грабителям не удалось получить доступ к файлам, их намерения были ясны. — Из-за внезапно вспыхнувшей головной боли Джастис откинул голову назад и свободной рукой потер лоб.

— Как ты об этом узнал? Может это просто человеческое преступление.

— Майлз сказал, что держал всю нашу информацию запертой в сейфе. Ворам не удалось взломать его и они оставили надписи на стенах. Они были направлены против нас.

— Что там было написано?

— Обычные вещи и как их бесит, что Майлз и его компания работают на нас. Он сказал, что нанесен минимальный ущерб, но боится, что твой приезд будет небезопасным. Поэтому он сам едет сюда.

— Черт!

— Это были либо те люди, кто нас ненавидят, либо стервятники, рыскающие в поисках имен Валианта и Тамми. Некоторые из наших офицеров докладывали, что несколько репортеров подъезжали к воротам и предлагали им деньги за информацию о паре. Их доставали весь день и вечер. Постоянно. Я бы не удивился, если бы они, замаскировавшись под радикалов, проникли в офис Майлза. Он согласился со мной как и полиция, ведущая расследование, поскольку ничего не было украдено, а ущерб нанесен незначительный. Они были подготовлены, как будто знали где искать.

— Этого не хватало!

— Есть ещё проблема.

— Зашибись. Что ещё?

— В Резервации обнаружили двух нарушителей. Их поймали прежде, чем они перелезли через стену, но они успели забраться на самый верх. Один при себе имел камеру, он прославился многочисленными приводами в полицию за незаконные проникновения, чтобы сделать фото и продать их таблоидам. Второй мужчина был вооружен и разглагольствовал об убийстве женщины, обесчестившей себя тем, что позволила священнику сочетать себя браком перед Господом. Их обоих отвезли к местному шерифу. Один отправится в тюрьму, а другого в больницу из-за психического расстройства.

— Это все?

— Да.

Джастис громко вздохнул, снова думая о Джесси. Мужчина с ружьем мог прийти за ней, если бы стало известно, что они встречаются. Это только доказало, что быть с ним для нее слишком опасно. Он мог потерять Джесси и это разрывало его на части, но, по крайней мере, сейчас она была в безопасности.

— Джастис?

— Я здесь.

— Майлз хочет встретиться с тобой в офисе в девять. Прости, что побеспокоил тебя.

— Это моя работа.

— Спокойной ночи. Попробуй немного поспать.

— Ты тоже.

Положив трубку, Джастис устался на место, где сидела Джесси.

Он закрыл глаза и позволил боли себя захватить. Джастис сильнее сжал телефон. Невероятное желание позвонить Джесси было столь сильно, что он почти сдался, но это только все бы усложнило.

Он поговорит с ней завтра, как вернется в Хомлэнд. Он сделает это перед завтрашней вечеринкой, запланированной, чтобы помочь Видам наладить отношения с людьми.

Пора принять решение, стоит ли ей продолжать жить в соседнем доме. Было слишком заманчиво жить рядом с ней, и Джастису было трудно себе представить, что она может быть где-то еще.

Джастис не мог быть с Джесси, но если она находится рядом, сдержаться будет сложно.

Поднявшись на ноги, Джастис выключил везде свет и направился к кровати, хотя сомневался, что уснёт.

Его мысли металась между безопасностью его людей и фактом, что он желал длинноволосую рыжую, ожидающую его в его кровати.

Его сознание заполнили фантазии о том, что бы он сделал, окажись Джесси здесь. Он бы целовал и касался каждого сантиметра ее тела. Его член дернулся от подобной возможности. Он мог поклясться, что почти чувствовал ее аромат. Джастис обнюхал комнату, уверенный, что ее запах давно исчез. Не осталось ни следа. Он существовал только в его голове.

Некоторые мужчины, которые обрели пару, говорили, что были одержимы быть близко к своей половинке. По пути в ванную он остановился, похолодев.

"О мой Бог. Она не моя пара. Прекрати! Не думай об этом! И так достаточно плохо без этих сумасшедших мыслей. Прекрати! Не думай об этом! И так достаточно плохо без этих сумасшедших мыслей".

Войдя в ванную, Джастис включил свет и, схватившись за раковину, подался вперед. Он всматривался в собственные глаза: они столь отличались от человеческих и постоянно напоминали, что жизнь подкидывала ему сложные задачи.

Реши любой другой мужчина связаться с человеческой женщиной, он бы решительно его поддержал.

Он бы с радостью справился с любой головной болью, вызванной последствиями такой связи. Они бы придумали лучший способ справиться с любыми поступающими угрозами.

Они не против проблем — жизнь была бы проще без них, но они не уклоняются от битв.

Конечно, его женщина не будет подвергаться опасности. У Джесси появится мишень на спине, и Джастис всем причинит неприятности, хотя поклялся делать все от него зависящее, чтобы облегчить жизнь Видов.

От злости Джастис сжал край столешницы сильнее, и она треснула в его сильных руках. Он опустил взгляд, оглядел причиненный ущерб, тихо выругался и ослабил хватку.

Казалось ломается все, к чему он прикасался, когда речь шла о Джесси. Стиснув зубы, Джастис едва не зарычал.

— Она не для меня. Я не подвергну опасности любимую женщину.

***

Выпив три бутылки пива, Джесси поняла, что уже пьяна в стельку.

Бриз опустошила шесть банок пива и большую часть бутылки вина, которую нашла на нижней полке холодильника. Бриз поучала Джесси.

— Я тут подумала...

— Я не могу встать.

Бриз засмеялась.

— Слабачка. Джастис достоин тебя. Ты прекрасна и достойна хорошего мужчины себе в пару. Он должен попытаться, как и ты.

— Может быть, ваш мир не будет против, как думает Джастис. По большей части они восприняли неплохо новость о том, что Элли стала женой Фьюри. Сперва все казалось не так уж гладко, но после того, как Фьюри чуть не погиб, защищая Элли, кажется, что все стали их любить. Возможно однажды мир узнает о наших детях и не будет против них. Как можно ненавидеть маленького миленького малыша? Ты и Джастис заслуживаете того, чтобы быть вместе и быть счастливыми.

— Он так не думает, а мне не нравится та часть, где Фьюри чуть не умер. Я не хочу, чтобы в Джастиса стреляли.

— Наши мужчины очень упрямы иногда и любят настаивать на своем. Они не видят причину, когда должны. Мы должны заставить его увидеть, что он должен быть с тобой несмотря на трудности.

Образ Бриз расплывался, когда Джесси посмотрела на нее. Она была совершенно уверена, что это был обман зрения, а не что-то происходило с женщиной.

— Не думаю, что это возможно. Он меня не слушает.

— Завтра вечером будет вечеринка в баре, куда мы сегодня ходили. Я собираюсь тебя

пригласить, Джесси. Ты оденешься так, чтобы Джастис не смог от тебя отвести глаз.

Джесси засмеялась и чуть не упала со стула. Она схватилась за стол, чтобы вернуть вертикальное положение.

Но не удержавшись, все-таки упала и ударилась бедром.

— Джесси? Посмотри на меня.

Джесси так и сделала.

— На какую тебя? Вас две.

Бриз засмеялась, из-за чего Джесси, почувствовав тошноту от движения, застонала.

— Не беспокойся. Я обо всем позабочусь. Мы заставим Джастиса понять, что ты именно та женщина, которая ему нужна. Ты больше не будешь никогда плакать.

— Что это значит?

Бриз выглядела задумчивой.

— Надеюсь, ты не стеснительная.

— Стеснительная? — Перетерпев приступ дурноты, Джесси попыталась обратно сесть, но ее штормило.

Бриз засмеялась, успев поймать Джесси, прежде чем та упала на пол.

— Слабачка, — хихикнула она, поднимая и перекидывая Джесс через плечо. Бриз отнесла ее в спальню и бросила на кровать. — Сейчас посмотрим, есть ли у тебя что-нибудь сексуальное.

Она подошла к шкафу с решительным выражением на лице.

— Моя голова, — простонала Джесси.

От раздавшегося смеха Бриз боль только усилилась. Проглотив две таблетки аспирина, Джесси взмолилась, чтобы скорее полегчало. Казалось, что в голове кто-то стучал отбойным молотком.

— Тебе лучше не пить, — Бриз хихикнула.

— Пожалуйста, прекрати смеяться. И так фигово.

— Мне пришлось до кровати тебя тащить.

— Не помню ничего после второго пива. Сколько я выпила?

— Уж точно больше двух, но я пила в три раза больше тебя и не отрубилась. Когда пиво кончилось, предложила тебе вино, но ты просто сказала, что меня почему-то две.

— Спасибо, что уложила в кровать.

— Я кое-что принесла.

— Что? Надеюсь, это укол, который снова меня вырубит.

Бриз вышла из ванной комнаты, где в ванне лежала Джесси, и вернулась с чехлом для платья.

— Это платье и всё, что к нему прилагается. Элли помогла подобрать кое-что классное. У вас один размер, только грудь у тебя больше. Должно подойти.

— Спасибо, но я не ношу платья. Я бормотала о них прошлой ночью или что?

— Сегодня вечером ты его наденешь.

Джесси нахмурилась.

— Зачем? Что будет вечером?

— Мы идём на вечеринку. Ты что, забыла?

Покачив головой, Джесси тут же об этом пожалела.

"Лучше не шевелиться".

— Какую вечеринку?

Бриз ухмыльнулась.

— О, отлично. Ты не помнишь этот разговор. — Смех раздался снова. — Ты идёшь на вечеринку Новых Видов в качестве моего гостя. Там будут и другие люди, так что повеселимся.

— Я так не думаю, Бриз. Джастис ясно дал понять, что мне нельзя посещать общественные мероприятия Видов, да и башка раскалывается, так что мне хочется забраться обратно в кровать и не вылезать оттуда неделю.

— Я уже со всеми договорилась, и ты идёшь. Смирись.

— Я упоминала, что не ношу платья? Мой отец сенатор, и мне столько раз приходилось надевать их, что от одного взгляда тошно. — Боль немного утихла в результате действия таблеток, и Джесси с опаской взглянула на подругу.

— К тому же, кто-нибудь обязательно проболтается Джастису, что я была на вечеринке. Не хочу ссориться с ним. И не хочу, чтобы наш разговор состоял из криков.

Бриз села на столешницу.

— Ты пойдёшь на вечеринку и наденешь платье. Накрасишься, как делают ваши женщины, и мы оторвёмся. Всё решено, а если начнёшь препираться, я завою. Я из собачьих и практиковалась. — Она ухмыльнулась, гордясь этим. — От этого воя у тебя кровь из ушей

пойдёт, так что заткнись, подружка. Сейчас я помою твои волосы, а потом ты вылезешь из ванны, прежде чем кожа сморщится. Из-за того, что ты весь день дрыхла, у нас всего пара часов, чтобы собраться.

— А сколько времени?

— Четыре часа.

Джесси застонала.

— Быть не может. Мне ведь сегодня на работу.

— Я сказала Элли, что тебя не будет. Она зашла в интернет, послала человека забрать вещи, которые выбрала, и всё доставили к воротам. Для тебя всё куплено. Мне пришлось взять твою туфлю и посмотреть на лифчик, чтобы узнать размеры. Надеюсь, ты не против, но я ещё позаимствовала у тебя ключ от входной двери. Мы здорово потрудились, так что не спорь, Джесси. Ты идёшь на вечеринку, даже если придётся тебя нести. Я делала это прошлой ночью, так что повторить смогу. А теперь отодвинься от угла, я тебе волосы помою.

Спустя два часа Джесси чувствовала себя в сто раз лучше. Аспирин наконец подействовал, и ванна помогла, так что от боли не осталось и следа.

Бриз собиралась вместе с Джесси, почти боясь, что та удерёт. Да, это было бы вариантом, не следи высокая женщина за каждым её шагом.

Взглянув на отражение в зеркале, Джесси вытаращила глаза, пытаясь скрыть тревогу. Рядом прихорашивалась невероятно счастливая Бриз. Платье было слишком облегающим и коротким, а вырез слишком глубоким.

— Платье Элли выбирала? — Она взглянула на подругу для подтверждения.

— Я сказала ей, что ты должна выглядеть сексуально и симпатично. По её словам, в этом платье тебя заметит каждый мужчина. Мне кажется, оно идеально, но лучше собери волосы в пучок, как делают ваши женщины. Я по телевизору видела, что они делают такую причёску, когда идут на вечеринки. — Бриз шагнула ближе. — Макияж скрыл укус Джастиса, так что нет причин распускать волосы.

— Мне нравится так. Если я собираю их, то через пару часов голова начинает болеть.

— Ты круто выглядишь. — Бриз ухмыльнулась. — Все оценят.

"Или подумают, что я уличная проститутка".

Джесси не стала озвучивать эту мысль, не желая объяснить слово Бриз или ранить чувства подруги. Казалось, вечеринка важна для неё, так что Джесси смирится и заткнётся.

— Надеюсь, танцев не будет. — Она взглянула на декольте. — Если танец будет не медленным, то меня арестуют за появление в общественном месте голой. Даже вдохнуть глубоко боюсь: вдруг грудь вывалится? Кажется, у меня есть ещё один лифчик, не пуш-ап.

— Ты останешься именно в том, что выбрала Элли. Она знает, что делает, к тому же ей пришлось потрудиться. Танцы будут, но участвовать тебе не обязательно. У тебя шикарная фигура, выглядишь отпадно. Мышц как у нас у тебя нет, и ты бледная, но скрывать тебе нечего, Джесси. Как там говорится? Если есть что показать, хвастайся этим? Если есть что показать, гордись.

Джесси внезапно нахмурилась, осматривая подругу. Интуиция предупреждала, что что-то не так.

— Что ты планируешь? Какая-то ты слишком счастливая, да и глаза блестят.

— Ничего. — Бриз отвела взгляд, смотря куда угодно, только не на Джесси, и начала бесцельно водить руками.

— Там будет Джастис? — Это было бы наихудшим развитием событий. — Секретарь сказал, что он в Резервации, когда позвонил, чтобы отменить нашу встречу. Должно быть, он сказал ей, что у нас какая-то встреча была запланирована, ведь не стал бы упоминать, что собирался прошлой ночью наорать на меня.

— У него возникли кое-какие дела в Резервации. — Бриз встретила с ней взглядом. — Было бы интересно, сумеет ли он прийти на вечеринку. Каждый мужчина, взглянувший на тебя, захочет заняться с тобой сексом.

Джесси вздохнула.

— Надеюсь, прошлая ночь никогда не повторится. Было унижительно, что со мной обращались как с пятилетним ребёнком, которого отправили в свою комнату. Он устроил сцену на танцполе с Флеймом, когда запретил мне уходить с ним.

В глазах подруги снова появился озорной блеск.

— Сегодня подобного не произойдёт. Джастис не сможет накричать на тебя, если мужчины будут танцевать с тобой и желать заняться сексом.

— Бриз, ты специально сказала Элли выбрать это платье, чтобы взбесить Джастиса, если мужчины начнут ко мне клеиться? Он услышит об этом и придёт в ярость!

Бриз не смотрела на неё, но улыбка женщины стала шире.

— Бриз!

— Это пойдёт ему на пользу. Он ведь заставил тебя плакать. Ты его разозлишь, и сегодня Джастис ничего не сможет поделать. Совет и все наши люди, не считая охраны, будут там, так что у него нет причин говорить, что тебе нельзя на вечеринку. Это шанс отомстить, Джесси. Когда Джастис узнает, что ты там, ему придётся сдерживать свой нрав, даже если это его убьёт. Ты можешь флиртовать и танцевать со всеми понравившимися мужчинами, а Джастис будет мучиться, гадая, завоюет ли твоё внимание один из них. Он узнает, какого это, когда поймёт, что ты нравишься нашим мужчинам. Вспомни о том, что ты почувствовала, когда увидела, как он танцует с Кит. Держу пари, после сегодняшнего вечера он больше не станет проводить время с другими женщинами. Даже только по этой причине стоит пойти, Джесси.

Джесси вздохнула.

— Не хочу, чтобы он расстроился.

— Наши мужчины не расстраиваются. Они злятся, выходят из себя, но быстро оправляются. Чтобы отомстить одному из них, нужно взбесить его, когда он не сможет ответить тем же. Он всё поймёт и запомнит.

— Он не сможет ответить сегодня, но что насчёт завтрашнего дня? Секретарь сказал, что Джастис утром вернётся.

— Ты ночуешь в женском общежитии. Я ведь не дура и всё продумала. Там сегодня пижамная вечеринка, тебя пригласили. Она несколько дней продлится. Пижаму твою я уже убрала в сумку. К тому времени, как ты вернёшься домой, Джастис остынет и усвоит урок.

Джесси прикусила губу, задумавшись.

— Точно?

Идея была соблазнительной. Джастис взбесится, когда узнает, что она была на вечеринке, послушавшись его приказа. Он это заслужил.

Бриз улыбнулась.

— Не беспокойся. Обещаю, когда вы с Джастисом останетесь наедине, он уже остынет. Наши мужчины не долго злятся. Ладно, пошли, не хочу опоздать. — Она потянула Джесси за

руку. — Я за рулём.

Бриз припарковала гольф-кар на улице возле бара. Джесси вышла и встретила с ней на тротуаре.

— Вечеринка в баре?

— Все общественные мероприятия проходят здесь.

— А какой повод? Забыла спросить.

— Мы просто устраиваем вечеринки иногда. Нам нравится собираться друг с другом и с людьми. Это одна из вещей, которую придумала Элли, чтобы преодолеть расхождение во взглядах, и сработало хорошо. У нас примерно две вечеринки в год. Они крутые, нравятся людям, с которыми мы общаемся, и нам. — Она замялась. — Удивительно, что ты не была на них. Ты ведь работала в спецотряде, а их приглашают.

— Босс никогда не говорил мне об этом. Он со мной нянчился.

— В смысле?

— Он очень строгий и относился ко мне как к дочке. Не приглашал на вечеринки, наверно, думая, что мужчины станут со мной заигрывать.

— О. Это веская причина. — Бриз ускорила шаг. — Поторапливайся. Некоторые Виды даже приехали из Резервации. У них там нет такого большого здания. У нас есть общежития, где удобно можно разместить большое количество людей. Они могут оставаться на несколько дней. Здесь даже будут некоторые из мужчин и женщин, которых ты помогла спасти в Колорадо. Нам хотелось, чтобы они разделили с нами радость и свободу.

Часть о Видах из Колорадо слегка испугала Джесси, ведь один из них напал на неё, но она решила, что всё будет нормально. Здесь будут и другие люди, а значит, Виды были готовы вести себя любезно. Бриз пропустила Джесси внутрь.

В огромном помещении громко играла музыка, а на танцполе были включены мигающие огни. Всё было битком забито людьми: женщины одеты в симпатичные платья, а мужчины в костюмы или повседневные брюки с рубашками.

— Совет тоже здесь. Я тебя познакомлю с ними позже. — Бриз пришлось кричать, чтобы её было слышно.

— Они дружелюбные.

Джесси никогда не встречалась с четырьмя мужчинами, которые являлись членами совета. Каждый представлял один из испытательных объектов и Видов, которые раньше в них находились. Наверное, скоро к совету присоединится ещё кто-нибудь из объекта в Колорадо, если ещё не присоединился.

Бриз взяла её за руку.

— Пошли танцевать!

Возле барной стойки Джесси заметила Трея, капитана её бывшей команды, и ещё несколько членов спецотряда.

— Погоди, я друзей заметила. Хочешь познакомиться с парнями, с которыми я работала?

— Не сейчас. — Подруга снова потянула её за руку. — Пойдём танцевать. Поздоровайся позже, когда захочешь выпить. Тогда посидим и пообщаемся.

Джесси уж точно не захочется пить после ужасного похмелья. Команда пробудет здесь долго, ведь было ещё не поздно, да и вечеринка только началась.

Хотя выбора у Джесси всё равно не было, потому что Бриз потащила её на танцпол в море движущихся тел.

Джесси была невысокой, но тут заметила ещё более низких женщин. Тайни и Бьюти вроде как танцевали вместе.

Бьюти, улыбаясь, стояла, пока Тайни танцевала вокруг неё, и наблюдала за тем, как танцуют окружающие. Джесси засмеялась, радуясь, что на лице женщины не было страха, несмотря на толпу людей вокруг.

Пока Джесси танцевала в группе с Видами, она поняла о них кое-что.

Они танцевали вместе, по большей части не парами, просто собравшись группой. Джесси расслабилась и позволила музыке себя вести. Бриз наклонилась к ней.

— Научи меня чему-нибудь сексуальному.

Джесси прекратила покачиваться в ритм мелодии.

— Например?

— То движение, которое ты делала, танцуя с Флеймом.

Бриз отодвинулась, подняла руки и подвигала бёдрами.

— Вот это.

Подняв руки, Джесси показала. Она повернулась и покачала бёдрами, чему научилась на уроках по танцу живота. Бриз скопировала движения, как и несколько женщин, стоящих рядом. Джесси показывала им то, что знала, радуясь, что может научить чему-то новому. Бриз придвинулась ближе.

— Сделай вот так. — Она показала несколько движений.

Джесси веселилась от души, переходя от одного мужчины к другому, как и все остальные, когда менялись песни. Заиграла следующая мелодия, и мужчина обхватил её за талию сзади.

Джесси отвернулась от того, с кем только что танцевала, к другому, радуясь, что не сидит дома, думая о Джастисе. Вечеринка оказалась идеальным решением, чтобы на время забыть о мужчине, которого любишь.

***

Джастис не хотел идти на вечеринку, но его тут ждали. Кит просила, чтобы он сопровождал её, но Джастис отказался. Прошлой ночью, когда он водил её на ужин, женщина намекнула, что подумает о том, чтобы стать его парой.

Наконец, она ясно дала понять, что он может переспать с ней, если хочет, и Джастис пожалел о том, что решил пригласить её. Он сделал это, думая, что компания на вечер отвлечёт его от мыслей о Джесси и ослабит беспокойство окружающих, если он будет казаться счастливым.

Вместо того, чтобы поддержать, Кит пыталась соблазнить его.

Джастис посмотрел на четырёх членов совета, сидевших за один стол с ним. Они хотели, чтобы он передал им часть своих обязанностей.

Джастис с готовностью согласился на утреннюю встречу, чтобы это обсудить, так как ему не терпелось освободиться хоть от доли ответственности. Он сможет работать меньше, а они будут чувствовать, что делают больше для своих людей.

Мысли снова вернулись к Джесси. Прошлой ночью он едва спал, и его донимали сны,

где она была в его кровати, под ним.

Просыпаться в одиночестве со стояком — вовсе не круто. Джастис принял душ и поехал в офис, да и там встрял в спор с Майлзом.

Он привёл женщину, которая красила волосы Джастиса и своего надоедливого помощника, Тоню, которая раньше подкатывала к нему. Она была решительной женщиной, пытающейся завлечь Видов в свою постель.

Джастис чувствовал себя добычей, когда приходилось иметь с ней дело, и жалел дураков, которые на неё велись. Сердце женщины было чёрствым, глаза холодными, а действия она просчитывала, словно жизнь была игрой.

— Чего ты такой раздражительный? — голос принадлежал Джейдеду.

Джастис встретился с ярко-зелёными глазами члена совета.

— Ты мои волосы видел?

— Они светлее. Этот оттенок коричневого — не твой цвет. — Он ухмыльнулся, прикоснувшись к своим чёрным волосам. — Такой идёт тебе гораздо больше.

— Прекрати его дразнить, — мягко приказал другой член совета, Кидар, обманчиво спокойным голосом.

— Он многое для нас делает, к тому же, вонь от того, что они использовали, наверняка достаёт его больше чем нас. Даже с этого конца стола её чувствую.

Кто-то подошёл, отвлекая Джастиса от их подколов. Он знал, что они пытались улучшить его настроение, но сомневался, что это возможно. Тим Оберто улыбнулся, задержавшись у стола.

— Спасибо, что позвал нас, Джастис. — Он взглянул на членов совета, прежде чем снова встретиться взглядом с лидером ОНВ. — Ты так и не назвал мне имя того, кто заменит Джесси. У нас есть кое-какие зацепки, и я хочу, чтобы один из Видов был с нами к тому времени, как мы узнаем местоположение того, кого нужно спасти.

Брон наклонился вперёд.

— Вам нужна замена?

— Прости, Тим. — У Джастиса была куча других дел. — Тим хочет, чтобы один из наших мужчин присоединился к команде, чтобы первым общаться с Подарком, когда её найдут. — Он встретился взглядом с человеком.

— Обещаю, что завтра просмотрю документы и найду кого-нибудь, кто хорошо общается с людьми и захочет жить за пределами Хомлэнда. У тебя ведь есть план, как Видам безопасно там расположиться?

— Да.

— Я выберу кого-нибудь, и он с тобой свяжется к завтрашнему вечеру.

— Сойдёт. — Тим посмотрел на членов совета. — Джентльмены. — Он ушёл.

Брон засмеялся.

— Он нас не знает, иначе никогда не применил бы этот термин к сидящим за этим столом, не считая Джастиса.

Джастис снова задумался о Джесси. После вечеринки он планировал перепрыгнуть через стену и уговорить её впустить его к себе, чтобы всё обсудить.

Она не будет спать ни с кем кроме него. Иначе он просто грохнет того, кто посмеет до неё дотронуться. У него был план. Они поклянутся друг другу, что не станут встречаться с другими.

Благодаря этому он не совершит убийство и никогда не увидит боль в её глазах, которая

появилась, когда Джесси поняла, что он был с Кит.

— Кстати о том, что мы не джентльмены, я обожаю человеческих женщин. — Джейдед рассмеялся. — Есть в них что-то, отчего я становлюсь твёрдым, как только их вижу. Не знаю, потому ли это, что они отличаются от наших женщин, или потому, что просто отличаются от нас.

Кидар хихикнул.

— Я наблюдаю за человеческой женщиной, с которой танцевал, прежде чем сесть за стол, и у меня стояк. Всё ещё фантазирую о её ручках на моём теле. Наверняка, ощущаться они будут офигенно. Её кожа такого сливочного оттенка, и, хоть у них и странные лица, у этой красивое.

— Вижу её, — произнёс Бестиал, кивнув. — Интересно, если снять это платье, кожа под ним будет такого же оттенка? — Он зарычал. — Кто она? — член совета многозначительно посмотрел на Джастиса.

— Кто эта женщина там? Хочу знать её имя, чтобы у меня было преимущество. Думаю, её бедра буду выглядеть идеально на моих плечах.

Мужчины рассмеялись, а Джастис изумлённо покачал головой.

— Ты, вероятно, об Элли говоришь. Они сегодня здесь, так как ещё незаметно, что она беременна. Прекрати лучше. Она — пара Фьюри, и он твои собственные бедра закинет тебе на плечи, прежде чем запихнёт тебя в сумку и отправит в Резервацию за то, что взглянул на его женщину. Единственной другой человеческой женщиной здесь будет новый врач, которого я нанял. Она привлекательна и одинока, но не думаю, что готова для тебя. Она слегка стесняется.

Бестиал указал пальцем.

— Как её зовут? Если она продолжит вилять этой милой попкой, моя ширинка не выдержит.

Ухмыльнувшись, Джастис обернулся в направлении, указанном членом совета. Он встретился с новым доктором, Элисон Бейкер, неделю назад.

Она была милой, слегка стеснительной, вкрадчивой. Было бы забавно, попытайся её соблазнить кто-нибудь настолько грубый, как Бестиал. Джастис просто надеялся, что бедняжка не сбежит с работы от страха, не понимая, что ей ничего не угрожает.

Человеческую женщину было легко найти, так как она была ниже и меньше остальных, и Джастиса охватил шок, когда он понял, из-за кого у Бестиала была эрекция. Чёрное платье только подчёркивало яркие волосы женщины, спадавшие до попки.

Её светлая кожа почти светилась в сравнении со смуглыми Видами возле неё. Джесси была здесь, и именно об её милой попке фантазировал Бестиал. Джастиса пронзила настолько сильная ярость, что он не мог даже сделать вдох.

Она танцевала между двумя мужчинами Видов, слишком близко, и, пока Джастис наблюдал, положила ладони на грудь того, кто стоял к ней лицом.

Втянув воздух в лёгкие, Джастис почувствовал, как глаза заволокла красная дымка, и остался на месте. Здесь были люди: весь спецотряд, кто-то из работающих в Хомлэнде и медицинского персонала, включая нового врача.

Он заставил себя расслабиться, используя весь самоконтроль, чтобы не сорваться с места, пытаясь рассуждать логически. Джесси ведь не занималась с мужчинами сексом, а просто танцевала.

Это была вечеринка. Ей не угрожала опасность уйти домой с одним из них. Надо было

придумать, как отправить её домой, не устраивая сцены.

Джастис обвёл помещение взглядом, ища Бриз. Он переговорит с ней, сообщит, что Джесси в опасности, и прикажет отвести домой.

— Понимаешь меня теперь? — рассмеялся Кидар. — Я с ней танцевал. У неё крошечные и деликатные ручки. Мне бы хотелось, чтобы она провела ими по моему телу. У людей руки мягкие, нет мозолей и шероховатостей. Гораздо приятнее ощущать их на себе.

— Мне нравится, как она двигается, — прорычал Бестиал снова. — Представь её под собой.

Джастису и не надо было представлять. Он знал, какого это, прижимать Джесси своим телом к постели. Ярость снова охватила его, когда он посмотрел на членов совета.

Они игнорировали его, плясь на Джесси, как будто та была кроликом, которого им хотелось поймать и съесть. Джастис стиснул зубы.

— Она занята. Забудьте о ней. — Ему удалось сохранить тон человеческим.

Бестиал взглянул на него.

— Одним из наших?

Джастис промолчал, потому что был занят, пытаясь побороть ярость.

Бестиал пожал плечами, снова уставившись на Джесси.

— Я покажу ей, насколько лучше её человеческого любовника. Он дебил, если позволил ей прийти сюда одной. Я бы танцевал с ней, убеждаясь, что никто другой до женщины не дотрагивается. Её парень слишком тупой, чтобы удержать её.

Кидар рассмеялся.

— Что, если она замужем?

— У них есть развод. Человеческие мужчины слишком слабы, чтобы удержать женщину, — заметил Бестиал.

— А такую я бы удержал.

— Ты бы сделал её свой парой? — Кидар взглянул на Джесси.

— Ага. Если бы я решил взять в пару человеческую женщину, то это была бы она. Я бы смог трахать её до конца своей жизни.

— Представьте её, вынашивающей ребёнка. Вот теперь у меня точно стояк, — низко произнёс Джейдед.

— Было бы замечательно полностью обладать этой женщиной, — сказал Брон, последний член совета.

— Мне бы хотелось попробовать её грудное молоко. Спасибо, Бестиал, что показал мне её. Пойду узнаю, считает ли она котов сексуальными. — Брон встал.

Джастис еле сдержал ярость.

— Она здесь живёт и работает. Сядь на место.

— Это ведь отлично. — Брон ухмыльнулся. — Ей не придётся далеко переезжать, когда она окажется в моей постели. Такую я оставлю себе.

— Ты её не знаешь. Может, она надоедливая? — Джастис чувствовал, что теряет самообладание.

— Плевать. Ты только взгляни на неё. — Брон встретился со злобным взглядом Джастиса. — К концу ночи женщина станет моей. — Он сверкнул клыками. — Я заберу её домой, трахну так, что она закричит моё имя и продолжу делать это, пока она не забеременеет.

Джастис громко зарычал, медленно поднявшись. Глаза сузились, и каждая мышца

напряглась.

Брон продолжал лыбиться, не осознавая, что находится в опасности, но три других члена совета встали, отходя от стола подальше.

— Что-то не так, Джастис? — Брон выгнул бровь. — Выглядишь расстроенным.

— Не приближайся к ней, — прорычал Джастис.

Брон наклонил голову, всё ещё улыбаясь.

— По какой причине я не могу этого сделать?

— Она здесь работает.

Мужчина пожал плечами.

— Она не принадлежит ни одному из Видов, так что всё по-честному. Я не планирую поиграть с ней и бросить. Ты ведь знаешь её отца?

— Да, и поклялся её защищать.

— Я заявлю на неё свои права, чтобы тебе не пришлось этого делать. Я сделаю её своей, наполню своим семенем, и она забеременеет. Эта женщина станет отличной парой и матерью.

Заревев, Джастис опрокинул стол, чтобы он не преграждал путь к Брону. Люди вокруг ошеломлённо замолкли и быстро отступили от напряжённых мужчин.

Когда дыхание Джастиса ускорилося, он сжал руки в кулаки и обнажил клыки, зловеще ухмыляясь мужчине, который хотел его женщину. Брон сделал осторожный шаг назад.

— Брон, — тихо произнёс Кидар, — достаточно.

Наблюдая за Джастисом, Брон отступил ещё на шаг, а затем взглянул на перевернутый стол.

— Даже если она не станет моей сегодня, то станет другой ночью.

Опустив подбородок и смотря в пол, Брон отошёл дальше, развернулся и скрылся в группе людей возле барной стойки.

Джастис осматривал окружающих, борясь с желанием пойти за Броном и избить его. Словесное клеймо, которое тот попытался поставить на Джесси, было достаточно веским поводом для встречи кулаков Джастиса с этим самодовольным лицом.

Виды нервно и растерянно смотрели на Джастиса, избегая встречи глазами. Всем было ясно, что он чуть не подрался с одним из членов совета.

Никто не приближался к нему, чувствуя исходящую от Джастиса ярость, а члены совета отходили всё дальше.

Он снова взглянул на танцпол. Джесси и несколько других людей не заметили напряжённой ситуации, не слыша из-за музыки звуков ссоры.

Ярость только усилилась, когда он увидел, что Джесси трётся о мужчину рядом. Подавив очередной рёв, Джастис стоял и тяжело дышал, стараясь не выпустить на свободу внутреннего зверя. В противном случае, кто-нибудь умрёт.

Он знал, что в таком состоянии был опасен не только для своей женщины, но и для своих людей.

Медленные и глубокие вдохи помогли. Кулаки Джастиса разжались, и он спрятал клыки.

Джесси следовало уйти, прекратить позволять другим мужчинам приближаться к себе, иначе он устроит сцену ещё хуже.

"Будет просто чудом, если я смогу увести её отсюда не прикончив кого-нибудь".

Это тоже ему помогло.

Джесси развернулась, когда её за талию внезапно обхватила рука. Мужчина вёл себя слегка агрессивно, так сильно удерживая во время танца, но Джесси знала, что никто не причинит ей вреда.

Подняв взгляд, она ахнула, а Джастис зарычал. Он был на вечеринке и не выглядел счастливым от их встречи, судя по ярости, мелькающей в глазах.

Когда он обхватил её за бедро второй рукой, Джесси взглянула вниз. На нём был тёмно-синий костюм, шёлковый галстук и вообще мужчина очень походил на обычного человека.

— Тебе нужно пойти домой.

Снова встретившись с ним взглядом, она оценила степень его гнева, изучив черты лица. Джастис был чертовски зол. Раздув ноздри, он тихо зарычал и усилил свою хватку, подтверждая предположение Джесси.

В отчаянии повернув голову, она заметила Бриз и не увидела удивления на её лице. Возникло нехорошее предчувствие, что подруга подставила её, зная, что Джастис будет здесь.

— Ты уходишь, — потребовал он резко, грубым голосом.

Прекратив танцевать, Бриз покачала головой и сжала руку в кулак. Посмотрев на танцпол, она вернула взгляд к Джесси, подмигнула и улыбнулась, как будто пытаясь её подбодрить.

— Джесси? Ты слышала? Посмотри на меня.

Повернувшись обратно, Джесси хмуро взглянула на Джастиса. Он не посмеет опять устроить сцену. Здесь были и другие люди, так что ему придётся отстать, если она постоит за себя.

Он злился, что она танцевала. Также не надо быть гением, чтобы понять, что он не одобрял её платье и хотел, чтобы она покинула бар.

— Нет. Я веселюсь и никуда идти не собираюсь. Людей приветствуют на вечеринке, и меня пригласили.

Сузив глаза, Джастис сжал пальцы на её бедрах.

— Повторять не буду. Возвращайся домой.

Вспыхнул гнев.

— Слушай, если хочешь танцевать, просто попроси. В противном случае, отпусти меня и не мешай тусоваться. Именно это я делаю. Мы с Бриз пришли вместе, вместе и уйдём. — Она заговорила тише.

— Нет необходимости бить себя в грудь, так что прекрати. Я ведь не позволяю мужикам проводить руками по всему моему телу, что ты позволил Кит. И никто из них не трётся бёдрами о мою задницу.

Джастис убрал руки так резко, словно она его обожгла, отошёл и широко распахнул глаза, удивляясь отказу повиноваться или тому, что она откровенно говорила о произошедшем прошлой ночью.

Джесси повернулась к нему спиной и сделала шаг в сторону Бриз. Не удивляло, что он отказался танцевать с ней. Здесь было слишком много людей, которые увидели бы это, а Джастис не мог такого позволить.

По крайней мере, с человеком.

"Интересно, здесь ли Кит, которой можно его лапать и тереться о него своим телом?"

Дойдя до Бриз, Джесси нахмурилась и сердито взглянула на подругу. Женщина Видов улыбнулась в ответ, но перевела взгляд на что-то позади Джесси.

Краска сошла с её лица, и женщина чуть не врезалась в следующего партнёра по танцу, в попытке отойти подальше.

"Что за хрень?"

Развернувшись, чтобы посмотреть, что так напугало Бриз, Джесси врезалась в твёрдое тело, на котором был дорогой и мягкий костюм.

Посмотрев на сжатые по бокам руки Джастиса, она подняла подбородок, заметив, что он чрезвычайно напряжён. В глазах светилась ярость, губы были приоткрыты, и выглядывали острые кончики клыков.

— Я сказал, иди домой.

— Не поддавайся, — прокричала Бриз, чтобы её было слышно.

— Отстань от неё, Джастис.

"Ага. Не поддаваться. Всё это чушь и, хоть он и мой босс, я не на работе".

Джесси выпрямила плечи, не отрывая глаз от сердитого взгляда Джастиса.

— Благодарю за заботу, но я в безопасности и веселюсь с друзьями. Ты безумно занятой человек, так что, уверена, тебе есть чем заняться, кроме как доставать меня. Это танцпол, так что танцуй или проваливай. Ответ я уже знаю, так что спокойной ночи, мистер Норт.

— Джесси, — прорычал Джастис. — Иди домой.

Движение сбоку привлекло её внимание.

Взглянув направо, Джесси мысленно поморщилась, поняв, что остальные люди на танцполе не только находились на безопасном расстоянии от них, но также прекратили танцевать и открыто пялились.

Повернув голову влево, обнаружила, что и со стороны барной стойки за ними пристально наблюдали.

Джесси обернулась к Джастису, слегка ненавидя его за то, что устраивал, и поняла, что он не прекратит, пока она не уйдёт. Это уж точно будет так же позорно, как и в прошлый раз, возможно, даже позорнее, и она почувствовала, как закипает.

Закрыв глаза, Джесси глубоко вдохнула и начала медленно считать до десяти. Раз. Два. Три. Четыре. Пя...

— Джесси. Тащи свой зад на улицу и иди домой. Никогда не приходи в этот бар снова.

"Ну всё". Забив на спокойствие, она распахнула глаза.

— Я работаю на тебя, но сейчас у меня свободное время. Да, все тебя боятся, так как ты Джастис Норт, но знаешь что? Ты не мой лидер! Я бросаю работу, если ты собираешься вести себя так каждый раз, когда я куда-то выхожу. Счастлив теперь? Я иду домой и пакую вещи. Мне это не нужно, мистер Норт. Через час меня в Хомлэнде уже не будет, так что вам больше не придётся за мной присматривать.

Развернувшись, она направилась в сторону двери. Новые Виды расступались перед ней, как будто у неё была проказа, ведь они все отошли на десять футов.

Ярость была настолько сильной, что Джесси едва сдерживала слёзы. Она не покажет Джастису, как сильно он на неё влиял.

"Сукин сын! Я из-за него бросаю работу. Мне нравилось работать с женщинами и жить в этом доме. Большие не поваляешься в шикарной ванне, ну да ладно. Найду другую"

работу, а Джастис пусть идёт в задницу. Он..."

— Джесси? — рыкнул Джастис.

Она резко остановилась, шокированная громкостью его голоса, и обернулась. Самообладание испарилось совсем. Джесси кипела от гнева, и её задолбали вспышки раздражения Джастиса.

Пусть она и любила этого мужчину, но вёл он себя как задница. Она не станет терпеть это дерьмо даже от него.

— Что?

Он следовал за ней и между ними осталось всего несколько футов, когда Джастис остановился, со злостью смотря на Джесси, не замечая тарачившихся на них людей. Хотелось бы и ей забыть, что около двух сотен Видов наблюдали за их ссорой.

Музыка выключилась и в помещении внезапно стало тихо как в церкви.

"Дерьмо".

— Подойди.

Она ошеломлённо уставилась на него.

— Что, прости?

— Подойди. — Джастис указал на пол перед собой. О, нет, чёрт возьми. Джесси развернулась и снова пошла к двери. Если ему хотелось поорать, то пусть делает это без присутствия зрителей.

Может, для Видов было нормально словесно надирать друг другу задницы на людях, когда они злились, но Джесси не собиралась подходить к нему и принимать такое обращение.

Внезапно, кто-то преградил ей путь, заставив поморщиться. Тим Оберто выглядел угрожающе, когда она встретила с его яростным взглядом, будучи уверена, что он наорёт на неё, как только они выйдут на улицу, за то, что пререкается с главой ОНВ. Так как мужчина закрывал своим телом проход, избежать его Джесси не могла.

Трейн встал возле её бывшего босса и что-то прошептал ему на ухо.

К двум мужчинам приблизились члены её команды, нервно смотря вокруг с напряжёнными чертами лица. Они ожидали проблем и хотели иметь возможность покинуть здание. Это было стандартным порядком действий.

Джесси хотела заорать от разочарования и злости.

"Как могла ночь в считанные секунды стать такой дерьмовой?"

С Бриз она ещё поговорит об этом. Подруга хотела помочь, но только свалила на Джесси тонну проблем.

Когда отец узнает, он прочтает ей лекцию относительно непочтительности, скажет, что нужно было уйти, как только Джастис попросил, и ей придётся молча выслушивать всё это, если, конечно, она не расскажет отцу правду.

Это ни к чему хорошему бы не привело. Отец не обрадуется, если узнает, что она спала с Джастисом. Ему нравилось притворяться, что она маленькая девочка, а не женщина, у которой есть потребности.

— Вернись! — проревел Джастис.

Сердцебиение Джесси ускорилось, и она снова остановилась, не зная, что делать. Все в комнате это слышали. Чёрт, да его, вероятно, даже у ворот было слышно. Ошеломительно, что Джастис устраивает такое представление из их спора.

Все будут галдеть об этом неделями, если не месяцами. Джесси медленно повернулась.

Джастис не сдвинулся с места, всё ещё указывая пальцем туда, где хотел её видеть.

Глубоко вдохнув и стиснув зубы, Джесси медленно сделала шаг вперёд. Джастис опустил руку и расслабил вторую, которая была сжата в кулак.

В трёх футах от него Джесси остановилась и взглянула в необычные глаза.

— Что? Ты устраиваешь сцену. Сам ведь сказал мне проваливать, я и исполняю твой приказ. — Она говорила тихо, надеясь, что никто кроме него не слышал.

— Ты никогда не делаешь того, что я говорю. — Джастис не последовал её примеру, говоря громко и чётко, позволяя звуку разнестись по всему помещению.

Вспомнив, что нужно избегать встречи глазами, Джесси опустила взгляд на галстук Джастиса. Не хотелось бросать ему вызов. Вероятно, хуже быть уже не могло, но проверить она не желала.

— Я делаю, как ты сказал — уйду. Возвращаюсь домой, чтобы собрать вещи. — Она продолжала говорить тихо. — Все на нас пялятся. Мне хочется сквозь землю провалиться, и я отказываюсь снова позволять тебе себя унижать.

Она развернулась и успела пройти три фута, прежде чем Джастис схватил её. Одной рукой он развернул её за локоть, а вторую обернул вокруг талии и притянул Джесси к себе, заставляя ахнуть.

Она ошеломлённо взглянула на него, но он только сильнее прижал её к себе, прежде чем отпустить локоть.

Этой рукой он зарылся в волосы Джесси на затылке и аккуратно потянул, заставляя её запрокинуть голову.

— Что ты творишь? — прошипела она. — Совсем спятил?

Джастис наклонился ближе и посмотрел ей в глаза, его гнев испарился.

— Я почти потерял кое-что важное и теперь делаю то, что должен был сделать с самого начала.

Прижав ладони к его груди, Джесси слегка толкнула его, но хватка на её талии не ослабла.

— О чём ты?

Его голос стал хриплым.

— Я заявляю права на тебя публично, Джесси. Позволяю всем знать, что ты моя.

Хорошо, что он её держал, так как колени Джесси подогнулись. Сильная рука не дала ей грохнуться на пол, пока она пыталась осознать, что означали слова Джастиса.

— Но... — Она не могла подобрать слов.

— Я чуть не потерял тебя. — Его голос стал грубее и громче. — Ты не покинешь мою жизнь, Джесси. Ты моя и моей останешься.

Скользнув языком по губам, Джастис опустил взгляд на её рот, и, когда он наклонился ближе, Джесси поняла, что он собирался её поцеловать. Она не могла пошевелиться, слишком шокированная, чтобы делать что-либо ещё, кроме как смотреть, как его рот приближается к её.

Когда их губы соприкоснулись, она напряжённо закрыла глаза. Проникнув языком в её рот, он заставил Джесси раскрыть его шире и зарычал. Страсть охватила её в считанные секунды.

Растаяв, Джесси схватила лацканы его пиджака и сжала дорогую ткань в руках, чтобы за что-то держаться. Прошло несколько недель с тех пор, как Джастис прикасался к ней, и её тело помнило его прикосновения и скучало по ним, всё остальное просто исчезло.

Она отвечала на поцелуй так же яростно и стонала ему в рот. Хватка на её волосах ослабла, и Джастис обхватил Джесси рукой за затылок, заставив забыть о куче людей, которые наблюдали за происходящим.

Забыть о том, что она злилась. Они были вместе, и он не хотел, чтобы она ушла. Отпустив его пиджак, Джесси скользнула руками к его шее, и ноги оторвались от пола, когда Джастис приподнял её.

Наконец, он разорвал поцелуй. Задыхаясь, Джесси смотрела на него, испытывая возбуждение, и тут внезапно вспомнила, где они находились.

Щёки покраснели, и она не смела отвести глаз от его сексуального взгляда. Джесси не была готова иметь дело с реакцией окружающих. Единственный, кто имел значение, стоял перед ней, крепко прижимая к себе.

Отведя взгляд, Джастис поднял её на руки так, что ноги Джесси были перекинута через одну из его мускулистых рук.

Вцепившись руками в его шею, она поняла, что Джастис аккуратно удержал её платье, когда брал на руки, чтобы оно не задралось. Осмелившись, Джесси осмотрелась.

Все присутствующие — и люди и Виды — были абсолютно ошеломлены.

— Это Джесси. — Джастис замолчал и повернул голову, обращаясь ко всем. — Она человек. Знаю, у некоторых с этим есть проблемы. Мне жаль, но я не откажусь от неё, независимо от ваших реакций. Она моя и станет моей парой.

Джесси обрадовалась, что он её держал. Сильнее прижавшись к нему, взглянула на своего бывшего босса. У Тима отвисла челюсть, лицо было красным, а глаза распахнулись от неверия. Она тут же отвела взгляд.

Трей, всё ещё державший босса за предплечье, дёрнул его, чтобы отодвинуть от двери, и улыбнулся Джесси, когда они встретились глазами. Потасив Тима к барной стойке, он сделал знак команде, чтобы прекратили преграждать выход.

— Знаю, что из-за моей должности с некоторыми людьми могут возникнуть проблемы.

Взглянув на Джесси, Джастис отвёл взгляд.

— Я более чем готов уйти с поста, если, по-вашему, это нужно сделать. Просто сообщите мне завтра, когда примете решение. Сейчас я забираю свою пару домой, чтобы обсудить предстоящую свадьбу. Хорошо вам повеселиться и развлечься.

Он направился к двери.

— Джастис?

Остановившись, Джастис сильнее прижал Джесси к себе и развернулся в сторону, из которой раздался глубокий мужской голос. Осмотрев комнату, Джесси попыталась увидеть говорящего.

Высокий мужчина с широкими плечами и мускулистыми руками сделал шаг вперёд. Его кошачьи глаза были сосредоточены на Джастисе, когда он откинул с лица прядь прямых чёрных волос.

Джастис низко и угрожающе зарычал, и Джесси поняла, что он был готов сражаться.

— Можешь занять моё место, если хочешь, Брон. Я не стану бороться с тобой и подвергать свою пару опасности.

— Мы одобряем выбранную тобой пару, — громко объявил Брон. — Никто не сможет заменить тебя, так что не жди звонка с просьбой уйти с поста. Твоя пара станет приятным пополнением в нашей семье. — Кошачьи глаза сфокусировались на Джесси. — Я не хочу драться с ним, но, признаю, мне немного завидно. Позаботься о нём, пара Джастиса.

Джесси была слишком потрясена, чтобы ответить, но у Джастиса подобной проблемы не возникло.

— Спасибо.

Мужчина опустил голову и уставился в пол, а Джастис развернулся и быстро направился к двери. К ней подбежал офицер, с улыбкой широко распахнув, позволяя Джастису вынести Джесси в ночной воздух.

— Поверить не могу, что ты это сделал, — прошептала она.

Джастис с ухмылкой взглянул на неё.

— Я тоже, но рад этому. Отвезу тебя домой, чтобы собрать вещи. Ты переезжаешь ко мне сегодня и никогда не уйдёшь.

Остановившись, он пристально посмотрел на Джесси.

— Мы женимся, и это не обсуждается.

— Мог бы и спросить меня. — Её заполнили изумление и радость.

Джастис наклонил голову.

— Мог бы. — Отведя взгляд, он рассмеялся и отнёс Джесси к своему джипу, где опустил на пассажирское сиденье.

В баре снова заиграла музыка, пока мужчина, которого она любила, забирался на место водителя. Сорвав галстук, он развернулся и позволил вещице покачиваться между ними.

— Прежде чем ответишь, позволь кое-что сказать. Ответ "нет" я не приму, и привяжу тебя этим к кровати, пока не передумаешь и не дашь мне тот ответ, который я хочу услышать. — Он снова засмеялся. — Ты выйдешь за меня?

Джесси ухмыльнулась.

— Не знаю. — Она несколько секунд смотрела на галстук, прежде чем снова взглянуть на Джастиса. — Я могу поддаться искушению сказать "нет" только для того, чтобы ты привязал меня к кровати. Звучит прикольно и эксцентрично.

— Джесси, — промурлыкал он.

— Да.

— Да, ты Джесси, или да, ты выйдешь за меня?

Прикусив губу, она, дразнясь, посмотрела на него.

— Я всё ещё думаю о том, что бы ты сделал со мной, если бы я была привязана к кровати обнажённой. Погоди минутку.

Бросив галстук на колени, он завёл двигатель.

— Разберёмся дома.

Джесси хихикнула.

— Слушай, я ведь теперь твоя пара. Значит, у меня всё ещё остаётся мой дом? Его ведь для твоей будущей пары построили.

Джастис покачал головой.

— Его построили для пары из Видов. Ты будешь жить со мной и спать в моей кровати каждую ночь, иначе я спалю этот дом.

— Но он ведь такой красивый.

Джастис с улыбкой повернулся к Джесси.

— Значит, будет плохо, если он будет стёрт с лица земли. Помни об этом, если когда-нибудь подумаешь о том, чтобы вернуться в свою старую постель.

— Я выйду за тебя.

— Я и не беспокоился. Я серьёзно обещал привязать тебя к кровати, пока не

передумаешь. Наша женитьба не обсуждается.

***

Медленно подойдя к столику, Бриз посмотрела на сидящих за ним четырёх мужчин и убрала руки за спину. Прежде чем заговорить, подождала, пока они все обратят на неё внимание.

— Спасибо, — искренне произнесла она.

— Ты сказала, что он о ней заботился, — проворчал Брон. — А не то, что он был одержим ею. Он чуть мне башку не оторвал, когда я сказал, что заявлю на неё свои права.

Кидар рассмеялся.

— Если бы ты только это сказал, он, возможно, не опрокинул бы стол и не захотел лишиться тебя головы. Бриз попросила заставить его ревновать, чтобы он признался в своих чувствах к человеку. А ты провоцировал его на убийство.

Бестиал ухмыльнулся.

— Мне понравилась часть о том, что ты заберёшь её домой и будешь трахать, пока она не закричит. Думаю, Джастис со мной не согласен, но было забавно.

Джейдед хихикнул.

— Ага. Ну и не будем забывать о том, что, в итоге, окончательно лишило его контроля. Как ты там сказал, Брон? Ты собирался наполнить её своим семенем, чтобы она забеременела? Клёвый ход.

Бриз сжала плечо Брона.

— Ты это ему сказал?

Он сделал глоток сока.

— Ага, и чуть не лишился головы. Как член совета я всегда здесь, если нужна помощь. Только в следующий раз предупреждай, если меня могут грохнуть, чтобы я хотя бы подготовился. Я ожидал, что Джастис разозлится, но не думал, что он захочет меня на куски порвать. Лучше проси меня о чём-нибудь более безопасном: например, притворяться по телефону секретарём Джастиса.

Бриз подошла ближе.

— Ты мой герой. Потанцуем? Ты напряжён, и я знаю, как это исправить.

Широко распахнув глаза, Брон ухмыльнулся.

— С удовольствием.

Бриз провела кончиками пальцев по его шее.

— Пошли.

Встав со стула, Брон подмигнул оставшимся мужчинам.

— Не зря я рисковал своей задницей, так что сильно не радуйтесь. Пока вы тут сидите, я буду танцевать с красивой женщиной.

— Мы помогали, — засмеявшись, произнёс Бестиал. — У тебя есть подруги, которые хотят с нами потанцевать?

Бриз покачала пальцем.

— Сегодня тусовка. Мы все не против развлечься.

Кидар встал.

— Добрые дела окупаются.

Прикончив свою выпивку, Джейдед поднялся.

— Обожаю вечеринки.

— Я тоже, — прорычал Бестиал. — Пора повеселиться с нашими женщинами.

Глава 19

Джесси застегнула спортивную сумку, и Джастис забрал её, прежде чем она успела поднять её с кровати. Забавно, но он действительно отвёз её домой паковать вещи.

Он упаковал всё в ванной и большую часть уже отнёс к себе.

— Я могла бы собрать и перевести к тебе всё завтра, пока ты на работе.

— Хочу, чтобы всё было улажено сегодня. — Джастис провёл кончиками пальцев по её щеке. — У тебя не должно быть причин возвращаться. Ты теперь живёшь со мной.

Ласковые слова наполнили Джесси счастьем. Теперь Джастис не скрывал их отношений и не колебался сделать их постоянными.

— А что с коробками в гостиной? Их тоже перенесём?

— Нет. Утром пошлю кого-нибудь это сделать.

Осмотрев комнату, Джесси убедилась, что ничего не забыла.

— Всё. Эти вещи были последними.

— Пошли. — Джастис схватил вторую сумку. — Иди впереди, моя пара.

Она поднялась по крыльцу дома Джастиса, слегка нервничая, так как не была там прежде.

"Надеюсь, этот дом понравится мне так же сильно, как и тот, что я сейчас покинула". Джесси протянула руку к двери, чтобы её открыть.

— погоди.

Взглянув на него, Джесси выгнула бровь и скрестила руки на груди, пока Джастис опускал сумки.

— Что? Ты там срach оставил?

Он хихикнул.

— Жди здесь. Не подглядывай. — Распахнув дверь, он снова взял её сумки и скрылся в доме.

Свет он не включил, так что ничего не было видно. Джесси слышала, как Джастис передвигается по дому, но понятия не имела, что он пытался спрятать.

Да уж, посчастливилось, парень оказался неряхой, но зато какой сексуальной. Джастис упоминал, что у него был уборщик.

Ну, хоть подбирать его шмотки не придётся.

Джастис вышел на крыльцо, и Джесси ахнула, когда он внезапно наклонился, прижав плечо к её бедру и обернув руку вокруг коленей.

Быстро поднявшись, он закинул её на плечо и включил свет в доме.

Другой рукой массируя попку Джесси, пока вносил девушку внутрь, он пинком закрыл за собой дверь и засмеялся.

— Запри дверь.

Приподняв волосы, чтобы хоть что-нибудь видеть, она закрыла дверь и, обернувшись, мельком увидела удивительно опрятную гостиную.

— Опустите меня.

— Нет. Я не совсем невежественный в том, что касается людей. Всегда изучаю их традиции и знаю, что невесту нужно переносить через порог, когда она впервые входит в общий с мужем дом. Мы теперь пара, и свадьба — просто документы для твоего мира, так что ты уже моя, милая. Я несущу тебя в постель, где окажу должное уважение, следуя вашим

традициям.

Это было так мило, что Джесси не хватило духу сказать, что большинство парней не перекидывают своих женщин через плечо. Хихикнув, она отпустила волосы и обхватила ладонью задницу Джастиса, пока тот быстро шёл по коридору.

Его зад был лучшим в мире, и она едва заметила комнату, в которую они вошли, когда он включил свет.

Наклонившись, Джастис опустил её на край кровати, а сам присел на корточки. Улыбнулся.

— Добро пожаловать домой. Теперь раздевайся. Я скучал, и если вскоре не займусь с тобой любовью, лишусь контроля. — Поднявшись, он скинул обувь и сорвал пиджак. — Поторапливайся, — мягко прорычал он.

Джесси наблюдала за тем, как он быстро раздевался, наслаждаясь видом каждого сексуального дюйма его кожи и мышц. Сняв штаны, Джастис поднял взгляд, сузил глаза и нахмурился.

— Раздевайся. Я серьёзно, Джесси. Прошло две недели, и мне не хочется разрывать это платье. Оно милое.

Джесси скинула туфли, расстегнула платье и лифчик. Спустив их, медленно поднялась с кровати. Когда она сняла трусики, Джастис замурлыкал и сделал шаг к ней, однако она отступила.

— Подожди.

Джастис замер.

— Что?

— Нам нужно поговорить.

— Не хочу говорить.

— Ну, это необходимо.

Он зарычал.

— О чём?

— Ты спал с Кит?

Джастис нахмурился.

— Нет.

Нахмурившись в ответ, она пристально изучила его лицо, ища какие-либо следы лжи или вины.

— Правда?

— Я хочу только тебя и не соглашусь на что-то меньшее.

Она кивнула, поверив ему.

— То, что мы пара, означает, что ты не будешь изменять?

Джастис улыбнулся.

— Да. Ты всё для меня, а я — всё для тебя. Это обязательство быть только друг с другом.

— На всю жизнь?

— Навсегда.

— Ладно, хорошо.

— Разговор закончен?

Взглянув на кровать, Джесси улыбнулась.

— Нужно пройтись ещё по парочке пунктов.

Джастис сжал руки, его тело напряглось, а возбуждённый член слегка дёрнулся.

— Что ещё?

— Могу я вернуться на работу, после того, как бросила её сегодня? Мне нравится работать с женщинами в общежитии.

— Свою работу ты и не теряла. Я не принял твой уход.

Джесси ухмыльнулась.

— Отлично.

— Ну а теперь разговор закончен?

— Осталось обсудить только одно.

— Что? — Он придвинулся ближе, готовясь наброситься.

Джесси втянула нижнюю губу в рот.

— Тебя.

Он моргнул.

— Что насчёт меня?

— Я хочу, чтобы ты лежал на кровати, а я была сверху.

Она задержала дыхание, а Джастис сузил глаза. Они обменивались взглядами, и он сделал шаг назад.

— Ты хочешь расквитаться за сегодняшнюю и прошлую ночь. Хочешь, чтобы я подчинился тебе и утешил раненую гордость.

— Нет. Просто хочу быть сверху. Тебе ведь понравилось в прошлый раз, и мне тоже.

— Ты хочешь, чтобы я позволил тебе быть главной?

— Мне нравится эта поза и клянусь, это никак не связано с доминированием или мстостью.

С опаской посмотрев на неё, Джастис залез на кровать и лёг на спину.

— Только ради тебя и, если кому-нибудь расскажешь... — Он скользнул взглядом по её телу. — Мне придётся утвердить своё доминирование над тобой публично, причём не так, как в баре.

— В смысле? — Джесси прислонилась к кровати. — Почему кровати такие высокие? Мне табуретка нужна, чтобы забраться.

Засмеявшись, Джастис схватил её за запястье и затянул на кровать.

— Мы высокие. Не волнуйся, на кровать залезть я помогу. Это выбраться отсюда тебе будет непросто, потому что мне захочется тут тебя оставить. Чтобы утвердить своё доминирование, мне придётся трахнуть тебя на глазах у всех своих людей.

Джесси рассмеялась, но Джастис просто выгнул бровь, молча наблюдая за ней. Поняв, что он серьёзно, она прекратила смеяться. Это шокировало её и ошеломило.

— Серьёзно? Это... Если когда-нибудь попытаешься выкинуть подобное, я тебя пристрелю. Ты бы серьёзно занялся бы со мной сексом у всех на глазах? Я никогда не сделаю подобного на людях.

Джастис внезапно рассмеялся.

— Нет, я бы этого не сделал. Просто хотелось увидеть выражение твоего лица.

Расслабившись, Джесси улыбнулась.

— А что на самом деле ты бы сделал, расскажи я кому-нибудь о том, что ты мне позволяешь? — Оседлав его бедра, опустилась на него. Наклонив голову, лизнула живот Джастиса возле пупка.

— Пришлось бы тебя наказать, — он тихо застонал.

Двинувшись выше, Джесси лизнула его сосок и аккуратно зажала между зубов. Нежно укусила, заставив Джастиса низко замурлыкать.

Она почувствовала, как его твёрдый как камень член, зажатый между ними, дёрнулся в ответ. Отпустив сосок, Джесси начала покрывать поцелуями грудь Джастиса, пока не наткнулась на второй сосок.

— Как бы ты наказал меня, Джастис?

Он схватил её за бёдра.

— Я бы мучил тебя, Джесси. Тебе нравится, когда я двигаюсь быстро внутри тебя, но я бы удерживал тебя и входил так медленно, что ты бы взмолилась, чтобы я трахнул тебя так, как ты того хочешь. Но я бы этого не сделал. Я бы продолжал до тех пор, пока ты была бы в состоянии это выносить.

Всё тело Джесси ответило на чувственную угрозу. Сдвинув бёдра, она отстранилась от его соска и села прямо.

Обернув пальцы вокруг члена Джастиса, медленно ласкала бархатистую длину, проводя большим пальцем по головке. Выступившая смазка помогала дразнить края, пока Джесси рисовала пальцем круги.

— Знаешь, если ты угрожаешь дразнить меня, то я могу делать то же самое, малыш.

— Джесси, — промурлыкал он, — прошло несколько недель. Я хочу, чтобы тебе понравилось, но не удержусь, если продолжишь.

Опустив бёдра, она провела его членом по своим складочкам. Тихо застонала, наслаждаясь, когда он прикасался к клитору, готовясь принять его глубоко внутрь.

Джесси тоже скучала, знала, как великолепно он ощущается, и опустила бёдра. Когда его член проник в неё, Джастис запрокинул голову и отпустил Джесси, впившись когтями в кровать.

— Когти, — простонала Джесси. — Так потрясно ощущать тебя. Только кровать не уничтожь, мне на ней ещё спать.

— К чёрту кровать, — прорычал Джастис.

— Трахни меня, — простонала она, опустив подбородок и встретившись с его страстным взглядом.

Опустив веки, Джесси запрокинула голову и опустилась на него сильнее, принимая больше, наслаждаясь тем, как растягивались её внутренние стенки. Ощущение того, как Джастис заполнял её, было самым лучшим в мире.

Она опускалась, пока не почувствовала, что он полностью был в ней, их соединение было абсолютным. Джесси подвигалась вверх и вниз, чтобы приспособиться, делая это медленно сначала, что было настоящей пыткой. Желание кончить вынудило двигаться на нём ещё быстрее.

Джастис мурлыкал и рычал, и эти эротические звуки только сильнее заводили.

Подняв руку, он схватил её за ногу и скользнул большим пальцем к лону Джесси. Дотронулся до клитора, медленно обводя его круговыми движениями достаточно, чтобы мышцы её влагалища сжались вокруг его толстого члена. Джесси застонала громче, двигаясь быстрее.

Внезапно, Джастис перевернулся, и Джесси изумлённо ахнула, когда он врезался в неё глубоко и быстро, придавив своим весом, контролируя.

Он выглядел сексуально и неистово, когда мягко зарычал и, улыбнувшись, показал зубы, удерживая Джесси под собой.

— Моя очередь.

Джастис вошёл в неё быстро и жёстко, не сдерживаясь, и она обернула ноги вокруг его бёдер, а руки вокруг шеи.

Их тела идеально двигались вместе, пока он врезался в неё, задевая каждое нервное окончание, нуждающееся в освобождении. Войдя в Джесси глубже и более решительно, Джастис изменил направление толчков и задел место, заставшее её выкрикнуть его имя.

Пока Джастис двигался всё быстрее и сильнее, наслаждение атаковало её. Джесси снова выкрикнула его имя, когда достигла оргазма. Запрокинув голову, Джастис заревел.

Их тела дёрнулись и сцепились. Когда последняя волна удовольствия прошла, Джесси расслабилась, а Джастис опустил своё тело поверх неё.

— Ты моя пара, — шепнул он ей в ухо, прикоснувшись губами к горлу.

— Слава Богу, — прошептала она в ответ.

Джастис хихикнул.

— Я хочу кое-что тебе сказать. — Он поднял голову, чтобы она посмотрела на него.

— Да?

— Мы обнаружили, что можем иметь детей, когда человеческая женщина забеременела от одного из наших мужчин. Их здоровый и крепкий ребёнок родился несколько недель назад. — Он обхватил ладонями её лицо.

— Он из Видов, имеет наши черты лица и похож на отца. Мне хочется, чтобы у нас был ребёнок. Подумаешь об этом?

Джесси охватил шок — не от того, что они могли иметь детей, так как она уже знала это, хоть и не должна была, благодаря доверию Бриз. Поразил тот факт, что Джастис хотел этого от неё.

От борьбы с их отношениями он дошёл до того, что просит её стать матерью своего ребёнка. Быстрый переход.

Перевернувшись на бок, Джастис слегка отодвинулся и обхватил ладонью её живот.

— Мне хочется, чтобы ты вынашивала моего ребёнка и была привязана ко мне всеми возможными способами.

Он внимательно посмотрел на неё.

— Я хочу сделать всё возможное, чтобы привязать тебя к себе. Ты делаешь меня счастливым. — Джастис улыбнулся. — А мою жизнь полноценной.

Глаза Джесси наполнились слезами.

— Ты так красиво говоришь.

Он нахмурился.

— В смысле?

Засмеявшись, она смахнула слёзы.

— Это значит, что я с удовольствием заведу с тобой ребёнка, хотя хотелось бы подождать хотя бы год. Мне хочется побыть с тобой, а тебе нужно больше свободного времени. Нашего ребёнка мы должны воспитывать вместе, чтобы не было так, что я сижу с ним дома, а ты на работе.

— Я твоя пара. Мы всё будем делать вместе.

— Милый, ты трудоголик. — Она облизала губы. — Мой отец такой же, и в детстве я мало общалась с ним. Я большего всего боялась, что когда-нибудь выйду за такого, как он. Иронично, не так ли? По сравнению с тобой он просто лентяй, когда доходит до времени, которое ты проводишь на работе, но я взрослая и понимаю, почему ты так много трудишься.

Дети этого не поймут. Они просто будут чувствовать себя брошенными, на втором месте. Понимаешь? Тебе стоит научиться отдыхать, прежде чем мы станем родителями.

— Я передам кое-какие обязанности совету, и это освободит кучу времени. Подожди год и увидишь, что мы очень часто будем вместе. Если научишь меня, как, то я буду отдыхать. У меня не было жизни, кроме как представлять своих людей. Теперь всё по-другому, Джесси. Я люблю их, но ты важнее. — Он сузил глаза. — Ты моя пара и всегда будешь на первом месте. Я уйду с поста утром, чтобы показать, как много ты для меня значишь. Я люблю тебя, и ты для меня всё.

Она знала, что он серьёзно, и её любовь к нему только усилилась.

— Бросать работу не надо, но стоит больше отдыхать. Ты занимаешься важным делом, и я не желаю менять тебя. Ты тот, с кем я хочу быть. Просто прошу тебя меньше трудиться. Помощь совета — идеальный вариант.

Джастис улыбнулся.

— Считай, что это сделано. Мне хочется больше одного ребёнка. Я бы с удовольствием постоянно держал тебя беременной, и мог бы сделать это.

— Поговорим об этом после того, как у нас появится первый ребёнок.

Он с надеждой взглянул на неё.

— Но хотя бы два?

— Я люблю тебя всем сердцем, и ты тоже делаешь меня счастливым. — Джесси ухмыльнулась. — Когда не бесишь. Но даже тогда любовь сильнее желания тебя прикончить. Моя жизнь тоже полноценна с тобой.

— Мне сказали, что следующие новости будут хорошими. Когда беременеешь, что в этом самое плохое?

— То, что набираешь вес.

Он хихикнул.

— А на втором месте?

— Тошнота по утрам.

— Как насчёт девяти месяцев беременности?

— Да, звучит фигово, но оно того стоит.

Внезапно перевернувшись, Джастис придавил её своим телом.

— Ты будешь вынашивать ребёнка Видов, Джесси. Первый родился через двадцать недель после зачатия, здоровым и полностью развитым. Мы исцеляемся быстрее и созданы не такими, как люди. Похоже, что наши дети развиваются с большей скоростью. У второй будущей матери беременность так же протекает быстрее. Мы считаем, что срок беременности — двадцать недель. — Он встретился с ней взглядом. — Ты всё ещё согласна вынашивать моего ребёнка?

Джесси была в шоке. Пять месяцев? Джастис откатился от неё и сел.

— Это слишком? Теперь ты боишься задуматься о том, чтобы родить мне ребёнка?

Перевернувшись на бок, Джесси подперла рукой голову.

— Нет. Просто пытаюсь переварить новости. Это поразительно.

— Тебя это отталкивает?

— Нет, что ты. Я с удовольствием буду вынашивать нашего ребёнка, к тому же это даже круто. Чёрт, да я почти могу родить двух детей за то время, которое требуется нашему виду, чтобы родить одного.

Казалось, Джастис почувствовал облегчение.

— Отлично, значит ты согласна на двух.

Придвинувшись ближе, она провела ладонью по его бедру.

— Ещё какие-нибудь сюрпризы?

— Врачи помогли паре Фьюри, Элли, забеременеть. У неё была непроходимость маточной трубы, но теперь она беременна. Мы планируем перевезти их в Резервацию, когда это станет заметно. Пока нельзя позволить людям это обнаружить. Мы не думаем, что они готовы узнать о том, что мы можем иметь детей, и беспокоимся что они отреагируют плохо. Наш ребёнок не будет одинок.

Джесси кивнула.

— Надо будет открыть школу, прежде чем дети станут взрослыми. В государственные их точно отправлять нельзя. Слишком большая опасность.

Джастис накрыл её руку своей.

— Моя пара умная. Что ещё предлагаешь?

— Предлагаю попрактиковаться в создании детей. Надо ведь сделать всё верно.

Взглянув на неё, Джастис зарычал. Через пару секунд уже перевернул Джесси и поставил на четвереньки. Быстро вошёл в неё, глубоко трахая, вызывая у Джесси стон.

Джастис входил в неё медленно и неуклонно, пока она не почувствовала приближение оргазма. Когда она была на самом краю, он замер.

Она обернулась.

— Не останавливайся.

— Тебя что-то не устраивает? Мне нужна практика?

Внезапно, он резко и с большой скоростью вошёл в неё, вцепившись зубами в плечо. Отпустив кровать одной рукой, стал играть пальцем с клитором Джесси.

Джесси с криком кончила, а Джастис заревел от удовольствия позади неё. Они свалились на кровать рядом друг с другом, всё ещё соединённые, и Джесси рассмеялась, как только перевела дыхание.

Иногда то, что он не понимал некоторых её выражений, было не так уж и плохо. Джастис принял шутку за жалобу. Он прикусил плечо Джесси, и она дёрнулась от пронзившего удовольствия.

Укус послал импульсы прямо к её клитору, напоминая, насколько тот сейчас чувствителен.

Джастис отпустил её плечо.

— Ну как?

Развернувшись, Джесси встретила с его самодовольным взглядом.

— Это была шутка. Прости. Мне нравится, как ты берёшь меня, Джастис. Ты всё правильно делаешь, это просто выражение такое. Оно означает, что нам нужно больше заниматься сексом.

Он хихикнул.

— Понятно.

— Но я обязательно повторю эту фразу снова. Сможешь притвориться, что забыл её значение? Было просто офигенно.

— Значит, хочешь больше заниматься сексом?

— Всегда тебя хочу.

Он ухмыльнулся.

— Мы были созданы выносливыми и сильными. Знаешь, что ещё?

— То, что ты чертовски красив, у тебя лучшее тело, которое я когда-либо видела, и у меня слюнки текут, когда ты раздеваешься?

Джастис поцеловал её.

— Помимо этого.

— Что?

— Мы быстро восстанавливаемся после секса. Хочешь больше? — Он медленно начал двигаться в ней.

— Никогда не задумывалась о том, почему я всегда выхожу из тебя после секса? Я не теряю эрекцию, пока внутри тебя, и могу двигаться часами.

Джесси застонала.

— В этот раз медленно.

Она покачала головой.

— Это пытка.

Джастис удерживал её на месте, продолжая двигаться. Другой рукой скользнул по её животу, груди и поиграл с сосками.

— Тебе понравится. Я буду двигаться медленно и непрерывно, прикасаясь к тебе. Это ещё один мой талант.

— Ты меня прикончишь.

— Нет. Просто дам тебе то, чего ты хочешь.

— Быстрее.

— Какая нетерпеливая. — Скользя рукой от груди к животу, Джастис раздвинул ногами бёдра Джесси, и начал постукивать кончиком пальца по её клитору. — Медленно и спокойно, Джесси.

От нежных прикосновений его пальца к клитору Джесси чуть не кончила. Джастис продолжал медленно входить в неё, играя с её телом.

— Ты правда любишь меня, Джесси?

— Да!

Прекратив постукивать по клитору, он нежно ущипнул его пальцами, слегка потирая. Продолжая ритмично входить в Джесси, изменил угол проникновения, погружаясь глубже.

Через пару секунд Джесси кончила, выкрикивая его имя. Джастис запрокинул голову, выгнул спину и заревел, когда последовал за Джесси, наполняя её теплом.

Спустя несколько долгих минут, Джесси открыла глаза и обернулась, улыбнувшись Джастису.

— Возможно, медленно — довольно неплохо.

— Неплохо? — Ухмыльнувшись, Джастис выгнул брови. — По-твоему, это было просто "неплохо"?

— Было потрясно.

Медленно выйдя из неё, Джастис перевернулся на бок, прижавшись к Джесси со спины.

— Не хочу, чтобы тебе было больно. Когда отдохнёшь, изумлю тебя снова.

— Я люблю тебя.

Джастис коснулся губами её плеча.

— И я люблю тебя, Джесси. Спи. Хочу обнимать тебя всю ночь. — Протянув руку, он выключил светильник на тумбочке.

Прижавшись к нему, Джесси закрыла глаза. Она выходит замуж за Джастиса и является его парой.

Чувство нахождения в его руках, его постели, было самым правильным из всего, что она когда-либо испытывала.

***

Услышав, что дыхание Джесси изменилось, Джастис понял, что его пара уснула. Притянув её ближе к себе, вдохнул соблазнительный женственный запах.

Она была его навсегда, и теперь он не был одинок. Джесси стала его второй половинкой, более мягкой стороной, которой у него никогда бы не было без неё, а также наибольшей слабостью.

Джастис изучил свои чувства, беспокоясь, что может вознегодовать из-за новой бреши в своих прежде непроницаемых доспехах, однако ощутил только покой.

Утром придётся поплатиться, разбираясь с последствиями публичного предъявления прав, ну да ладно. Ради Джесси он горы свернёт, если понадобится.

Отец её расстроится, вероятно, прекратит поддерживать Видов, но Джастис найдёт способ решить проблему. Убедится, что Джесси в безопасности. Будет защищать её любой ценой и, если опасность станет слишком большой, уйдёт с поста.

Они могли бы переехать в заповедник в Резервации, к Тамми и Валианту. Продвигалось строительство его дома, который предназначался для отдыха, но мог бы стать их постоянным местом жительства.

Джастис бы создал свою личную армию почти беспощадных Видов, чтобы помогли защищать его пару.

Представив, что вместо костюмов надевает набедренную повязку, которую носили некоторые мужчины там, он ухмыльнулся. Вероятно, можно было бы уговорить Джесси носить меньше одежды.

Они могли бы веселиться целый день, и фокусироваться Джастису пришлось бы только на любви к ней.

Внезапно, будущее перестало казаться мрачным.

Расслабившись и закрыв глаза, Джастис прижал Джесси к себе, зная, что, так или иначе, всё уладится. Другого он не примет. Джесси была с ним, и только это имело значение.

Джастиса разбудил странный слабый шум, заставив открыть глаза.

Джесси была крепко прижата к его телу, медленно и ровно дыша во сне.

Значит, разбудила его не она. Прислушавшись, Джастис уловил шум приближающегося автомобиля.

Повернув голову и взглянув на часы, понял, что до рассвета ещё несколько часов. Никто не должен возвращаться домой в это время.

Охрана патрулировала территорию, но к его дому не приближалась, после приказа не вторгаться в его личное пространство каждый раз, когда он рычал. Аккуратно отпустив свою пару, чтобы не разбудить, Джастис соскользнул с кровати.

Выбежал из комнаты и, пройдя по коридору, вошёл в гостиную. Свет всё ещё горел, поэтому Джастис бросился в тёмный офис, где подошёл к окну и, слегка сдвинув занавеску, выглянул наружу.

Внедорожник припарковался за домом Тайгера, на пустой стоянке рядом со старым домом Джесси.

Сердцебиение Джастиса ускорилося. Что-то не так. Фары машины были выключены, и, когда четыре дверцы распахнулись, на улицу не проник свет изнутри.

Во всех автомобилях ОНВ было полностью рабочее оборудование, включая фары, и кому-то нужно было специально их отключить.

Из машины вышло пять тёмных фигур, которые оставили двери широко распахнутыми. Единственная причина это делать — избежать шума.

Джастис сузил глаза, сфокусировавшись на пятерых и понял, что те были полностью в чёрном. Лица были прикрыты тёмными масками или загримированными, чтобы скрыть личность.

Люди приблизились к дому, где раньше жила Джесси. Джастис отметил их движения и то, что они пользовались слишком знакомыми знаками, чтобы общаться.

Они собирались разделить и окружить что-то или кого-то.

Выбежав из кабинета, Джастис понёсся по коридору в одну из гостевых спален, чтобы лучше видеть новоприбывших.

Одна тёмная фигура перепрыгнула через ворота на задний двор коттеджа по соседству. Очевидно, их целью была Джесси.

Ярость пронзила всё тело. Джастис опустил занавеску, отошёл и взял телефон с тумбочки.

Набирая домашний номер Тайгера, он думал, что делать. Гудки шли, пока не включился автоответчик. Повесив трубку, Джастис набрал мобильный друга. Прошло три гудка.

— Сейчас полпятого утра, — прорычал Тайгер, звуча слегка запыхавшимся. — Лучше, чтобы была серьёзная причина для беспокойства.

— Пятеро наших мужчин окружили коттедж Джесси. Они приехали украдкой и одеты так, чтобы их не было заметно, значит, хотят напасть, — прорычал Джастис. — Позвони мужчинам, которым доверяешь и гони ко мне домой. Очевидно, нападающие не одобряют выбранную мной пару.

— Сукин сын, — проворчал Тайгер. — Я не дома, а в женском общежитии. Захватчу несколько парней, пока я здесь, и сразу к тебе. Не лезь к ним, пока мы не прибудем. Ты в

меньшинстве.

Повесив трубку, Джастис набрал номер охраны у ворот.

Когда через шесть гудков никто не ответил, он стиснул зубы. Или дежурный офицер являлся соучастником или пять мужчин что-то сделали с ним.

Помощи ждать неоткуда. Джастис рванул обратно в спальню.

Достигнув кровати, бросился к Джесси. Одной рукой закрыл ей рот, второй схватил за бедро. Подтянув её тело к краю кровати, поднял на руки, и Джесси ахнула в его ладонь.

Прежде, чем она успела начать сопротивляться, Джастис наклонился и зашипел ей в ухо.

— Пять мужчин Видов у твоего старого дома. Тихо одевайся и будь рядом со мной. Я хорошо вижу в темноте и смогу указывать путь.

Джесси кивнула. Джастис убрал руку от её рта, опустил девушку на пол, и схватил за руку.

Открыв гардеробную, он втянул её внутрь. Закрыв за ними дверь, включил свет внутри, на мгновение ослепляя и Джесси и себя.

Она хмуро изучала его прекрасными голубыми глазами, и Джастис почувствовал гордость от того, что его пара была такой спокойной.

Она не тратила время на забрасывание его вопросами и не устраивала истерик. Отпустив её, Джастис схватил рубашку и протянул ей. Открыв один из ящиков, достал им обоим боксеры и оделся.

— Пятеро, говоришь? — прошептала Джесси, закатывая пояс его боксеров.

— Да. Виды, предположительно мужчины.

— Дерьмо.

Точнее и не скажешь. Позволив своему гневу взять верх, Джастис понял, что прольётся кровь, если мужчины поймут, что Джесси не дома и посмеют прийти сюда, чтобы её найти. Они все будут мертвы в этом случае. Он убьёт или умрёт, чтобы защитить свою пару.

Джастису хотелось сбежать вместе с ней, но мужчин может оказаться больше, если кто-то из них идёт пешком. Тут он хотя бы мог держать позицию, пока не прибудет Тайгер с подкреплением.

Шокировало то, что его люди хотели напасть на его пару. Джастис никогда не задумывался, что может произойти что-то настолько ужасное.

***

Джесси пыталась скрыть свой страх, натягивая рубашку Джастиса. Ей было плевать, даже если она надевала её наизнанку.

Его слова едва дошли до её всё ещё спящего мозга, но она понимала, что они были в полном дерьме. То, что нападавшие являлись Видами, было погано. И они хотели атаковать её.

Она наблюдала, как Джастис хватает брус для вешалок с костюмами и выдёргивает из шкафа.

Отпустив его, из-за чего всё повалилось на пол, Джастис надавил на стенку

гардеробной, ища что-то кончиками пальцев. Раздался щелчок и стенка открылась с одной стороны, где обнаружился потайной шкаф с выдвижными ящиками.

Джесси удивлённо приоткрыла рот, но сжала губы, не говоря ни слова о двух пистолетах, прикрепленных к стене и запасных обоймах возле них. Она просто смотрела, как Джастис схватил пуленепробиваемый жилет. Развернувшись, пихнул его ей в руки.

— Надень.

— Ты надень.

Он сузил глаза.

— Давай. Нет времени спорить, Джесси. Я быстрее двигаюсь и исцеляюсь. Мой вид дерётся друг с другом врукопашную, но ты человек, и я не уверен, что они станут это уважать. У них могут быть пушки. Надевай жилет.

Его решительный взгляд дал ей понять, что спорить бесполезно и глупо. Взяв тяжёлый жилет, она надела его и попыталась подогнать по размеру.

Вместо того, чтобы прикрепить на свою одежду оружие, Джастис развернулся и протянул его ей. Взглянув на тайник, Джесси отметила, что тот был довольно впечатляющим.

— Миленко. Ты берёшь ружьё?

Он покачал головой.

— Мы не используем оружие друг против друга, Джесси. Мы пользуемся силой. Но ты не из Видов и проиграешь одному из наших мужчин, если дойдёт до драки. Я не собираюсь терять тебя, так что тебе нужна помощь.

— Думаешь, они придут сюда?

— Они поймут, где ты находишься, когда там тебя не обнаружат. Если они так рискуют, то, вероятно, сильно хотят добраться до тебя, так что, скорее всего, появятся здесь.

— Дерьмо. — Джесси сняла пистолеты с предохранителей, и проверила обоймы, убедившись, что они полные. — Мне жаль. Это всё из-за меня.

Джастис молниеносно быстро обхватил её рукой за подбородок и приподнял его, заставив Джесси взглянуть ему в глаза. Тихо зарычал от гнева.

— Ты тут не при чём. Пары драгоценны, защищаются любой ценой и считаются Видами. Если кто и виноват, то эти мужчины, предавшие нас. — Он опустил руку. — Иди и заберись в ванну. В ванную комнату только два входа. Убивай всех, кому удастся пройти через меня. Это будет означать, что я мёртв.

Джесси изумлённо открыла рот.

— Они не посмеют тронуть тебя, ты ведь их лидер.

Схватив обоймы для пистолетов, Джастис запихнул их в её бронежилет.

— Видимо, меня хотят прогнать с этой должности. Давай, Джесси. — Его взгляд стал мягче. — Тайгер и несколько мужчин на пути сюда. Доверяй ему. Он доставит тебя в безопасное место и обратно к отцу, если со мной что-нибудь случится.

— Ты дал мне оба пистолета. — Она протянула ему один, рукояткой вперёд. — Пожалуйста, возьми.

— Виды не пользуются оружием, но тебе оно необходимо. Не дерись с ними врукопашную. Просто нажми на курок прежде, чем мужчины успеют атаковать.

Джесси пристально посмотрела в тёмные глаза Джастиса.

— Я не стану прятаться в ванной, пока ты один сражаешься с пятью мужчинами. Я могу стрелять и оставаться рядом с тобой. Эти пушки и я быстро сравняем количество людей.

Внезапно, он наклонился и поцеловал её.

— Я люблю тебя. — Его улыбка исчезла, а глаза сузились. — У нас нет времени обсуждать мой план.

Раздалась сигнализация, и Джастис выругался.

— Они проникли в наш дом. Быстро в ванную. Я не смогу сконцентрироваться, если не буду знать, где ты. Сделай это, или нас обоих прикончат.

Выключив свет, Джастис схватил Джесси за руку и открыл дверь гардеробной. Провёл Джесси в спальню, и быстро всё осмотрел, прежде чем оставить её здесь.

Сукин сын. Он собирался противостоять пятерым мужчинам Видов в одиночку, и всё потому, что у неё была грудь... или потому, что Джесси была человеком. Невозможно представить, что он приказал бы мускулистым женщинам Видов прятаться в ванной, пока сам сражается.

Они были задиристыми, и женщину Видов Джастис держал бы при себе, чтобы она помогла сравнять шансы.

Сопrotивляясь желанию последовать за ним, так как Джастис определённо считал, что ей требуется защита, Джесси надеялась, что на самом деле никто не посмеет его атаковать.

Виды обожали его и ценили все жертвы, на которые он шёл ради них. Невозможно представить, что кто-то из них захочет причинить ему боль.

Джесси едва видела обстановку в комнате, которая была тускло освещена. Осмотрев её, она отметила места, из которых лучше всего нападать: самый дальний угол от окна и открытая дверь в спальню.

Ванна была такой же, как и в её старом доме. Она предоставит идеальное укрытие, поэтому Джесси забралась внутрь и присела, делая себя меньшей мишенью.

Сдвинув обоймы в жилете, чтобы те не впивались в грудь, она схватила пушки в обе руки, смотря то на окно, то на дверь в спальню.

Через окно спокойно мог кто-нибудь пролезть, а дверь позволит ей наблюдать за происходящим в доме.

Вопящая сигнализация действовала на нервы. В задней части дома шум был слегка приглушён, но Джесси всё равно хотела, чтобы у неё была линия связи с Джастисом, и занесла это в свой мысленный список "что купить в будущем".

Когда сигнализация смолкла, воцарилась зловещая тишина. Джесси надеялась, что это хороший знак.

Может, мужчины сбежали, когда поняли, что охранники услышат сигнализацию и рванут на помощь Джастису. Они ведь пришли, когда он ревел, так что сирена точно должна их насторожить.

Время шло, и неведение слегка сводило Джесси с ума. Прикусив губу, она встала и вышла из ванны. Надеясь, что увидит хоть что-то происходящее, осторожно подошла к окну.

Зажав один из пистолетов между бёдрами и прислушиваясь, чтобы убедиться, что никто не двигался за окном, Джесси нащупала замок. Открыла окно и вдохнула свежий воздух.

Снова взяв в руку второй пистолет, она подняла его, чувствуя себя в безопасности из-за того, что в ладонях ощущался вес оружия.

Никто не двигался по заднему двору или возле бассейна, тускло освещаемого снизу. Джесси отступила от окна.

Вернула взгляд к дверному проёму, чтобы быть уверенной, что никто не подкрадывается к ней. Услышав тихий удар, резко посмотрела на окно и заметила, как огромная фигура

несётся с другой стороны двора в её сторону. Это мог быть кто-то из охраны, но вдруг нет?

Испугавшись, Джесси отошла от окна и быстро забралась обратно в ванну, присев в ней. Нацелив оружие на задний двор, задержала дыхание, чувствуя, как бешено бьётся сердце.

Возле окна появилась тень. Кто-то громко втянул воздух и зарычал. Тихий и злобный звук уверил её, что стоящий за окном не обрадовался тому, что уловил её запах.

Должно быть, это был мужчина Видов, если смог её учуять. Сильнее сжав пистолеты в руках, Джесси ждала, пока он приступит к действиям.

***

Услышав звук шагов по плитке, Джастис понял, где находится один из мужчин. Он был около конца коридора, ведущего к спальням.

У приближающегося злоумышленника была скрипучая обувь, скорее всего новая, и Джастис понял, что эти мужчины не были хорошо подготовлены.

Ни один из офицеров не прокололся бы так. Они были опытнее и хитрее.

Возможно, он совершил ошибку, посчитав их Видами, но человек не мог двигаться так, как мужчины снаружи. Их грация и плавность движений были слишком анималистическими, а люди ходили тяжелее и жёстче.

Это было странно, так как все их мужчины тренировались, а эти были неумелыми. Джастис прислонился к стене спальни возле открытой двери в коридор.

Не хотелось уходить слишком далеко от Джесси. Эта позиция позволяла следить за окнами в спальню и входом из коридора. Он бросил взгляд на дверь ванной, чтобы убедиться, что Джесси была в безопасности.

Снова уловил звук, на этот раз открылось окно. Стиснул зубы, поняв, что звук этот раздался из ванной, где пряталась Джесси, однако стрельба не нарушила тишины дома.

Джесси бы выстрелила, попытайся кто-то проникнуть в дом. Должно быть, открыто было всё-таки другое окно, а не то, которое находилось в ванной.

Услышав ещё один звук, дерево, царапающее штукатурку, Джастис понял, что взломщик прошёл по коридору ближе к спальне.

В восьми футах от спальни был стол. Очевидно, мужчина врезался в него, снова показывая отсутствие подготовки.

Джастис вдохнул и почувствовал ярость, когда уловил характерный запах одного из Видов. Его мужчины хотели забрать его пару. Очевидно, даже собирались убить его, чтобы до неё добраться. Они должны были знать, что он умрёт, чтобы защитить её.

Джастис ощутил запах пота, жира и чего-то металлического. Пальцы изогнулись в когти. Мужчина Видов принёс пистолет или нож, оружие, которое хотел использовать против Джесси.

Джастис вылетел из своего укрытия в коридор. Заревев, схватил мужчину, поднял его и впечатал в стену.

Посыпалась штукатурка, а мужчина зашипел от боли и удивления. Битва началась.

Удар пришёлся Джастису в челюсть, из-за чего он отшатнулся и потерял хватку на мужчине. Противник опустился на пол, присев на корточки, и набросился, врезаясь в грудь

Джастиса.

Джастис впился зубами в кожу мужчины, который пытался сломать ему рёбра медвежьей хваткой.

Противник вскрикнул, и Джастис вцепился когтями в его грудь, ломая кости.

Когда они повалились на пол, тело под ним уже было мёртвым. Поднявшись, Джастис сплюнул кровь изо рта, и напрягся, когда заметил движение в конце коридора. Снова взревев, он помчался за удаляющейся тенью.

***

Джесси услышала рёв Джастиса, последовавшее за ним шипение и грохот. Звуки яростной борьбы нельзя было спутать ни с чём, и ей хотелось выбежать из ванной и вступить в бой.

Однако она не шевелилась, так как за окном всё ещё кто-то был.

И этот кто-то хотел атаковать, так что Джесси не сводила с него взгляда. Рёв Джастиса дал ей понять, что он всё ещё жив. Казалось, борьба закончилась, и Джесси могла только молиться, чтобы победил он.

Внезапно тень за окном шевельнулась. В мгновение ока за край окна схватилась рука, и проём заполнила огромная фигура, присев на подоконнике. Вдохнув, мужчина повернул голову и уставился прямо на Джесси.

Угрожающая личность не казалась ей человеком или Видом. Казалась просто адски пугающей и огромной. Нажав на оба курка, Джесси несколько раз выстрелила, и после четвёртого выстрела тень выпала из окна.

Услышав удар о землю, Джесси подождала, чтобы убедиться, что мужчина не встанет, чтобы снова напасть. Через несколько секунд до её ушей снова донёсся звук битвы. В передней части дома ломалась мебель, раздавалось животное рычание и кулаки ударялись о тела.

Поднявшись, Джесси вышла из ванной и рискнула подбежать к окну, чтобы убедиться, что устранила того, кто ей угрожал.

Выглянув наружу, она увидела неподвижно лежавшего мужчину. Закрыла окно, заперла его и понеслась в сторону спальни.

Если кто-то попытается пробраться через ванную, ему придётся разбить окно, и она это услышит. Необходимость найти Джастиса и помочь ему прогнала её страх и сделала безрассудной, поэтому Джесси включила свет, больше беспокоясь о том, что ничего не видит, чем о том, что выдаст своё местоположение.

Услышав, как в зале разбилось стекло, рванула в этом направлении, остановившись только для того, чтобы включить свет на пути в гостиную. То, что она увидела, шокировало и ужасало.

На полу лежал большой мужчина, растянувшись на спине, его рубашка была порвана на рёбрах, а кожа разодрана. Пробежавшись взглядом по его телу, Джесси едва подавила тошноту.

Кровь была повсюду: на стенах, на ковре. Лежавший на полу был одет в чёрное, на лице

был чёрный грим, а кепка на голове скрывала волосы.

Это был не Джастис, так что Джесси пошла дальше. Когда перешагнула через тело, её босая нога опустилась на что-то тёплое и влажное, что, очевидно, было кровью. Джесси продолжила идти.

Неподалёку всё ещё слышались звуки борьбы, поэтому она держала пушки наготове, чтобы тут же выстрелить, если кто-то нападёт, пока не дошла до огромной, просторной и тёмной гостиной. Локтем включив свет, она удивлённо уставилась на разрушенную комнату.

Диван был перевернут, журнальный столик из стекла разбит вдребезги, полка для книг лежала так, что все книги вывалились из неё примерно в пяти футах от Джесси, но внимание девушки привлекло не всё это, а два дерущихся мужчины в центре хаоса.

Джастис был в боксерах, тело его было испачкано кровью, и выглядел он свирепо, рыча на одетого в чёрное мужчину. Он даже не взглянул на Джесси, обходя своего противника, однако она уставилась на глубокие царапины на его спине и руках и на раненую щеку, где уже начинал формироваться синяк от удара.

У другого мужчины лицо было в крови: нос сломан, губа разбита, а скула повреждена. Остальные повреждения были скрыты одеждой, но один рукав казался влажным, вероятно, от крови, и был виден кусок кожи на боку, где порвалась ткань.

— Уходи, Джесси, — хрипло приказал Джастис. — Я слышал выстрелы. Ты ранена?

Заметив краем глаза какое-то движение, Джесси повернула голову и заметила ещё одного нападающего, несущегося из кухни. Не думая, просто увидев чёрную одежду и грим на лице, она прицелилась.

Мужчина был быстрее человека, но пули попали в цель. Громко завизжав от боли, взломщик грохнулся на пол и приземлился на то, что осталось от журнального столика. Мужчина не поднялся.

— Со мной всё хорошо. Я тебя прикрою, милый. Пристрелить ублюдка, который возле тебя? — Её голос дрожал, но руки крепко держали оружие.

— Держись подальше отсюда. Их ещё двое.

— Не считая кретина, с которым ты сражаешься, остался только один. Я убила кого-то, кто попытался пролезть через ванную. Это и были те выстрелы, которые ты слышал. Я всегда попадаю в цель.

Когда Джастис зарычал, Джесси поняла, что он был зол, но с его гневом она разберётся позже.

Зажав пистолет из левой руки между бёдрами и держась за стену, она достала обойму из пушки в правой руке, после чего заменила её на новую, которую достала из бронежилета, и снова взяла в руку пистолет, зажатый между бёдрами.

— Твой человек сражается вместо тебя? — мужчина, атаковавший Джастиса, фыркнул. — Ты слишком слаб, чтобы быть нашим лидером.

— Ты кто вообще? — прорычал Джастис. — Я даже не знаю тебя, и ты осмеливаешься угрожать моей паре?

Напрягшись и заревев, Джастис кинулся на другого мужчину, присев и пролетев по воздуху. Должно быть, у него сильные ноги. Это ошеломило Джесси, но нельзя было не восхищаться красотой этого движения. Джастис пролетел около пяти футов, прежде чем врезаться в мужчину.

Они повалились на пол вместе, перекатываясь и рыча друг на друга. Сражались как животные, используя когти и зубы. Джастис также применял и ноги.

Ему удалось обернуть одну из них вокруг бедра соперника и сильно дёрнуть. Парень под Джастисом мучительно взревел из-за того, что его нога была неудобно вывернута.

Они снова переворачивались, пока Джастис не оказался под мужчиной, но он оттолкнул атакующего, из-за чего тот врезался в стену с такой силой, что посыпалась штукатурка. Присев, Джастис бросился на мужчину, который пытался отлепить себя от гипсокартона.

Они пролетели через стену, и Джесси изумлённо ахнула, увидев образовавшуюся дыру. Не хотелось покидать безопасный коридор, но она больше не могла видеть Джастиса.

Рядом был проход под аркой в комнату, где она не была прежде. В её доме планировка была другой. Джесси подбежала к проходу.

Там был кабинет, размером почти не уступающий гостиной. Джастис и мужчина Видов кружили друг вокруг друга, выискивая слабые места противника.

Прокравшись в комнату, Джесси прижалась спиной к стене. Ей не хотелось, чтобы кто-то подобрался к ней сзади, но пройти дальше она не могла.

За огромным окном была темнота. Кто-то мог напасть оттуда, так что приближаться было рискованно.

— Тот, кто любит людей, никогда не будет нашим лидером, — рявкнул мужчина. — Ты нас позоришь.

Джастис зарычал.

— Ты ведь из пятого испытательного объекта? Тупой ублюдок! Мы построили всё, когда освободились, чтобы спасти вас, а вы предаёте свой вид из-за ненависти к людям? Ты не слышал, что я говорил? Не понимаешь, чего достигли наши люди? Мы нашли здесь мир.

Пятый испытательный объект? Джесси изумлённо открыла рот. Это был объект в Колорадо, в набеге на который она участвовала.

Пристально посмотрев на мужчину, обходящего Джастиса, Джесси поняла, что догадка была верной. Злоумышленник был одним из мужчин, которых она помогала освободить.

— Я лучший и одержу победу, — прорычал мужчина. — Я стану лидером наших людей, когда ты умрёшь, и сверну шею твоей человеческой женщине. Покажу нашим людям, что именно так нужно поступать с людьми. Они заслуживают смерти за то, что сделали.

Взревев, Джастис атаковал. Он не заметил, что мужчина выхватил что-то из-за спины, но Джесси увидела это. Когда Джастис достиг мужчины, мелькнул нож.

Она пыталась предупредить Джастиса, но было слишком поздно. Джесси закричала, когда нападавший откинул его от себя. Мужчина, которого она любила, упал на пол, застонав и прижав руку к кровоточащей ране.

— Эй! — крикнула Джесси, чувствуя, что её охватывает ярость.

Взломщик повернулся и зарычал.

— Получай, придурок. — Выстрелив ему в лицо, она опустошила обойму в его тело, после того, как мужчина грохнулся на ковёр.

Вытащив из пистолета пустую обойму, Джесси подбежала к Джастису. Он прижимал руку к бедру, но кровь всё равно пропитывала его боксеры. Встретившись с ним взглядом, она не могла не заметить изумления на его лице.

— Он использовал нож.

Джесси резко повернулась, ожидая нападения пятого мужчины. У Джастиса было сильное кровотечение, и её глаза наполнились слезами. Убрав его руку, она увидела, что боксеры были порваны.

Бросив пистолеты на колени, она присела на корточки возле Джастиса и сильнее

разорвала ткань. Возле тазовой кости была рваная рана, от вида которой Джесси содрогнулась. Выглядело ранение фигово.

В гостиной раздался грохот и треск дерева. Видимо, кто-то пинком снёс входную дверь. Схватив Джастиса за руку, она опустила её на его рану.

— Прижми руку и не двигайся. Я тебя люблю.

Взяв пустой пистолет, она потянулась к своей рубашке, марая кровью Джастиса бронежилет, одежду и грудь, пока доставала обойму.

Вставив её в пистолет, поднялась на ноги. Сжав пушки в руках, Джесси расставила ноги по сторонам от бёдер Джастиса.

Если учитывать тактические преимущества, то в этой комнате нельзя было оставаться. Повсюду были окна, к тому же проход под аркой, который вёл в гостиную, был открыт.

Укрытия не было. Джастис был слишком тяжёлым, и его нельзя было передвигать из-за раны. Когда пятый мужчина нападёт, Джесси надеялась, что он сделает это из прохода под аркой, так как она слышала, что в дом проникли с той стороны.

Она отчаянно обыскала комнату глазами. Как только увидит какое-то движение, сразу прикончит сукиного сына. Он не доберётся до Джастиса.

— Джесси, выбирайся отсюда и найди безопасное место, откуда сможешь увидеть, если он приблизится.

— Заткнись. Я не брошу тебя.

— Джесси, пожалуйста. — Он провёл рукой по её лодыжке. — Спасайся. Я борюсь за жизнь.

Джесси посмотрела на бледное лицо своей пары. Его загорелая кожа была белее, чем когда-либо. Из его бедра на ковёр просачивалась кровь, которой уже были пропитаны боксеры.

Джастис улыбнулся, встретившись взглядом с Джесси.

— Ты так прекрасна, когда на мне. — Его веки опустились, улыбка исчезла, а голова завалилась на бок.

— ДЖАСТИС! — выкрикнула Джесси его имя от горя.

Его грудь поднималась и опадала, следовательно, он был жив, но она знала, что это ненадолго.

Джесси нужно было применить давление на рану, но, если она опустит пушки, они оба умрут.

Поставив ногу на кровоточащее бедро Джастиса, она надавила с той силой, которая, по её мнению, должна была остановить кровотечение, а не усилить его.

— Джастис! — Проревел мужчина в гостиной.

Увидев какое-то движение, Джесси направила один из пистолетов в сторону прохода под аркой. Внезапно, в комнате показалось знакомое лицо, и Джесси едва смогла остановиться и не нажать на курок. Тайгер удивлённо смотрел на неё, в то время как за ним подошли ещё девять мужчин.

Подкрепление прибыло.

— Его ударили ножом. — Её голос сорвался. — Четыре кретина мертвы, но один ещё где-то прячется. Позвони в скорую.

Ошеломлённый взгляд Тайгера сместился на Джастиса, лежавшего на полу. Внезапно, справа от Джесси разбилось стекло, и она резко повернулась в эту сторону. Что-то огромное с чёрным лицом пробило стекло, летя прямо на неё и Джастиса. Инстинкт спас ей жизнь, и

она выстрелила из обоих пистолетов. Тяжелое тело врезалось в неё, откинув на спину, дальше от Джастиса.

Лежа под обмякшим и безжизненным телом мужчины Видов, который весил как минимум сто десять кило, Джесси не могла даже дышать: весь воздух выбило из лёгких.

Казалось, прошла вечность, прежде чем тело с неё скинули, и Джесси втянула воздух, встретившись взглядом с Тайгером. Наклонившись, он протянул ей руку.

— Со мной медики и они сделают всё возможное, чтобы спасти Джастиса, — пообещал он. — Давай помогу подняться.

— Джастис будет в порядке. — Доктор Тридмонт успокаивающе улыбнулся. — Он перенёс операцию, и мы ввели ему лекарства, чтобы ускорить выздоровление.

Джесси прикрыла глаза, стараясь не разрыдаться от облегчения.

— Спасибо. — Подняв веки, она с благодарностью посмотрела на доктора. — Спасибо огромное.

Тайгер прочистил горло, привлекая её внимание. Он и ещё около пятидесяти Новых Видов битком набились в приёмной медицинского центра вместе с ней.

Кто-то сидел на стульях, кто-то на длинной стойке возле входной двери, а кто-то на полу. Джесси сидела на столе, который притащила к палате Джастиса, пока шла операция.

— Теперь ты можешь пойти принять душ и переодеться? — Тайгер подошёл ближе.

Она опустила взгляд и заметила, что так и не сняла бронежилет и запачканную кровью одежду.

Джесси покачала головой.

Тайгер нахмурился, и его кошачьи глаза сузились от беспокойства.

— Ты ведь знаешь, Джастис бы хотел, чтобы мы присматривали за тобой, пока он не может. Ты шокирована и вся в крови. Пожалуйста, позволь нам позаботиться о тебе, Джесси.

— Я не брошу его.

Доктор Тридмонт вздохнул.

— Можешь принять душ в одной из палат. Уверен, кто-то может принести тебе чистую одежду.

Бриз встала со стойки.

— Я попрошу одну из женщин это сделать. — Она встретилась взглядом с Джесси. — Джастис захочет увидеть тебя чистой, когда проснётся. — Она слабо улыбнулась, чтобы смягчить слова. — Ты выглядишь ужасно.

Джесси пожала плечами.

— Вероятно, так и есть, но Джастиса я не брошу.

Тайгер прикусил губу.

— Отдашь мне оружие?

Джесси сильнее сжала пистолеты в руках.

— Нет.

— В поликлинику пускают только Видов из испытательного объекта Джастиса или тех, кому он доверяет больше всего, Джесси. Он в безопасности. Никто не тронет его, и из пятого объекта здесь никого нет.

— Тебе я доверяю, потому что доверяет Джастис. Бриз я доверяю, потому что она — моя подруга. Джесси осмотрела комнату, встречаясь с обеспокоенными взглядами. — Я не знаю, кому ещё можно доверять. — Она посмотрела на Тайгера. — Я не оставлю Джастиса, пока он без сознания.

Тайгер отступил.

— Как скажешь.

Бриз подошла ближе к Джесси, но остановилась в десяти футах от неё.

— Как насчёт такого плана? Тайгер и я будем сидеть здесь и не будем пускать в палату никого, кроме медбрата Пола и доктора. Тогда ты согласна пойти принять душ? Можешь

отдать мне пистолеты? Ты в шоковом состоянии. Джастис теперь в безопасности, и мы не отойдём от двери в его палату ни на шаг, пока ты не вернёшься.

Джесси сморгнула слёзы.

— Я позволила этим людям войти сюда, потому что ты сказала, что они никогда не захотят причинить ему боль и тоже имеют право здесь находиться, потому что любят Джастиса. Выстрелишь ли ты в любого из них, если они попытаются пройти к его палате?

Прошло несколько долгих секунд. Бриз выглядела ошеломлённой.

— Так я и думала. Я убью любого, кто представляет для него опасность, поэтому останусь здесь.

Тайгер сделал шаг вперёд.

— Я тоже убью любого, чтобы его защитить. Джастис мой лучший друг, и он как брат мне, Джесси.

Джесси колебалась, но Джастис сказал доверять Тайгеру. Она медленно соскользнула со стола и неустойчиво встала на ноги.

— Ладно.

Он протянул руку, очевидно, желая забрать оружие.

— Клянёшься? — Она всё ещё не была уверена.

— Даю слово, Джесси. Никто не пройдёт через меня. Мы с Бриз будем охранять его, и я выстрелю в любого, кроме доктора и медбрата, если они попытаются пройти к Джастису.

Джесси медленно положила оружие в протянутую руку Тайгера.

— Не двигайся с места, пока меня не будет.

— Второй пистолет, Джесси. — Тайгер протянул вторую руку.

Джесси покачала головой.

— Этот я оставлю.

Хафпинт встала и медленно обошла стойку.

— Джесси? Давай я тебе помогу. Я знаю ближайшую палату, в которой есть душ. Я провожу тебя туда, а Тайни сбегает в общежитие за одеждой. Хорошо?

Джесси последовала за Хафпинт в противоположный коридор к пустой палате. Там была больничная койка и ванная. Пройдя за ней в небольшую комнату, Хафпинт закрыла дверь.

Положив пистолет на раковину, Джесси расстегнула бронежилет и достала последние обоймы, опустив их возле оружия. Нежные руки помогли ей раздеться, и подруга включила душ, регулируя температуру воды. *"Джастис выживет. Я просто страдаю от сильного потрясения, из-за чего хочется свернуться калачиком и зарыдать"*.

Усталость также навалилась на неё, вместе с виной.

"Всего этого бы не произошло, если бы я не заставила Джастиса публично предъявить свои права на меня. Это моя вина, потому что мне не хватало ночей, которые он проводил в моём доме".

— Джесси? Вода тёплая. Я останусь здесь. — Хафпинт погладила её руку. — Ты выглядишь очень грустной, но всё будет хорошо. Джастис сильный мужчина. Он выживет.

Отбросив свои мысли, Джесси посмотрела на подругу.

— Не трогай пистолет. Мне нужно, чтобы он был со мной, но я не хочу, чтобы ты случайно выстрелила, думая, что оказываешь мне услугу, избавляясь от него, пока я в душе.

Взглянув на раковину, Хафпинт вернула взгляд к Джесси.

— Я бы не тронула его. Оружие меня пугает.

Поверив ей, Джесси встала под тёплые струи воды. Опустив взгляд, увидела, что вода становилась красной у её ног от всей той крови, что смывалась с тела.

Она убила нескольких Видов. Это их кровь стекала в канализационную трубу, вместе с её счастьем. Одна ночь разрушила её мир.

— Джесси? Ты как? Ты ничего не делаешь.

Джесси подняла голову и заставила свои конечности двигаться, беря мочалку, которую подала Хафпинт.

Она использовала кучу мыла, чтобы отдраить кожу, промыла волосы и позволила подруге помыть её спину там, куда не могла достать сама.

— Меня не радует то, что произошло, — пробормотала другая женщина. — Но я счастлива, что нахожусь здесь для тебя, чтобы помочь. Ты заботилась обо мне, когда меня спасли. Всё будет хорошо, Джесси. Ты говорила мне то же самое, и я поверила. Ты была права. Теперь твоя очередь слушать эти слова и верить мне. Всё будет хорошо.

Джесси знала, что ничего не будет хорошо. Джастис объявил её своей парой, и его люди попытались убить его. Надо было слушать, когда он сказал, что никто не должен знать об их отношениях.

Она считала, что он всё преувеличивал, и это было её ошибкой, из-за которой Джастис теперь восстанавливался после операции. Он чуть не умер, и единственный способ всё исправить — уйти от него. Сердце Джесси разбилось.

Пока она быстро вытиралась, в дверь кто-то постучал. Открыв её и заглянув внутрь, Тайни быстро вошла и закрыла за собой дверь. Протянув одежду, девушка осмотрела Джесси и взглянула на Хафпинт.

— Не думаю, что её большая грудь влезет в наши рубашки, и я знаю, что люди носят лифчики. У нас их нет, но у одного из мужчин на улице была чистая рубашка в Джипе, и я её позаимствовала. В ней не будет видно движения груди, поэтому будет выглядеть нормально. Штаны должны подойти. Как у вас дела?

— Хорошо, — неуверенно ответила Хафпинт. — Она почти не разговаривает.

Тайни нерешительно улыбнулась Джесси.

— Все говорят о том, что ты спасла Джастиса. Они думают, что ты очень смелая и должна быть экспериментальным прототипом женщины. Это комплимент. Некоторые мужчины говорят, что ты охраняла Джастиса с двумя пистолетами в руках и направила их на них, когда они вошли в дом. Ещё говорят, что ты убила четверых мужчин. Никто не расстроился из-за этого. Ты этого боишься? Мы не злимся, мы благодарны.

— Я убила четырёх мужчин Видов. За что меня благодарить?

— Они были неправы, пойдя против тебя и Джастиса. У них было что-то с головой не в порядке, и такие мужчины не должны жить, потому что опасны для окружающих. Мы рады, что вы с Джастисом живы.

Испытывая необходимость сесть и не беспокоясь о том, что из одежды на ней было только полотенце, Джесси плюхнулась на крышку унитаза.

— Не все будут благодарны. Некоторые Виды разозлятся и попытаются напасть на нас с Джастисом снова, и всё из-за меня. Невольные слёзы побежали по лицу. — Он говорил мне, что никто не должен знать о наших отношениях, потому что это опасно. Я никогда не думала, что его люди попытаются убить Джастиса. Из-за меня началась гражданская война.

Тайни казалась сбитой с толку.

— Вот одежда, — сказав это, она ушла.

— Давай оденем тебя, — мягко предложила Хафпинт. — Давай же, Джесси. Всё будет хорошо. Ты ведь хочешь вернуться к Джастису?

Джесси надела обтягивающие брюки и мешковатую футболку, которая доходила до бёдер. Лифчика и трусиков не было, но ей было плевать. Отражение издевалось над ней, когда она посмотрелась в зеркало.

Она была бледнее чем обычно, и глаза выглядели неправильно: голубой был темнее, чем её нормальный цвет, а края глаз красными от слёз. Обхватив пистолет, Джесси посмотрела на орудие убийства.

— Я готова возвращаться.

— Тебе не нужен пистолет, Джесси.

— Я его оставлю. — Она сжала в кулаке запасную обойму. — Всё ещё не закончено.

— Как скажешь. Оставь его, если он помогает тебе чувствовать себя в безопасности.

Как только они вернулись, Джесси тут же нашла глазами Тайгера. Он сидел на столе, но встал, чтобы она могла занять свою позицию и охранять свою пару.

— Джесси? Пожалуйста, отдай мне пистолет.

Она покачала головой.

— Не отдам, пока Джастис не встанет и не сможет постоять за себя.

— Может пройти несколько дней, — попытался убедить её Тайгер. — Они дали ему лекарство, чтобы ускорить выздоровление, но всё равно потребуется время. Рана была плохой.

— Вот и заберёшь пистолет через несколько дней.

Он вздохнул.

— Тебе ведь нужно иногда спать. Ты можешь случайно выстрелить в себя или ещё кого-нибудь.

Джесси удержала его взгляд.

— Поищи в интернете "гражданская война", Тайгер.

Он нахмурился.

— Такое часто случалось. Хочешь знать, что самое худшее в истории? Она обычно повторяется. Я не отдам оружие и отходить от Джастиса буду только тогда, когда захочу в туалет. В эти моменты можешь охранять его.

— Я знаю, что такое гражданская война, но с Видами этого не произойдёт. Пятеро мужчин, которые на вас напали, были освобождены недавно и не понимали, как жить за пределами клеток. Это не повторится.

— Что насчёт остальных с этого испытательного объекта? Ты не знаешь точно, представляют ли они опасность для Джастиса. Ты не общался с сотрудниками Мерсил, из-за которых они ненавидят всех, кроме Видов, и не представляешь, что там происходило. Они пробыли на свободе недостаточно долго, чтобы знать, что большинство людей не такие, как те, с кем они сталкивались. Я для них враг, и из-за того, что Джастис объявил меня своей парой, они обвинили его в предательстве.

Открылась дверь поликлиники, и Джесси напряглась. Внутри вошли Элли и её муж Фьюри, и направились в сторону палаты Джастиса.

— Стойте, — приказал Тайгер. — Она поклялась убить любого, кто подойдёт к его двери ближе, чем на десять футов. — Он посмотрел на Джесси. — Они могут приблизиться к тебе? Элли человек, а Фьюри тоже один из самых надёжных друзей Джастиса.

Элли побледнела.

— Джесси? Всё в порядке. Мы слышали о том, что произошло. Прошлой ночью мы отключили телефон и проснулись поздно.

— Я тебе доверяю. — Джесси посмотрела на Фьюри. — Тебе тоже, потому что ты с ней.

Глаза Элли расширились, когда она увидела в руке Джесси пистолет. Прикусив губу, она подошла ближе.

— Ты в порядке?

Джесси покачала головой.

Подняв руку, Элли протянула ей кружку-термос.

— Я принесла кофе. Хочешь? Кажется, тебе не помешает что-нибудь тёплое.

Поколебавшись, Джесси всё-таки подняла руку.

— Спасибо. Я действительно хочу пить.

— Она не принимала питьё и еду, которую мы предлагали, — тихо сказал Тайгер. — Боится, что мы её усыпим.

Элли передала кружку Джесси.

— Они бы не сделали этого. Мы на твоей стороне. То, что произошло с тобой и Джастисом, просто ужасно. Это были несколько ненормальных мужчин, которые не догадывались о своей тупости. Ты ведь знаешь, как это бывает. В каждой группе есть несколько таких.

— Спасибо. — Джесси сделала глоток кофе. — Я знаю это, но не стану рисковать жизнью Джастиса. Это произошло по моей вине, и я не ошибусь снова. Он не хотел, чтобы кто-нибудь узнал о нас, но я думала, что он преувеличивает. — Джесси снова боролась со слезами. — Джастис оказался прав.

— Нет, — Элли покачала головой. — Вы любите друг друга, и всем здесь плевать, что я человек. Никто не обращается со мной плохо, Джесси. Меня приняли с распростёртыми объятьями. Этот бардак устроили просто несколько придурков. Я бы убила или умерла, чтобы защитить Фьюри. Хотя я понимаю, почему ты так боишься, и у тебя пистолет. — Она взглянула на него. — Можешь положить его рядом с собой, пока мы разговариваем? Они меня ужасают.

Джесси положила пистолет на стол рядом со своим бедром.

— Прости.

— Всё нормально. Хочешь есть? Я могла бы сходить домой и приготовить тебе завтрак. Могу принести ещё кофе.

— Я очень ценю это, но только готовь сама. Мне нужно поесть, чтобы поддерживать силу.

Элли кивнула.

— Как скажешь. Выпей этот кофе, и я принесу ещё. У меня только одна кружка с крышкой. Что хочешь поесть?

Допив кофе, Джесси вернула кружку.

— Что-нибудь лёгкое. Не важно, что. Я не хочу...

Перед глазами заплясали чёрные точки. Джесси сглотнула, чувствуя, что губы онемели, а язык стал тяжёлым.

Она попыталась прикоснуться ко рту, но руки отказывались подниматься. Джесси поняла, что означают эти симптомы, но было уже слишком поздно. Она удивлённо распахнула глаза, посмотрев на Элли.

— Ты подсыпала мне снотворное.

Элли сделала шаг назад.

— Прости, но ты в шоковом состоянии не прислушиваешься к голосу разума. Вы с Джастисом в безопасности. Просто...

***

Тайгер поймал Джесси, когда её тело завалилось на бок. Схватив пистолет и отдав его Фьюри, он взял Джесси на руки, и сел на стол, прижав её к своей груди.

— Спасибо, Элли. Я знаю, что многого просил, но посчитал, что если она и примет от кого-либо еду или напиток, то только от тебя, потому что ты человек и любишь Видов. Она знает, что ты можешь поставить себя на её место.

— Чувствую себя дерьмово, — призналась Элли. — Они серьёзно убила четверых?

Тайгер кивнул.

— Сукин сын, который был их главарём, ударил Джастиса ножом. Когда я вошёл в комнату, Джесси защищала Джастиса с двумя пистолетами в руках. Она чуть не выстрелила в нас. Оставшийся мерзавец решил предпринять последнюю попытку и убить Джесси или Джастиса, бросившись через стеклянную дверь. Она отреагировала быстрее любого из нас и всадила в ублюдка пять пуль, прежде чем он в неё врезался. Мужчина умер прежде, чем понял, что произошло.

— Джесси боится, что начала гражданскую войну, — сказала Хафпинт.

Элли обернулась.

— Это она сказала?

Тайни прикусила губу.

— Что это такое?

— То, чего с нами точно не произойдёт, — прорычал Фьюри. — Это когда люди из одной группы ссорятся и сражаются до смерти. Когда одна группа разделяется на две и они борются за власть.

— Такого не случится, — согласилась Бриз. — И так достаточно идиотов, с которыми мы можем подраться.

По комнате пронёсся смех, который не поддержал Тайгер.

— Мы взяли под стражу всех из пятого испытательного объекта здесь и в Резервации, — прорычал он. — Джесси им не доверяет, и я с ней согласен. Мы не уверены, с чем им пришлось иметь дело в Колорадо. Кто-то из них может напасть снова.

— Хочешь отпустить её? — Элли посмотрела на Джесси, лежащую на коленях Тайгера.

— Я положу её в кровать к Джастису, когда разрешит врач. Он бы этого желал, и я хочу, чтобы она была рядом с ним.

— Надо будем поговорить с каждым из тех, кто недавно освобождён. — Фьюри сменил позу. — Не хочу этого говорить, но если они не могут быть одними из нас, то я против того, чтобы они расхаживали повсюду.

— Фьюри! — изумлённо проговорила Элли. — Ты говоришь, что их стоит убить?

— Я сказал, что не хочу, чтобы они свободно ходили повсюду. Возможно, мы можем

изолировать тех, кто опасен, пока они не наберутся ума.

— Джастис решит. На данный момент, — Тайгер взглянул на спящую Джесси, — они разделены и под присмотром. Офицеры разговаривают с ними, чтобы выяснить, в чём дело. Я больше всего о Джесси беспокоюсь. Она или восстановится или начнёт стрелять в каждого, кому не доверяет, и кто приблизится к Джастису. — Внезапно, он ухмыльнулся. — Эй, она могла бы стрелять в репортёров. Отличный план.

Фьюри засмеялся.

— Зря надеешься. Это было бы круто, но Джастис не обрадуется, если его пара окажется на тюряге.

— Правильно "в тюряге". И да, ей лучше там не бывать. Хотя, являясь парой Джастиса, она стала Видом, и они не могут забрать её, так как их законы не распространяются на нас.

Элли ткнула пальцем в Тайгера.

— Даже не думай об этом и сотри эту ухмылку с лица. Независимо от того, как сильно ты ненавидишь этих стервятников, нельзя натравлять Джесси на них. Кто-нибудь позвонил её отцу? Возможно, он помог бы ей прийти в себя и понять, что всё не так плохо, как ей кажется.

— Никаких людей, — объявил Тайгер. — Представь, как это будет звучать, если станет известно. Мы говорим, что мы — "лучшие люди", а теперь у нас появляются пять мёртвых Видов-ассасинов. Это было бы катастрофой.

— Настоящий кошмар в связях с общественностью, — согласился Фьюри. — Её отцу нельзя звонить.

Дверь в палату Джастиса открылась, и вышел медбрат Пол.

— Он идёт на поправку. — Он взглянул на Джесси в руках Тайгера. — Извиняюсь, — шепнул он. — Не знал, что она уснула. Джастис будет в порядке и скоро должен проснуться.

Тайгер оттолкнулся от стола.

— Отлично. Пойдём в его палату, я положу её рядом с ним.

Пол покачал головой.

— Её нельзя класть в его кровать.

Тайгер выгнул бровь.

— Серьёзно? Попробуй меня остановить. — Он оттолкнул Пола с прохода.

Тайгер аккуратно опустил Джесси на кровать возле Джастиса и наблюдал за тем, как они спали. Его наполнила ярость. Лучшего друга и его пару могли убить. Он взглянул на Джесси, и гнев немного отступил.

Она была выносливой и любила Джастиса. Его лучший друг правильно выбрал пару. Отойдя от кровати, Тайгер оставил их в покое и вернулся к столу, на котором сидел.

Джастис проснулся и осознал три вещи: Джесси спала рядом, он испытывал боль, и Тайгер сидел рядом, на стуле, тихо изучая его хмурым взглядом. Значит он пережил нападение, если находится в медицинском центре.

— Насколько плохи мои раны? И поймал ли тех пятерых мужчин?

— Джесси их убила. Тебя прооперировали, но через несколько дней ты будешь в порядке. Я позаботился, чтобы доктор Тридмонт дал тебе лекарство для быстрого восстановления. От них ты можешь чувствовать легкую агрессию, поэтому старайся себя контролировать.

Джастис повернул голову и посмотрел на Джесси. Она скрутилась клубочком у него под боком, ее голова лежала на его руке, обнимавшей её спину.

Он не увидел никаких повреждений в её нежных чертах, что убедило его в ее невредимости. Джастис испытал облегчение и переключил внимание на Тайгера.

— Когда она уснула?

Тайгер заколебался.

— Она этого не делала. Не злись, я сейчас объясню. Ее усыпили. Она не оставила нам выбора.

Джастис тихо зарычал.

— Почему? Ей навредили, и она нуждается в отдыхе, чтобы поправиться?

— Она в порядке, за исключением того, что ты дал ей два заряженных пистолета, и она стояла у входа в твою палату, угрожая убить любого человека или Вида, кроме меня и Бриз, если они приблизятся на расстояние менее десяти футов от двери в твою палату. Она говорила серьезно. Она сказала, что доверяет мне, поскольку ты это делаешь, а Бриз она доверяет, как подруге.

— Она не знает кому можно доверять, после нападения на нас наших же людей. — Джастис ухмыльнулся. — Она наплевала на мои приказы остаться в ванной, и этим спасла мою жизнь. Ты бы ее видел — она была восхитительна.

— Я видел. Когда мы прибыли, она защищала тебя своим телом, угрожая оружием любому. Мне повезло, что я еще здесь, поскольку, когда мы ворвались к вам, она направила пистолеты прямо на меня. Пятый нападавший был снаружи, за раздвижной дверью твоего кабинета. Вероятно, он решил, что это последняя попытка добраться до вас, и он ворвался внутрь, пробив собой стекло. Джесси развернулась к нему и, не моргнув глазом, прикончила раньше, чем он достиг своей цели. Она среагировала прежде, чем я смог бы. Нам пришлось дать ей успокоительное, Джастис. Она была в шоке, и говорила Хафпинт и Тайни, что развязала гражданскую войну. Джесси была готова убить любого из нас, боясь, что мы тоже можем быть предателями. Она очень тебя защищает.

Джастис ухмыльнулся, крепче обнимая Джесси.

— Она превосходная пара.

— Я тоже так думаю, — засмеялся Тайгер. — Напомни мне, никогда ее не злить. Она способна причинить вред.

— Я ей все объясню, как только она проснется. — Джастис запнулся. — Мы должны избавиться от этих новоприбывших, чтобы быть уверенными, что они не захотят снова добраться до Джесси или меня. Я этого не допущу.

— Я уже думал об этом и распорядился, чтобы новоосвобожденные, включая женщин, были задержаны для допроса. Наши офицеры переговорают с ними, чтобы выяснить, какие еще могут быть проблемы. — Тайгер замолк.

— Если среди них есть те, кто ненавидит людей настолько, что готов пойти против своих собственных людей, мы будем иметь с этим дело. И не сможем позволить им подвергать опасности любого из нас, если они нестабильны.

— Я знаю, — вздохнул Джастис. — Ты когда-нибудь думал, что мы будем это обсуждать?

— Нет. Но мы должны так поступить.

— Да.

— Совет ожидает в приемной. Они хотели попросить, чтобы ты дал им разрешение, принять твои обязанности, пока ты поправляешься. Также они сказали, что если тебе нужно время, чтобы, — его пристальный взгляд переместился на Джесси, — успокоить твою женщину, то можешь взять отпуск. А ещё они просят, чтобы ты спрятал от нее все свое оружие.

— Она может хранить его, пока не поймёт, что больше такого не произойдет. — Джастис внезапно рассмеялся. Это причинило боль, и он застонал. — Я чувствовал бы себя более безопасным ночью, зная, что у нее есть доступ к оружию. Она может защитить меня, но спрячу его, если разозлю ее.

Тайгер рассмеялся.

— Я должен рассказать всем, что это реальная причина, по которой ты не будешь прятать от нее оружие? Они могут в это поверить и не понять, что ты просто шутишь.

— Нет, — засмеялся Джастис. — Передай лишь, что я подумаю.

Его улыбка мгновенно увяла.

Он взглянул на Джесси, затем — на Тайгера.

— Она говорила что-нибудь обо мне?

— Она волновалась и плакала, когда мы думали, что ты не справишься.

— Я имею в виду то, как я расправился с мужчиной, который ворвался в нашу спальню? Она была напугана? Расстроена? Это вызвало у нее отвращение? Мне не хотелось, чтобы она когда-либо увидела эту сторону моей личности.

— Ни слова, но я видел тело. Она вступила в его кровь и поняла, что ты его убил. Это было очевидно. Разве ты не говорил ей, что мы не используем оружие друг против друга? Что это наш способ борьбы? Неужели не сказал, что те, кто поднимет руку на пару, найдут смерть?

— Я никогда не объяснял это так детально.

— Ты боишься, что она никогда не сможет снова посмотреть на тебя, помня произошедшее? Я уверен, что она все еще любит тебя.

— Я волнуюсь, что она может бояться меня теперь.

— Ты ее мужчина, Джастис. Её пара. Ту кровать в Резервации ты разломал с женщиной. Это была она, не так ли? Джесси была с тобой той ночью, но ушла из-за работы. Я должен был позволить их вертолету сделать остановку, чтобы вернуть ее во время твоей пресс-конференции у ворот. Должен был связать все воедино, но решил, что ты был с женщиной Видов.

— Я должен был признаться тебе, но ты так относишься к отношениям между нами и людьми, что я... Ты бы стал волноваться. Она все, о чем я могу думать, с того момента, как

прикоснулся к ней; она — всё, что я хочу.

— Даже если это Джесси беспокоит, она справится, Джастис. Вы не первый день знакомы. Она знает ТЕБЯ, и все же легла в твою постель. Это убеждает меня, что ты никогда бы ей не навредил. Джесси убила, чтобы тебя защитить. А у входа в твою палату стояла с оружием и угрожала смертью членам совета. — Тайгер усмехнулся. — Она считала, что тебя защищает.

— Скажи, что шутишь, — простонал Джастис.

— Какие шутки? Они были удивлены, но не приближались ближе, чем на десять футов. Ну, может, кроме Брона. Он подошел ближе. Ты же знаешь, как он любит провоцировать.

— Что произошло?

— Джесси направила одну из пушек к его паху и пригрозила стерилизацией. Брон отступил.

Джастис захихикал.

— Жаль, что я этого не видел.

Тайгер усмехнулся.

— Я видел. И у меня осталась куча прикольных воспоминаний. Кстати, о Броне. Они намекнули, что ты никого не назначил на место Джесси в команде спецназначения, а также, что ты должен встретиться утром с Тимом. Бронь встретился с ним и вызвался добровольцем. Он уехал полчаса назад.

Джастис напрягся.

— Оперативная группа?

По лицу Тайгера расплылась усмешка.

— Разве они не будут счастливы?

— Ты должен был его остановить.

Тайгер зашелся в неудержимом хохоте.

— Ты же согласился делегировать им часть своих обязанностей.

Джастис расслабился и улыбнулся.

— Я бы хотел видеть, как он поладит с людьми. Какой кошмар. Он был бы моим последним вариантом при выборе. Я думал, что Флейм лучше подойдет, поскольку он любит проводить время с людьми.

— Да уж, — усмехнулся Тайгер. — Я согласен, но они получили Брона. Бедный Тим.

Джесси внезапно пошевелилась рядом с Джастисом. Он повернулся к ней, игнорируя Тайгера. Джесси открыла глаза, и он улыбнулся ей, заключив в ладони ее лицо.

— Привет, Джесси.

Она улыбнулась, просыпаясь, но воспоминания о произошедшем отразились в ее глазах тревогой.

Она хотела вскочить с койки, но Джастис крепче прижал ее к себе.

— Все закончилось. Мы в безопасности. Успокойся, милая.

Джесси обвела взглядом палату и наткнулась на Тайгера.

— Ты сказал Элли усыпить меня? — Её глаза сузились.

— Я. Ты была невменяема, и я так решил. — Он встал и направился к выходу.

— Он меня усыпил! — Джесси была в бешенстве.

Джастис усмехнулся.

— Он очень боялся, что моя пара, может его прикончить. Я горжусь тобой, но... — Его улыбка исчезла. — Я собираюсь наказать тебя за неповиновение. Ты должна была оставаться

в ванной.

— Я спасла твою задницу.

— Я знаю. И благодарен. Но все же, ты должна вынести урок, и я нашел лучший способ, чтобы ты его усвоила.

— Ты ведь несерьезно? — Она выглядела оскорбленной. — Я спасла твою жизнь, Джастис! То, что я человек, не значит, что я должна прятаться в ванной. Ты бы никогда не сказал такого одной из ваших женщин! Ты... — Джастис прервал ее поцелуем.

Джесси застонала ему в губы, растворяясь в ощущении его рта на своем, трепеща от осознания того, что Джастис чувствует себя настолько здоровым, чтобы целовать ее. Ее руки прижались к его груди, чтобы ощутить, как колотится его сердце. Он отстранился и уставился в ее глаза.

— Я надеюсь, что ты выслушаешь, какое наказание тебе предстоит прежде, чем начнешь орать на меня?

— Прекрасно! Говори. Посмотрим, посмеешь ли ты.

Из его горла вырвалось низкое рычание, а глаза сузились.

— Я отправляю тебя в Резервацию. Я решил, что лучший способ научить тебя слушаться, это провести там две недели.

— Ты меня отсылаешь? — она была потрясена настолько, что это причинило боль. — Но...

— Я не закончил. — Джастис улыбнулся. — Я лично буду отдавать тебе кучу приказов, и ты будешь учиться следовать каждому из них. — Он притянул ее ближе. — Я собираюсь потребовать от тебя раздеться и залезть ко мне в постель. Так что, как думаешь, подходящее наказание?

Она ухмыльнулась.

— Я была очень плохой.

Его губы потерлись о её.

— Ты должна научиться подчиняться приказам. Можем начать прямо сейчас?

Джесси взглянула на его повязку на бедре.

— Ты ранен.

— Я жив, и ты в моих руках. Я всегда хочу тебя.

Внезапно, Джесси ухмыльнулась.

— Тебе противопоказаны любые движения. Ты понимаешь, что это значит?

Джастис вопросительно выгнул бровь.

— Мне придется проделать всю работу. — Она осторожно перевернула его на спину. — Ты должен лежать и позволить мне позаботиться о тебе.

Он зарычал, но остался лежать. Джесси села, и склонилась над ним. Её язык обжег его сосок, и она втянула его в рот.

Джастис зарылся пальцами в ее волосы, из его груди вырвалось урчание. Она покусывала и пощипывала сосок, пока хватка Джастиса в ее волосах не усилилась. Тихий смех сорвался с ее уст, и Джесси выпустила его сосок.

— Медленно и основательно, так ведь?

— Они ввели мне заживляющие лекарства, — прошипел он сквозь стиснутые зубы. — Я не смогу сдержаться. Хочу тебя, слишком сильно.

— Что это значит?

Его глаза сузились, ноздри затрепетали.

— Я на взводе и раздражен — не искушай меня слишком долго. В таком состоянии я себя почти не смогу контролировать. Я не хочу поранить тебя, но если ты будешь и дальше так меня дразнить, мое желание оказаться в тебе может пересилить страх причинить тебе боль.

Джесси поднялась с койки, бросила взгляд на дверь и стянула с себя позаимствованные штаны.

Затем взобралась обратно на койку, глядя на простынь, прикрывающую Джастиса, и улыбнулась.

— Ты устроил палатку.

Джастис рассмеялся и поднял простынь.

— Хочешь забраться сюда?

Джесси посмотрела на его раненное бедро. Если она будет очень осторожна, то сможет оседлать его, не касаясь повязки.

— Я хочу забраться не "сюда", а "на это".

Она сдвинула простынь и осторожно перекинула через Джастиса колено.

Джесси поискала удобное положение, устраивая его между своих бедер. Обхватила его горячую, твердую плоть, поглаживая. Джастис заурчал и закрыл глаза.

Джесси медленно приблизила член к своему лону и начала осторожно опускаться.

Внезапно, его руки захватили ее бедра, и его горячий взгляд встретил ее. Джастис попытался передвинуть Джесси ближе, но она шлепнула его по рукам.

— Не торопись, — мягко приказала она. — У тебя швы.

Джастис зарычал, сильнее сжимая руки на ее бедрах. Его нетерпеливость и агрессия подстегнули Джесси. Он не преувеличивал степень своего нетерпения. Джесси опустилась ниже, позволяя ему более глубокое проникновение. Он застонал.

— Быстро и жестко, Джесси.

Она заколебалась.

— Не двигайся. Всё будет медленно и основательно.

— Ты хочешь моей смерти.

— Нет. Я собираюсь твоим ревом проверить оконные стекла на прочность. Твоя рана может открыться, если ты не послушаешься. Мы вообще не должны этого делать, но я жажду тебя так же, как и ты меня.

— Да...

Внезапно дверь позади них открылась. Джастис дернулся и сел, обхватив Джесси защитным жестом, скрывая от глаз посторонних.

Войдя в палату, Тайгер закрыл дверь, развернувшись к ним спиной.

— Прошу прощения!

— Вон! — зарычал Джастис.

Джесси была в шоке. Она занималась с Джастисом любовью, и Тайгер вломился к ним. Она бы прыгнула на пол, но Джастис прижал ее к себе так тесно, что она ощущала себя пригвожденной к нему.

— Простите, — повторил Тайгер, боком пробираясь вдоль стены и поднимая руку.

Джесси таращила глаза на камеру, которую Тайгер сорвал со стены. Она спрятала лицо у Джастиса на плече, памятуя, что такая же камера была в палате Бьюти, и передавала также звук.

Это значит, что камера наблюдения не только передавала изображение в комнату

безопасности, но также транслировала звук. И те, кто там находился все видели и слышали.

— Простите. Никто больше войдет, и я, эм... сожгу запись.

Тайгер быстро вышел из палаты.

Джастис расхохотался, его тело сотрясалось, и Джесси чувствовала его движения в себе.

Она подняла голову, сверкнув на него взглядом.

— Что здесь смешного? Ты знал, что она тут была?

Он успокоился.

— Я никогда не думал об этом. Мы установили их для женской безопасности. Кто, помимо тебя, напал бы на меня в сексуальном плане? — Он откинулся на спинку кровати. — А я это всегда приветствую, — добавил Джастис, поглаживая бедра Джесси.

— Кто просматривает ту камеру? Тайгер сказал что-то про запись? Всё было записано?

— В комнате безопасности есть наблюдатели. — Джастис облизнул губы. — Что ж, у меня есть хорошие новости и плохие.

— Что? — Джесси нахмурилась.

— Дурные вести состоят в том, что теперь мои люди знают, что Джастис Норт подчиняется своей паре в постели. А хорошие новости в том, что, как я предполагаю, моя угроза взять тебя публично после такого не актуальна.

Джесси боролась с желанием рассмеяться.

— Теперь я планирую прятаться.

Джастис толкнулся в неё.

— Ты останешься здесь, со мной.

Он замурлыкал, и Джесси застонала, когда он начал двигаться в ней, и ответила движениями навстречу.

Она забыла о своем смущении и занималась любовью с мужчиной, которого любила.

Джесси смотрела на отца, а сенатор Джейкоб Хиллс пристально смотрел на неё.

Они находились в кабинете Джастиса, которого она попросила выйти, чтобы поговорить с отцом, и Джесси не могла понять выражение его голубых глаз.

— В общем, — закончила она. — Я люблю его, а он любит меня. Мы постараемся держать это в секрете, пока не вернёмся из Резервации. Джастис взял пару недель отпуска, чтобы мы могли побыть вдвоём.

Джесси искала хоть какие-то эмоции на лице папы, но ничего не находила.

Что бы он не думал или чувствовал, он держал это при себе. Этот мужчина был мастером в этом. Именно поэтому был так хорош в своём деле.

— Скажи что-нибудь.

— Ты уверена?

Джесси нахмурилась.

— Я позвонила, потому что хочу, чтобы ты повёл меня под венец. Я выхожу замуж, пап. Я люблю Джастиса, и он для меня всё. Я никогда ещё не была в чём-то настолько уверена. Если не хочешь вести меня, то скажи сейчас, потому что свадьба через десять минут. Джастис был непоколебим в том, что мы должны пожениться до медового месяца. — Она улыбнулась. — Мне самой было плевать, потому что для меня достаточно того, что Джастис со мной, но он хочет сделать всё правильно.

На лице сенатора Джейкоба Хиллса появилась улыбка, взгляд его смягчился.

— Рад слышать. Это будет честью для меня, иметь такого сына и подвести тебя к алтарю.

Джесси кинулась в объятия к отцу, и он крепко прижал её к себе.

— Не могу. Дышать. Нужен. Воздух, — прошипела она.

Папа, смеясь, отпустил её.

— Прости. Где Джастис?

— Он хотел рассказать тебе о нас сам, но я вроде как пригрозила купить ему носки, если не позволит мне самой это сделать.

Её отец рассмеялся.

— Это эффективная угроза?

Джесси хихикнула.

— У этого мужчины нет носков, и он их ненавидит.

— Давай я пойду пожму ему руку и скажу, что рад принять его в семью. Десять минут, а? — Он взглянул на часы. — Могла бы хоть намекнуть, что намечается свадьба. Я бы приоделся. — Он осмотрел её. — Джинсы, Джесс? Ты что, серьёзно выходишь замуж в джинсах?

— Джастис меня любит. Я любезно попросила его, и он согласился, что можно пожениться и в них.

Джейкоб рассмеялся.

— Ты заставила его вылезти из костюма и галстука? Он женится на тебе в джинсах?

Джесси схватила его за руку.

— Пошли. Он беспокоился, что ты попытаешься меня отговорить. Бойтся, что я передумаю. Я сказала, что этого не произойдёт, но он всё ещё не верит, что я стою на своём.

Джастис ждал в конце приёмной, выглядя напряжённым. Джесси подмигнула ему, и он заметно расслабился.

Когда он вытащил руки из карманов, Джесси заметила, что он был в джинсах и чёрной майке.

Именно в этой одежде он был, когда они познакомились. Джастис выглядел так горячо и сексуально в этих вещах с распущенными волосами, что она облизала губы, сдерживая желание пустить слюну.

Мужчины пожали друг другу руки, и отец взял Джастиса за плечо.

— Добро пожаловать в семью, Джастис. С ней у тебя будет очень много работы. — Он отпустил его.

Джастис засмеялся.

— Каждый день с нетерпением этого жду.

Джесси хихикнула, увидев возбуждение в его глазах и зная, что он думает о сексе.

Они обменялись этим знанием, встретившись глазами. Джастис притянул Джесси к себе.

В коридор вышел Тайгер и осмотрел всех троих. Громко выдохнув, улыбнулся.

— Я так понимаю, всё хорошо?

Отец Джесси рассмеялся.

— Я рад, что Джесси и Джастис женятся. Разве кто-то в этом сомневался?

Тайгер кивнул.

— Да, чёрт возьми. Священник здесь. Все готовы?

Повернув голову, Джесси посмотрела на Джастиса.

— Я уже давно готова.

— Я тоже. — Джастис обнял её, прежде чем с неохотой отпустить и взглянуть на будущего тестя.

— Мы будем отдыхать две недели в Резервации, но скоро планируем отметить свадьбу более публично. Репортёры превратят всё это в настоящий кошмар. Мы хотели провести маленькую и тайную свадьбу сейчас и уехать вместе, прежде чем придётся разбираться с реакцией людей.

— Ну, я буду первым, кто скажет им, как я счастлив, и что я сам бы не нашёл более подходящего мужчину для дочери, когда вы объявите всем.

Джастис прочистил горло.

— Спасибо, Джейкоб. Это большая честь для меня, и я умру или убью, чтобы защитить Джесси. Она делает мою жизнь полноценной. Её счастье всегда будет важнее моего собственного.

— Знаю. — Джейкоб Хиллс сморгнул слёзы. — Чёрт. Не заставляй меня плакать. — Он засмеялся. — Давайте поженим вас, чтобы вы могли начать медовый месяц.

Они все вышли на улицу. Джесси увидела, что отец был слегка озадачен, когда увидел линию гольф-каров у дверей.

Он посмотрел на Джесси.

— Свадьба будет на улице?

— В Хомлэнде есть только одно место, где проводят вечеринки. Ты был в баре?

— Нет.

Она ухмыльнулась.

— Тогда ты повеселишься. Будут танцы.

Лицо отца озарилось.

— Обожаю танцы. Я учился танцевать вальс к тому балу, на который меня пригласили в Белый дом в следующем месяце.

Все, кроме Джейкоба, находящиеся в гольф-каре рассмеялись. Он нахмурился.

— Что смешного?

— Тут проходят по-настоящему прикольные вечеринки, пап. Политиков не пускают, так что выбрось этот галстук.

— Ты повеселишься, — заверил его Джастис, целуя руку Джесси. — Мы запланировали хорошую свадьбу, которая понравится всем.

Отец Джесси посмотрел на него.

— Я действительно рад, что ты будешь моим сыном, Джастис. Что бы ты не делал, не бери с собой телефон и ноутбук, когда вы отправитесь в медовый месяц. — Он засмеялся. — Единственное, чем ты должен заниматься — следить, чтобы моя дочь не влезала в неприятности.

Джастис ухмыльнулся.

— Я буду проводить всё своё время, узнавая вашу дочь как можно лучше. Клянусь, она для меня на первом месте, а работа подождёт, поэтому у меня будет время для Джесси.

Джесси ухмыльнулась.

— Я научу его расслабляться и веселиться.

Когда Джастис встретился с ней взглядом, она знала, что он вспомнил тот массаж на диване, услышав его тихое мурлыканье.

— Это ты издал этот звук? — Джейкоб изумлённо взглянул на будущего зятя.

Джесси хихикнула.

— Нет, конечно, — соврала она. — Это я иногда так делаю, чтобы прикольноуться. — Она невинно посмотрела на отца. — Да ладно, ты что, купился? Мой будущий муж — крутой мужик, а не какой-то котёнок.

Её отец рассмеялся и отвернулся, следуя за Тайгером к одному из гольф-каров.

— Джесси, — шепнул Джастис, убедившись, что никто не услышит. — Спасибо.

Взглянув на него, она подмигнула.

— Ты мой должник. — Скользнув взглядом по его телу, она остановила его на джинсах Джастиса, прежде чем снова поднять глаза. — Я всегда прикрою тебя сзади и спереди.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Гипертрофированный — увеличенный в объёме вследствие болезни.

Бункер — песчаная ловушка, специально сделанная на поле, чтобы усложнить задачу игрока.

Mud — мусор, мразь, гадость, отброс.

от англ. пламя.